

Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

© Коллектив авторов, 2024

РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
(г. Ростов-на-Дону)

Всероссийский фестиваль НАУКА 0+

**Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции**

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

22 декабря 2023 года

г. Ростов-на-Дону
2024

УДК 343
ББК 65.5
С23

С23   **Юридическая наука России: прошлое и настоящее:** Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, 22 декабря 2023 года, г. Ростов-на-Дону. – Электр. текстовые данные (3,05 Мб) – Ростов н/Д: Издательство ИП Беспамятников С.В., 2024. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – 293 с.

ISBN 978-5-6051320-7-3

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научной конференции «Юридическая наука России: прошлое и настоящее», состоявшейся 22 декабря 2023 года в г. Ростов-на-Дону. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы юридической науки и практики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 343
ББК 65.5

Минимальные системные требования:

*Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб;
5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024;
привод CD-ROM, Операционная система: Windows XP/7/8/10
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.*

ISBN 978-5-6051320-7-3

© Коллектив авторов, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Рябова Марина Валентиновна – первый заместитель директора Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», профессор кафедры языкознания и иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент;

Коблева Мария Мухадиновна – заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Власова Галина Борисовна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Власова Галина Борисовна, Власов Василий Иванович*
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ
ПРАВОСУДИЯ (К 25-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО
ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ) 9
- Щечков Валерий Кулиевич* ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ И ИХ РОЛЬ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В XVI-XVII ВВ. 16
- Шатковская Татьяна Владимировна* МАНИФЕСТ ОТ 19
ФЕВРАЛЯ 1861Г. КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ФОРМА
КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА..... 21
- Сараев Николай Вячеславович* ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА
ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ..... 27
- Кича Мария Вячеславовна*, ВЛАСТЬ И ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 32
- Семенов Андрей Викторович* НЕКОММЕРЧЕСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ..... 37
- Потемкина Ольга Сергеевна, Носко Ирина Валерьевна* ПРАВОВАЯ
СИМВОЛИКА КАК СРЕДСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ..... 42
- Диденко Марина Сергеевна* ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К
ПОНИМАНИЮ ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ
20-30 ГГ. XX В..... 46

Трибуна молодого ученого

1. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ЭТАПЫ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

- Беликова Ксения Владимировна, Беликов Егор Борисович*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: К ВОПРОСУ
О БАЛАНСЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ..... 52

<i>Благодаров Александр Александрович</i> РОЛЬ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ.....	58
<i>Магомедов Адам Аюбович</i> РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ОНТОГЕНЕЗА	63
<i>Манукян Григорий Самвелович</i> РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ ЦИЦЕРОНА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	68
<i>Назарян Тигран Артурович</i> ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО	72
<i>Петрова Александра Викторовна</i> СОВРЕМЕННОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	76
<i>Пушкина Александра Анатольевна</i> ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ.....	80
<i>Тумгоева Амина Магомедовна</i> ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ.....	85
2. ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ	
<i>Батаева Алина Витальевна</i> ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН	94
<i>Попова Александра Андреевна</i> ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА	99
<i>Чермных Алла Олеговна, Жекамухов Инар Магомедович</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	105
3. ГЕНЕЗИС ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И МЕТОДИКИ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЗНЫЕ ЭПОХИ	
<i>Бобрышова Надежда Романовна</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	110
<i>Даниелян Лариса Вардановна</i> ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ.....	116
<i>Клеветова Евгения Юрьевна</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СВОДА ЗАКОНОВ КАК ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ КОДИФИКАЦИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	120

Лычак Виктория Сергеевна ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ МЕСТНОГО СУДА XIX..... 127

Мыцык Екатерина Владимировна РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 131

4. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Абрамян Баграт Артурович ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ..... 141

Агаев Шамиль Эмирбекович, Папикян Нарек Саркисович РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАИМСТВОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА 147

Аревян Арман Оганесович, Панагасова Камила Анатольевна ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 152

Богатырев Максим Александрович, Путинцева Татьяна Александровна УВОЛЬНЕНИЕ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК В СФЕРЕ КОРРУПЦИИ 156

Ваховский Даниил Владиславович КАДРОВЫЙ «ГОЛОД» МВД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ МИНИМИЗАЦИИ..... 162

Воробьева Карина Андреевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ 167

Демьяненко Виктория Сергеевна НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 171

Дьякова Ирина Дмитриевна ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ НА СОСТОЯНИЕ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ..... 175

Ивлиева Юлия Сергеевна, Короткова Алина Ивановна СВОБОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРАВО, ГАРАНТИРОВАННОЕ КОНСТИТУЦИЕЙ..... 180

Киреева Дарья Михайловна, Коникина Екатерина Михайловна ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ ПОНЯТИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 185

Курилин Антон Викторович ЗНАЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	190
Мартынова Ангелина Андреевна СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА	195
Панагасова Камила Анатольевна ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	199
Рубцов Вячеслав Сергеевич РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ.....	203
Сейфуллаев Бадрудин Насрединович ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА.....	208
Славянский Данил Сергеевич УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	214
Филимонова Карина Петровна ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	218
Чермных Алла Олеговна ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ	222
Чуков Дмитрий Сергеевич НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН	227
5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Агаев Шамиль Эмирбекович К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛОСАКСОНСКОГО СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВУЮ СФЕРУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	232
Бахмутова Анастасия Николаевна, Новикова Алиса Александровна ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	241
Датумян Сусанна Самвеловна ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РФ: СТАТИСТИКА, СИТУАЦИЯ СЕГОДНЯ, ПРАВОВАЯ БАЗА	250
Джавадова Гулейбет Юзбековна, Мордвинкин Александр Дмитриевич ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАРТАПОВ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И СТАРТАПОВ В РАМКАХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	254

<i>Крыжановский Петр Петрович</i> ПРЕИМУЩЕСТВА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ИНТЕРНЕТ-СУДАХ: КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНЫХ СПОРОВ.....	263
<i>Куренная Анастасия Алексеевна</i> ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	267
<i>Масленников Дмитрий Александрович</i> РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА.....	272
<i>Станиславов Павел Денисович</i> ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	276
<i>Харьковский Александр Денисович</i> СПЕЦИФИКА КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЯХ.....	280

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 34.01

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРАВОСУДИЯ (К 25-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ)

Власова Галина Борисовна,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия;
профессор кафедры теории и
истории права и государства Южно-Российского
института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ

Власов Василий Иванович,
доктор философских наук, профессор
Ростовский филиал
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Аннотация. Статья посвящена 25-летию принятия Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Рассмотрен ряд моментов, связанных с возникновением Судебного департамента, его строением и функциями. Отдельно уделено внимание специфике положения администраторов судов. Подчёркнуто значение административно-финансовой стороны в функционировании судебных органов.

Ключевые слова: суд, реформа, правосудие, судебный департамент, судья, директор судебного департамента, администратор суда.

**INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE INDEPENDENCE OF JUSTICE
(FOR THE 25TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE
JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION)**

*Vlasova Galina Borisovna,
Vlasov Vasily Ivanovich*

***Abstract.** The article is devoted to the 25th anniversary of the adoption of the Federal Law «On the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation». A number of issues related to the emergence of the Judicial Department, its structure and functions are considered. Special attention is paid to the specifics of the position of court administrators. The importance of the administrative and financial side in the functioning of judicial bodies is emphasized.*

***Keywords:** court, reform, justice, judicial department, judge, director of the judicial department, court administrator.*

Обеспечение независимости судебной власти от администрации было давней целью целого ряда политических мыслителей и реформаторов, причём не только на Западе, но и на Востоке. Это не случайность, что очень мало кто из первых лиц претендовал на лавры царя Соломона. Руководители государств, как правило, понимали, что управлять государственными делами, заниматься внешней политикой и осуществлять одновременно правосудие практически невозможно.

И в условиях Римской империи, и в условиях Арабского халифата судьи – преторы, применявшие римское право и шариатские судьи – кади обладали значительной степенью самостоятельности. Конечно и в условиях восточных деспотий, и в условиях восточных деспотий, и в условиях римского самодержавия, европейского абсолютизма суды находились под контролем главы государства. Однако постоянно проводились реформы, нацеленные на совершенствование правосудия, что, в принципе, невозможно без расширения независимости судов.

В России решением задачи отделения судов от администрации занимался Пётр Великий, попытавшийся построить качественно новую

судебную систему, в рамках которой правосудие должны были осуществлять независимые от губернаторов и воевод судебные инстанции. Изначально цель была не достижима. У государства не было необходимых ни средств, ни подготовленных кадров. В России того времени всё держалось на исполнительных структурах. И даже орган, который должен был выполнять функции высшей судебной инстанции – Сенат был, прежде всего, «правительствующим» органом.

Подобного рода цель не удалось достичь и Екатерине II, которая построила достаточно разветвлённую сословную судебную систему. Но зависимость судов от губернаторов была сохранена.

В 1802 г. в Российской империи была введена система министерств и судебная система была поставлена под контроль Министерства юстиции. Эта функция была сохранена за Минюстом и после Судебной реформы 1864 г. Большевики, взявшие власть в 1917 году, преобразовали Министерство юстиции в Народный комиссариат юстиции, и теперь советская судебная система была поставлена под контроль данного Наркомата. Административный контроль над советскими судами сохранялся до «горбачёвской перестройки». В ноябре 1989 года были приняты Основы законодательства СССР о судостроительстве и органы юстиции были лишены функции контроля деятельности судов. Теперь они должны были заниматься организационным обеспечением деятельности судов.

После распада СССР данный подход получил своё развитие в условиях Российской Федерации в Законе от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации». Тем не менее ситуация продолжала оставаться неудовлетворительной. По этому поводу Председатель Верховного Суда В.М. Лебедев писал: «Становилось всё более очевидной неадекватность сохранившегося механизма обеспечения функционирования органов судебной власти её новому высокому статусу и месту в системе властных институтов РФ. По своему положению в системе исполнительной власти Министерство юстиции нельзя признать структурой, однопорядковой институту судебной власти, поскольку оно входит в состав Правительства как одно из подразделений исполнительной власти». [1, с.259]

В частности, сразу на первый план вышла проблема недостаточного финансирования судов, возникшая вследствие ошибочных действий Министерства юстиции. И в 1996 г. об этом было откровенно сказано в Постановлении Совета судей РФ: «...Суды не имеют средств для работы». [2] Проявилось это в том, что за первую половину выше названного года

судебная система получила лишь 16,5% от плановых финансовых средств. Всегда если суды находились в системе органов юстиции неизбежно возникала ситуация с недостаточным финансированием судебных инстанций. Недостаток финансирования задерживал развитие судебной системы, в частности автоматизацию и компьютеризацию судебной деятельности.

В Великобритании и США широко распространено стенографирование судебных заседаний с последующей расшифровкой, благодаря использованию компьютерной техники при составлении протокола. Подобного рода процедуры требуют дополнительных средств как на приобретение техники, так и для обучения сотрудников судебного аппарата.

Несомненно, что выделяя соответствующие материальные ресурсы, обеспечивающие работу судебной системы, государство не гарантирует полную независимость судебной власти. Достаточного материального обеспечения мало. Следует создать механизм распределения необходимых средств, который реально и обеспечивает независимость и самостоятельность судебной власти.

Именно поэтому в подсистеме судов общей юрисдикции и была создана особая новая структура. Ещё в марте 1994 года III Всероссийский съезд судей принял решение о создании Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Президент РФ Б.Н. Ельцин поддержал это решение, и оно было закреплено в Федеральном конституционном законе №1 от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». А окончательно вопрос был решён принятием января 1998 г. Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

В.М. Лебедев отмечал, что «создание Судебного департамента при Верховном Суде РФ явилось важным шагом в направлении дальнейшего совершенствования российской судебной системы, укрепления её самостоятельности при осуществлении правосудия от законодательной и исполнительной властей». [3, с.245]

Специфика данного государственного органа состоит в том, что он сочетает в себе черты органа исполнительной власти и черты особой структуры судебной системы. Именно благодаря созданию этого органа состоялся окончательный выход судебной системы России из-под контроля исполнительной власти. Благодаря созданию Судебного департамента было осуществлено эффективное функционирование судов

России, которое стало возможным благодаря решению вопроса об организационном обеспечении правосудия.

Учёные-правоведы в своих работах пишут: «...Проблема организации деятельности суда как органа государственной власти при наличии процессуальной иерархии судебных инстанций в сочетании с проблемой обеспечения самостоятельности судебных органов чрезвычайно сложна и требует повышенного внимания, изучения зарубежного опыта и создания теоретически обоснованных предложений». [4, с.427]

Судебный департамент при Верховном Суде РФ, его управления (отделы) в субъектах РФ и учреждения, создаваемые им, составляют систему Судебного департамента. Судебному департаменту и его управлениям (отделам) в субъектах РФ придан статус юридического лица. Они имеют гербовые печати и банковские счета. Судебный департамент не вмешивается в осуществление правосудия. К этому следует добавить, что деятельность самих высших судебных инстанций – Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ – обеспечивается специальными отделами аппаратов этих судов, а Судебный департамент осуществляет обеспечение деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов на местах.

Возглавляется Судебный департамент Генеральным директором, назначаемым Председателем Верховного Суда РФ при наличии согласия Совета судей. Он отвечает за всю деятельность департамента и ежегодно отчитывается перед Председателем Верховного Суда РФ и Всероссийским съездом судей. В распоряжении Генерального директора находится достаточно мощный и развитый центральный аппарат, включающий управления по организационно-правовому, финансово-экономическому и кадровому обеспечению судов, а также отделы юридический, учебно-образовательный и международно-правового сотрудничества.

Подразделения центрального аппарата Судебного департамента осуществляют организационное обеспечение деятельности судов, органов Судебного департамента на местах, а также Всероссийского съезда судей и образуемых им органов судейского сообщества.

Именно на Судебный департамент возложена также обязанность по изучению организации деятельности судов. Он вносит в Верховный Суд предложения о создании или упразднении судов; определяет потребность судов в кадрах; разрабатывает научно-обоснованные нормативы нагрузки судей и работников аппаратов судов. Он ведёт также статистический и персональный учет судей и сотрудников органов Судебного департамента и аппаратов судов, организует ведение судебной статистики, делопроизводства и контролирует архивное дело. Кроме того, Судебным

департаментом ведутся строительные и ремонтные работы, осуществляется техническое оснащение зданий, с параллельной разработкой и внедрением программно-аппаратных средств. Он осуществляет информационно-правовое обеспечение судебной деятельности и систематизацию законодательства.

Будучи достаточно сложным образованием, Судебный департамент имеет совещательный орган. При Генеральном директоре действует Коллегия Судебного департамента, формируемая Председателем Верховного Суда РФ по представлению Генерального директора департамента. В рамках этой Коллегии происходит обсуждение и выработка решений, рекомендаций по наиболее важным проблемам судебной деятельности. Речь идет также о формировании линии поведения по взаимодействию с органами законодательной и исполнительной власти, а также организациями гражданского общества в деле совершенствования судебной системы.

На местах, в субъектах РФ действуют управления (отделы) Судебного департамента, возглавляемые начальниками, которых назначает Генеральный директор Судебного департамента. А непосредственно в самих судебных органах обеспечением судебной деятельности занимаются администраторы судов.

Следует отметить, что должность администратора суда не является российским изобретением. В некоторых странах существуют даже национальные ассоциации администраторов судов. Примером может служить судебная система США. В зарубежных судах администраторы судов занимаются всеми вопросами, за исключением осуществления правосудия. Однако, например, в США только 5% дел, возбужденных в суде, проходят процедуру судебного разбирательства, остальные завершаются, не доходя до зала заседаний вследствие переговоров и посредничества. И в качестве посредников выступают администраторы судов.

В российской судебной системе администраторы судов способствуют укреплению самостоятельности судов, независимости судей и не вмешиваются в осуществления правосудия. Их деятельность нацелена на освобождение председателей судов от выполнения функций, не имеющих непосредственного отношения к осуществлению правосудия. Таким образом, администратор суда в России в основном занимается хозяйственно-организационными делами.

Однако не следует забывать, что организация управления финансовыми, материально-техническими и иными ресурсами имеет

особое значение в плане утверждения судебной системы в качестве самостоятельной власти, защищающей права и свободы человека и гражданина в российских границах.

Именно управление названными средствами является главным внепроцессуальным рычагом воздействия высших судебных инстанций на подведомственные им судебные органы. И создание Судебного департамента с его достаточно сложной структурой не привело к освобождению председателей судов от выполнения организационных функций, что полностью соответствует Федеральному закону «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому председатель суда осуществляет общее руководство всей деятельностью суда и в том числе работой его аппарата. Он назначает на должности и освобождает от должностей работников аппарата суда, проводит поощрения и привлекает их к дисциплинарной ответственности.

Специфика ситуации состоит ещё и в том, что администраторы судов находятся в подчинении и по отношению к председателям тех судов, в которых они работают, и по отношению к руководителям соответствующего управления или отдела Судебного департамента. Все администраторы судов находятся в штате судебного департамента, назначаются и освобождаются от должности начальником Главного управления организационно-правового обеспечения. Это же управление осуществляет периодические проверки деятельности администраторов.

Несомненно, двойное подчинение администратора суда создаёт некоторую неопределённость в его работе, сказываясь на её эффективности.

Подводя итог, можно сказать, что, благодаря анализу реформирования организационной стороны осуществления правосудия, было принято решение о создании особого автономного органа управления, осуществляющего материально-техническое и кадровое обеспечение судов.

Судебный департамент, решая задачи судейского сообщества, действует более профессионально и качественно, чем это делало Министерство юстиции РФ, и выступает как активный государственный институт, обеспечивающий деятельность как отдельных судов, так и всей судебной системы РФ в целом.

Список использованных источников:

1. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации М. 2000.

2. *Официальный сайт Российской Федерации [http // www. ssrf. Ru](http://www.ssrif.ru)*
3. *Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001.*
4. *Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М., 2006. С. 2006.*

*****

УДК 34.01

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В XVI-XVII ВВ.

Цечоев Валерий Кулиевич,
доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории права и государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
sechvk53@mail.ru

Аннотация: В статье обосновывается значительная роль Земских соборов в легитимации централизованной царской власти. Отмечается роль соборов в укреплении самодержавия. Созыв соборов позволил ослабить позиции родовой аристократии и усилить царскую власть. Участие в них представителей различных сословий стало основой для дальнейшего развития российской государственности в направлении формирования абсолютной монархии

Ключевые слова: земский собор; власть; царь; народное представительство; легитимация власти.

ZEMSTVO CATHEDRALS AND THEIR ROLE IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN THE XVI-XVII CENTURIES

Tsechoev Valery Kulievich

Abstract: The article substantiates the significant role of Zemstvo councils in the legitimization of centralized tsarist power. The role of cathedrals in

strengthening the autocracy is noted. The convocation of councils made it possible to weaken the position of the ancestral aristocracy and strengthen the royal power. The participation of representatives of various estates in them became the basis for the further development of Russian statehood towards the formation of an absolute monarchy

Keywords: *Zemsky sobor; power; tsar; people's representation; legitimization of power.*

В середине XVI века в России намечается новая тенденция в политической жизни: изменения претерпевает способ легитимации власти и, как следствие, формируются новые государственно-властные органы. Причиной является переход от вассально-сюзеренных отношений, постепенно изживших себя в период становления Русского централизованного государства. На смену их приходят органы сословно-представительной монархии, легитимность которых основывается на идее представительства интересов народа. Начинают складываться всесословные Земские Соборы.

Однако нельзя сказать, что это мнение относительно генезиса Земских Соборов является единственным. Так, «...одни историки вели речь о преемственности земских соборов с вечем (К.С. Аксаков, М.Ф. Владимирский-Буданов), другие – с церковными соборами (С.А. Авалиани, В.Н. Латкин), собраниями властей и бояр (С.Ф. Платонов), областными земскими советами (А.П. Щапов). Велась речь о связи начала практики созыва соборов с отменой системы кормлений (А.П. Заозерский)». [2, с.41] Многообразие взглядов на причины их возникновения рассматривались и другими учёными: Морова О.В., в частности, предлагает разделить отечественную историографию Земских Соборов на три периода: дореволюционный (до 1917 года); советский (с 1917 до конца 80-х гг.); современный (периода «плюралистической интерпретации истории» – с конца 80-х гг. XX в. до настоящего времени). [4, с.22] Несмотря на многообразие взглядов, изложенный в начале настоящей работы подход к осмыслению генезиса этих органов власти представляется обоснованным.

В XVI-XVII вв. происходят изменения во всех сферах общественной жизни. Они приводят и к изменению социальной структура общества России. Это, в свою очередь, вызывает необходимость осуществления политической власти в новых условиях – ослабления аристократической верхушки (родовой знати) и усиления служилой знати – дворянства. Иван

IV, как один из представителей разросшейся династии Рюриковичей, вынужден обосновывать свои властные притязания в качестве «православного царя», чья власть обусловлена необходимостью реализации интересов всех подданных, а не только родовой знати. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники. [3, с.74-90]

В правление Ивана IV складывается система Приказов, в то время как роль Боярской думы несколько ослабляется. Царём в 1549 г. созывается первый Земский собор. В нём принимают участие как представители Думы, так и «дети боярские», а также воеводы и представители духовенства. С этого момента в состав Земских соборов как центрального органа управления входит Освященный собор (представлял церковное сословие во главе с митрополитом, а с 1589 г. – патриархом). Деятельность соборов приводит к ослаблению бояр, постепенно утрачивающих свои привилегии. Одновременно возрастает роль служилого сословия. В последующем Земские соборы собирались регулярно в 1551, 1589 гг. Решения земских соборов дополняли важнейшие законодательные акты эпохи – Судебник Ивана IV, Стоглав и другие. Эти источники свидетельствуют о начале нормативного оформления новых общественных отношений.

Однако, в отличие от европейских стран, Земские соборы не стали основой для развития парламентаризма. Причиной отличия является, в частности, тот факт, что «...в европейских странах эти институты сформировались в процессе политической централизации, то в России возникновение соборной практики восходит к тому времени, когда период фрагментации уже ушел в прошлое». [1, с.29] С этим утверждением можно согласиться, поскольку развитие парламентаризма требовало наличия обширного «третьего сословия» – состоятельного купечества, которое в России по ряду причин не сложилось. В отечественных реалиях они были вызваны к жизни не «снизу», а «сверху» – по инициативе центральной власти.

Иван IV советовался с участниками соборов, выслушивал их мнение, однако политические решения принимал самостоятельно. И если первоначально власть царя была несколько ограничена Избранной радой – созданной по итогам «примирительного собора» 1549 г., то в дальнейшем, с ослаблением боярства, проводятся важнейшие реформы органов государственной власти. Суть реформ была направлена на централизацию власти и органов управления. С этой целью в 1535 г. была проведена унифицированная денежная реформа, началась административная реформа с введением единых местных органов управления – «губных изб»,

начинает складываться единая система центральных органов управления – приказов. Заручившись поддержкой Земского собора 1549 г., Иван Грозный приступил к осуществлению военной реформы. В результате этой реформы в 1550-1556 гг. было создано современное боеспособное войско. Продолжением внутривластных реформ можно назвать специфическую меру – опричнину (1564-1572 гг.). В этой политической мере есть аспекты, связанные с историей права, а репрессии «опричного террора» объясняют ужесточение законодательства в середине и второй половине XVI в. Соборы сыграли значительную роль в оформлении единоличной царской власти.

В период смуты Земские соборы продолжают созываться. Как справедливо отмечают Рассказов Л.П. и Упоров И.В., «...и в 1606 г., и в 1610 г. имели место попытки создать ситуацию, которую формально в интересах инициатора собора можно было бы назвать земским собором. <...> взявшие государственную власть намеревались решением собора легитимировать эту власть». [5, с.39] Данный вывод подтверждает легитимирующую роль соборов в период их появления; вплоть до начала XVII в. за соборами стала признаваться одна из важнейших функций – утверждения правителя русского государства, чем, в частности, пытался воспользоваться и Василий Шуйский в 1606 г.

По окончании смутного времени легитимирующая роль соборов сохранялась. В январе 1613 г. был созван Земский Собор, а 21 февраля 1613 г. был избран новый царь – Михаил Федорович Романов (1613-1645 гг.). В период его оправления соборы созывались регулярно. Их решения позволяли царю оформлять непопулярные решения. Так, приговор Земского Собора 1614 г. не сохранился, но Приговор вводил единовременный новый налог – первую пятину (в размере 1/5 имущества). В 1615 г. указ вводил вторую пятину, т.е. единовременная мера повторилась. Царь Алексей Михайлович (1645-1676 гг.) также опирался на Земские Соборы, на которых было принято Соборное Уложение 1649 г., решался вопрос о воссоединении Украины с Россией (1653 г.). Последние Соборы созывались в 1648-1649 и в 1651-1653 гг.

С усилением царской власти роль Земских соборов постепенно ослабляется. К середине XVII века на основе приказной системы был в целом сформирован чиновнический аппарат, подчинявшийся царю. Возникло постоянное войско – реальное выражение царской власти. Центральная власть стала экономически независимой и самостоятельной. Последний Земский собор, созванный в 1653 г., был призван оформить установление власти России над Украиной – тем самым «...была

расширена территории Московской Руси со всеми ресурсами, а значит была увеличена экономическая мощь государства; во-вторых, произошло воссоединение близких народов». [6, с.21] С этого момента необходимость в их созыве отпала: началось формирование абсолютной монархии.

Список использованных источников:

1. Баранник Д.Н. Особенности Земских соборов в сравнении с европейскими парламентами. // *Российская государственность и вызовы XXI века. Сборник статей Всероссийского круглого стола.* – М: Академия управления МВД России, 2022.

2. Валиуллина Р.Р. Генезис Земских Соборов в отечественной дореволюционной историографии. // *Европа в Средние века и Новое время: общество. власть. Культура – материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых.* – Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2018.

3. Кондратьева О.Н. Стратегии легитимизации царской власти в древнерусской публицистике (на материале посланий Ивана Грозного) // *Вестник Томского государственного университета.* – Филология. – 2021. – №72.

4. Морова О.В. Земские соборы (историография) // *Омский научный вестник.* – 2008. – №3 (67).

5. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Особенности формирования высших властных структур посредством земских соборов в московском государстве начала XVII века (на примере восшествия на престол Василия Шуйского) // *Юридическая наука: история и современность.* – 2018. – № 12.

6. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Последний Земский собор в Московском государстве (1653 год): политико-правовой анализ. // *Юридическая наука: история и современность.* – 2018. – № 10.

*****

УДК 34.01

МАНИФЕСТ ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861Г. КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ФОРМА КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Шатковская Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
старший научный сотрудник
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М.Бербекова*

***Аннотация:** статья посвящена научно-критическому переосмыслению роли Манифеста от 19 февраля 1861г. Он завершил процесс эмансипации российских сословий, способствовал консолидации крестьянского населения и юридическому оформлению сословия свободных сельских обывателей. Принятие данного памятника права подтверждает, что с середины XIX века власть начинает использовать манифесты как устойчивый канал связи с населением и способ установления диалога с обществом. В связи с этим издание манифестов становится одним из направлений правотворческой деятельности государства. Автор доказывает, что Манифест от 19 февраля 1861г. стал важным политико-правовым основанием формирования институтов гражданского общества в России.*

***Ключевые слова:** манифест, российское право, крестьянская реформа, гражданское общество, свободные сельские обыватели, памятники права.*

THE MANIFESTO OF FEBRUARY 19, 1861 AS A LEGAL FORM OF CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Shatkovskaya Tatyana Vladimirovna

***Abstract:** The article is devoted to a scientific and critical rethinking of the role of the Manifesto of February 19, 1861. He completed the process of*

emancipation of the Russian estates, contributed to the consolidation of the peasant population and the legal registration of the estate of free rural inhabitants. The adoption of this legal monument confirms that from the middle of the 19th century the authorities began to use manifestos as a stable channel of communication with the population and a way to establish dialogue with society. In this regard, the publication of manifestos becomes one of the areas of law-making activity of the state. The author proves that the Manifesto of February 19, 1861. became an important political and legal basis for the formation of civil society institutions in Russia.

Keywords: *manifesto, Russian law, peasant reform, civil society, free rural inhabitants, monuments of law*

Важной составляющей юридической истории справедливо считается история отдельных памятников права. Многие из них имеют историческое значение не только для национальных государств, но и для всей мировой истории. Милостивые манифесты можно считать властным инструментом высочайшего реагирования на злободневные общественные тяготы. Манифесты начали использоваться властью как часть коронационного церемониала с XVIIIв. Первый манифест был издан Петром I для смягчения недовольства по поводу коронации Екатерины I [6, с. 53–55]. Однако только в XIXв. подобная практика получила широкое распространение.

Количество манифестов, содержащихся в Полном собрании законов Российской империи позволяет говорить как о намерении власти создать устойчивый канал связи для обращения монарха к обществу и решения острых социальных проблем «сверху», так и о стремлении общества к диалогу с властью для понимания стратегии дальнейшего развития государства.

Особое внимание в этом отношении привлекали коронационные манифесты. Их тексты были своеобразным ориентиром для общества, важным источником для понимания общей стратегии будущего правления. Так, молчание Александра II в течение месяца после коронации вызвало беспокойство общества.

Только 27 марта 1855г. последовал коронационный манифест, которым император давал сигналы обществу о смене государственного курса, его переориентации на внутреннее благоустройство в государстве.

В манифесте по случаю окончания Крымской войны и заключения Парижского мира от 19 марта 1856г. программа преобразований была

дополнена задачами закрепления милостей и прав в области судопроизводства, предоставления равно справедливых законных условий распоряжаться плодами усилий своих, распространения просвещения и поощрения полезной деятельности подданных.

Намерения Александра II снять наиболее жёсткие ограничения предыдущего правления получили юридическое оформление в том числе и во втором коронационном манифесте от 26 августа 1856г. [7, № 30877]. В нем помимо традиционных милостей (податных облегчений, прощений недоимок и пособий), по количеству которых рассматриваемый манифест превзошел остальные, даровались особые знаки отличия для героев и других участников Крымской компании из числа дворян, почетных граждан, купцов и иностранных колонистов.

Реализация данного манифеста обеспечивалась, прилагаемыми к нему шестью именными указами Правительствующему Сенату. Данными указами объяснялись статьи манифеста и давались руководства к применению его статей на практике.

Реакция на манифест продемонстрировала, не только различия, но даже полярность политико-правовых воззрений в российском обществе. Монархически настроенная часть общества с воодушевлением восприняла многочисленные милости императора. Сторонники реформ полагали, что количество милостей в коронационных манифестах не компенсировалось отсутствием в них реальных мер по решению таких злободневных проблем как отсутствие свободы перемещений и иных гражданских свобод, замалчивание крестьянского вопроса.

Исторический манифест об отмене крепостного состояния частновладельческих крестьян и даровании им прав свободных сельских обывателей Александр II подписал 19 февраля 1861г. История его создания достаточно подробно изучена историками [2, с. 48–50; 3, с. 180-190; 5, с.109-111]. Вместе с тем содержание манифеста все еще находится под прессом односторонней идеологической критики. Он рассматривается как продворянский акт, направленный на защиту помещичьих интересов.

Социальная значимость манифеста как правило ограничивается тем, что он положил начало «новой хозяйственной будущности крестьян». Его роль в построении гражданского общества в России как акта дарования личной свободы для миллионов россиян считаем недооцененной.

В этой связи интересно обратиться к тексту документа, чтобы понять его действительное значение. В манифесте крепостные крестьяне впервые включены в число верноподданных императора. В нем отсутствие равной меры к определению правового положения всех сословий рассматривается

как дефект законодательства о званиях и состояниях. Широта и неопределенность прав помещиков в отношении крестьян, указано в манифесте, нередко приводила к их произволу в отношении крестьян. Мероприятия прошлых правлений по крестьянскому вопросу в манифесте названы «нерешительными». Поэтому дело изменения положения крестьян к лучшему Александр II называет завещанным ему отцами делом своего правления.

В манифесте признано соработничество дворянства, в том числе в лице губернских комитетов, в деле обустройства крестьянского быта.

Манифестом крестьянам был дарован статус свободных сельских обывателей. Император подтверждал последовательное расширение их прав, которое в полной мере соответствовало бы их сословному статусу.

Очевидно, что провозглашенное сохранение за помещиками права собственности на всю их землю надо толковать ограничительно. Поскольку вслед за этой декларацией сообщалось об изъятии помещичьей земли в пользу крестьян в установленных законом размерах. В ходе проведения реформы помещики потеряли около 2/3 своих земель [11, с.56-58].

Приспособление основных начал манифеста к местным условиям предлагалось достигать добровольными соглашениями между крестьянами и помещиками. Те, кто еще десять лет назад считались предметом договора купли-продажи, становились равноправной стороной договора. Для разрешения недоразумений и споров между сторонами вводился институт мировых посредников.

В манифесте провозглашалась поэтапность проведения крестьянской реформы в связи с ее сложностью. Встраивание многомиллионного крестьянского населения в сложившиеся структуры политико-правового взаимодействия свободного российского общества требовали переходного периода. С этой целью властью широко использовались привычные для крестьян институты самоуправления (сельское общество и сельский сход) и создавались новые волостные органы самоуправления.

Император в деле реализации реформы полагался на «здравый смысл русского народа». В Манифесте верно указано, что в деле освобождения крестьян важно помнить не только о правах, но и обязанностях поданных. В манифесте напоминалось и о том, что всякий свободно пользующийся благами общества должен служить благу общества, выполняя некоторые обязанности.

Не утратили актуальности слова манифеста о том, что «самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не

потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона». Свободный труд провозглашался залогом домашнего благополучия и блага общества.

Манифест не оказался декларацией. Каждое его положение получило последующее законодательное закрепление. Так, в Общих положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости ставшие лично свободными, сельские обыватели впервые получили широкий спектр прав, включавших право собственности, право на самоуправление, на осуществление предпринимательской деятельности и др.

Всего в период правления Александра II было издано 107 манифестов¹. Данные манифесты могут быть подразделены по целям их принятия. Прежде всего с помощью манифестов (41) оповещали население о важных событиях в жизни членов императорской семьи (рождение наследников, обручение, вступление в брак, кончина члена семьи). Ряд манифестов (3) связан лично с императором, его вступлением на престол, коронаванием, использованием его титула и др. Отдельными манифестами отмечалось наступление совершеннолетия Великих князей и факт принесения ими присяги на служение Его Императорскому Величеству и Государству.

Особую группу составляют манифесты о даровании милостей населению. При Александре II манифесты о даровании милостей были приурочены к вступлению императора на престол, его коронации, заключению брака цесаревича и Великого князя Александра Александровича [9, № 43784]. Порядку применения высочайших милостей для различных групп населения посвящены около двух десятков манифестов.

Рекрутские наборы одиннадцать раз, объявляемые манифестами Александра II, его же манифестом были отменены. Введение всеобщей воинской повинности объяснялось в манифесте от 1 января 1874г. (№ 52983) тем, что защита отечества «становится общим делом народа» без различия званий и состояний. Теперь не допускалась замена лица, призванного к военной службе, другим человеком. Император заявил, что дворянство выразило желание разделить воинскую повинность с другими сословиями в установленном порядке.

Манифестом от 1856г. населению было объявлено о том, что Россия вышла из состояния войны, а манифестом от 12 апреля 1877г. извещали о начале войны с Турцией. Военное положение вводилось в Бессарабской

---

¹ Данные получены путем подсчета манифестов Александра II, содержащихся в Полном собрании законов Российской империи.

губернии, Приморских уездах Херсонской и Таврической губерний и на Крымском полуострове.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, последовательный переход к конституционному государству требовал от власти учета мнения формирующегося гражданского общества. Данная тенденция просматривается в текстах манифестов, которые не только содержат милости от императора, минимизирующие зло от несовершенных государственных порядков, но и разъясняют обществу стратегию государственных преобразований. С этой целью получила распространение практика повсеместного опубликования манифестов;

– создание манифестов, имевших высшую юридическую силу, в XIXв становится отдельным направлением правотворческой деятельности императора. Манифесты дают понимание стратегии государственного развития на период правления и состояния взаимоотношений между властью и обществом. Так, манифест от 26 августа 1856г. отражает степень общественного недовольства от Крымской войны, компенсировать которое Александру II пришлось небывалыми экономическими послаблениями и юридическими поощрениями. Данный манифест дополнялся еще манифестом и четырьмя высочайшими грамотами со словами искренней благодарности всем сословиям царства Польского, Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний, Бессарабской области за подвиги, терпение и жертвы Святому Отечеству;

– манифест от 19 февраля 1861г. закрепил основные начала Крестьянской реформы. Манифест и 17 законодательных актов, конкретизировавших его положения, способствовали консолидации российского общества, оформлению правового статуса свободного российского подданного. Личное освобождение частновладельческих крестьян в период правления Александра II ускорило процесс эмансипации российского народа и стало политико-правовым основанием формирования институтов гражданского общества в России.

Список использованных источников:

1. Барыкина И. Е. *Между самодержавием и автократией (внутренняя политика Российской империи второй половины XIXв.: государственное управление и самодержавная власть)*. СПб.: СПб АППО, 2016. – 204с.

2. Зайончковский П. А. *Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861г. М., 1958. – 467с.*

3. Захарова Л. Г. *Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861гг.* М.: Изд-во МГУ, 1984. – 256с.
4. *Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т.3. Ч.1: Комитет министров в царствование императора Александра II.* СПб., 1902. – С. 358.
5. Литвак Б. Г. *Переворот 1861г. в России. Почему не реализовалась реформаторская альтернатива.* М.: Политиздат, 1991. – 302с.
6. Логунова М. О. *Гендерное прочтение коронационного церемониала Российской империи XVIIIв.* // Клио. 2012. №11 (71). С. 52–56.
7. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 31. № 30877.*
8. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 38. № 39443.*
9. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 41. № 43784.*
10. *Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827–1869 / Составители М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. Российский фонд культуры, Государственный архив Российской Федерации. М., 2006. – 706с.*
11. Шатковская Т.В. *Крестьянская реформа 1861г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею Великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 4. – С.50-59.*

*****

УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Сараев Николай Вячеславович,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
snv_571978@mail.ru

***Аннотация:** В статье предпринята попытка проанализировать социальные явления и процессы развития современных общественных формаций, оказывающих влияние на формирование правосознания личности, обуславливающие поведенческую вариативность.*

***Ключевые слова:** правосознание, правомерное поведение, правонарушение, криминальная мотивация, социальная политика, социализация личности.*

FEATURES OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF MODERN SOCIETY AND ITS INFLUENCE ON LAWFUL BEHAVIOR

Saraev Nikolai Vjacheslavovich

***Abstract:** The article makes an attempt to analyze social phenomena and development processes of modern social formations that influence the formation of an individual's legal consciousness and determine behavioral variability.*

***Keywords:** legal consciousness, lawful behavior, crime, criminal motivation, social policy, socialization of the individual.*

Современная политика государства в области мер уголовной ответственности сегодня все более отчетливо формирует тренд на определение степени криминальной запущенности личности, учета характера сформировавшейся антиобщественной установки личности преступника. В то же время, закономерности криминального акта нельзя установить без познания всего спектра предкриминального поведения. В целях адекватного восприятия личностью явлений правовой природы, формирования правомерной поведенческой вариативности, исходя из осмысления нормативных установок как важнейшего социального регулятора, Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [1].

Поступательная институциональная эволюция правовых фундаментальных позиций, на которых базируются основы суверенного современного государства, невозможна без своевременной реализации средств правового регулирования, обеспечивающих незыблемость правового статуса человека и гражданина в условиях перманентного

воздействия целого ряда рисков и угроз, детерминирующих противоправное поведение.

Достижение детерминантом своего критического значения, зачастую, обуславливает повышение уровня социальной напряженности, и, в особенности, явлений, формирующих в социуме тревожность при определенных условиях способную влиять на поведенческую вариативность. Воздействие наиболее опасных форм криминального поведения на психологический контент социальной жизнедеятельности не позволяет гражданам быть уверенными в надлежащем уровне своей защищенности, что влияет на эффективность проводимых государством реформ. Социальная сущность политики претворения уголовного закона в жизнь заключается в реализации, во-первых, принципа неотвратимости наказания, во-вторых, в превенции криминального поведения, т.е. снижении криминализации общественных отношений.

Проблемы изучения институциональной сферы криминализации общества тесным образом обусловлены деформациями мотивационной сферы. Следует отметить, что такой центральный элемент криминального механизма как личность правонарушителя закрепляется в уголовном законе в нескольких положениях, регламентирующих вопросы реализации принципа справедливости, назначения наказания и т.д. Рассматриваемый контент позволяет констатировать значимость криминологических и других исследований характеристик личности лица, совершившего преступления, именно в рамках познания мотивационной сферы, таких ее элементов как потребность, интерес, ценностная ориентация и конфликтная ситуация. Рассматриваемые элементы, безусловно, не несут фатальный негативный заряд и установку на криминальную поведенческую вариативность. Они будут являться «спусковым крючком» только при наличии определенных условий, среди которых важную роль играют расстройства психики [2].

Результаты криминологических исследований показывают, что психологический фон общества, отражающий реакцию населения на определенные события, проявляется и в распространенности тех или иных клинических проявлений, способных влиять на противоправную поведенческую вариативность. Так, в частности, Ростовская область находится на 4 месте по потребляемости антидепрессантов, что свидетельствует о высоком уровне тревожности в социуме [3].

Следует отметить, что радикализация общественных формаций, связанная с коренным изменением компонентов и устоев жизнедеятельности индивида, не может не влиять на состояние

проявлений клинического характера, динамику таких наиболее острых их форм как расстройства психики, проявляющиеся, зачастую, в агрессивном, неадекватном поведении.

К сожалению, характеристики общественных формаций, неразрывно связанные с реагированием государственных и общественных институтов на те или иные вызовы современности, не отличаются стабильностью и требуют от индивида активного приспособления в условиях техногенной среды, сопряженной со значительными психическими перегрузками.

Ученые отмечают, что в условиях воздействия на личность комплекса неблагоприятных компонентов среды лица, у которых проявляются расстройства психики, болезненно реагируют на элементы социальной несправедливости, а их поведение приобретает общественно опасные формы.

Закономерности совершения криминального деяния находятся в тесной взаимосвязи с индивидом антиобщественной ориентации, а также социальными факторами, которые влияют на жизнедеятельность человека, на его воспитание, обучение, трудовую деятельность. Мотивация, как сложный механизм, реализуется исходя из внутренних и внешних влияний. Ученые отмечают, что, как правило, антиобщественный характер поведения индивида приобретает вследствие перманентного пренебрежения правовых требований под влиянием переживаний жизненной ситуации.

Профессор В.В. Лунеев отмечает, что «насильственное разрешение конфликтной ситуации свойственно определенной и ограниченной доле населения, которая находится в обратно пропорциональной зависимости от культуры народа и прямо пропорциональна социальной напряженности в обществе» [5].

Объективно существующие потребности и интересы могут и должны правильно сознаваться действующим лицом. Не извращенные потребности, а их неправильное отражение в психике субъекта влечет антиобщественное поведение населения. Таким образом, в современном обществе возрастает роль доминирования концепции антисоциальных потребностей как источника агрессивного противоправного поведения, условиями для которой выступает девальвация ценности правовых установок.

В юридической литературе подчеркивается решающее значение правосознания в соблюдении или нарушении правовых норм. По мнению И.И. Карпеца искаженное правосознание отдельных людей, выражающееся в «правовом негативизме» или «правовом инфантилизме»,

выступает ближайшей и непосредственной причиной преступлений. К числу элементов правовой психологии относят так называемую правовую установку. Как ценностно-ориентационное отношение личности к правовой действительности такая установка обычно осознается. Не осознается психологическая установка, диктующая выбор способа действия.

На индивидуальном психологическом уровне основная причина преступления – это неблагоприятное или отрицательное взаимодействие несоциализированной личности и криминальной ситуации, криминальной среды. Характеризуя современную преступность, ученые отмечают, что ее особенностью является специфическая социальная среда, содержание которой составляет психологический процесс привыкания населения к опасным криминальным формам [6]. Осознание криминала как неотъемлемой части социальной среды становится нормой окружающей действительности, превращающейся в некое выгодное «жизненное лекало», которое хотят «примерить» все большее количество граждан, допускающих готовность ради достижения цели не только нарушить закон, но и проявить при этом агрессию и насилие. Разрушительным является фактор привыкания к насилию, который деморализует не только общество, но и власть.

Недостаточный уровень правосознания населения формирует общий деструктивный фон для развития правонарушающих практик, распространяющийся, прежде всего, на несовершеннолетних. В связи с чем, представляется важным переосмыслить комплекс факторов, детерминирующих современную вариативность поведенческих стереотипов, их взаимосвязь с соблюдением требований законности и влиянием на формирование позитивного правосознания граждан.

Список использованных источников:

1. Власова Г.Б., Сараев Н.В. *Институциональные аспекты государственной политики Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – №9 (160). – С. 45-48.*
2. Антонян Ю.М. *Мотивация преступного поведения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 376 с.*
3. *Тревожность и напряженность: Ростовская область вошла в тройку самых нервных регионов России [электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/society/58151254/> (дата обращения: 20.11.2023).*

4. *Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / Агапов, П.В., Антонов-романовский, Г.В., Артеменков, В.К. и [др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; акад. Генпрокуратуры РФ. – М.: Проспект, 2016. – 655 с.*

5. *Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность / В.В. Лунеев. – М.: Норма, 2007. – 272 с.*

6. *Антонаян Ю.М. Человек и преступная агрессия: монография. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.*

*****

УДК 340.12

ВЛАСТЬ И ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кича Мария Вячеславовна,

к.ю.н., доцент

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kichamv@mail.ru

Аннотация. *Вопросы власти и властеотношений в условиях глобализации являются одной из наиболее животрепещущих тем западных общественных наук, затрагивая широкий спектр отраслей научного знания – от социологии, политологии, социальной и политической философии до экономики и юриспруденции. Изучение данной проблематики имеет новизну для отечественной юридической науки, поскольку указанная тема еще не рассматривалась российскими учеными-юристами.*

Ключевые слова: *власть, властеотношения, глобализация, глобализм, государство, право.*

POWER AND POWER RELATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Kicha Maria Vyacheslavovna

***Abstract:** Issues of power and management in the context of globalization are one of the most pressing topics in Western social sciences, affecting a wide range of branches of scientific knowledge – from sociology, political science, social and political philosophy to economics and jurisprudence. The study of this issue is new for domestic legal science, since this topic has not yet been considered by Russian legal scholars.*

***Keywords:** power, power relations, globalization, globalism, state, law.*

Термин «глобализация» вошел в моду в 1990-е гг. и обозначает реальные фундаментальные изменения, которые имеют глубокие последствия для политики, экономики, военной деятельности и окружающей среды. Глобализация влияет на власть и управленческие процессы – и одновременно зависит от них. Экономические кризисы (как, например, в 1997 – 1999 гг.), социальные потрясения и прочие катаклизмы дают понять, что, если не удастся эффективно управлять некоторыми аспектами глобализации, она может оказаться не только неустойчивой, но и губительной.

Глобализм – это состояние мира, включающее сети взаимозависимости на многоконтинентальных расстояниях. Эти сети могут быть связаны посредством потоков и влияний капитала и товаров, информации и идей, людей и сил, а также экологически и биологически значимых веществ (таких, как кислота, дождь или патогены). Глобализация и деглобализация относятся к росту или упадку глобализма.

Глобализм имеет две особые характеристики:

1. Глобализм относится к сетям связей (множественным отношениям), а не просто к отдельным связям. Мы можем говорить об экономической или военной взаимозависимости между Соединенными Штатами и Японией, но не о глобализме между Соединенными Штатами и Японией. Взаимозависимость США и Японии является частью современного глобализма, но сама по себе глобализмом не является [4, р. 601].

2. Чтобы сеть взаимоотношений считалась «глобальной», она должна включать в себя многоконтинентальные расстояния, а не просто региональные сети [6, pp. 30 – 32]. Расстояние является непрерывной переменной, варьирующейся от границы с соседним государством (например, между США и Канадой) до противоположного конца земного шара (например, от Великобритании до Австралии). Таким образом, любое резкое разграничение «дальней» и «региональной» взаимозависимостей

является произвольным, и нет смысла подводить под эту категорию отношения конкретных государств – скажем, Японии и Индии или Египта и ЮАР. Однако было бы странно использовать термин «глобализм» для обозначения непосредственных региональных отношений. Глобализация означает сокращение расстояний, но в больших масштабах. Его можно противопоставить локализации, национализации или регионализации.

Рассуждая о глобализации, власти и властеотношениях, необходимо помнить, что под властью мы подразумеваем способность оказывать воздействия на поведение других лиц. Правительство – это подмножество, которое действует в соответствии с определенными полномочиями и создает формальные обязательства. Власть и властеотношения не обязательно должны осуществляться исключительно правительствами и международными организациями, которым они делегируют полномочия. Частные фирмы, ассоциации фирм, неправительственные организации (НПО) и ассоциации НПО – все участвуют в процессе управления, осуществления власти и властеотношениях – часто в сотрудничестве с государственными органами, но иногда и без полномочий правительства [1, pp. 552 – 554].

Вопреки радикальным глобалистским взглядам, национальное государство не исчезнет и не будет ничем заменено в качестве основного инструмента внутренней и глобальной власти. Существует обширная литература о влиянии глобализма на власть и управление, которая, на наш взгляд, позволяет сделать более тонкие выводы – например, о том, что национальное государство дополняется другими игроками (частным и так называемым «третьим сектором», то есть некоммерческими организациями) в более сложной социально-политической географии. Национальное государство является наиболее важным действующим лицом на арене глобальной политики, но оно не является единственным важным действующим лицом. Если рассматривать социальное и политическое пространство как матрицу, то большая часть властной и управленческой деятельности будет происходить за пределами рамки, представленной национальными столицами национальных государств [2, pp. 44 – 53].

Более сложна не только география власти и управления, но и его формы на всех трех уровнях. Власть может осуществляться посредством законов, иных социальных норм и иных инструментов (экономических, технических и т.д.). В то же время частные фирмы – как и представители «третьего сектора» – оказывают давление на правительства с целью создания благоприятных правовых режимов внутри страны и на

международном уровне. Результатом является не устаревание национального государства, а его трансформация и создание и осуществление политики в новых формах и на новых оспариваемых пространствах [7, p. 708].

Во-первых, важно не переоценить масштабы перемен в ближайшем будущем. Глобальной экономической интеграции предстоит пройти долгий путь. Со строго экономической точки зрения это можно считать «неэффективностью», но с точки зрения политико-экономической ситуации это можно назвать «полезной неэффективностью», которая обеспечивает буфер для внутривнутриполитических разногласий, одновременно обеспечивая открытость для глобальной экономики. Со временем – и с развитием рыночной интеграции – данная «полезная неэффективность» сойдет на нет. Национальные политические системы вызывают глубокие последствия, которые нелегко стереть с помощью технологий. Например, исследования канадского экономиста Джона Хелливелла показывают, что даже в Северной Америке национальные границы оказывают мощное влияние на экономическую активность. Торонто торгует с Ванкувером в десять раз активнее, чем с Сиэтлом. Электронная коммерция бурно развивается, но все еще составляет небольшую часть от общего объема торговли даже в Соединенных Штатах [3, pp. 16-17].

Во-вторых, хотя глобализация и может оказывать мощное воздействие на социально-экономическое неравенство и политику распределения материальных благ, сегодня ее влияние все равно не так очевидно, как в XIX в. Универсальные предположения о росте неравенства и о том, что «бедные становятся беднее», слишком просты. Глобализация в форме торговли между богатыми и бедными странами, вероятно, приведет к увеличению неравенства доходов в богатых странах, – но при этом бедными странами зачастую являются страны с низкой заработной платой и неразработанными природными ресурсами. Вместе с тем, США сейчас импортируют природные ресурсы, параллельно являясь страной с высокими заработными платами. Таким образом, на международной основе эта форма глобализации может привести к расхождению, а не к конвергенции. Миграция, которая порождает конвергенцию, сейчас значительна, но далеко не так важна, как в XIX в. [5, p. 183].

Очередной актуальный вопрос власти и управления в условиях глобализации заключается в том, приведет ли грядущая эра глобализации к фундаментальным трансформациям государственно-правовых явлений. Известно утверждение, что государство как внешне суверенный субъект «уйдет в прошлое», однако пока нет объективных причин соглашаться с

данным тезисом. Испокон веков проблемы проверяют характер государств. Некоторые государства терпят неудачу, а другие – успешно проходят испытания; кроме того, они формируют и поддерживают международную систему именно как систему государств и межгосударственных отношений.

На данный момент есть все основания полагать, что власть и управление по-прежнему будут сосредоточены в национальном государстве. Государственная власть останется критически важной – как и распределение власти между государствами. Однако сам образ государства уже претерпевает значительные изменения, поскольку теперь государственные органы тесно связаны с субъектами частного и третьего секторов. Роль транснациональных сетей и транснациональных отношений всех видов будет увеличиваться. Параллельно возникнут смешанные коалиции, поскольку, как показывает практика, правительства и НПО / НКО могут эффективно взаимодействовать друг с другом и с транснациональными корпорациями.

Глобализация оказывает сильное влияние на власть и властеотношения в государстве, однако она далека от того, чтобы сделать национальное государство устаревшим и привести к его ликвидации. Государство по-прежнему является ключевым институтом власти. Вместе с тем, внутренняя политика государства будет находиться под воздействием эрозии экономической неэффективности, напряженности вокруг перераспределения материальных благ и экономического неравенства, которые сопровождают глобализацию, а также возрастающей роли транснациональных игроков.

Список использованных источников:

1. *Amos, M. The Second Division in Human Rights Adjudication: Social Rights Claims under the Human Rights Act 1998. // Human Rights Law Review. – Vol. 15, Issue 3, 2015. – P. 549–568.*
2. *Dastoor, N.F. The Responsibility to Refine: The Need for a Security Council Committee on the Responsibility to Protect. // Harvard Human Rights Journal. – Vol. 22, 2020. – P. 25–62.*
3. *Eekelaar, J. Personal Rights and Human Rights. // Human Rights Law Review. – Vol. 2, Issue 2, 2002. – P. 181–197.*
4. *Fornalé, E. Making People Illegal: What Globalization Means for Migration and Law. // Human Rights Law Review. – Vol. 11, Issue 3, 2011. – P. 600–603.*

5. Helliwell, J.F. *Globalization and Well-Being*. – Vancouver: UBC Press, 2002. – 107 p.

6. McGoldrick, D. *Multiculturalism and its Discontents*. // *Human Rights Law Review*. – Vol. 5, Issue 1, 2005. – P. 27–56.

7. Milano, V. *The European Court of Human Rights' Case Law on Human Trafficking in Light of L.E. v Greece: A Disturbing Setback?* // *Human Rights Law Review*. – Vol. 17, Issue 4, 2017. – P. 701–727.

*****

УДК 32.019.5

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Семенов Андрей Викторович

к.полит.наук, доцент

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kafedra213@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена очень важной проблеме современной политической жизни России. Речь идёт о возникновении и развитии новых субъектов политической активности – некоммерческих организаций (НКО). Рассмотрена их типология и специфика деятельности. Показана их роль в жизни гражданского общества. Проанализирована возможность использования НКО силами враждебно настроенными по отношению к России.*

Ключевые слова: *гражданское общество, государство, некоммерческие организации, деятельность, церковь, благотворительность.*

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE PROCESSES OF REGULATING POLITICAL RELATIONS IN RUSSIA

Semyonov Andrey Viktorovich

***Abstract.** The article is devoted to a very important problem of modern political life in Russia. We are talking about the emergence and development of new subjects of political activity – non-profit organizations (NGOs). Their typology and the specifics of their activities are considered. Their role in the life of civil society is shown. The possibility of using NGOs by forces hostile to Russia is analyzed.*

***Keywords:** civil society, state, non-profit organizations, activities, church, charity.*

Возникновение и развитие некоммерческих организаций (НКО) привело к появлению у гражданского общества нового измерения, которое получило название «третий сектор». Этим понятием охватываются организации, не ставящие перед собой целей увеличения личного дохода.

Представляется возможным разделить этот сектор на ряд групп в соответствии с теми проблемами, решением которых они занимаются. К первой группе относятся сообщества, возникшие вследствие необходимости решения общей проблемы, как например организации инвалидов или клубы по интересам. Во вторую группу входят НКО социальной и экологической ориентации, нацеленные на решение социально-гуманитарных проблем и проблем, связанных с защитой окружающей среды. Третью группу образуют правозащитные организации, стремящиеся воздействовать на исполнительную власть. Особую четвёртую группу образуют «инфраструктурные НКО», специализирующиеся на обеспечении деятельности других НКО в самых различных сферах. В целом они содействуют развитию гражданского общества посредством установления партнерских отношений между обществом и властью.

В своём развитии НКО проходят определённые этапы. На первых двух они устанавливают внешние контакты и осуществляют презентации своей активности. На третьем этапе приступают к постоянной работе с определенной социальной группой. В основном это оказание услуг. Далее начинается четвертый этап деятельности НКО. Осваивается проектно-программный подход (конкурсы, грантовая поддержка и т.д.). На пятом этапе НКО становятся координаторами деятельности других организаций. Они потенциально готовы к эффективному взаимодействию (или противостоянию) с властью. На шестом этапе НКО начинают организационно, политически и законодательно лоббировать интересы своих социальных групп или коалиций. На седьмом этапе возможно

«сращивание» общественно-гражданских инициатив с общественно-политическими процессами, иницируемые политическими партиями и общественно-политическими и движениями.

Государственная власть должна держать под контролем ситуацию на поле взаимодействия некоммерческих организаций, чтобы избежать конфликтов. Она осознаёт политические риски, создаваемые некоммерческим пространством и создаёт по своей инициативе и при своей поддержке крупных НКО, деятельность которых направлена на сохранение жесткой вертикали власти. В России много факторов объективного и субъективного характера, снижающих устойчивость НКО и сдерживающих их развитие.

Речь идёт о слабой активности граждан и неприбыльным характером деятельности НКО, о невнимании властей, амбициях лидеров, а также низких профессиональных и моральных качеств элиты НКО. К этому следует добавить недоверие и подозрительность со стороны общества к деятельности НКО в связи с конкуренцией между самими организациями за различные ресурсы.

Государство и НКО должны заботиться о сближении друг с другом. Это невозможно без соблюдения прозрачности отношений. И на форумах, посвященных проблемам НКО, всегда говорят о необходимости прозрачности контактов общественных организаций самой различной специализации, в том числе и контактов со СМИ. [1]

Некоммерческие организации являются политическими субъектами гражданского общества. Сегодня в России происходит дальнейшее усиление «несущих конструкций» гражданского общества. Практика его развития показывает, что НКО, будучи политическим ресурсом, постепенно превращаются в политический капитал. И если произойдёт сближение политических целей элиты НКО и правящей элиты, то этот капитал многократно усилит позиции последней в гражданском обществе.

Анализируя сферу деятельности НКО, неизбежно сталкиваешься с рядом их особенностей. Наиболее организованы и динамичны те НКО, которые объединяют людей по роду их деятельности. Именно они стремятся максимально приблизиться к государственной власти, добиться сотрудничества с государственными органами в принятии властных решений. Они стремятся использовать своё влияние на определенные социальные слои. Прежде всего это организации, представляющие участников гражданского оборота – Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Деловая Россия» и др. Элиты этих НКО – это элиты корпоративного бизнеса.

К числу некоммерческих относятся и религиозные организации (объединения). Установление свободы вероисповедания и религиозной деятельности привело к росту различных религиозных общин и организаций, создав определённые трудности в сфере контроля за их деятельностью. Следует учитывать, что церковь и религиозные объединения держат сегодня значительную часть населения под своим религиозным контролем и играют существенную роль в развитии гражданского общества.

Это та сила, которая способна оказывать существенное влияние на процессы, протекающие в России. Именно поэтому все элиты России стремятся выстраивать свои отношения с обществом, учитывая позиции церкви, мечети, синагоги. В этом плане как религиозные, так и остальные элиты сближаются друг с другом значительно быстрее, чем с обществом в целом. Общей плоскостью пересечения сфер деятельности церкви и других институтов гражданского общества является благотворительная деятельность.

Общественные объединения, занимающиеся благотворительной деятельностью, относятся к разряду некоммерческих партнерств. «Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи». [2]

Формами, в рамках которых создаются благотворительные организации, являются фонды, общественные организации, учреждения, предусмотренные федеральными законами.

Возглавляют благотворительные фонды и организации представители интеллектуальной, культурной и политической элит. Политическая элита, занимаясь благотворительной деятельностью, преследует свой «имиджевый» интерес. Реакция общества на эту деятельность со стороны общества не всегда однозначна и зависит от степени ее искренности. Лучше воспринимается благотворительность бизнес-элиты, которая осуществляется на постоянной основе (например, детям-инвалидам или больным лейкемией).

На территории России действует большое количество общественных объединений, но они еще не располагают значительным влиянием, что влечёт за собой образование НКО, финансируемых государством и поддерживающих жесткую вертикаль исполнительной власти.

Наши западные оппоненты пытаются внедрять в общественное сознание мнение о притеснении институтов гражданского общества в России. Относится это, прежде всего к международным НКО, которые финансируются из-за рубежа, что вызвало огромную волну протестов в связи с ужесточением требований к регистрации и отчетности некоммерческих организаций. М.Чернов в своей публикации «США готовят новую российскую элиту» отмечает, что США практически свернули сотрудничество с российскими официальными органами власти, а также решили снизить затраты на финансирование бизнес-проектов. «Вместо этого в Вашингтоне сделали ставку на работу с молодежью и возвращение новых региональных элит, которые будут более лояльны к американцам. В решении подобных задач гораздо эффективнее использовать «гибкие» частные неправительственные организации и фонды. Эксперты утверждают, что по сути своей работа зарубежных фондов – не что иное, как один из методов ведения современной вялотекущей войны». [3] Поэтому принятие закона «О некоммерческих организациях» нельзя рассматривать как сворачивание институтов гражданского общества в России, т.к. деятельность отечественных НКО он не только не приостановил, но и облегчил работу т.к. создал необходимую для этого правовую базу.

НКО – это перспективные образования. Но их силы и возможности значительно возрастают, если они действуют сообща, и представляют государству и обществу согласованные точки зрения.

Список использованных источников:

1. Миськова Е., исп. Директор фонда «Государственный клуб». Встреча с журналистами. Пресс-центр РИА «Новости». 31.01. 2008.
2. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». № 135-ФЗ от 11.08.1995.
3. Чернов Михаил, RBCdaily.ru 05.03.2004 США готовят новую российскую элиту <http://www.zavet.ru/blog/index.php?itemid=162>

*****

ПРАВОВАЯ СИМВОЛИКА КАК СРЕДСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Потемкина Ольга Сергеевна

*к.ю.н., старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Носко Ирина Валерьевна,

*старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье исследуется правовая символика как особое средство юридической техники. Правовые символы используются государством для обозначения определенных правовых явлений и донесения их смысла до субъектов права, которые выражают правовые предписания. Рассмотрена их роль в правовой системе.

Ключевые слова: право, правовой символ, правовая символика, акты-символы, правовое регулирование.

LEGAL SYMBOLICS AS A MEANS OF LEGAL TECHNIQUE

Potemkina Olga Sergeevna,

Nosko Irina Valeryevna

Abstract. The article examines legal symbolism as a special means of legal technology. Legal symbols are used by the state to designate certain legal phenomena and convey their meaning to subjects of law who express legal regulations. Their role in the legal system is considered.

Keywords: law, legal symbol, legal symbols, acts-symbols, legal regulation.

В современном обществе право играет важную роль в регулировании общественных отношений и обеспечении порядка. Одним из важных инструментов юридической техники являются правовые символы, которые служат для закрепления и передачи правовой информации. Правовые символы – незаменимое средство правовой коммуникации, обеспечивающее процессы как внутригосударственного, так и международного юридического общения и используемое во всех сферах юридической деятельности.

С философской точки зрения, символы – это «"перевозчики смысла", перед которыми стоит задача в "опредмечивании" бестелесных желаний, намерений, идей, превращении их в информацию, циркулирующую от человека к человеку» [1, с. 208.].

Тематика правовых символов, в последние годы, все больше интересует исследователей.

К примеру, правовой символ, по мнению О.И. Шарно, «есть наглядное средство формализации правовой информации, используемое с целью экономии правового воздействия, снижения текстового перегруза, демонстрации правового значения в ракурсе правовой коммуникации» [2, с. 13].

Н.А. Власенко подчеркивал тесную связь между текстом права и правовой символикой, в которой последние выступают как «неязыковое выражение юридической нормы». [3, с. 119.]

Правовые символы могут принимать различные формы, такие как знаки, символы, эмблемы, флаги и другие. Они выполняют ряд функций в правовой системе.

Во-первых, правовые символы служат для идентификации правовых субъектов и объектов. Символы могут отражать фундаментальные ценности (суверенитет, самобытность, национальная идентификация, единство, державность и др.)

Во-вторых, правовые символы выполняют символическую функцию и используются для выражения определенных правовых ценностей. Например, Фемида – символ правосудия, а весы правосудия обозначают баланс и независимость судебной власти.

В-третьих, правовые символы могут выполнять информационную функцию. Они могут содержать важные правовые нормы и инструкции. Например, дорожные знаки являются правовыми символами и содержат информацию о правилах дорожного движения.

Кроме того, необходимо отдельно отметить, что символы – один из ключевых средств передачи информации о правовом положении субъекта.

Так, в системе государственной службы активно используются отличительные знаки, [4] как визуализирующие иерархическое положение того или иного субъекта на «управленческой лестнице», так и дающие возможность практически безошибочно получить информацию о: возрасте данного лица; сроке службы в государственных органах; фактах прохождении службы в особых условиях (при ликвидации чрезвычайной ситуации, на опасном производстве и пр.); поощрениях, применяемых к нему и др. [5] Таким образом, ордена, медали, отличительные знаки – это одни из наиболее популярных и часто используемых правовых символов в государственной службе.

Правовая символика является носителем своеобразной дополнительной информации о правовом регулировании. Конечно, последняя не может заменить основной информации, выражающейся в нормах законодательства, но тем не менее она крайне важна. Ее прямое назначение заключается в том, чтобы привлечь внимание субъектов, предупредить их о правовых последствиях, констатировать юридическую значимость действий.

Следует отметить, что правовые символы способствуют экономии правового пространства и увеличивают скорость передачи информации. С учетом новейших технологий передачи сведений, использования средств кодирования, мультимедийных каналов, снижается нагрузка на правовую систему в целом и законодательство в частности. [4]

Государство в свою очередь уже демонстрирует посыл на активное применение правовых символов. Так, если еще совсем недавно для охраны каких-либо общественных отношений и транслирования субъектам необходимой информации соответствующие органы применяли текстовые печатные документы, то на сегодняшний день большой объем информации может быть закодирован в правовой символ нашей современности – двухмерный штриховой код (QR-код). [4]

Акты-символы являются важным элементом современного права, поскольку они служат средством реализации права и обеспечения его соблюдения в обществе. В современных условиях роль актов-символов в правовой системе стала особенно значимой, так как они обеспечивают эффективное функционирование правового порядка и укрепление правопорядка в обществе в целом.

Государственные знаки и эмблемы являются одними из наиболее распространенных актов-символов, которые используются для выражения и реализации права в обществе. Они представляют собой символическую

форму представления власти и санкций, а также олицетворяют определенные ценности и нормы, которые закреплены в правовых актах.

Государственные знаки и эмблемы выступают в роли информационного и коммуникативного средства, позволяющего государству и обществу передавать и воспринимать определенные правовые сообщения и значения.

Применение государственных знаков и эмблем в различных сферах жизни общества, позволяет обеспечить единообразие и узнаваемость правовых актов. Они также способствуют формированию правовой культуры и сознания в обществе, ориентированных на уважение и соблюдение законов.

Использование государственных знаков и эмблем в правовой системе также помогает предотвратить злоупотребления и подделки правовых актов. Они являются своего рода гарантией подлинности и надежности правовых документов, а также способом защиты интересов государства и общества от незаконных действий.

Таким образом, подводя итог, можно определить правовой символ в качестве особого юридического средства, и подчеркнуть широту использования правовых символов государством – как для обозначения определенных правовых явлений и донесения их смысла до субъектов права, которые выражают правовые предписания (например, дорожные знаки), для обозначения охраняемых законом ценностей (государственные знаки и эмблемы, товарные знаки и пр.), так и для удостоверения юридической силы документов, а также их принадлежности к определенному государству или его части. [6]

Исследование правовых символов достаточно актуально и значимо для общества. Оно позволяет лучше понять и интерпретировать правовые нормы, отслеживать изменения в правовой системе и раскрывать исторические и юридические аспекты правовых отношений. Правовые символы являются важным инструментом правовой науки и правоприменения, позволяют эффективно закреплять и передавать правовую информацию.

Список использованных источников:

1. *Социальная философия и философия истории / под ред. д-ра филос. наук К.Х. Момджяна. М: ИНФРА-М, 2019. – 478 с.*
2. Шарно О.И. *Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. – 32 с.*

3. Власенко Н.А. Юридическая техника // Государство и право. 2000. № 11.

4. Потемкина О.С. Коммуникативная функция права (общетеоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2023. 240 с.

5. Репьев А.Г. Визуализация правовых преимуществ: теоретико-правовой и исторический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 39-44.

6. Зацепина, О. Е. Правовой символ и правовая фикция: проблемы разграничения / О. Е. Зацепина // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 4. – С. 14-18.

*****

УДК 34.01

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 20-30 ГГ. XX В.

*Диденко Марина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону,
mn2303@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к пониманию права в советский период. Проведен анализ различных подходов к пониманию права и их влияние на формирование общих концепций и принципов права в социалистическом обществе. Представлен анализ научных разработок советских ученых к пониманию права в советской юридической науке 20-30 гг. XX в.

Ключевые слова: марксистско-ленинское учение; классовый характер; правопонимание; советский период.

**THE MAIN SCIENTIFIC APPROACHES TO THE UNDERSTANDING
OF LAW IN THE SOVIET LEGAL SCIENCE
OF THE 20TH AND 30TH CENTURIES**

Didenko Marina Sergeevna

***Abstract.** The article discusses the main approaches to understanding law in the Soviet period. The analysis of various approaches to understanding law and their influence on the formation of general concepts and principles of law in a socialist society is carried out. The analysis of scientific developments of Soviet scientists towards the understanding of law in the Soviet legal science of 20-30 years is presented. XX century.*

***Keywords:** Marxist-Leninist doctrine; class character; legal understanding; the Soviet period.*

Проблема правопонимания является одной из самых древних и наиболее исследуемых проблем юридической науки. В зависимости от того, как понимается сущность права, что включается в это понятие, каким набором признаков его наделяют, толкуются и все иные явления правовой сферы – правотворчество, правоприменение, толкование права, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, законность и правопорядок, принципы права и т. д. Этот ключевой для юридической науки вопрос существует, по-видимому, столько же, сколько существует и само право [5, с. 228].

Советское право было актуальным в период существования Советского Союза (1922-1991 гг.), когда оно являлось основным правовым регулирующим инструментом в стране. Оно было создано на основе марксистско-ленинской идеологии и имело свои особенности, которые отличали его от других систем права.

Правопонимание в советский период было предметом многих дебатов и исследований. Некоторые ученые считают его актуальным и сегодня, утверждая, что оно оставило значительное наследие и влияние на развитие правовых систем в некоторых странах, а также что некоторые его принципы и нормы сохраняют свою актуальность и в современных условиях.

Но, и существует другая точка зрения, что советское право утратило свою актуальность после распада Советского Союза и не является применимым в современной России и других странах, сформировавшихся

на территории бывшего Советского Союза. Советское право было сильно идеологизированным и не отражало принципы правового государства, гарантии прав и свобод человека и гражданина, свободную и независимую судебную систему, и другие основополагающие принципы права.

Хотя советское право имело свою актуальность в определенный исторический период, его наследие изучают и используют его элементы в своих собственных правовых системах, в соответствии с текущими потребностями и современными принципами права.

В советский период существовали различные научные подходы к пониманию права. Одним из основных подходов был марксистско-ленинский подход, который основывался на идеях К. Маркса и В.И. Ленина о классовой борьбе и строительстве коммунистического общества. Основной идеей этого подхода было применение материалистической диалектики для анализа права. Право рассматривалось как отражение экономических отношений и классовой борьбы. Правовая система была подчинена интересам пролетариата и строилась на основе социалистических принципов.

Согласно марксистско-ленинскому подходу, право является инструментом поддержки и защиты доминирующей рабоче-крестьянской классовой власти, и его сущность проистекает от экономических отношений в обществе. Кроме того, в этом подходе признавалась историческая обусловленность права и его развитие в соответствии с изменением материальных условий производства.

Заметную роль в процессе зарождения и становления советской теории права сыграл П.И. Стучка. Понимание права, которое выдвинул П.И. Стучка, отличалось от большинства определений подобного типа акцентом на классовых основах права и закона. Правообразующей средой выступает здесь общество, точнее общественные классы, а государство особо не выделяется среди классово-общественных факторов, придающих силу правовой системе [4, с. 187].

Право в марксистско-ленинской теории, ставшей доминирующей в советской науке после 1917 г., рассматривалось как орудие классового господства диктатуры пролетариата, позднее как продукт деятельности общенародного социалистического государства, как выражение воли господствующего класса – пролетариата, затем – общенародной воли новой общности – советского народа.

Для большинства советских марксистских авторов послереволюционного времени, как и для П.И. Стучки, классовый подход к праву означал признание наличие так называемого пролетарского права.

Различные направления, концепции и трактовки правопонимания в рамках общего марксистского подхода начали формироваться после революции в ходе многочисленных дискуссий о судьбах права в новых социально-исторических и политических условиях.

Несмотря на то, что в советский период наука часто подвергалась политическому вмешательству и идеологическому контролю, что могло сказываться на развитии научных подходов к пониманию права, советские юристы разработали несколько концепций понимания права, которые отражали специфику советского правового порядка и идеологическую основу коммунистического общества.

Классовый подход к праву был реализован в трудах Е.Б. Пашуканиса. В книге «Общая теория права и марксизм», по словам самого Е.Б. Пашуканиса проявился, прежде всего «чересчур абстрактный и односторонний подход к проблеме права. Такой подход повлек за собой, в частности, недостаточную акцентировку активной роли государства в развитии и осуществлении права [1, с. 356].

Е.Б. Пашуканису пришлось самокритично признать и тот факт, что поначалу в его концепции всякое право по существу сводилось – к буржуазному, а одна из подсистем последнего – частное право – объявлялась первичным и основополагающим элементом права вообще. С присущей ему прямоотой Е.Б. Пашуканис в своем докладе, сделанном в 1930 г. заявил: «Моя основная ошибка заключалась в смешении специфических признаков буржуазно – юридической формы права и права в целом, что далеко не одно и то же». [2, с. 34].

Таким образом, в течение длительного периода времени Е.Б. Пашуканис активно редактировал и улучшал свое представление о праве с целью максимально точно отразить реальные потребности правового развития социалистического строительства и разработать диалектико-материалистическую науку о государстве и праве, которая все больше опиралась на идеи классического марксизма-ленинизма, и творчески развивала их, учитывая новый исторический опыт.

Представления о классовом праве, включая и классовое пролетарское право, с позиций психологической теории права развивал М. А. Рейснер. Еще до революции он начал, а затем продолжал классовую интерпретацию и переработку ряда идей таких представителей психологической школы права, как Л. Кнапп и Л.И. Петражицкий.

Воззрения Л.И. Петражицкого были трансформированы М.А. Рейснером в интересах советского строя. Так, по М.А. Рейснеру, право неотделимо от правовой психологии, идеологии и сознания отдельных

классов. Он полагал, что только интуитивное право угнетенных следует считать реальным правом [6, с. 18].

Марксистские представления о классовости права М.А. Рейснер толковал в том смысле, что «каждый общественный класс – не только класс господствующий, но и угнетенные классы – в соответствии с положением данного класса в обществе и его психикой творит свое реально существующее и действующее интуитивное классовое право». Уже при капитализме, по М.А. Рейснеру, имеется не только буржуазное право, но также пролетарское право и крестьянское право. Так что не «все право» запятнано «эксплуататорской целью» [3, с. 194].

Как писал М.А. Рейснер: «Право, как идеологическая форма, построенная при помощи борьбы за равенство и связанную с ним справедливость, включает в себе два основных момента, – а именно, во-первых, волевою сторону или одностороннее «субъективное право» и, во-вторых, нахождение общей правовой почвы и создание при помощи соглашения двустороннего «объективного права». Лишь там возможна правовая борьба, где имеется возможность нахождения такой почвы».

Эти концепции позволяют лучше понять специфику правопонимания в советском праве и его соответствие идеологии коммунизма. Однако, с распадом СССР и наступлением периода постсоветской трансформации, многие из этих концепций стали утрачивать свою актуальность и были пересмотрены современными юристами.

Таким образом, научные подходы к пониманию права в советской юридической науке 20-30 гг. XX века в разной степени влияли на формирование общих концепций и принципов права в социалистическом обществе. Тем самым, советское правопонимание прошло путь от отрицания права в качестве ценности, актуализируя задачу формирования общей теории права.

Изучение основных научных подходов к пониманию права прошлого времени дает нам возможность понять, как формировались и развивались права и обязанности граждан, организация правосудия и другие аспекты юридической системы, это может быть полезно для защиты прав и свобод в современном обществе и предотвращения повторения тоталитарных практик.

Список использованных источников:

1. Дубовицкая О.Н. Подходы к сущности права в период советского политического режима // Вестник ТГУ. 2011. № 11 (103). – С. 356.

2. Пашуканис Е.Б. *Общая теория права и марксизм: Опыт критики основных юридических понятий.* М., 1924. – С. 34.
3. Рейснер М.А. *Право. Наше право. Чужое право. Общее право.* – Л. – М.: Государственное издательство, 1925. – С.194.
4. Тихоновский Ф.И. *Понимание права в советской юридической науке: 1917-1938 гг дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.* – М., 2009. – 187 с.
5. Хочоян А.Г. *Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х – 30-х гг. 20 в. : дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.* – М., 2008. – 228 с.
6. Шатковская Т.В. *Теоретические построения советских правоведов 20-30-х годов XX века как попытка юридизации неправовой реальности // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2021. Т. 8, № 4.* – С. 18.

*****

Трибуна молодого ученого

1. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ЭТАПЫ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

УДК 34.01

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ: К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Беликова Ксения Владимировна
магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
kseniyasm1999@icloud.com

Беликов Егор Борисович
студент 5 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация. В статье приводится исследование способов применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности. Авторами анализируются возможности привлечения искусственного интеллекта к процессу принятия судебных актов с точки зрения соблюдения процессуального законодательства, принципов

осуществления судебной власти, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: цифровизация, технологии искусственного интеллекта, судебная деятельность, права и свободы личности, право на судебную защиту.

**USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE: ON THE ISSUE
OF THE BALANCE OF OBSERVATION OF INDIVIDUAL RIGHTS
AND FREEDOMS**

***Belikova Ksenia Vladimirovna,
Belikov Egor Borisovich***

Abstract: *the article provides a study of ways to use artificial intelligence technologies in judicial activities. The authors analyze the possibilities of involving artificial intelligence in the process of adopting judicial acts from the point of view of compliance with procedural legislation, the principles of the exercise of judicial power, and ensuring the rights and freedoms of man and citizen.*

Keywords: *digitalization, artificial intelligence technologies, judicial activity, individual rights and freedoms, the right to judicial protection.*

Искусственный интеллект принято считать наиболее значимым элементом происходящей в настоящее время Четвертой промышленной революции. Быстрые темпы его развития и расширяющаяся сфера его применения на практике выводит на передний план вопрос возможности его использования в тех видах деятельности человека, которые неразрывно связаны с категориями этики, морали и справедливости. Правосудие в данном случае не является исключением. Внедрение технологий искусственного интеллекта в такую сложную, непрерывно изменяющуюся и во многом основанную на когнитивных способностях человека сферу отправления правосудия выступает одной из наиболее дискуссионных тем, постоянно обсуждаемых на научных мероприятиях, посвященных новейшим тенденциям цифровизации судебной системы. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть данный вопрос с точки зрения обеспечения прав и свобод человека в целом, а также реализации такой

важнейшей конституционной юридической гарантии, как право на судебную защиту.

По мнению И.А. Филиповой, искусственный интеллект представляет собой «способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку» [1, с. 5]. Под технологиями искусственного интеллекта принято понимать «научно-техническое направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи по аппаратному и программному моделированию видов человеческой деятельности, которые относятся к интеллектуальным» [2, с. 38]. Исходя из приведенных определений, можно заключить, что цель данного направления состоит в разработке и внедрении особых интеллектуальных компьютерных систем, обладающих функционалом, традиционно выступающим исключительной прерогативой человека, а именно – способностью рассуждать и делать выбор, понимать язык, обучаться, принимать решения и т.д.

В силу того, что формируемый на основе искусственного интеллекта комплекс технологических решений позволяет имитировать и воспроизводить когнитивные функции человека (включая самообучение, анализ, распознавание образов и принятие решений без заранее заданного алгоритма), данное направление высокотехнологичного развития является приоритетным во многих странах, в том числе, и в России.

Основу правового регулирования искусственного интеллекта в отечественном законодательстве заложила Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. В развитие Национальной стратегии был также утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект» сроком реализации до конца 2024 года. В качестве актуальных направлений внедрения технологий искусственного интеллекта Национальная стратегия указывает экономическую (сельское хозяйство, строительство, транспортировка и торговля, информация и связь, туризм и др.) и социальную сферы (образование, здравоохранение, предоставление государственных и муниципальных услуг).

Несмотря на то, что использование искусственного интеллекта в судебной деятельности пока не закреплено на законодательном уровне как направление дальнейшей цифровизации правосудия, обсуждение данного вопроса уже активно ведется на многих научных площадках и конференциях. Предметом дискуссий выступает также международный опыт подобного рода инноваций в сфере отправления правосудия. Так, в Китае уже реализуется проект по созданию так называемых «умных

судов». В рамках данного проекта была создана «Шанхайская интеллектуальная система ведения дел для помощи судьям в уголовных делах» – «система помощи в судебном процессе на основе искусственного интеллекта, осуществляющая обработку уголовных дел с функциями автоматического изучения материалов и анализа доказательств, сопоставления фактов дела с аналогичными делами, поиском применяемых законов» [3, с. 218].

Для российской судебной системы использование систем искусственного интеллекта в качестве технологической основы правосудия может иметь ряд преимуществ, которые не ограничиваются снижением нагрузки на судей и аппараты судов благодаря автоматизированной обработке поступающих в суд документов. Представляется, что внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность возможно по таким направлениям, как распознавание поступивших в суд документов и внесение информации в информационную базу данных; заполнение проектов процессуальных документов; предоставление информации о деятельности суда и движении дел, в том числе, посредством чатботов; прогнозирование перспективы рассмотрения требований судом; поддержка судьи в принятии решений [3, с. 222-223].

Однако преимущества использования искусственного интеллекта в правосудии разделяют не все ученые. Основным аргументом выступает утверждение о разрушительном воздействии искусственного интеллекта на осуществление основополагающих прав и свобод человека, внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность рассматривается как угроза правам человека.

Данная точка зрения поддерживается не только отечественными учеными, для которых свойственен традиционный для русского человека скептицизм в вопросе высоких компьютерных технологий, обусловленный нашей, во многом советской, ментальностью. Ряд европейских ученых также убежден, что пробелы и противоречия правового регулирования являются неустранимым препятствием при создании основанных на технологии искусственного интеллекта систем для использования их в судебной деятельности. Так, Х. Беллфондс подчеркивает, что «сложность закона заключается в его телеологической и спорной природе: два последовательных аргумента могут привести к различным решениям в зависимости от двух различных приоритетов» [4, с. 710].

И действительно, право является настолько живой, бесконечно изменяющейся и развивающейся материей, что уследить за её движением бывает порой очень сложно. Новая статья закона может «уничтожить»

десятилетнюю судебную практику, а кассационное решение может внести путаницу в рассуждения, которые были приобретены даже в весьма ограниченной и устойчивой области правоотношений. В этом случае закономерным будет вопрос – а сможет ли система, пускай даже основанная на машинном обучении, определить подлежащую применению норму и вынести правосудное решение, когда ей необходимо будет учитывать не только действующее законодательство, но и позиции высших судов, и актуальную правоприменительную практику? Вопрос риторический, поскольку на данный момент и в обозримом будущем трудно представить, что искусственная система будет способна не только проверять непротиворечивость решения по отношению к различным известным правовым нормам, но также гарантировать, что каждая из этих норм всегда действует, индивидуально и в её отношении к системе в целом.

Кроме того, нельзя забывать и о том, что деятельность по отправлению правосудия во многом основана не только на законах, но и на совокупности морально-личностных качеств судьи. Каждое дело уникально и строится на основе присущих только ему доказательств и обстоятельств, некоторые из которых с необходимостью требуют именно субъективной оценки. Категории этики, морали, справедливости постижимы только для человека в его системе ценностных ориентиров, моральных и социальных установок, а также личного опыта. Как отмечает А.Н. Сачков, правосудие – деятельность творческая, которая представляет собой «мировоззренческий подход к профессиональному рассмотрению и разрешению судебных дел» [5, с. 236]. Именно поэтому представляется, что «искусство правосудия» подвластно только судье-человеку, ведь для искусственного интеллекта, не обладающего устойчивым правовым мировоззрением, чувственно-эмоциональными качествами и личным опытом, категории справедливого и несправедливого являются недостижимыми, что вступает в разрез с целями правосудия.

Уместным здесь будет привести отрывок из рассуждений судьи Конституционного Суда Российской Федерации в отставке М.И. Клеандрова на тему использования искусственного интеллекта в правосудии. «Судья-человек информацию по делу воспринимает непосредственно от участников процесса не только в форме устных показаний, но и наблюдая вазомоторные реакции, мимику и жесты, эмоциональный настрой, манеру держаться, моторику движений и прочее допрашиваемого в судебном процессе, что не передается электронным путем и недоступно судье-компьютеру» [6, с. 17]. Таким образом, судья-

человек будет заведомо обладать большим количеством информации для вынесения справедливого судебного решения.

Наконец, привлечение к процессу принятия судебных актов систем искусственного интеллекта повлечёт за собой возрастание недоверия граждан к судебной системе в целом, и к конкретным решениям в частности. Если отступить от позиции законодателя, ученого или специалиста в области права и обратиться к другой стороне – гражданам и организациям, обращающимся за защитой своих прав, свобод и законных интересов, ответ на вопрос «хотели бы истцы и ответчики, потерпевшие и обвиняемые, чтобы их дело рассматривал искусственный интеллект?» становится очевидным. И это обстоятельство вновь возвращает нас к тому, что в результате подобных инноваций под угрозой окажется такая важнейшая конституционная гарантия, как право на судебную защиту.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что ни сейчас, ни в обозримом будущем передача полномочий по осуществлению судебной власти искусственному интеллекту не представляется возможной, поскольку может нанести существенный вред системе охраны и защиты прав и свобод человека. Однако это не означает, что есть препятствия для применения технологий искусственного интеллекта в целях повышения эффективности правосудия и оптимизации деятельности судов. Для этого могут быть внедрены интеллектуальные системы, направленные на автоматизацию приема и обработки документов, поступающих в суд, внесение сведений о них в базы данных, сортировку и распределение заявлений между судьями, автоматизированное составление протоколов судебных заседаний и другие вспомогательные роботизированные механизмы совершенствования судебной деятельности. Названные способы применения искусственного интеллекта будут способствовать максимально возможному снижению нагрузки на судей и аппараты суда при сохранности сложившейся системы отправления правосудия.

Список использованных источников:

1. Филипова И.А. *Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие.* – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 92 с.
2. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. *Толковый словарь по искусственному интеллекту.* – М.: Радио и связь, 1992. – 256 с.
3. *Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева.* – М.: РГУП, 2021. – 344 с.

4. Bellefonds X. *L'utilisation d'un «système expert» en droit comparé // Revue internationale de droit comparé. – Vol. 46. – № 2. – P. 703–718.*

5. Сачков А.Н. *Профессиональная личность судьи: опасность судейского ремесленничества // Суд, судебная система, правосудие: сборник научных статей, посвященный 100-летию Верховного Суда Российской Федерации / отв. ред. А.В. Гаврицкий; РФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; РРО ООО «Российское объединение судей». – Ростов-на-Дону: «Медиаграф», 2022. – С. 235-240.*

6. Клеандров М.И. *Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – №6. – С. 15-25.*

*****

УДК 34.01

**РОЛЬ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА НА
КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ**

*Благодаров Александр Александрович,
магистрант
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
a.blagodarow@yandex.ru*

*Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения конституционного принципа предоставления права на квалифицированную юридическую помощь. Отмечается, что совершенствование рассматриваемой деятельности должно обуславливаться комплексным ее характером. Предприняты попытки

установления институциональной связи несовершеннолетия уголовно-процессуальной регламентации деятельности участников досудебных стадий судопроизводства с последующим рассмотрением и разрешением судами уголовных дел.

***Ключевые слова:** судебная защита, комплексность, адвокат, прокурор, права человека, проблемы уголовного судопроизводства, состязательность, установление истины по делу.*

**THE ROLE OF THE LAWYER AND PROSECUTOR IN ENSURING
THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PROVIDING THE RIGHT
TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE**

Blagodarov Aleksandr Aleksandrovich

***Abstract:** the article discusses problematic issues of ensuring the constitutional principle of granting the right to qualified legal assistance. It is noted that the improvement of the activity under consideration should be determined by its complex nature. Attempts have been made to establish an institutional connection between the imperfections of criminal procedural regulation of the activities of participants in the pre-trial stages of legal proceedings with the subsequent consideration and resolution of criminal cases by courts.*

***Keywords:** judicial protection, complexity, lawyer, prosecutor, human rights, problems of criminal proceedings, competition, establishing the truth in the case.*

Основной целью федеральной целевой программы, посвященной развитию судебной системы России до 2021 года, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года №1406, является совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Вместе с тем, правоприменительная практика продолжает изобиловать грубыми нарушениями законодательства в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, вызывающими большой общественный резонанс, и, как следствие, способствующими формированию в сознании значительной части населения стереотипов бездействия правоохранительных органов, что ведет к увеличению числа граждан, проявляющих недоверие к судебной системе.

Согласно концептуальных догматических положений юридической науки институт судебной защиты является основным элементом системы государственных гарантий по защите прав и свобод личности, содержание которого составляют совокупность конституционных правоотношений, опосредованная в направлении деятельности государства [1]. В теории уголовно-процессуальной науки судебную защиту рассматривают как систему организационно-административных и процессуальных правил, направленных на обеспечение предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему своих прав и законных интересов [2].

В процессе реализации деятельности, направленной на судебную защиту, согласно Основному закону должны осуществляться права на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ) и на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (часть 2 статьи 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту следует рассматривать как комплексный правовой институт, когда во главу угла ставится всесторонность, объективность и полнота собирания, проверки и оценки на всех стадиях судопроизводства [1].

Нельзя не согласиться с профессором А.И. Бойко, который отмечает, что неоднократная трансформация полномочий прокуратуры, представляющей обвинительную сторону в уголовном процессе, характеризовалась тенденцией сокращения важных полномочий надзорного органа. Противоречивость законодательных новелл детерминировала антагонистические представления науки и практики судопроизводства, заключающиеся в установлении истины по любому уголовному делу на основе равноправного и корректного соперничества двух основных сторон – обвинения и защиты. В данной ситуации трансформированная служебная заинтересованность породила определенные ограничения в применении надзорным органом средств и приемов реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона, а качественные характеристики деятельности стороны защиты стали определяться самодисциплиной адвокатов, их профессиональным уровнем понимания этики и их договоренностями с доверителем [3].

Рассматривая принцип состязательности как основополагающий в установлении истины по делу следует учесть, что реализация его в условиях современного правоприменения носит ограниченный характер и обусловлен тем, что до 70% всех уголовных дел рассматривается без традиционного судебного разбирательства исключительно по ходатайству самого подсудимого, признающего свою вину [4]. Это влечет

гипертрофированное представление об организации работы по поддержанию государственного обвинения, сопровождающиеся, зачастую, дефицитом времени для изучения материалов уголовного дела. Вместе с этим, выполняя функцию поддержания обвинения в суде, действия прокурора по исследованию доказательств должны носить активных характер, характеризоваться возможностью быть готовым к своевременным их проверке и оценке. Однако, на практике не единичны случаи отсутствия [5].

Необходимо отметить, что эффективность обеспечения реализации права потерпевшего на доступ к правосудию на досудебных стадиях находится в прямой зависимости от эффективности и своевременности проводимых следственных и иных процессуальных действий. Обеспечению законных интересов личности на стадии досудебного производства способствует законность и обоснованность принимаемых решений о проведении следственных действий. Однако, как показывает практика, среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений следственных органов – незаконное возбуждение уголовного дела, нарушение прав участников уголовного судопроизводства. Ученые отмечают, что гипертрофированная служебная заинтересованность, нацеленная на повышение показателей раскрываемости посредством завышения предъявленного обвинения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, сводит на нет заложенные в УПК РФ требования законодателя об объективности и беспристрастности следователя при расследовании уголовных дел [6].

Еще более остро встает вопрос об установлении истины в условиях состязательности, поскольку у защитника имеются свои цели доказывания. Однако, несмотря на ярко очерченный субъективный фактор участия защитника в доказывании, его роль не сводится к цели любыми средствами оградить обвиняемого от уголовной ответственности и наказания. Он обязан защитить подозреваемого, обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, и порой именно перед защитником в случае неосознанного либо умышленного «заблуждения» органов предварительного расследования, суда стоит цель отыскать эту объективную истину и донести до соответствующих инстанций» [6].

Следует отметить, что необходимость установления истины определяется как требованиями по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и содержаниям принципа состязательности уголовного судопроизводства. Защитник, как не властный субъект,

следственных действий производить не вправе. В то же время он может собирать доказательства посредством производства «иных процессуальных действий». В настоящее время требуется законодательное закрепление не только способов собирания доказательств защитником, но и механизма реализации таких полномочий в рамках осуществляемого прокурором уголовного преследования.

Таким образом, комплексность института судебной защиты должна определяться общностью задач, стоящих перед судебной системой, адвокатурой и прокуратурой, обусловленных основополагающими началами отечественного права.

Список использованных источников:

1. Головистикова А.Н. Права человека: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 445 с.
2. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – 293 с.
3. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3-х т. Том III: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2008. – 508 с.
4. Анкудинов О.Т. Суд присяжных для государственного обвинителя – великолепнейшая школа // Уголовный процесс. – 2012. – №12. – С. 32-36.
5. Короленко И.И., Сараев Н.В. Организация и методика поддержания государственного обвинения в судах: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. – 238 с.
6. Конин В.В., Струкова А.А. Судебный следователь в российском уголовно-процессуальном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №8 (45). – С. 1749-1753.
7. Власова Н.А. Собираение защитником доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса: Монография / Н.А. Власова, И.С. Краскова. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 117 с.

*****

УДК 340.12

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО ОНТОГЕНЕЗА

Магомедов Адам Аюбович
студент 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
tpinto2@mail.ru

Аннотация: Данная работа рассматривает роль и задачи института мировых судей с точки зрения его онтогенеза. Онтогенез относится к процессу развития и эволюции данного института, анализируя его создание и развитие на протяжении истории его становления в России. Роль института мировых судей включает выполнение функций по разрешению споров и конфликтов, способствуя достижению справедливости в обществе. Задачи института рассматриваются с точки зрения его ключевых особенностей и основных направленностей на протяжении различных исторических этапов его становления.

Ключевые слова: Институт мировых судей, роль мирового судьи, задачи мирового судьи, онтогенез института мировых судей.

THE ROLE AND TASKS OF THE INSTITUTE OF MAGISTRATES FROM THE POINT OF VIEW OF ITS ONTOGENESIS

Magomedov Adam Ayubovich

Abstract: This work examines the role and tasks of the institute of magistrates from the point of view of its ontogenesis. Ontogenesis refers to the process of development and evolution of this institution, analyzing its creation and development throughout the history of its formation in Russia. The role of the Institute of Justices of the Peace includes performing functions to resolve disputes and conflicts, contributing to the achievement of justice in society. The tasks of the institute are considered from the point of view of its key features and main directions during various historical stages of its formation.

Keywords: The Institute of Justices of the Peace, the role of a justice of the peace, the tasks of a justice of the peace, the ontogenesis of the Institute of Justices of the Peace.

Институт мировой юстиции является одним из основных органов российской судебной системы и оказывает значительное влияние на обеспечение правопорядка и защиту гражданских прав в Российской Федерации. Роль и задачи института мирового суда менялись на протяжении истории России, отражая социально-экономические, политические и правовые преобразования в стране.

Исторически институт мирового суда возник в контексте урбанизации и демократического развития общества. Его развитие началось с появлением первых форм самоуправления и урбанистического права. В древности, а также в средневековых городах Европы, мировые судьи выступали как часть местного самоуправления и осуществляли функции разрешения конфликтов и примирения сторон.

Первый прообраз мировых судей, или суда магистратов, возник в Древнем Риме в результате замены в отдельных случаях легисакционного процесса по гражданским делам формулярным, а затем экстраординарным процессом. В этих судах большую роль играл магистрат, руководивший процессом. Только магистрат мог дать ход исковому заявлению или отклонить его [1].

Учреждение института мировых судей в России было впервые осуществлено в 1864 г. в ходе судебной реформы. Именно тогда определилось стремление создать выборный, всеобщий, независимый и самостоятельный суд, главным предназначением которого было примирение сторон, охрана и утверждение общего порядка и спокойствия [2].

Местная мировая юстиция создавалась для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел: она должна была показывать демократизацию суда и близость правосудия к населению, а также освободить суды общей юрисдикции от множества мелких тяжб имущественного характера и дел о малозначительных преступлениях и проступках.

Этот институт должен был способствовать формированию истинного правосознания в российском народе, обеспечив быстрое, без излишних формальностей рассмотрение дел в суде «скором, правом, милостивом и равном...». Эти цели судебной реформы были выражены в Указе от 20 ноября 1864 г., утвердившем судебные уставы:

– Государственная служба и кадры, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Учреждение судебных установлений и Устав о наказаниях уголовных и исправительных, налагаемых мировыми судьями.

Вскоре после принятия этих уставов началось реальное введение в действие института мировых судей.

Первый этап завершился в 1917 г., наступил второй этап, свидетелями и творцами которого мы и являемся [3].

1 марта 2003 г. во Владивостоке начали работу первые мировые судьи, что явилось возрождением прерванной Декретом советской власти о суде 22 ноября 1917 г. традиции судопроизводства, имевшей глубокие исторические корни.

Согласно Федеральному закону РФ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29 декабря 1999 г. №№ 218-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 12.02.2001 и 09.07.2002), в настоящий момент на территории Российской Федерации действует более 7000 мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков.

Институт мировых судей в истории России выполнял различные роли на разных этапах развития. Отметим некоторые ключевые этапы его истории и связанные с ними роли.

1. Дореволюционная Россия:

В этот период институт мировых судей был составной частью системы урегулирования конфликтов и споров на местном уровне. Он играл роль посредника и специальной стороны в гражданских и криминальных спорах, помогая разрешить столкновения и достигнуть примирения. Мировые судьи выступали как представители местного самоуправления и осуществляли судебную деятельность с учетом особенностей местного сообщества.

2. Гражданская война и Советская Россия:

В период Гражданской войны и после установления Советской власти институт мировых судей приобрел другую роль. Он стал инструментом контроля за исполнением указов и распоряжений советских органов, а также решений и постановлений революционных и рабочих трибуналов. Мировые судьи выполняли обязанности по назначению местных советских должностей и рассмотрению административных дел.

3. Советская эпоха:

Декретом о суде № 1 были учреждены «Местные народные суды», ранее известные как «Местные суды», которые располагались на

территории старых судебных участков Российской империи. Их составляли председатель и два народных заседателя, избираемые местными советами. Съезды местных судей, существовавшие в уездах, выполняли роль кассационной инстанции для этих судов.

Местные народные суды занимались принятием решений по гражданским искам, не превышающим суммы в 300 рублей, а также рассматривали уголовные дела, где предусматривалось наказание не более двух лет лишения свободы.

Создание таких судов предоставляло возможность рассмотрения дел на местном уровне и ближе к жителям той или иной местности. Они представляли собой важное звено судебной системы, где народные заседатели участвовали в принятии решений по различным юридическим вопросам. В результате была обеспечена большая доступность правосудия для населения и снизилось количество гражданских и уголовных дел, доходивших до рассмотрения высших судебных инстанций.

Местные народные суды продолжали свое существование до 1918 года, после чего судебная система в России претерпела серьезные изменения в результате политических изменений и перехода страны к новому правительству. Однако, их роль и значение в истории судебной системы России остаются значимыми. Они были упразднены Положением о судеустройстве РСФСР 1922 г. Съезды местных судей заменены народными судами.

4. Постсоветский период:

С развитием демократии и рыночных отношений в России, мировые судьи получили новые задачи и функции. Они стали играть важную роль в приближении правосудия к гражданам, осуществляя решение гражданских и административных споров на местном уровне.

В современной судебной системе мировые судьи выполняют следующие задачи:

1. Непосредственное рассмотрение и разрешение дел в пределах своей компетенции. Одной из основных задач мировых судей является разрешение несложных споров, которые не требуют углубленного рассмотрения и могут быть разрешены в кратчайшие сроки.

2. Стремление к примирению сторон. Роль мировых судей заключается в поощрении примирения сторон в рамках разрешения конфликтов. Это соотносится с основными подходами к задачам современных видов производств, выражающееся, к примеру, в статье 2 ГПК РФ, или статье 3 КАС РФ.

3. Обеспечение исполнения судебных решений. Выражается в мерах, предпринимаемых судом, направленных на гарантию реализации итогового акта.

4. Обеспечение доступности правосудия. Институт мировых судей играет ключевую роль в обеспечении доступности правосудия: благодаря своей территориальной доступности и особому порядку производства, направленному на ускоренное судебное разбирательство, граждане наиболее эффективно и просто могут получить полноценную реализацию и защиту нарушенных прав.

5. Содействие развитию альтернативных способов разрешения споров. Как некое продолжение задачи стремления к мирному разрешению споров, содействие альтернативным способам разрешения споров, выражено, к примеру, в информировании судьями граждан о возможности обращения к таким процедурам, что в перспективе может благосклонно сказаться как на оптимизации и разгрузке судебной системы, так и иному развитию разрешения конфликтов с точки зрения самого подхода к процедуре и ее последствиям.

Подводя итоги, можно сказать, что онтогенез института мировых судей выражается в его прогрессивном развитии и стремление к достижению доступности и эффективности правосудия. Разные формы и разные задачи на протяжении истории по итогу выразились в наиболее оптимизированной форме, отвечающей современным требованиям к реализации правосудия, но тем не менее требующей некоторого совершенствования в вопросах развития альтернативных способов разрешения споров как ответа на социальные вызовы современного общества.

Список использованных источников:

1. Гарсия Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. М., 2005. 816 с.

2. Анна М.Н., Хадижат Г.Д. Этапы становления института мировых судей // Государственная служба и кадры. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-instituta-mirovyh-sudey> (дата обращения: 05.12.2023).

3. Сушкова Ю.Н., Шугурова Е.И., Шугуров А.В. Мировые суды: от истории к современности // Социально-политические науки. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-sudy-ot-istorii-k-sovremennosti> (дата обращения: 05.12.2023).

*****

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ ЦИЦЕРОНА В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Манукян Григорий Самвелович
магистрант 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
grigorimanukyana001@gmail.com

Научный руководитель: Власов Василий Иванович
д.филос.н., профессор
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

***Аннотация:** в статье приводится исследование влияния политико-правовых представлений Марка Туллия Цицерона на мировое развитие идеи прав и свобод человека. Автором аргументируется значимость естественно-правовой концепции Цицерона для становления современной модели прав и свобод как неотъемлемого элемента правового статуса личности.*

***Ключевые слова:** права и свободы, естественное право, естественно-правовая теория, правовой статус личности, справедливость.*

THE ROLE OF CICERO'S NATURAL LAW THEORY IN THE FORMATION OF A MODERN CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Manukyana Grigory Samvelovich

***Abstract:** the article provides a study of the influence of the political and legal ideas of Marcus Tullius Cicero on the global development of the idea of human rights and freedoms. The author argues for the importance of Cicero's*

natural law concept for the formation of a modern model of rights and freedoms as an integral element of the legal status of an individual.

Keywords: *rights and freedoms, natural law, natural law theory, legal status of the individual, justice.*

Перспективное правовое регулирование всех сфер общественной жизни в развитых странах не только не исключает, но и с необходимостью требует обращения к историческому опыту и преемственности правовых моделей, институтов, ценностей и концепций, сложившихся задолго до становления современных обществ. Принимая во внимание тот неоценимый вклад, который внесли в развитие права и государства виднейшие представители античной философской мысли, исследование такого древнейшего правового института, как права и свободы человека, представляется невозможным без доктринального осмысления роли ключевых социально-философских и политико-правовых представлений о правах и свободах в становлении современной модели данного института. В таком контексте одним из значимых учений выступает естественно-правовая теория древнеримского философа Цицерона, весьма развёрнуто изложившая основные идеи и принципы прав человека и укрепившая философско-правовой фундамент концепции прав и свобод.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) – древнеримский философ, оратор и государственный деятель, оставивший заметный след в истории политико-правовой мысли не только античной цивилизации, но и мировой философии в целом. До нашего времени дошли множество его трудов, в том числе, трактаты «О государстве», «О законах», «Об обязанностях» и другие, а также многочисленные письма, политические и судебные речи. Большое внимание в творчестве Цицерона уделено государственно-правовой проблематике, которая, как отмечается в литературе, рассматривалась философом сквозь призму теоретических взглядов на государство и право таких древнегреческих мыслителей, как Аристотель, Платон, Полибий и другие представители стоицизма [1, с. 29]. Вместе с тем, политико-правовые идеи предшественников в трудах Цицерона претерпели существенные изменения под воздействием его собственного видения общественно-политического и государственно-правового образа Римской республики, её ценностей, традиций, особенностей общественной и политической реальности того периода [2, с. 95-96].

Значительный вклад Цицерон внёс в развитие концепции естественного права, конкретизировав и дополнив её основные положения,

сформулированные ещё софистами, а позднее развитые Сократом, Платоном и Аристотелем. В частности, философ детально проработал своё учение о государстве, праве и законе с позиции естественного права, в котором особое значение придавал справедливости [3, с. 139].

Цицерон различал естественное право (отождествляемое с законами природы, которым с необходимостью подчиняется всё живое) и позитивный закон (предписанный государством). Естественное право, как высший закон возникло «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано» [4, с. 48] и выступает воплощением истинного разума, пребывающего в согласии с природой. При этом под природой как источником естественного права, как отмечает Н.А. Волков, понимается «весь космос, весь окружающий человека физический и социальный мир, формы человеческого общения и общежития, а также само человеческое бытие, охватывающее его тело и душу, внешнюю и внутреннюю жизнь» [5, с. 171].

В основе права, по мнению Цицерона, лежит естественная для природы справедливость, которая выступает вечным и неизменным свойством всей природы в целом и человеческой природы в частности. Необходимо подчеркнуть, что справедливость в учении Цицерона представляет собой, с одной стороны, центральную характеристику естественного права, а с другой стороны, основополагающий ориентир для человеческого закона. Степень соотносимости писаных законов с природой и естественным правом выступает условием и мерилем признания их справедливыми или наоборот. С позиции данной формулы философ находил несправедливыми, например, законы Тридцати тиранов, правивших в Афинах в 404-403 гг. до н.э., а также римский Закон 82 г. до н.э., одобривший все действия Суллы как консула и проконсула и предоставивший ему неограниченные полномочия, в том числе, право казнить римских граждан без слушания в суде [4, с. 102]. Таким образом, в учении Цицерона принцип справедливости перестаёт быть абстрактной категорией и выступает фундаментальным критерием для становления такого законодательного регулирования общественных отношений, которое будет соответствовать естественному праву – истинному и присущему всему живому, в особенности человеку, по факту рождения.

Для целей настоящего исследования представляется важным обратить внимание также на то, что философом был заложен такой базовый элемент гражданских прав человека, как принцип равенства прав и свобод. В аргументацию своей позиции Цицерон в своих произведениях

отмечает, что «ни одна вещь в такой степени не подобна другой, так не равна ей, в какой все мы подобны и равны друг другу» [4, с. 98]. В продолжение данной идеи, философом также в общем виде формулируется правовой принцип равенства всех граждан перед законом.

Будучи не только философом, но и выдающимся государственным деятелем, Цицерон выступал сторонником активной гражданской позиции и восхвалял политическую активность граждан государства. Он полагал, что при защите гражданами своих прав и свобод не должно существовать «частных лиц», потому что отстаивание свободы является коллективной обязанностью всех граждан в любом государстве [6, с. 672].

Вместе с тем, философско-правовые идеи Цицерона в области прав и свобод личности были направлены не только на граждан Римской республики. Так, исследователи признают весьма примечательными и фундаментальными его взгляды в отношении ведения войн, что представляется значимым в контексте исследования ввиду упоминания Цицероном такого важнейшего принципа, как гуманное отношение к пленным и побеждённым [7, с. 4].

Наконец, мыслитель подчеркивал не только необходимость соблюдения прав человека в отношениях между государством и его гражданами, но также и в отношениях людей между собой. Обязанностью гражданина Цицерон признавал необходимость согласовывать свои деяния с добродетелями – справедливостью, познанием истины, величием духа и благопристойностью. По мнению философа, гражданин «не только не должен сам вредить другим, нарушать чужую собственность или совершать иные несправедливости, но, кроме того, обязан оказывать помощь потерпевшим несправедливостью и трудиться для общего блага» [7, с. 3].

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что естественно-правовая теория в целом внесла существенный вклад в становление принципов обоснованности, гуманности и справедливости права как важнейшего регулятора общественных отношений. Частным проявлением указанного вклада выступает формирование концептуальных основ института прав и свобод человека под влиянием философско-правовых идей Марка Туллия Цицерона. Сформулированные Цицероном ключевые позиции неотчуждаемости естественных прав, равенства граждан между собой и перед законом, защиты гражданами своих прав и свобод, справедливости и гуманизма заложили прочный философско-правовой фундамент современной концепции прав и свобод человека.

Список использованных источников:

1. Еремина М.А., Лезина Е.П. *О государстве и законах в учении Цицерона // Контентус.* – 2018. – № 5 (70). – С. 28-34.
2. Нерсесянц В.С. *История политических и правовых учений. Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц.* – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 704 с.
3. Давитадзе М.Д. *Право и справедливость // Вестник Московского университета МВД России.* – 2018. – №4. – С. 134-140.
4. Цицерон Марк Туллий. *Диалоги: О государстве; О законах.* – М., 1994. – 249 с.
5. Волков Н.А. *Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли // ИСОМ.* – 2015. – №6-2. – С. 167-172.
6. Вялова Т.Н., Исайев И.Р. *Политико правовое учение Цицерона // Аллея науки.* – 2021. – Т. 1. – № 4 (55). – С. 670-673.
7. Дубрава И.Д. *Учения Цицерона о государстве и праве // Проблемы Науки.* – 2015. – №7 (37). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ucheniya-tsitserona-o-gosudarstve-i-prave> (дата обращения: 13.12.2023).

*****

УДК 34.01

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ФОМЫ
АКВИНСКОГО**

Назарян Тигран Артурович
*студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
t_nazaryan@inbox.ru*

*Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории права и
государства
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Аннотация.** Фома Аквинский – значимая фигура в философии права. Схоласт, католический богослов, религиозный философ. Успешно совместив научное видение философии с христианскими постулатами, Аквинскому удалось разработать новое на момент его жизни видение системы права. Обращаться к его трудам, написанным в эпоху Средневековья, полезно и современному человеку, ведь Аквинат в своем учении опирался на этику в виде Божественного закона. И хоть фундаментом его трудов является религиозный католический контекст, наша цель – исследовать правовой аспект его философского учения.*

***Ключевые слова:** философия права, учение Фомы Аквинского, средневековая философия, правовая философия, правовые учения Средневековья.*

THE PHILOSOPHICAL AND LEGAL TEACHING OF THOMAS AQUINAS

Nazaryan Tigran Arturovic

***Abstract:** Thomas Aquinas is a significant figure in the philosophy of law. Scholastic, Catholic theologian, religious philosopher. Having successfully combined the scientific vision of philosophy with Christian postulates, Aquinas managed to develop a new vision of the legal system at the time of his life. It is also useful for a modern person to turn to his works written in the Middle Ages, because Aquinas in his teaching relied on ethics in the form of Divine law. And although the foundation of his works is the religious Catholic context, our goal is to explore the legal aspect of his philosophical teaching.*

***Keywords:** philosophy of law, the teachings of Thomas Aquinas, medieval philosophy, legal philosophy, legal teachings of the Middle Ages.*

Главным представителем схоластики и человеком, возвысившим римско-католическую церковь в средневековье, был Фома Аквинский. В своих работах, таких как «Сумма против язычников», «Сумма теологии» итальянский философ объединил, казалось бы, две несовместимые категории, науку – философию Аристотеля и религию – христианское богословие. Необходимо сказать, что при подходе Аквината к разрешению государственных и правовых проблем, право начинает гуманизироваться и вот исходя из этого, он развивает вопросы, связанные со свободной волей

(наличием разума). Право для Фомы Аквинского представляет собой равенство правды и справедливости. Тут он согласен с римскими юристами, считавшими, что справедливость – это стремление воздавать каждому по заслугам [1].

Право Фома представлял в виде пирамиды со строгой иерархией. На вершине – вечный, божественный закон, все остальные законы исходят от него. Он содержится в Библии и нужен для того, чтобы помочь людям уничтожить зло и найти истину. Далее идет естественный закон, который требует от людей высоких моральных и духовных качеств, стремления к самосохранению, созданию семьи. И в основе пирамиды – человеческий (позитивный) закон. Его задача – под угрозой наказания помогать людям не совершать ошибок и поступать правильно [2].

Как упоминалось выше, под вечным законом понимается божественный, он занимает высшую ступень пирамиды, потому что мыслит гораздо шире человеческой мысли, являясь типом божественной премудрости, будучи не может быть известен всем, кроме созерцающего разума (философского), поэтому так необходим. Все законы происходят от вечного. Под естественным законом имеется в виду следствие разумной твари божественному началу, и он не может быть изменен в своих началах, только в своих дополнениях к нему, а под человеческим результаты осмысления людей, то есть их мысли преобразованный в правовую форму. Направленность человеческого закона выражается в пресечении наиболее тяжких пороков, но при этом не всегда будучи правосудным, он может быть далеким от божественного. Пресекает пороки человеческий закон с помощью страха и наказаний, особенно характерно это для Старого закона, Новый же закон действует больше через любовь, возможно это и является более благоразумным решением последнего, являясь истинным божественным замыслом.

В целом под законом Аквинат понимает сочетание воли и разума, если у правителя есть желание создать новый закон, оно должно соответствовать разуму. Однако человеческая воля лишь тогда может стать правом, когда не противоречит естественному праву, будучи общим для всех живых существ. Фома говорит о том, что воля свободна, потому что не имеет конечной целью своего движения материальные блага, она движется к божественному. Направленность любого закона, это всегда счастье и общее благо, будучи являясь прерогативой всего общества, либо общественного деятеля, то есть все предписания имеют одну цель. Фома отмечает необходимость обнародования закона, дабы публичное объявление придало любому закону возможность вступить в силу [3].

Также необходимо сказать, что философ считал следствием закона, его конечной причиной, приведение к добродетели, приближение к божественному, однако не каждый закон к этому вел, существовали и тиранические законы, который возникали из-за несовершенного разума правителя, далекого от божественного, они не вели к добродетели, следовательно, Фома признавал, что закон может быть не правым.

Даже, когда Аквинат говорит о зле, то подразумевает под ним несовершенное знание вечного закона, то есть любые отклонения от него вследствие изменения человеческим разумом. Философ говорил, что закон может быть нарушен, если в целеполагании данного нарушения стоит общее благо, так правитель государства может освободиться от законов, если будет надлежащая причина, с конечной целью, направленной на общее благо.

Хотелось бы отметить, что Фома придавал обычаю силу закону, так как в его основе лежала повторяемость воли, что является проявлением разума, а это часть божественного в людях и следственно справедливого. Философ признавал метафоричность церковных догм, так как обычному мирскому разуму не понять божественного замысла, следовательно, нужно хоть как-то направить людей на примерное его понимание. Именно поэтому в своей основе в церковных догмах мало утверждающих конструкций, так как утверждение, по своей сути, сразу отрицает противоположную позицию, а не утверждение, например, намек, ничего не отрицает и не утверждает, что дает возможность поразмыслить о правильном и неправильном, правосудном и несправосудном [4].

Таким образом, в эпоху средневековья одним из величайших схоластов был Фома Аквинский, который проделал титаническую работу по синтезу рационализма и церковных догматов, заложив тем самым основу для теократических государств и усилив влияние римской католической церкви, укрепив ее политико-правовые позиции.

Также Аквинатом была выработана правовая система, в которой нашло свое отражение как божественное начало, так естественное и человеческое. Его идеи актуальны для исследования учеными и в настоящее время, в силу их глубины и детальной проработки. Даже на сегодняшний день взаимоотношения между церковью и государством весьма неоднозначные, хотя и имеют уже немного другой характер, по сравнению со средневековьем.

При этом в своем философском учении Фома Аквинский наделяет закон наивысшей силой, производящей право, то есть такой порядок вещей, который держит в равновесии человеческие взаимоотношения в

силу своей справедливой сущности и принципу воздаяния должного каждому за поступки.

Список использованных источников:

1. Субботин Ю. В. Влияние правовых воззрений Фомы Аквинского на правовую доктрину Б. Спинозы // *Ленинградский юридический журнал*. Коды ГРНТИ: 02 -Философия. – 2006. – № 2. – С. 25.
2. Манташов Г.В. Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского // *Вестник Курганского государственного университета*. – 2017. – №1 (44). – С. 90.
3. *История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. С. 123.*
4. *Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопрос 91, раздел 2. К.: Ника-Центр, 2010*

*****

УДК 34.01

**СОВРЕМЕННОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ**

*Петрова Александра Викторовна,
студент 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
sashapetrova134@gmail.com*

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
Заведующая кафедрой теории и истории права и государства
д.ю.н., профессор
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В рамках данной статьи автором анализируются перспективы развития российского сравнительного правоведения. На

сравнительное правоведение, как и на любую область знания, всегда оказывали и будут оказывать влияние целая совокупность факторов – экономические, политические, социальные и др. На современном этапе мир, в том числе и Российская Федерация, переживают процессы, связанные со всеобщей глобализацией, цифровизацией, цифровой трансформацией, компьютеризацией и т.п. Данные процессы неизбежно оказывают влияние на все сферы жизни общества и государства, включая правовую. В рамках данной статьи будут раскрыты перспективы развития российского сравнительного правоведения на современном этапе в контексте всех обозначенных происходящих процессов, событий и явлений.

Ключевые слова: *правоведение, сравнительное правоведение, глобализация, развитие права, совершенствование права.*

MODERN COMPARATIVE LAW AND THE PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Petrova Alexandra Viktorovna

Abstract. *Within the framework of this article, the author analyzes the prospects for the development of Russian comparative jurisprudence. Comparative jurisprudence, as well as any field of knowledge, has always been and will be influenced by a whole set of factors – economic, political, social, etc. At the present stage, the world, including the Russian Federation, is experiencing processes related to universal globalization, digitalization, digital transformation, computerization, etc. These processes inevitably have an impact on all spheres of society and state life, including the legal one. Within the framework of this article, the prospects for the development of Russian comparative jurisprudence at the present stage will be revealed in the context of all the designated ongoing processes, events and phenomena.*

Keywords: *jurisprudence, comparative jurisprudence, globalization, development of law, improvement of law.*

Российское право традиционно было проблемным, в нем всегда было достаточно большое число проблем – пробелов, коллизий и т.п. На современном этапе российское право характеризуется тем, что его развитие не поспевает «в ногу со временем». Российское право не успевает

развиваться в том темпе, который требует современной действительности. Например, российскому законодателю понадобилось несколько лет, чтобы узаконить правовой статус криптовалюты, хотя она получила очень широкое распространение во всем мире. Пожалуй, стоит согласиться с позицией Ф.А. Геводян [1, с.32], что перспективы развития российского правоведения всегда напрямую находятся в зависимости от проблем российской правовой системы. Соответственно, замедленные темпы российского права напрямую обуславливают и низкие темпы развития российского сравнительного правоведения. При этом подобного рода проблемы определяют и пути, «векторы» развития сравнительного правоведения, так как одной из его целей является поиск решений имеющихся проблем.

А.К. Карданова [2, с.101] пишет, что в первую очередь, российское сравнительное правоведение должно развиваться в «русле» глобализации. На современном этапе все больше значение приобретают нормы международного права. на международном уровне активно регулируются вопросы частно-правового и публично-правового характера. Еще со времен распада Советского Союза перед российским законодателем стояла проблема приведения в соответствие норм российского национального права с нормами и принципами международного права.

Однако, стоит отметить, что в связи с начавшимся международным политическим конфликтом, в условиях, когда Российскую Федерацию пытаются загнать в условия искусственной изоляции, когда Россия подвергается постоянным множественным санкциями и т.п. данные процессы затормозились. Не думается, что сейчас целесообразно сравнительное российское правоведение, как и в целом российскую правовую систему, развивать в русле интеграции с международным сообществом. Россия является огромной многонациональной страной, со своей богатейшей историей, традициями, морально-нравственными установками. Многие современные веяния, которые происходят на международном уровне, просто невозможно внедрить в России, например, разрешение на однополые браки, продвижение ЛГБТ сообщества (запрещено в РФ) и т.п.

А.А. Клубничкина [3, с.10] пишет, что во многом сравнительное правоведение в России еще наблюдает на себе влияние советского прошлого, марксистско-ленинские направления. По мнению данного автора, для того, чтобы в Российской Федерации начался качественно новый этап в развитии сравнительного правоведения необходимо полностью отойти от советского опыта и воспринять новые методы и

направления, которые диктует и предлагает современная действительность. Отметим, что аналогичной позиции также в своей работе придерживается и И.А. Иванников [4, с.42].

Перемены в отечественной компаративистике произошли в конце 1980-х гг., когда ускорилось движение к «общеправовому единству». В отечественной юридической литературе этого периода «модели западного права» стали рассматриваться в качестве образцовых и универсальных. Распространение общих правовых идей, концепций правового государства сопровождалось копированием и механическим заимствованием юридических конструкций и правовых решений. С начала 90-х гг. XX в. заметно возрос интерес к общим проблемам сравнительного правоведения, появился ряд полезных научных разработок. У современной российской науки сравнительного правоведения учеными выделяется ряд функций, среди которых особое значение имеют научная, образовательная, практическая и иные функции.

Традиционно было принято считать, что основной функцией сравнительного правоведения является познавательная и образовательная. По нашему мнению, сравнительное правоведение, в первую очередь, должно преследовать своей целью повышение качества современного российского законодательства. Без сравнительного правоведения сложно выявить глубинные проблемы российского права и системы законодательства. На современном этапе неизбежно необходимо исследовать зарубежный опыт, новые тенденции международного уровня и т.п. Возможно, активное развитие сравнительного правоведения позволит более динамично развиваться российскому праву и отвечать потребностям современной действительности.

Также необходимо отметить, что анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на современном этапе на доктринальном уровне очень малое внимание уделяется вопросам, проблемам, направлениям развития и перспективам развития современного российского правоведения, что, безусловно, является негативным фактором. По нашему мнению, данные аспекты нуждаются в более глубокой доктринальной проработке.

Список использованных источников:

- 1. Гевондян Ф.А. Современное состояние и перспективы развития сравнительного правоведения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №11. URL:*

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sravnitel'nogo-pravovedeniya> (дата обращения: 03.10.2023).

2. Карданова А.К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. 2019. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-sravnitel'nogo-pravovedeniya-v-sovremennoy-pravovoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 08.12.2023).

3. Клубничкина, А. А. Использование сравнительно-правового метода в исследовании вопросов конституционного права / А. А. Клубничкина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 186-188. – URL: <https://moluch.ru/archive/302/68303/> (дата обращения: 03.10.2023).

4. Иванников И. А. Сравнительный метод в правоведении: история и современность. // История государства и права. – М., 2013. № 9. – С. 35–38.

*****

УДК 34.01

ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОМАНО- ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

*Пушкина Александра Анатольевна,
аспирант 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Россия,
neskubo_61@mail.ru*

Аннотация: Развитие доктрины в романо-германской правовой семье имеет долгую историю, начиная с ее формирования в средние века и заканчивая современными научными школами и направлениями. Доктрина, или теория права, играет важную роль в развитии правовой науки и влияет на формирование и применение законов. В данной статье мы рассмотрим исторические этапы развития доктрины в романо-германской правовой семье и ее влияние на правовую систему.

Ключевые слова: правовая доктрина, романо-германская правовая семья, этапы развития, источник права

DOCTRINE AS A SOURCE OF LAW IN THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

Pushkina Aleksandra Anatolievna

***Abstract:** The development of the doctrine in the Romano-German legal family has a long history, starting from its formation in the Middle Ages and ending with modern scientific schools and trends. The doctrine, or theory of law, plays an important role in the development of legal science and influences the formation and application of laws. In this article, we will consider the historical stages of the development of the doctrine in the Romano-German legal family and its impact on the legal system.*

***Keywords:** legal doctrine, Romano-German legal family, stages of development, source of law.*

Одним из основных отличий одной правовой системы от другой является система источников права.

Романо-германская семья, преобладает в большинстве стран Европы, включая Францию, Германию, Италию и Испанию, большинство стран Латинской Америки, Российскую Федерацию и др.

Важнейшим источником права в данной правовой семье является нормативно-правовой акт – это официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм [7].

Отнесение правовой доктрины к источникам права в романо-германской правовой семье по сей день является спорным вопросом.

Как отмечает М.Н. Марченко «в самом широком смысле доктрина в романо-германском праве употребляется: а) как учение, философско-правовая теория; б) как мнения ученых-юристов по тем или иным вопросам, касающимся сущности и содержания различных юридических актов, по вопросам правотворчества и правоприменения; в) как научные труды наиболее авторитетных исследователей в области государства и права; г) в виде комментариев различных кодексов, отдельных законов и др.» [4].

В.Н. Дубовский в своей работе дает схожее определение: ««Юридическая доктрина» является именно источником права, употребляется в широком смысле, т.е. как философско-правовая теория, изложенная в научных трудах, и находит свое отражение в конкретных формах (законах, указах, постановлениях, судебных решениях и т.д.)» [2].

Для того чтобы отметить место и роль правовой доктрины в романо-германской правовой семье, непосредственно как источника права, необходимо рассмотреть исторические этапы её развития.

Развитие доктрины в романо-германской правовой семье берет своё начало в римском праве. В течение длительного времени в качестве источника права использовались работы и идеи авторитетных ученых. Большую роль в формировании римского права сыграли работы таких авторов, как Гай, Папиниан и Ульпиан.

По указанию императора Византии Юстиниана I в VI в. н.э. были составлены Дигесты (Пандекты) в которых были собраны и систематизированы фрагменты из работ Папиниана, Ульпиана, Гая и др. Это собрание стало основой для развития правовой доктрины в романо-германской правовой семье.

Именно в римском праве мнения юристов рассматривались как обязательные для суда при рассмотрении конкретного спора.

Позже, в период Средневековья, начинает развиваться университетское образование, и появляются юридические школы – направления (школа глоссаторов – основателем данной школы является Ирнерий (Гварнерий)), где формируются теоретические основы права.

Следующий этап развития правовой доктрины связан с эпохой Просвещения, данный этап характеризуется: 1) укреплением принципов рационализма и научной методологии в правовой науке; 2) изучением права как общественного явления; 3) появлением концепции правового государства – основанного на принципах справедливости и равенства перед законом; 4) постепенной систематизацией права, что связано с идеей «кодификации»; 5) развитием правовых гарантий и защиты прав и свобод человека.

Значительный вклад в развитие правовой мысли на этом этапе внесли такие авторы как Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Локк, Ф. М. Вольтер, Г. Гроций и др. В теориях этих авторов право получило научное обоснование. Рассмотрим это более подробно.

Шарль-Луи де Секонда, барон де Ла Бред, граф де Монтескье – французский юрист и философ, в своей работе «О духе законов» (1748) разработал концепцию о разделении властей: «В каждом государстве есть

три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского. ... Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства» [6]. По мнению Монтескье, система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную предотвратит возможное злоупотребление правом, создаст баланс и обеспечит справедливость.

Кроме того, им было предложено взаимное ограничение властных полномочий, так чтобы они контролировали друг друга и предотвращали возможное злоупотребление властью [5], которое в дальнейшем получило название механизма «сдержек и противовесов».

Жан-Жак Руссо является одним из величайших мыслителей Просвещения, в своем трактате «Об общественном договоре» (1762) он считал что, «человек рождается свободным, но везде он в цепях, а общественный порядок не дается природой, следовательно, он основан на соглашениях, потому весь вопрос в том, чтобы узнать, в чем заключаются эти соглашения» [8].

Согласно его теории, граждане добровольно отказываются от своей естественной свободы в пользу общего блага и создают правительство, которое будет их представлять [8]. Он также подчеркивал необходимость равенства и справедливости в обществе.

Джон Локк, в свою очередь, в труде «Два трактата о правлении» (1690) изложил концепцию естественного права и высказал идею о высшем законе. По мнению Локка, «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого» [3].

Иными словами, у каждого человека есть определенные неприкосновенные права, которые проистекают из природы человека и существуют независимо от государства, например такие права как право на жизнь, свободу и собственность, и правительство должно защищать эти права. Он также подчеркивает, что правительство должно быть ограничено в своих полномочиях и согласовывать свои действия с волей народа [3].

Таким образом, выше упомянутые авторы сыграли значительную роль в развитии политической и правовой мысли, они стали разрабатывать методологию и критерии для определения авторитетности правовых источников, начали систематизировать и классифицировать различные источники права (закон, обычай, судебную практику, доктрину).

Завершающий этап, связан с модернизацией правовой науки в XIX-XX веках. В результате модернизации правовой науки, возникло понимание о том, что право – это не только совокупность законов, но и отражение социальных, экономических и политических отношений в обществе. Правовая наука начала уделять больше внимания изучению этих отношений и их влиянию на формирование правовой системы.

Доктрина стала своего рода центральным инструментом влияния правовой науки на правоприменительную практику. Она играет важную роль в создании и толковании законов. Как отмечает Р. Давид законодатель «часто лишь выражает те тенденции, которые установились в доктрине, и воспринимает подготовленное ею предложение» [1, с. 152]. Доктрина также определяет методы толкования и реализации права, а также создает новые правовые понятия. Она также влияет на процесс применения законов. Особенно важна доктрина в случае пробелов или коллизий в праве.

Также, правовая доктрина может быть применена для анализа и разрешения сложных международных споров. В этом случае суды и арбитражи могут обращаться к работам известных международных юристов и ученых, чтобы найти научно обоснованное решение.

Таким образом, анализ развития правовой доктрины в романо-германской правовой системе, позволяет сделать вывод, что правовая доктрина, хоть и не имеет прямой юридической силы, но, тем не менее, играет важную роль в качестве источника права, являясь неотъемлемой частью правовой системы и важным фактором ее развития и совершенствования.

Список использованных источников:

1. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Рене Давид. – М.: «Прогресс», 1967. – 496 с.
2. Дубовицкий, В.Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье / В.Н. Дубовицкий // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. – 2008. – № 4 (75). – С. 10–15.
3. Локк Дж. Два трактата о правлении // <http://www.law.edu.ru>
4. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С. 407
5. Монтескье Ш. О духе законов. Кн. 10-19. – М.: Директ-Медиа, 2011. – 323 с.
6. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избр. произв. М., 1955. С. 289-290.

7. *Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации. О проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года N 1412 "Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации"*
<https://docs.cntd.ru/document/9032812>

8. *Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 2018. – 416 с. – ISBN 5-87533-113-5. – Текст: непосредственный.*

*****

УДК 341.9

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Тумгоева Амина Магомедовна
*студентка 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
aminatumgoeva333@gmail.com*

*Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
к.ю.н., доцент Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

Аннотация: *В рамках данной статьи автором, на основании анализа мнений ученых и норм международных договоров исследуются отдельные вопросы, касающиеся проблем толкования международных договоров. По результатам проведенного исследования формулируются выводы и предложения, касающиеся разрешения вышеуказанных проблем.*

Ключевые слова: *Международные договоры, проблемы толкования международных договоров, международное право, заключение международных договоров.*

Tumgoeva Amina Magomedovna

Abstract: *Within the framework of this article, the author, based on the analysis of the opinions of scientists and the norms of international treaties, examines certain issues related to the problems of interpretation of international treaties. Based on the results of the conducted research, conclusions and proposals are formulated regarding the resolution of the above problems.*

Keywords: *International treaties, problems of interpretation of international treaties, international law, conclusion of international treaties.*

Исследование проблем толкования международных договоров представляет собой важную и актуальную область в современном международном праве. Эта тема имеет большое значение в свете постоянных изменений в мировой политике, экономике и социокультурной сфере. С ростом глобализации и укреплением международных отношений становится все более сложным толкование международных договоров. Разнообразие культур, норм и ценностей среди государств подчеркивает необходимость более тщательного анализа и интерпретации текстов договоров для обеспечения их эффективной реализации и соблюдения.

Изменения в политической атмосфере и мировой экономике приводят к эволюции международного права. В связи с этим возникают новые термины, понятия и нормы, требующие интерпретации. Исследования в этой области помогают адаптировать существующие договоры к современным реалиям и обеспечивать их релевантность.

Многие международные договоры подвержены толкованию из-за неопределенности или многозначности формулировок. Исследования в этой области направлены на разработку методов устранения неоднозначности и создание общепринятых принципов толкования, чтобы улучшить прозрачность и предсказуемость в интерпретации.

В условиях постоянных изменений в мировой политике и экономике возникают новые правовые вызовы и споры между государствами. Исследования в области толкования международных договоров помогают разрабатывать подходы к разрешению таких споров и обеспечивать соблюдение международного права.

Итак, исследование проблем толкования международных договоров сегодня остается крайне актуальным и необходимым для эффективного функционирования и развития международного правопорядка.

Международный договор является важным документом в международном праве. В соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года [1] международный договор представляет собой международное соглашение, заключенное между государствами в письменном виде и регулирующее международные правоотношения. Тем не менее, как и любой документ, международный договор требует толкования. Применение норм международного права осложняется особенностями перевода международных нормативно-правовых актов, в процессе которого неизбежна подмена юридических конструкций международного права на юридические понятия национального права, поскольку в национальном праве не всегда можно найти термин, схожий по написанию и значению с термином международного права.

Необходимость толкования международных договоров обусловлена множеством факторов, включая расплывчатость терминов, используемых в тексте договора, недостаточную ясность основной идеи соглашения, а также расхождение общих положений договора с его конкретным предметом. Эти аспекты становятся причиной для разрешения неясности и устранения двусмысленности, что, в свою очередь, акцентирует важность тщательного толкования международных договоров.

В текстах договоров часто встречается неопределенность, создаваемая многозначностью используемых терминов. Отсутствие четких определений может привести к разночтениям и различным трактовкам, что в конечном итоге может подорвать целостность и действенность договора. В этом контексте исследования, направленные на разработку стандартных терминологических дефиниций, становятся весьма актуальными.

Еще одной причиной, требующей тщательного толкования, является нечеткость выражения основной идеи договора. Неопределенность в формулировках может вызвать разногласия между сторонами и создать пространство для неоднозначных интерпретаций. Развитие методологии для более ясного и точного выражения намерений сторон в тексте договора может способствовать предотвращению подобных проблем.

Также, в контексте толкования, важно обращать внимание на соответствие общих положений договора его конкретному предмету. Нередко возникает ситуация, когда абстрактные или универсальные положения не согласуются с реальными условиями договора. Такие

расхождения могут вызывать конфликты и неэффективное применение договора в конкретных ситуациях, что подчеркивает важность уточнения и дополнения текста соглашения.

Наконец, неясность и двусмысленность определенных положений договора, а также языковые проблемы, представляют собой еще одну причину, подчеркивающую важность тщательного толкования. Переводы, языковые нюансы и культурные особенности могут внести дополнительные трудности в понимание текста. Поэтому разработка стандартов языковой ясности и точности становится крайне актуальной для обеспечения единообразного толкования международных договоров и снижения возможных разногласий.

Перевод юридических терминов может быть близким к оригиналу, но тем не менее толкование этих терминов может различаться из-за различий в правовых системах, воздействии государственной политики и принадлежности к разным правовым семьям. Исследователи обращают внимание на этот аспект при изучении толкования международных договоров. В соответствии со статьей 31 Венской Конвенции о праве международных договоров (1969), обычное значение терминов договора в контексте, а также цели и объекты договора, должны рассматриваться добросовестно. Контекст включает текст, преамбулу и приложения, а также любые соглашения между участниками и документы, связанные с заключением договора и принятые другими участниками как относящиеся к договору.[2, с.62-65]

Для международных договоров предусмотрены специфические методы толкования, учитывающие особенности языка соглашения и политического контекста его заключения. В случае споров о толковании, данные вопросы могут быть предоставлены на рассмотрение Международного Суда ООН, что подчеркивает их важность и особый характер. Существует несколько методов толкования международных договоров, которые широко применяются: грамматическое толкование: при этом методу придается значения и смысл словам в том контексте, в котором они использовались сторонами договора; логическое толкование: намерения сторон выясняются путем сопоставления различных статей договора или его составных частей; телеологическое толкование: производится анализ статей договора с учетом целей, которые преследовались сторонами при его заключении; систематическое толкование: оно включает в себя понимание содержания одного договора путем сопоставления и сравнения его с другим соглашением; распространительно-ограничительное толкование: оно заключается в

сопоставлении реального смысла юридического акта со словесным выражением этого смысла; историческое толкование: основывается на исторических условиях, которые сопутствовали заключению договора, что способствует более полному пониманию его смысла. Эти приемы являются эффективными инструментами для толкования международных договоров, позволяя сторонам устранять неоднозначности и обеспечивать более точное и единое понимание соглашения в различных контекстах и временных рамках.[3, с.66]

Значительная ответственность лежит на плечах переводчиков, которые выполняют адаптацию договоров на официальные языки ООН: китайский, арабский, английский, русский, французский и испанский. Задача переводчика – передать суть договора так, чтобы представитель страны мог полностью осознать, какие обязательства он принимает, а также основные условия и положения соглашения. Важно, чтобы перевод не содержал двусмысленных формулировок, способных вызвать затруднения при толковании, и чтобы выражение основной идеи договора было свободно от лексических и грамматических ошибок. Нередко толкование договора осложняется из-за трудностей в переводе юридических терминов, которые могут встречаться в любом юридическом документе. Эти термины требуют особой внимательности, так как их неправильное толкование может привести к неопределенности и даже к нарушению смысла договора. В процессе перевода даже служебные части речи, такие как местоимения и союзы, могут стать источником неясности, если не учтены в контексте. Переводчикам необходимо стремиться к максимальной ясности и точности, избегая возможных источников недопонимания. Важно, чтобы результаты толкования не приводили к обесцениванию договора или нарушению его смысла. Правильное толкование и адаптация текста на официальные языки играют ключевую роль в обеспечении четкости и эффективности международных соглашений.

При анализе сложностей, связанных с переводом российской и английской правовой терминологии, важно учесть два аспекта: 1) соответствие особенностям языка права; 2) уникальные черты внутригосударственной правовой системы и культуры общества. Эффективный перевод правовых текстов возможен при использовании основ сравнительного правоведения и перевода. Знание принадлежности государства к определенной правовой системе является ключевым, учитывая специфические термины, нехарактерные для других систем.

Для преодоления трудностей перевода правовых актов используются методы и стратегии: терминологическое конструирование, стратегии «сознательных опущений» и «сознательных упрощений». Одной из основных проблем – перевод терминов, описывающих правовые системы России и англосаксонские страны. Используются специализированные техники, такие как терминологическое конструирование, при создании характерных терминов для конкретного документа. Кроме того, используется техника «терминологического упрощения», где термин умышленно упрощается, не искажая смысл предложения. Например, термин «коммерческие предприятия» может быть переведен как «places of business», а «индивидуальная трудовая деятельность» – как «self-employment».

Сложности перевода также связаны с разнообразием юридической терминологии в различных отраслях права, где требуется точный перевод для правильного понимания и разграничения понятий. [4, с.55]

Например, термин «ability» может иметь разные переводы в зависимости от сферы права: а) «ability to act» – «дееспособность»; б) «ability to pay» – «платежеспособность»; в) «ability to repay» – «способность погасить заем»; г) «competitive ability» – «конкурентоспособность»; д) «forecasting ability» – «прогнозирующая способность»; е) «ability to stand trial» – «(право) способность предстать перед судом». Однако, проблемы возникают из-за отсутствия мотивированности и нечеткости терминов.

Для эффективного решения проблемы перевода семантически немотивированных терминов применяется техника упрощения понятий. Например, термин «строительство на основе самофинансирования» из Градостроительного кодекса РФ может быть эквивалентом термина «force account construction», но для избежания недопонимания предпочтительно использовать развернутые и полные объяснения, такие как «construction without contractors, construction using internal resources». Проблемы также возникают из-за синонимичности понятий, например, «адвокат» может иметь несколько схожих по значению, но различных по написанию эквивалентов в английском языке, таких как «counsel», «attorney», «advocate», «barrister», «solicitor», что может привести к различной трактовке. При переводе государственно-правовых текстов возникают терминологические коллизии, проявляющиеся в противоречиях между международными нормативными актами и отечественным законодательством.

Например, несовпадение определений понятий «фирменное наименование», «коммерческое обозначение» в отечественном ГК РФ [5] и Конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., [6] к которой присоединилась Россия. То есть в обоих нормативных актах используется термин «trade name», однако, во внутринациональном источнике его переводят как «фирменное наименование», а в международном договоре – как «коммерческое обозначение»; межъязыковая паронимия. Паронимия – это сходство в произношении слов, принадлежащих к одной части речи, обычно содержащих общий корень, но не совпадающих по значению. Например, термин «court» не всегда переводится как «корт», то есть место для спортивных игр, но это еще и слово «суд»: Contempt of court – неуважение к суду, однако данное словосочетание не будут переводить как «неуважение к корту», иначе полностью исказится смысл предложения. Термин «actor» не всегда переводится как «актёр», в юридической практике данное слово можно перевести как «истец», а слово «tort» означает не русское название десерта «торт», а «правонарушение»; наличие русицизмов. Это те слова, которые обозначают явления, характерные только для российского права, то есть такие понятия, к которым нельзя подобрать англоязычный эквивалент. К русицизмам можно отнести слова и словосочетания «округ», «нижеуказанные», «Дума» и т.д.; проблема «всеобщих терминологических заблуждений». Для преодоления данной проблемы используют «сравнительный перевод». Например, В Конвенции о правах инвалидов российскому термину «расширение» по смыслу соответствует термин «expansion», между тем, на практике «expansion» в основном переводят как «распространение», а «расширение» в Конвенции перевели как «promote».

В статье 2 Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 1980 г. [7] говорится об исключениях из сферы применения Конвенции. Положение (д) гласит о таких исключениях: «судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке». Перевод таков: «of ships, vessels, hovercraft or aircraft». Дело в том, что ships и vessels- синонимичные понятия, переводящиеся как «корабль». Тем не менее, значение разное, ведь «ship» – это форма транспортировки чего-либо, а «vessel» – больше относится к сосуду, то есть, это то, в чем что-то содержится. Эти два понятия взаимозаменяемы, и используются во избежание тавтологии. Таким образом, русское словосочетание «водное судно» решили интерпретировать в английской версии Конвенции как средство хранения и средство перевозки чего-либо.

Таким образом, корректное толкование международного договора в значительной степени зависит от точного перевода профессиональных терминов, характерных для различных правовых систем и отраслей права. Это подчеркивает важность обладания глубокими знаниями в области юриспруденции и применения специальных техник перевода для достижения более точного и адекватного результата. Неверный перевод может создать основу для дальнейших трудностей в толковании, что, в свою очередь, может привести к серьезным последствиям, включая возможное аннулирование договора. Для гарантирования правильного толкования международных договоров, переводчик должен уметь не только передать лексический смысл терминов, но и учесть их юридический контекст, который может значительно отличаться в различных правовых системах. Обширные знания в области права и использование специализированных переводческих методов становятся неотъемлемой частью процесса перевода международных договоров. Правильный перевод содействует ясному и точному пониманию смысла договора всеми сторонами, что, в свою очередь, предотвращает возможные толковательные недопонимания и помогает поддерживать стабильность и долгосрочные отношения, установленные между странами.

Список использованных источников:

- 1. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969г.) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.*
- 2. Власов В.И., Денисенко С.В. Проблемы толкования международных договоров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 8 (147). С. 62-65.*
- 3. Маленкова В.С. Толкование международных договоров // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 2. С. 66.*
- 4. Балашова Е.Ю., Лазовская Н.В. Проблемы перевода юридической терминологии в аспекте международного правового дискурса // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2022. № 2. С. 55.*
- 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.*
- 6. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979г.) // Закон. 1999. № 7.*

7. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (КМКОП) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 11.12.2023г.

*****

2. ВЛИЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ И ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

УДК 340.1

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН

Батаева Алина Витальевна

студент 2 курса

факультета непрерывного образования

очной формы обучения

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

(avocado213@bk.ru)

Научный руководитель: Потемкина Ольга Сергеевна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры

теории и истории права и государства

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: в современном мире юристам широко известна связь государства и права, также всё чаще стал подниматься вопрос о связи государства и права с обществом и народом, которые проживают в этом государстве. В данной статье рассматривается влияние политических кризисов на правосознание, как отражение влияния процессов государства и права на общество.

Ключевые слова: государство, право, правосознание, кризис, общество.

**THE IMPACT OF POLITICAL CRISES
ON THE LEGAL AWARENESS OF CITIZENS**

Bataeva Alina Vitalievna

***Abstract:** in the modern world, lawyers are widely aware of the relationship between state and law, and the question of the relationship of state and law with society and the people who live in this state has also increasingly begun to be raised. This article examines the impact of political crises on the legal consciousness, as a reflection of the influence of the processes of the state and law on society.*

***Keywords:** state, law, legal awareness, crisis, society.*

Известно, что государство и право находятся в неоспоримой связи между собой, взаимодополняя и регулируя друг друга. Так государство является главным институтом, который устанавливает, толкует и реализует правовые нормы.

С другой же стороны право является главным институтом, который регулирует и ограничивает деятельность государства, определяя уровень властных полномочий среди государственного аппарата и гарантируя соблюдение конституционных основ.

Государство и право взаимодополняют друг друга, при этом обеспечивая стабильность и справедливость, образуя единую систему, в которой может свободно функционировать общество [1, с. 128].

При этом по отдельности государство и право оказывают схожие, но разные воздействия на общество. Право является регулятором правил и норм, которые создают сами члены общества, также устанавливает общественные порядки поведения и санкции за их нарушение. Право гарантирует соблюдение основ социального порядка, а также общественной стабильности, так как оно направлено на предотвращение конфликтов, обеспечение равенства и справедливости в обществе.

М.И. Байтин отмечал, что право также даёт «возможность государственного принуждения как гарантии реализации, охраны правовых норм от нарушений» [2, с. 65].

В свою очередь право формируется и развивается, исходя из потребностей общества, с целью защиты интересов граждан. Общество же влияет на право косвенно и напрямую. Косвенное влияние осуществляется в соблюдении условных, неписаных, зачастую моральных и этических норм, которые в будущем должны стать основой новой правовой базы. Прямое влияние выражается в участии граждан в выборах и политических

движениях так, как и такие политические решения могут способствовать изменения в правовой системе.

Благодаря связи права и государства, можно открыто говорить о связи государства и общества. Данные взаимоотношения также являются достаточно тесным и условно разграничены, так как государство создаётся с целью обеспечения порядка и защиты прав и свобод граждан посредством регулирования отношений между ними. При этом государство осуществляет свою деятельность опираясь на право, которое, в свою очередь, является системой норм и правил, с помощью которых институт государства управляет обществом.

Также государство является основным источником правовых норм так как оно наделено возможностью устанавливать и изменять законы, указы и другие нормативно-правовые акты, которые являются регуляторами общественных аспектов.

Взаимодействие с обществом происходит также при исполнении правовых норм через наказание нарушителей. Своей главной целью государство ставит задачи обеспечения безопасности, правопорядка, защиты прав граждан, а также предоставление основных услуг, таких как социальная защита, охрана здоровья, образование.

Общество же в свою очередь оказывает прямое воздействие на государство, так как, создавая разного рода объединения, оно издаёт законы и правила, регулирующие деятельность государства и общества. Политическая инициатива в обществе также оказывает влияние на государство, например, через участие в пикетировании, выборах, митингах и мирных демонстрациях.

Таким образом, государство зависит от общества, а общество от государства, так как два эти института имеют собственные потребности, требующие удовлетворения.

Исходя из этого, можно сказать, что связь между обществом и государством может оказаться достаточно сложной, так как в разных общественных объединениях может возникнуть разное понимание государственной власти.

Взаимосвязь государства и общества может приводить как к сотрудничеству и взаимной выгоде, так и к конфликтам, но при этом данная связь необходима для обеспечения благополучия и развития общества и государства в целом.

Результатом объединённого влияния государства и права на общество является формирование правосознания граждан. Выдающийся

философ Гегель пишет: «Право в себе, т.е. право по своей внутренней сущности, есть всеобщая воля, власть, вступление во владение» [3, с. 464].

Таким образом, формирование правосознания граждан может протекать под влиянием различных событий, связанных с изменением государства и права. Такие изменения происходят в моменты политических кризисов и оказывают сильное влияние на правосознание.

Главным изменением, которое происходит в обществе в момент наступления кризиса, может являться недоверие к политическим структурам, что приводит к снижению доверия граждан к лидерам и правительству. Зачастую такие позиции приводят к падению активности участия граждан в политической жизни страны, а также формированию политической безразличности и популяризации абсентеизма.

Следующим важным фактором является то, что политические кризисы сопровождаются попытками действующих политических сил усилить и укрепить свою власть, а также стремлениями не потерять личную выгоду. В таких обстоятельствах зачастую граждане могут заметить увеличение коррупции, подкупа и других негативных явлений, которые значительно подрывают авторитет государства. Также граждане могут сталкиваться с несправедливостью и беззаконием, что может вызывать разочарование в правовом порядке страны.

Кризисы сопровождаются глубокими социальными последствиями. Например, кризис в экономике может вызывать неуверенность в будущем, что приводит к формированию различных форм социальной агрессии. Другим примером служат политические споры и конфликты, которые способны вызывать противостояние между группами граждан и приводить к радикализации.

Такие виды воздействия политического кризиса можно рассмотреть на примере 90-х годов 20 века. После проведения значительных изменений в политической и экономической среде, а также роспуска Советского Союза, установление многопартийности и формирования рыночной экономики правосознание граждан подверглось серьезным формациям.

Плюсом стало то, что граждане стали осознавать свои права и свободы, а также важность гражданской ответственности в принятии решений в делах государства [4, с. 5].

С другой стороны, социально-экономические трансформации, такие как сокращение социальных гарантий, рост неравенства способствовали разочарованию и недоверию государству и политическим институтам среди населения, что способствовало понижению общего уровня правосознания.

Следующим фактором формирования правосознания в девяностых годах стало проникновение иностранной культуры, что способствовало быстрому изменению ценностей, а также образа жизни и мышления.

Таким образом, сформированное правосознание граждан было достаточно противоречивым. С одной стороны, развивалось понятие демократических ценностей, а также прав и свобод. С другой стороны, государство полностью потеряло доверие граждан, а также росло разочарование в действующем правительстве.

На данном примере можно заметить, что политические кризисы могут стимулировать активность и гражданское сознание путём повышения общественного давления на деятельность государства, а также убеждения в необходимости создания нового законодательства или других изменений в правовой системе. Кризисы могут показывать народу, что деятельность в делах государства является неоспоримым фактором формирования стабильности и справедливости.

Подводя итог, можно сказать о том, что политические кризисы способны оказывать неоднозначное и сложное влияние на правосознание народа. Являясь неотъемлемой частью становления любого государства, они могут вызывать оппозиционные, радикальные движения в обществе по отношению к различным институтам. Способны формировать безразличное отношение к участию в делах государства, а также способны поднимать гражданскую активность и даже повышать социальное сознание.

Для усиления положительного влияния лидерам и институтам в условиях политического кризиса необходимо стремиться как можно скорее решить возникающие проблемы, преодолеть кризисную ситуацию, а также восстановить доверие граждан и обеспечить правопорядок на территории всего государства. Также государству стоит своевременно формировать необходимую законодательную базу для защиты общества от воздействия различных кризисных ситуаций.

Список использованных источников:

- 1. Теория государства и права : учебник / под. общ. ред. С. С. Алексеева. – М. : Норма, 2005.*
- 2. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / Байтин И.М.. – 2-е изд., доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.*

3. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. – 524 с.

4. Лапаева В.В. *Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии*. 2010. № 5. – С. 3–14.

*****

УДК 34.01

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Попова Александра Андреевна,
*студентка 1 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
очной формы обучения
по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Судебная власть и судебная
деятельность»
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
porova04.shama.07@yandex.ru*

*Научный руководитель: Власов Василий Иванович
д.ф.н., профессор
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: В данной научной статье рассматривается проблема человеческого достоинства в философии права. Автор освещает исследования, проведенные в этой области, и описывает различные точки зрения философов и правоведов на данную проблему. В статье также представлены основные аргументы, касающиеся важности исследования человеческого достоинства в контексте права. Наконец, автор предлагает свои собственные выводы и рекомендации по дальнейшим исследованиям в этой области.

Ключевые слова: философия права, человек, человеческое достоинство, философы, право, правовая система.

THE PROBLEM OF HUMAN DIGNITY IN THE PHILOSOPHY OF LAW

Popova Akeksandra Andreevna

***Abstract:** This scientific article examines the problem of human dignity in the philosophy of law. The author highlights the research conducted in this area and describes the various points of view of philosophers and legal scholars on this issue. The article also presents the main arguments regarding the importance of researching human dignity in the context of law. Finally, the author offers his own conclusions and recommendations for further research in this area.*

***Keywords:** philosophy of law, man, human dignity, philosophers, law, legal system.*

Человеческое достоинство считается важнейшей ценностью в современном обществе, и его защита представляет собой одну из основных задач правовой системы. Для того, чтобы понять проблему, необходимо провести исторический обзор.

В древнегреческой философии человеческое достоинство было связано с уникальностью человека как рационального существа, обладающего способностью к размышлению и самоопределению. Аристотель считал, что человек достоин не только из-за своей разумности, но и из-за своей социальной природы и способности к справедливости.

В христианской философии права человеческое достоинство рассматривалось как непостижимый дар от Бога, который придает каждому человеку неповторимое значение, и с которым связаны неделимые права и свободы.

В период Просвещения и идеологии прав человека человеческое достоинство становится одним из главных принципов. Люди, такие как Джон Локк и Иммануил Кант, считали, что все люди обладают неотъемлемыми правами и достоинством, которые должны быть защищены государством [1].

В классической юридической философии в XIX веке человеческое достоинство рассматривалось как неотъемлемая особенность каждого

человека, которая должна быть уважаема и защищена законом. Эта концепция была пропагандирована такими философами, как Иммануил Фантельберг, Рудольф Фон Яер и Фердинанд Тьеннис.

В философии права второй половины XX века и принципы, заложенные в Универсальной декларации прав человека (1948 г.), стало особое внимание уделять равенству, недискриминации и уважению к человеческому достоинству. Разработка прав человека и правоприменения стала фундаментальным принципом в политической философии, теории права и международном праве [2].

В современной философии права человеческое достоинство рассматривается как центральное понятие, которое лежит в основе установления и защиты человеческих прав и подразумевает интегральную целостность, свободу и равенство каждого человека.

Мы видим, что человечество во все времена интересовалось вопросами собственного достоинства. Великие философы, теологи, правоведы нередко искали решение этой проблемы, однако более подробный анализ каждого из периодов, а также их влияние на современную философию права, может быть предметом отдельного исследования.

Нельзя не упомянуть о подходах к определению и пониманию человеческого достоинства в философии права. Так, их можно классифицировать следующим образом:

Концепция натуральных прав: согласно этому подходу, человеческое достоинство является неотъемлемым правом каждого индивида, которое присуще ему по рождению. Оно в этом случае определяется как непогрешимое, бесценное качество каждого человека, которое должно быть уважаемо и защищено правовыми системами. Данный подход часто ассоциируется с естественным правом и связан с идеей, что человек обладает неотъемлемыми правами и достоинством просто потому, что он человек.

Эмансипационный подход: в рамках этого подхода человеческое достоинство рассматривается как основа для освобождения от определенных форм угнетения, дискриминации или неравенства. Оно в данном случае определяется как способность каждого индивида принимать свободные и автономные решения о своей жизни и вести ее в соответствии с собственными ценностями и убеждениями.

Достоинство через достижения: человеческое достоинство определяется через достижения каждого индивида. Оно часто связано с идеей, что человеческое достоинство проявляется в интеллектуальных,

творческих или этических достижениях. Согласно этому подходу, человеческое достоинство зависит от постоянного самосовершенствования и стремления к достижению высоких целей и стандартов [3].

Достоинство как интеграция: человеческое достоинство определяется как способность человека включать в себя различные аспекты своей личности (интеллектуальный, эмоциональный, физический, социальный и духовный) в единую гармоничную целостность. Оно в этом случае связано с идеей целостности личности и ее способности реализовать свой потенциал в различных сферах.

Важность человеческого достоинства вытекает из уникальности каждого человека и его неотъемлемых прав. Он является основой для защиты и уважения человеческой личности, принципом равноправия, основой для справедливости и этического обращения между людьми. Человеческое достоинство также связано с идеей справедливости и достойного образа жизни, обеспечивающего человеку необходимые условия для жизни, самореализации и счастья [4].

Человеческое достоинство представляет собой неприкосновенность и ценность каждого, независимо от его пола, расы, национальности, вероисповедания или любых других характеристик.

Во-первых, защита прав и свобод человека основана на признании и уважении их человеческого достоинства. Все имеют право на жизнь, свободу, равенство, справедливость и невмешательство в его личную жизнь. Философия права уделяет особое внимание защите именно этих прав и свобод.

Во-вторых, изучение человеческого достоинства способствует развитию справедливости в правовой системе. Справедливость предполагает установление равенства перед законом и равноправие всех людей. Она помогает предотвратить проявления дискриминации, несправедливых неравенств и притеснения, и признает неотъемлемую ценность каждого человека.

Кроме того, исследование данной темы важно для философии права, чтобы обеспечить равенство и толерантность в обществе. Уважение к достоинству каждого человека подразумевает принятие различий между людьми и учет их особых потребностей и интересов. Оно способствует созданию гармоничного и справедливого общества, в котором люди живут в мире и гармонии друг с другом.

Например, Конституции многих стран включают статьи, защищающие права и свободы человека, которые основываются на уважении его достоинства. Также судебные решения, принятые в рамках

правовой системы, часто опираются на принципы справедливости и равенства, которые основаны на понятии человеческого достоинства.

Кроме того, в ходе исследования мы выявили, что проблема человеческого достоинства играет важную роль в философии права и является ключевым моментом при определении правовых норм и принципов. Мы также обнаружили, что существует определенная напряженность между концепцией человеческого достоинства и практическими реалиями правовой системы.

Одним из основных выводов нашего исследования является необходимость продолжения научных исследований в этой области. Вместе с тем, рассмотрение проблемы человеческого достоинства должно учитывать не только его теоретические аспекты, но и его конкретную применимость в правовой практике.

Мы рекомендуем дальнейшим исследованиям уделить внимание следующим аспектам:

- углубленное изучение и анализ различных концепций и подходов к определению человеческого достоинства в философии права. Это позволит более полно понять и учесть разнообразие мнений и точек зрения в данной области;

- исследование конкретных правовых инструментов и механизмов, которые могут быть использованы для защиты и соблюдения человеческого достоинства. Это включает изучение судебных практик, международных договоров и правовых стандартов;

- анализ взаимосвязи между человеческим достоинством и другими правами и свободами человека. Определение, какие права и свободы являются предпосылками и проявлениями человеческого достоинства, также позволит улучшить правовую защиту этого принципа.

Что касается возможных путей разрешения противоречий и улучшения защиты человеческого достоинства в правовой системе, мы рекомендуем следующее:

- усиление правовой осведомленности и образования в области человеческого достоинства. Это может быть достигнуто через включение соответствующих тем в учебные программы и проведение образовательных мероприятий;

- разработка и принятие новых или усовершенствование существующих правовых норм и механизмов защиты человеческого достоинства. Это может включать разработку новых стандартов, законов или судебной практики, которые будут учитывать современные вызовы и требования;

– продолжение диалога и сотрудничества между философами права, юристами, правозащитниками и другими специалистами, чтобы обмениваться опытом и идеями, а также повысить осведомленность и понимание проблемы человеческого достоинства в обществе.

Одной из рекомендаций для дальнейших исследований является проведение более глубокого анализа понятия человеческого достоинства и его связи с другими понятиями в правовой системе. Это позволит точнее определить, каким образом человеческое достоинство может быть учтено и защищено в различных правовых нормах и практиках [5].

Необходимо также обратить внимание на практическую реализацию принципов защиты человеческого достоинства в правовой системе. Использование новых технологий и подходов, таких как искусственный интеллект и автоматизация процессов, может помочь обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека.

Кроме того, не следует забывать о важности образования и просвещения. Распространение информации о человеческом достоинстве и его защите среди населения должно стать приоритетной задачей. Это поможет повысить осведомленность об индивидуальных правах и продвинуть культуру правового государства.

Возможным путем разрешения противоречий и улучшения защиты человеческого достоинства в правовой системе является создание специализированных органов, ответственных за наблюдение за соблюдением прав человека. Эти органы могут осуществлять мониторинг ситуации, проводить расследования нарушений и предлагать рекомендации для улучшения ситуации. Координация деятельности таких органов на международном уровне может также способствовать повышению эффективности защиты человеческого достоинства.

И, наконец, необходимо поощрять и поддерживать диалог и сотрудничество между различными специалистами, занимающимися проблемой человеческого достоинства. Только через обмен опытом и идеями можно найти наиболее эффективные пути защиты прав и свобод человека в рамках правовой системы [6].

В конечном итоге, защита человеческого достоинства является ответственностью всего общества. Только путем активного вовлечения всех участников правовой системы и общества в целом возможно достичь полного уважения и защиты прав и свобод каждого человека.

Список использованных источников:

1. Кант, И. Г. Основание метафизики нравственности / И. Г. Кант. – Москва: Мысль, 1990.
2. Шелдон, С. Понятие и проблема права в философии права / С. Шелдон. – Москва: Наука, 1988.
3. Роджерс, Х. Понятие человеческого достоинства в философии права / Х. Роджерс. – Москва: Прогресс, 2005.
4. Дигранди, А. Философия права и проблема человеческого достоинства / А. Дигранди. – Санкт-Петербург: Наука, 2008.
5. Дэвис, О. Теория права в XXI веке. – М., 2015.
6. Бем, Р. Мораль и право: Введение в философию права. – М.: Издательство, 2019.

*****

УДК 34.01

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Черных Алла Олеговна,
магистрант

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
chertnykh1997@inbox.ru

Жекамухов Инар Магомедович,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
zhekatikhov18@mail.ru

Научный руководитель: **Сараев Николай Вячеславович**
к.ю.н., доцент
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

***Аннотация:** в статье рассматривается научная дискуссия, связанная с реализацией принципа справедливости в отечественном судопроизводстве, предпринята попытка определить фундаментальные начала, способствующие вынесению судами обоснованного и законного приговора.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, принципы права, назначение наказания, справедливость, неотвратимость ответственности.*

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN DOMESTIC COURT PROCEEDINGS

Chermnykh Alla Olegovna

***Abstract:** The article discusses the scientific discussion related to the implementation of the principle of justice in domestic legal proceedings, an attempt is made to determine the fundamental principles that contribute to the courts passing a reasonable and legal verdict.*

***Keywords:** legal proceedings, principles of law, sentencing, justice, inevitability of responsibility.*

Огромное значение в судопроизводстве имеют основополагающие положения, идеи. Проблема содержания принципа справедливости в судопроизводстве является одной из наиболее дискуссионной.

Истоки исследования принципов судопроизводства берут свое начало с конца 19 века. Так, еще известным ученым Белогриц-Котляревским Л.С. упоминались такие принципы, как индивидуализация, экономия карательных средств, превенция. Анализировали в своих трудах основополагающие идеи судопроизводства корифеи наук уголовно-правового цикла И.Я. Фойницкий и А.А. Жижиленко [1]. В советский период еще профессором Л.Л. Кругликовым в 1985 году было отмечено, что исследование системы принципов судопроизводства является одной из белых пятен в советской уголовно-правовой науке. Многие вопросы и сегодня продолжают носить дискуссионный характер [2].

Следует отметить, что принципам судопроизводства присущ характер фундаментальных начал, и поэтому они носят всеобъемлющий характер. Не подвергается сомнению необходимость их законодательного закрепления, так как их действие распространяется не на одно какое-то

узкое направление правоприменения, а на полностью деятельность судов по назначению наказания виновным в совершении преступлений.

Но, прежде чем остановиться на характеристике принципов назначения наказания и их роли при определении меры наказания, необходимо отметить, что на вид и размер избираемого судом наказания оказывают влияние и общеправовые принципы, и принципы уголовного права как отрасли.

Значение такого важного принципа как справедливость заключается в соответствии степени и характера преступления наказанию. Суд при установлении вида и размера наказания за совершенное преступление обязан руководствоваться принципом справедливости. Пренебрежение принципом справедливости может повлечь назначение лицу либо слишком мягкого, либо слишком наказания. Закон раскрывает содержание двух аспектов принципа: реализация мер по обеспечению безопасности граждан от преступлений и соблюдение прав человека виновному в совершении преступления лицу.

Уголовный закон содержит нормы, регламентирующие возможность применения к виновному наказания более мягкого, чем закреплено в законе за совершение уголовно наказуемого деяния; снижения до определенных границ наказания за приготовление и покушение на преступление; предусматривает основания условного осуждения.

Так, в части 1 статьи 60 уголовного закона содержится положение, когда суд в случае если менее строгий вид наказания не будет способствовать достижению целей наказания, может применить нормы УК о более строгом виде наказания в санкции за совершённое преступление. Также, уголовный закон регламентирует применение обстоятельств, смягчающих наказание. Более того, суд при назначении наказания суд может учитывать как смягчающие обстоятельства, не содержащиеся в перечне УК.

Экономия судебных репрессий заключается в том, что противодействие преступности необходимо осуществлять с использованием средств и методов в рамках рациональности и экономности мер уголовно-правового характера, и особенно связанных с изоляцией личности от общества. Данный принцип успешно использован законодателем при построении в уголовном законе системы наказаний. Следует отметить, что в отдельных случаях закон допускает освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также условное осуждение.

Специфическим свойством принципа судопроизводства является неотвратимость ответственности за совершение уголовно-наказуемого

деяния. Содержанием данного фундаментального положения является обязанность лица, совершившего преступление понести в свой адрес установленные законом меры уголовно-правового характера. И только в случаях, предусмотренных уголовным законом, законодатель допускает основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Такие фундаментальные начала как дифференциация и индивидуализация способствуют определению судом виновному справедливого наказания за совершённое уголовно-наказуемого деяния.

В юридической литературе отмечается, что достаточно емкое и точное понятие дифференциации давала известный юрист советского периода, корифей отечественного уголовного права С.Г. Келина, которая отмечала, что дифференциация состоит в законодательной разработке системы мер уголовно-правового характера, которая в полной мере должна соответствовать многообразию видов преступлений и типов лиц, их совершающих [3].

Согласно положениям уголовного закона судам предоставляется значительная возможность для применения дифференцированного подхода к при реализации уголовной ответственности и назначении наказания. Закон допускает и содержит основания, когда суд может принять решение об исправлении виновного лица не только применив к нему меры уголовно-правового характера, но и назначив условное осуждение, принудительные меры медицинского характера, а также к лицам, не достигшим совершеннолетия принудительных мер воспитательного воздействия. Принцип дифференциации позволяет суду освободить от уголовной ответственности и наказания, а также определить альтернативный вид наказания в пределах санкции нормы [4].

В то же время, дифференциацию необходимо рассматривать во взаимосвязи с индивидуализацией, в соответствии с которой суд назначает виновному лицу конкретное наказание.

В юридической литературе отсутствует однозначная позиция ученых по поводу юридической природы и сущности индивидуализации судопроизводства. Имеются мнения об отсутствии необходимости выделять обособленно данное фундаментальное положение [5].

Вместе с этим, бесспорным является многоаспектность индивидуализации, связанной с учетом судом при назначении наказания характера и степени общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, исключительных обстоятельств, позволяющих назначить наказание ниже низшего предела и др.

Значение индивидуализации состоит в том, что игнорирование судом основополагающих норм уголовного закона невозможно назначить справедливую меру наказания.

Таким образом, изучение дифференциации и индивидуализации наказания, показало о необходимости взаимосвязанном их рассмотрении при исследовании принципа справедливости уголовного судопроизводства. Рассматривая их реализацию как единый процесс, при дифференцированном подходе суд определяет меру уголовно-правового принуждения, и, затем, руководствуясь принципом индивидуализации, определяет конкретный вид наказания.

Список использованных источников:

1. *Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / П.В. Агапов и др.: под ред. О.С. Капинус; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Проспект, 2017. – 483 с.*
2. *Мелюханова Е.Е. Система наказаний: статистическая и динамическая характеристики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 236 с.*
3. *Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. – Волгоград, 2002. – 97 с.*
4. *Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. – СПб.: Издательство профессора Малинина, 2008. – 905 с.*
5. *Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 692 с.*

*****

3. ГЕНЕЗИС ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И МЕТОДИКИ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЗНЫЕ ЭПОХИ

УДК 343.9.01

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Бобрышова Надежда Романовна

аспирант 3 курса юридического факультета

заочной формы обучения

ФГБОУ ВО «РИНХ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

bobryshova.n@yandex.ru

Научный руководитель: Улезько Сергей Иванович

д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «РИНХ»

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: *в Российской Федерации конституционно закреплено равенство всех людей независимо от пола, при этом анализ пенитенциарных тенденций в отношении женщин позволяет говорить о том, что правовое положение женщин в российском правовом поле обладает определенными особенностями, а именно, следует отметить гуманизационный характер назначения наказания и условий его отбывания в отношении женщин, обусловленные социально-психологическими характеристиками женской преступности. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть историю возникновения гендерного подхода к женской преступности, характеризующего особенности проявлений преступных намерений женщин.*

Ключевые слова: *исследование женской преступности, гендерные характеристики женщин-преступниц, совершение преступлений женщинами, история женских преступлений, гендерный подход к преступности.*

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF A GENDER-BASED
APPROACH TO THE STUDY OF WOMEN'S CRIME

Bobryshova Nadezhda Romanovna

***Abstract:** the equality of all people regardless of gender is constitutionally enshrined in the Russian Federation, while an analysis of penitentiary trends towards women suggests that the legal status of women in the Russian legal field has certain features, namely, it should be noted the humanizing nature of sentencing and conditions of serving it against women, due to the socio-psychological characteristics of women crime. In this regard, it seems necessary to consider the history of the emergence of a gender-based approach to women's crime, characterizing the features of manifestations of criminal intentions of women.*

***Keywords:** research on women's crime, gender characteristics of female criminals, commission of crimes by women, history of women's crimes, gender approach to crime.*

Наука криминология сформировалась гораздо позже, чем возникли идеи криминологического восприятия проблем преступности. Еще Платон рассуждал о преступности, которая была вызвана, по его мнению, противоречиями между бедными и богатыми. С возникновением философского позитивизма укрепилась криминология в качестве отдельной науки. Одним из первых над причинами преступлений задумался Чезаре Ломброзо, и, хотя он ошибался в своем убеждении относительно врожденных преступных качеств, он первый, кто ключевым моментом исследований преступности поставил личность человека. Также ему принадлежит начало системного изучения женской преступности. Он вызвал очень много споров относительно женской преступности, что способствовало ее дальнейшему исследованию [4, с. 906].

С точки зрения антропологии склонность к преступности заложена генетически. Для отечественной криминологии такой подход не является редкостью, у него было немало последователей, например, Д.А. Дриль, П.Н. Тарановская и т.д. Тем не менее, данная теория с течением времени отошла на второй план, поскольку ее жизнеспособность подвергалась неоднократной критике. Биологический фактор – это необходимое, но недостаточное условие преступного поведения субъекта. Биологический фактор, будучи первичным, является предпосылкой социального.

Исследования Тарановской П.Н. опираются на взгляды Ч. Ломброзо, в которых она также исходила из биологических предпосылок людей совершать преступления, но при этом не исключала влияния воспитания, окружающего примера и неблагоприятных условий жизни.

Ей на смену пришла новая, более научно-обоснованная социологическая теория, согласно которой в основе женской преступности лежит не генетическая предрасположенность, а социальная обусловленность. Данная теория на сегодняшний день является широко признаваемой и широко поддерживаемой в кругах как зарубежных, так и отечественных ученых, например, А. Катле, А. Платта, М.Н. Гернета, который и заложил основы особенностей анализа женской преступности и т.д. С развитием криминологии социологическая теория была дополнена таким фактором, сопровождающим критерий роста женской преступности, как психологические особенности личности. Например, в странах, где женщины вели практически затворнический образ жизни, преступность среди женщин была значительно ниже, чем в странах, где они обладали более широкими правами [1, с. 93].

Отдельно стоит отметить труды Гернета М.Н., в которых представлены статистические данные о женской преступности с XIX конца до XX начала веков. Он в своих исследованиях уделял внимание различиям между мужской и женской преступностью, подтверждая тот факт, что различий больше там, где положение женщины сильнее отличается от положения мужчины в обществе. Например, в Англии, где права женщин были более расширены, уровень преступности был высокий, а на Балканских государствах, где женщины находились в изоляции, преступность была на низком уровне.

Еще одна работа с анализом статистических данных принадлежит Заменгофа М.Ф. и называется «Брак, семья и преступность», в которой приводятся различные социально-демографические данные о женщинах и мужчинах. Также заслуживают внимания работы Серебряковой В.А., проводившей исследования в 1970-х гг., работа «Преступность среди женщин» Антонына Ю.М., где приведены выводы о причинах, проблемах предупреждения преступности среди женщин, анализ статистики, рекомендации по исправлению преступного поведения [2, с. 3].

Преступность сама по себе является исторической категорией, а преступность среди женщин объясняется их местом в обществе. В работе Духовского М.В. «Задача науки и уголовного права» речь идет о том, что общественный строй является основной причиной преступлений. По его мнению, на уровень преступности значительно влияет политическая и

экономическая ситуация в стране, нравственное состояние общества в целом.

В работе О. Поллака «Преступность среди женщин» выдвигается гипотеза о «замаскированном характере» женских преступлений. Очень часто мужчинам выносятся приговор за преступления, за которые женщин гораздо реже приговаривают к тюремному сроку. Кондрашков Н.Н. в своих исследованиях утверждает, что нельзя объяснить природу женской и мужской преступности лишь биологическими особенностями, а стоит уделять внимание социальной составляющей [4, с. 908].

Во всех исследованиях гендерные предпосылки женской преступности можно разделить на три группы:

– в первой группе преобладают идеи революционно-демократического направления, где исследования проводились в дореформенной России и основными причинами были названы тяжелые социальные и экономические условия массы трудящихся. Приверженцы данного направления – Ткачев П., Филиппов М. и др.;

– вторая группа включает взгляды либерального направления, где проводится анализ социально-психологических причин преступности в гораздо большей степени, чем экономическая составляющая. Приверженцы данного направления – Вильсон И., Раевский М.;

– к третьей группе относятся монархические взгляды, которые разделяли Хвостов А., Орлов И. Здесь речь идет о безнравственности женщин, «падении нравов» и распространении преступных идей.

Статус женщины в России также не отличался равноправием по сравнению с мужчинами, что сказывалось на преступной деятельности.

В XIX веке были проведены исследования по видам преступлений среди женщин. Так, 98,3% преступлений приходилось на детоубийство, 39,3% – на убийство мужа или родственника и 8,7% – на кражи. В структуре преступности женщины занимали в 1856-1860 гг. 6,3%, в 1874-1878 гг. – 8,7%, в 1893 г. на преступления, совершенные женщинами, приходилось 12,8%. Первые два вида преступлений Гуров А.И. объясняет особым бесправным положением женщины в семье и обществе. В 1882 г. насчитывалось 86 908 заключенных, 7 339 из которых женщины (это 8,4%). Больше всего было отправлено в ссылки женщин за воровство, бродяжничество и убийства в период царствования Николая I [3, с. 113].

Революционные потрясения привели к маргинализации общества. Безработица тех лет коснулась в первую очередь женщин. В 1920-х гг. активно исследовалась женская преступность, особенно детоубийство. Гернета М.Н. в своих работах отмечает, что на 70 осужденных за

детоубийство мужчин приходилось 3940 женщин. Причиной в основном были незаконные половые связи, которые заставляли девушек убивать своих детей. Активно стала развиваться проституция. В 1922 г. революция ускорила общемировую направленность ухода борделей на свободную и тайную проституцию. Как российский, так и зарубежный опыт показывает, что на асоциальное поведение женщин очень часто влияет проституция и пьянство.

Больше всего общество беспокоило растущее пьянство среди женщин, которое и приводило к разврату и проституции. В России и Западной Европе стали появляться «Магдалининские убежища», которые способствовали возвращению к нормальной жизни публичных женщин. В стране существовало порядка 2000 домов терпимости.

В период с 1940-х по 1950-е гг. преступность в целом, не только среди женщин, особо не изучалась. Только в 1960-е гг. стали появляться труды ученых, которые исследовали уголовно-правовую и пенитенциарную характеристику заключенных, социально-демографические особенности. Авторами таких работ были Сахаров А.Б., Яковлев А.М., Антонян Ю.М., Бородин С.В., Ковалев М.И. и др. [5, с. 275]

Ряд работ в 1970-1980-е гг. был посвящен особенностям преступлений среди женщин. Кириллова А.И., Серебрякова В.А., Берекашвили Л.Ш и другие авторы работали над криминологическими закономерностями и данными статистики. Дыбовская Н.В. занималась изучением насильственных преступлений, совершенных женщинами. В своих работах она акцентирует внимание на том, что семейные обстоятельства оказывают влияние на совершение преступлений.

В 90-е годы меняется структура женских преступлений. Все больше возникает преступлений, считавшихся мужскими по причине физического насилия. Однако, в 1990-гг. женщинами было совершено 13,4% убийств из общего числа преступлений. Выросло к 1995 г. число преступлений с нанесением тяжких телесных повреждений. Кражи увеличились до 13%, разбойные нападения до 6%, хулиганство до 9%. Преступления, связанные с наркотиками выросли до 12%, дачей и получением взяток – до 34%, присвоением имущества – 47% [2, с. 4].

Таким образом, можно сделать несколько выводов об причинах развития гендерного подхода к преступности женщин:

– женщина с древнейших времен наделяется более высокими нравственными принципами, которые обеспечивались религиозными учениями через воспитание послушания, милосердия и терпимости;

- уровень женской преступности зависел от состава народонаселения, условий воспитания, материального благосостояния;
- женщины долгий период общественного развития оставались бесправными, о защите прав женщин заговорили только в начале XX века;
- присутствовало значительное деление населения на бедных и богатых;
- на уровень женской преступности всегда влияло социально-экономическое положение женщины в обществе, ее вовлеченность в разврат и пьянство.

На сегодняшний день исследование и анализ гендерных причин и условий совершения женской преступности не завершено. Особенному вниманию ученых подвергаются вопросы профилактики совершения преступлений среди женской половины, а также влияние на состояние психики современных социальных детерминант. Анализ данных вопросов можно встретить в работах таких ученых как Е.Р. Чернышева, Т.Н. Волкова и т.д.

Не менее актуальным в современном мире становится вопрос влияния ментальных и региональных национальных особенностей на частоту совершаемых преступлений. Кроме того, немаловажным гендерным критерием, отличающим женскую преступность, является слабовыраженный физический аспект, что обуславливает применение специальных вспомогательных средств для реализации преступного деяния. Это утверждение может подтвердить статистика совершения таких преступлений, как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.

Список использованных источников:

1. Гаранин Р.Е. Проблемы реализации гендерного равенства в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – №30. – С. 93-95
2. Глебова С.В. Женская преступность // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2022. – №1. – С. 1-5
3. Кирилова К.С. Некоторые проблемы изучения становления женской преступности в России и мире // Молодой ученый. – 2022. – №42. – С. 112-114
4. Стяжкина С.А. Гендерные особенности женской преступности // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – №31. – С. 904-911
5. Ярманов И.В. Криминалистическая типология женщин-преступниц // Молодой ученый. – 2021. – №23. – С. 275-276

*****

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Даниелян Лариса Вардановна,

магистрант

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

danielyan_lara@mail.ru

Научный руководитель: Кича Мария Вячеславовна,

к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития службы судебных приставов, анализируются основные периоды развития государственного органа и его компетенция, определяется значение судебных приставов в системе обеспечения правосудия.

Ключевые слова: служба судебных приставов, история правоохранительных органов, функции государства, правосудие.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF BAILIFFS

Danielyan Larisa Vardanovna

Abstract: The article examines the historical and legal aspects of the development of the bailiff service, analyzes the main periods of development of the state body and its competence, and determines the importance of bailiffs in the justice system.

Keywords: bailiff service, history of law enforcement agencies, functions of the state, justice.

Правосудие считается свершенным, когда выполнено решение суда. ФССП России является единственным уполномоченным органом

государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения. Но история долговых отношений насчитывает не одно тысячелетие. На разных этапах развития государства применялись различные методы взимания долгов и всегда были люди, которые в частном порядке или на законных основаниях боролись с должниками. Потребность в решительных действиях с целью взимания долга и предотвращения недобросовестного поведения заемщиков возникла в глубокой древности.

В Древней Руси дань являлась формой налогов, а сборщиком дани выступал сам князь. Уже в XI веке в Русской Правде был прописан определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника. Там же упоминались посадниковые или княжеские дружинники – отроки, мечники и детские, которые выступали в роли «исполнителей», защитников интересов истца, – они собирали судебную пошлину и содействовали в получении назад заемного имущества. В период с конца XI века по XV век были приняты нормативные правовые акты, закрепившие введение специальных должностных лиц, призванных обеспечивать исполнение судебных решений и содействовать судебному процессу [1].

Изначально под словом «пристав» не подразумевали какую-либо определенную должность, скорее, так называли исполнителя различных судебных обязанностей. В документах Московского государства упоминание о судебных приставах встречается в Судебниках 1497, 1550 годов. Судебники закрепляют разнообразие функций и форм деятельности приставов. Так, для розыска беглых холопов приставы могли устраивать обыски, а для получения информации о «лихих» людях – применять расспрос и пытку. Кроме этого, Судебники вводят новый институт – «отдача за пристава»: теперь обвиняемые во время следствия и суда находятся под надзором и на ответственности того пристава, за которым они числятся. В XVI – XVII веках формируется единая общерусская судебная система, проходит глобальная систематизация нормативных правовых документов. Именно в этот период правовой статус судебных приставов получает конкретизацию, и функции приставов закрепляются законодательно [2].

В допетровской Руси, с начала XV по XVII век, судебный пристав назывался недельщиком, т.к. исполнял свои обязанности неделями, «быть в неделях». Вступление недельщика в должность регистрировалось дьяком в особой книге. В обязанности недельщиков входило оповещение сторон о вызове в суд, а также содействие в розыске обвиняемого и доставление его

в суд. При этом сам недельщик осуществлял возложенные на него функции только в пределах города, если же возникала необходимость вызова в суд ответчика из уезда, недельщик посылал с приставными грамотами так называемых ездоков.

Более широкие полномочия приставы получили благодаря Соборному Уложению царя Алексея Михайловича 1649 года. В частности, в случае сопротивления должника, приставу предоставлялось право взять себе в помощь у воеводы «стрельцов, пушкарей и защитников», – столько, сколько необходимо для ареста ответчика. Но вместе с расширением полномочий, повысилась и ответственность: за ненадлежащее исполнение обязанностей пристав подвергался дисциплинарной (увольнение со службы), уголовной (битье батогами) и материальной (возмещение убытков) ответственности [3].

В XVIII – XIX веках в Российской империи стали повсеместно появляться «долговые ямы»; действовала круговая порука; за неуплату подушной подати продавали имущество должника, применяли телесные наказания, ссылали на принудительные работы. В таких условиях очевидной стала необходимость кардинального реформирования судебной системы и восстановления института судебных приставов [4].

В ходе судебной реформы 1864 года институт судебных приставов был восстановлен в качестве неотъемлемого структурного подразделения суда. Деятельность приставов, состоявших при мировых судьях, окружных судах и мировых съездах, была строго подконтрольна соответствующим судебным ведомствам. В отношении кандидатов на должность судебного пристава действовал определенный перечень требований и цензов. Большое внимание уделялось морально-нравственным качествам кандидата: чтобы обеспечить интересы сторон в исполнительном производстве, судебный пристав должен быть добросовестным и обладать «благонадежной нравственностью». Утверждение пристава в должности происходило только по истечении года успешной службы. Была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность судебного пристава в случае ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей.

В период 1917 – 1991 годов дореволюционная система исполнения судебных решений постепенно разрушалась. Декретом Совета Народных Комиссаров № 1 от 24 ноября 1917 года, вместе с ликвидацией прежней судебной системы, упраздняется также институт судебных приставов. Для реализации исполнений судебных решений учреждается институт судебных исполнителей. А функции по поддержанию порядка в зале суда

и принудительной доставки в суд участников возлагаются на сотрудников советской милиции. Судебные исполнители состояли в штате суда и в своей деятельности подчинялись непосредственно суду. Этот факт, безусловно, свидетельствует о некоторой преемственности между дореволюционной службой приставов и советской [5].

Возрождение службы судебных приставов началось с 1997 года, когда были приняты федеральные законы от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» и от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Эти законы кардинальным образом изменили систему исполнительного производства и явились законодательной основой для организации самостоятельного института судебных приставов. Их применение привело к определенным положительным результатам в деле укрепления гарантий защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве.

Значительно обновленное за истекшее время законодательство Российской Федерации также потребовало корректировки ряда норм федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» и внесения изменений в эти законы, поскольку вопросы исполнения судебных и иных актов касаются практически каждого правоприменителя, гражданина и организации, осуществляющих свою деятельность в нашей стране.

Сегодня работа по совершенствованию механизмов исполнительного производства продолжается. Оценка исторических фактов позволяет по-новому взглянуть на современные процессы развития отечественной правовой системы, а опыт прошлых веков дает ясное осознание того, что основное и наиболее эффективное оружие правосудия – это Закон.

Список использованных источников:

1. *Цечоев В.К. История государства и права России с древности до 1861 года: учебное пособие / В.К. Цечоев В.К., Л.П. Рассказов, А.Г. Галкин, В.В. Ковалев. – М.: Прометей, 2019. – 416 с.*
2. *Развитие русского права второй половины XVII-XVIII в. / С.И. Штам, Н.А. Исаев и др. – М., 1992. – 372 с.*
3. *Отечественное законодательство X-XX веков. Том 7. Законодательство второй половины XIX века. – М., 1988. – 528 с.*
4. *Подосенов, О.П. Уголовное право России периода сословно-представительной монархии (сер. сер. XV – сер. XVII вв.). Учебное пособие. – М., 2000 – 394 с.*

5. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 582 с.

*****

УДК 34.01

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СВОДА ЗАКОНОВ КАК ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ КОДИФИКАЦИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

Клеветова Евгения Юрьевна
аспирант кафедры теории и истории права
и государства Южно-Российского
института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону,
evgenia1996.96@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется опыт переработки Свода законов с точки зрения его влияния на развитие техники кодификации в России. Автор показывает, что работа над Сводом законов и его редакциями способствовала выработке правил и способов осуществления кодификации. Свод законов послужил основой для строения системы законодательства и определил дальнейшие направления кодификации. Приемы и технология составления Свода законов были образцом для разработки новых кодексов. Выявленные в ходе критического осмысления недостатки Свода законов стали ключевыми вопросами совершенствования законодательства.

Ключевые слова: кодификация, техника кодификации, систематизация права, Свод законов, законотворчество, юридическая техника.

**IMPROVING THE CODE OF LAWS AS AN EXPERIENCE
IN THE DEVELOPMENT OF CODIFICATION TECHNOLOGY
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY**

Klevetova Evgenia Yurievna

***Abstract.** The article analyzes the experience of processing the Code of Laws from the point of view of its influence on the development of codification technology in Russia. The author shows that work on the Code of Laws and its editions contributed to the development of rules and methods for implementing codification. The code of laws served as the basis for the structure of the legislative system and determined further directions of codification. The techniques and technology for compiling the Code of Laws were a model for the development of new codes. The shortcomings of the Code of Laws identified during critical reflection became key issues for improving legislation.*

***Keywords:** codification, codification technique, systematization of law, Code of Laws, lawmaking, legal technique.*

Основным способом систематизации разнообразных юридических источников в России остается кодификация. Исторический опыт проведения кодификации для любого государства бесценен. Кодификация не только обеспечивает систематическое построение позитивного права, но и укрепляет целостность государства, придавая единообразие и определенность организации публичного порядка.

Самой успешной кодификацией в истории Российской империи стало принятие Свода законов Российской империи. При всей критике, которую юристы обрушили на М. М. Сперанского, обвинив его и в ошибочной стратегии, и в неправильных методах кодификации, следует констатировать, что последующее развитие российского законодательства осуществлялось путем модернизации Свода законов и на его основе. Такой подход обеспечивал в Российской империи единство правового пространства [1, с.29,30].

Работа по совершенствованию Свода законов велась как до его принятия, так и после высочайшего утверждения. Второе отделение СЕИВК собирало все замечания, поступающие в связи с проверкой соответствия статей Свода Законов производству дел. В итоге 823 статьи были исправлены по поступившим замечаниям, 216 исправлений Второе отделение сделало по собственным замечаниям. Кроме того, 163 исправления касались не обнаруженных ранее постановлений.

12 декабря 1834 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета об употреблении Свода законов при производстве дел [2, № 7654], а в 1840 г. последовало Высочайшее веление Второму отделению подготовить новое издание Свода Законов.

В неизменном варианте осталась структура свода. Поправки имели в основном технический характер: исключение повторов для сокращения объема свода, установление отдельной нумерации для каждого устава или положения для их отдельной публикации, размещение приложений к уставам и положения непосредственно после них, а не в конце тома, изготовление алфавитного указателя и новое издание свода законов тиражом 8 тыс. экз. [3, с.4-5].

Текст второго издания свода законов был обнародован Высочайшим указом Правительствующему сенату 4 марта 1843 г. В нем разъяснялись причины нового издания, внесенные изменения и устанавливалась обязанность для всех присутственных мест и органов управления ссылаться на Общий свод законов империи. В него включили и местные узаконения, действующие в Черниговской и Полтавской губерниях [2, №16584].

К своду законов 1842 г. за период с 1842 по 1855 г. было составлено девятнадцать очередных продолжений. Каждое публиковалось в одном томе, за исключением пятнадцатого, изданного в двух частях. Продолжения включали узаконения, принятые за шесть месяцев.

Высочайшее решение о сохранении первоначальной структуры и порядка свода законов привело к тому, что третье издание 1857 г., формально состояло из пятнадцати томов, но на деле включало двадцать четыре книги. Они объединяли 90 тыс. статей. Указ о третьем издании свода законов был принят Александром II 12 мая 1858 г. [2, № 33140].

В 1838 г. и в 1886 г. были составлены своды постановлений военного и морского ведомства. В 1863 г. по Высочайшему повелению изданы сборники постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения, включавшие акты указанного министерства, начиная с 8 сентября 1802 г. До конца XIX в. было издано тринадцать томов с алфавитными указателями, семь томов претерпели два издания.

В 1843 г. были систематизированы постановления удельного ведомства (четыре тома в шести книгах), узаконения почтовые и др. [4, с.51-61]. В 1848 г. изданы уставы государственного контроля и уставы счетоводства, систематизированы постановления по управлению духовных дел иностранных исповеданий. В 1862 г. вышло издание устава рекрутского [2, № 37637]. В этом же году выпущен особый сборник по цензуре, включавший постановления и распоряжения с 1720 по 1862 г.

Для составления полного собрания узаконений ведомства учреждений императрицы Марии и других состоящих под покровительством Высочайших особ 10 октября 1892 г. последовало

учреждение особой комиссии. Она разработала порядок составления и издания полного собрания. Образцом послужила подготовка Полного собрания законов.

Законодательный материал размещался в хронологическом порядке по правлениям императоров. В собрание включались все обнародованные узаконения, имеющие руководящее значение. Неопубликованные узаконения и распоряжения включались в собрание по решению Комиссии, исходя из степени их важности. Каждая книга сопровождалась хронологическим и предметным указателем. Обнародование составленного собрания осуществлялось в установленном порядке через Правительствующий Сенат.

Изложенная программа получила одобрение Опекунского Совета 12 февраля 1893 г. и была успешно реализована в целом в 1898 г. Однако кодификационная работа в данном ведомстве не прекратилась. По окончании основных работ с 1 июля 1898 г. последовало образование Кодификационной комиссии для редактирования и дополнения составленного собрания.

Следует отметить, что подобные кодификационные комиссии создавались и при других ведомствах. При Синоде была сформирована Комиссия для разбора дел, хранящихся в архиве. Эта комиссия занималась изданием полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи.

Правила переработки Свода законов были обобщены и получили 5 ноября 1885 г. [2, № 3261] высочайшее утверждение. В них кодификаторам предписывалось:

- не отступать от общей системы Свода законов, закрепленной в предшествующих изданиях. Исключение из этого правила составляли Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. Они помещались в особом XVI томе;
- при включении в состав Свода законов самостоятельно принятых уставов и положений, обладающих признаками закона, следовало сохранять их самостоятельность, в том числе и нумерацию статей;
- обязательно исключать при новом переиздании из Свода Законов: нормы, утратившие обязательную силу; повторения, кроме тех, которые имели практическое значение; правила, утратившие силу по содержанию позднейшего законодательства; пояснительные записки к узаконениям; военное законодательство, не имевшее отношение к общему законодательству империи, а также правила, не имевшие значение и свойств нормативных предписаний;

- не подлежали включению в новое издание Свода уставы, положения и др. акты, не обнародованные в установленном порядке;
- сенатские указы вносились в новое издание Свода Законов только в том, случае, если они представляли особую важность для разъяснения законов;
- независимо от законов в Свод законов включались Высочайшие поведения Его Императорского Величества, в том числе и пояснительные постановления и высочайше утвержденные мнения Государственного Совета и др.

Главноуправляющему кодификационным отделом предоставлялось право устранения ошибок, обнаруженных в Своде законов. Такое исправление в случае необходимости согласовывалось с ведомствами, к сфере которого относится акт. При возникновении разногласий между комиссией и ведомством, вопрос выносился на разрешение Государственного Совета.

Опыт модернизации Свода законов получил научное осмысление и способствовал совершенствованию техники кодификации. Выработанные рекомендации использовались для составления проекта Гражданского уложения. Работа началась с разработки плана. Он согласовывался с общим планом кодификации, выработанным Сперанским, и учитывал недостатки т.Х Свода Законов.

Видный цивилист С.В. Пахман, выделил шесть главных недостатков, требовавших исправления в ходе кодификации. Во-первых, разнородность начал, сведение разнообразных разновременных норм без внутренней переработки, слабая взаимосвязь между отдельными статьями. Во-вторых, недостаток общих начал, преобладание казуистических норм, воспроизведение указов по частным случаям. В-третьих, многие статьи не содержат нормативных предписаний и ничего не постановляют. В-четвертых, отсутствует систематичность в порядке и размещении статей, что затрудняет их использование. В-пятых, в тексте содержатся пропуски и противоречия. В-шестых, отдельные обобщения не соответствовали действовавшим источникам, допускалось возведение частных норм в общие [5, с.20].

В проекте Уложения предполагалось исправить выявленные недостатки. Поскольку исправления и дополнения Свода Законов в определенной степени усугубили проблемные вопросы. Они не получали разрешения, так как откладывались до принятия Уложения. Увеличение статей Свода Законов не изменило того, что многие его разделы

оставались неполными. Кроме того, стерлись различия между законами и распоряжениями при регулировании частноправовых отношений.

При составлении проекта Гражданского Уложения, по мнению С.В. Пахмана, необходимо было решить такие вопросы как форма уложения, то есть способ редактирования статей и система их расположения в тексте. Он считал необходимым установление в уложении правил в форме общих начал, а не казуистических норм. Порядок расположения материала обуславливался потребностями практики. Практическая группировка закона должна была соответствовать логическим требованиям и отражать устойчивые научные подходы к группировке статей.

В выборе первоначального источника для исторического обобщения материала для Уложения ученый вслед за М. М. Сперанским предложил Соборное Уложение 1649 г. [6, с.185-190] Он полагал, что детальное изучение более раннего исторического материала приведет к затягиванию кодификации. По мнению С.В. Пахмана, другим негативным последствием чрезмерного увлечения прошлым юридическим опытом может стать отрыв от действительности и игнорирование современных юридических проблем [5, с. 26].

Другим вопросом, вызвавшим дискуссию при обсуждении проекта Гражданского Уложения, стал выбор общих начал и предмета регулирования. Поиск общих начал сопровождался серьезными исследованиями новейшей западноевропейской цивилистической доктрины. В частности, обсуждался вопрос о закреплении принципа личности, дающего каждому гражданину возможность стать субъектом права и удовлетворять свои потребности [7, с. 19–20]. По поводу предмета регулирования цивилисты обсуждали два варианта: оставаться в пределах т. X или включить в него дополнительно особенные гражданские законы, например торговое право [8, с. 35–37].

Не менее важным был вопрос действия в пространстве и по кругу лиц будущего Гражданского Уложения. Речь прежде всего шла о территориях, где действовали местные гражданские законы. Большинство юристов – участников юридического съезда 1875 г. высказались за распространение действия Гражданского Уложения на всю территорию Российской империи. Доводы о легитимности частноправовых норм, сложившихся с учётом местных особенностей были признаны неюридическими. Во главу угла была поставлена практическая польза единого для всей империи гражданского законодательства.

Таким образом, составление свода законов следует признать необходимым и важным этапом в истории российской кодификации.

Несовершенства Свода законов в основном были обусловлены противоречивостью, разнородностью, сложностью источников права, действовавших на территории Российской империи. Опыт исправления и дополнения Свода законов продемонстрировал жизнеспособность плана кодификации, выработанного М. М. Сперанским. Дальнейшее систематическое упорядочение законодательства позволило структурировать, унифицировать и упростить массив нормативного материала. Тем самым Свод законов послужил содержательной основой и технико-юридическим образцом отраслевой кодификации российского законодательства во второй половине XIX – начале XX вв.

Список использованных источников:

1. Шатковская Т.В. Техника кодификации М. М. Сперанского: реформа или компиляция? // Журнал российского права. 2022. Т.26. №5. – С. 19–30.
2. Полное собрание законов Российской империи.
3. Дела Отделения Дел Государственного Секретаря. 1843 г. О новом издании Общего Свода Законов Империи (1842 г.) и о порядке, принятом для издания продолжений этого Свода. Н.5/II; К.7/IV. – 1843. – 44л. // РГИА Ф.1162 Оп.1 7-1843 г. Д.5.
4. Майков П. М. О Своде законов Российской империи (под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова). – «Зерцало», 2006. – 189с.
5. Пахман, С.В. История кодификации гражданского права. – СПб., 1876. Т. 2. – 485с.
6. Шатковская Т.В. Применение исторического метода в российском законодательстве первой половины XIX.: от практики к теории // Государство и право. 2023. №5. – С. 181–191.
7. Малинин, М.И. К вопросу об основных принципах гражданского права и гражданского уложения: Речь, произнес. в торжеств. собр. Новорос. Ун-та 30 авг. 1882 г. орд. проф. М. И. Малининым/ М.И. Малинин. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого (Б. Г. Ульриха), 1882 – 21с.
8. Удинцев, В.А. К вопросу о включении в гражданское уложение постановлений о торговых сделках / В.А. Удинцев. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира Акц. О-ва печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1901. – 38с.

*****

УДК 349.41

**ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ
КАК ОДНОЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ
МЕСТНОГО СУДА XIX**

Лычак Виктория Сергеевна
студент 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Vikavikoriia23@gmail.com

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор, Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: Актуальность данной темы определяется тем, что хронология становления и развития мировой юстиции как института судебной системы Российской Федерации обозначена довольно условно в работах российских правоведов. В связи с этим установление хронологических границ возникновения данного института достаточной сложно, а так же нет возможности установить однозначно определенную периодизацию. Возникновение и становление мировых судей определяет общественные отношения, формировавшиеся в эпоху отмены крепостного права и курса политики государства, стремящемся к открытому, гласному суду для всех сословий.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, мировая юстиция, судебная реформа, история развития, законодательство.

**THE CAUSES, CONDITIONS AND STAGES OF THE EMERGENCE
AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF WORLD JUSTICE AS
ONE OF THE STATE FORMS OF LOCAL COURT XIX**

Lychak Viktoriya Sergeevna

Abstract: *The relevance of this topic is that the chronology of the formation and development of world justice as an institution of the global system of the Russian Federation is displayed rather conventionally in the works of Russian legal scholars. In this regard, establishing the chronological boundaries of the emergence of this institution is quite difficult, and it is also not possible to establish a unique periodization. The emergence and formation of world standards established social relations that were formed in the era of the abolition of serfdom and the course of state policy, striving for an open, public court for all classes.*

Keywords: *magistrate court, magistrate judge, magistrate justice, judicial reform, history of development, legislation.*

Историческое развитие института мировой юстиции в России прошло три самостоятельных этапа, каждый из которых обладает определенными характеристиками. Свое начало мировые судьи берут с 60-х – гг. XIX века.

После вступления Николая I на престол коллективное дворянство из тридцати губерний в 1826 году представило ходатайство на высочайшее имя – о новом юридическом институте – мирных судей в уездах. Проект не был принят, как гласит ответ Министра внутренних дел В.П. Кочубея на данное прошение.

Второй этап развития мирового суда в России ознаменован реформами Александра II 1860-1870-х гг. Отмена крепостного права и изжившая себя судебная система требовала создание нового, всесословного, доступного суда.

Так, 19 февраля 1861 года принято Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. В Российской Империи для приведения в действия Манифеста, отменяющего крепостное право, не было должно разработанной системы местного самоуправления и суда. Для решения этой проблемы в составе Министерства внутренних дел были созданы самостоятельные учреждения. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях вводило должность Мировой посредника.

При создании данного института использовались модели Англии и Франции, были взяты основные принципы организации судебной власти в этих странах. Что касается Англии, то оттуда Россией было взято деление, а именно правосудие было: общим и мировым, однако их действие было независимо друг от друга, они имели собственные сферы управления.

Основными принципами создания института мировых посредников в России являлись: быстрота разрешения вопросов, единоначалие, доступность. Важно отметить, что изначально рассматриваемый суд «был доступным для населения, поскольку он не предусматривал осуществления каких-либо пошлин и сбора за рассмотрение дел». [1, с.198]

Мировой посредник разрешал «споры, жалобы и недоразумения между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы сельских и волостных должностных лиц, засвидетельствовал разные акты, совершаемые помещиками с временнообязанными крестьянами и дворовыми.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года разворачивают прочную систему мировой юстиции. В указанном документе появляется новая судебная инстанция – Мировые судьи. Продолжительное время функционирование мировых посредников и мировых судей происходило параллельно, и только 1874 году институт мировых посредников был упразднен. Процесс становления мировой юстиции окончательно завершился только 1889 году. Мировые судьи могли быть почетными и участковыми.

Участковый мировой судья получал от земства содержание, в случае отказа от оплаты своего труда, он становился почетным мировым судьей. Участковый судья являлся участником мировой юстиции, что говорило о возможности обращения к нему в любое время, за исключением того, когда отсутствовал по причине нахождения на мировом съезде.

Согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 года мировой судья принимал к своему производству: «иски по личным обязательствам и договорам и о движимом имуществе ценой не свыше пятисот рублей; иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда их сумма не превышает пятисот рублей, или же во время предъявления иска не может быть положительно известна; иски о личных обидах и оскорблениях; иски о восстановлении нарушенного владения, независимо от суммы, если со времени нарушения прошло не более шести месяцев. [2, С.176]

Так же отметим, что мировой судья рассматривал гражданские споры, если обе стороны были готовы к мирному разрешению. Решения выносились окончательно, и не подлежали обжалованию.

Мировой судья единолично разрешал дела с учетом выясненных им обстоятельств и личных убеждений. Форма обращения к мировому судье – устная, если истец желал, то мог составить иск в письменной форме. Устная форма предоставлялась безграмотному населению, суждения истца

заносились в протокол, зачитывалась ему, после чего он подписывал документ. Подача апелляционной жалобы или иск об отмене решения предусматривала письменную форму. Для фиксации судебного разбирательства использовалась произвольная форма.

Законодательно было предусмотрено, что мировой судья кроме, своих прямых обязанностей выполнял функции предварительного следствия, относящиеся к административному и охраняющему характеру, а также заниматься примирением сторон.

Решения мирового судьи могли быть окончательными и неокончательными. Первые не подлежали апелляционному обжалованию, но могли быть обжалованы в кассационной инстанции. Они вступали в силу с момента провозглашения.

Решения мирового судьи обжаловались в съезд мировых судей. Кассационной инстанцией выступал Сенат, который исследовал все разбирательства, относящиеся к мировому судопроизводству.

Однако после смерти Александра II последовало изменение политического курса и ярая критика его реформ, в том числе и судебных, повлекли изменения в Судебные уставы 1864 года.

Третий этап характеризуется разрушением системы мировой юстиции. Частичное упразднение мировых судей произошло 12 июля 1889 года с принятием Положения о земских начальниках.

Согласно указанному документу, мировые судьи сохраняли свои полномочия только в крупных городах Российской Империи, к примеру, Санкт-Петербург, Москва, Казань, Саратов и т.д. В городах, где мировые судьи прекратили действовать, появляется должность – участковые земские начальники уезда. В городах, где мировые судьи прекратили действовать, появляется должность – участковые земские начальники уезда. Решение вопросов, не входящих в их компетенцию, рассматривали городские судьи. Число участковых мировых судей было сокращено, только почетных мировых судей не затронули изменения, введенные вышеназванным Положением.

Полноценным институтом судебной системы мировые судьи стали благодаря судебной реформе Александра II. Историческое развитие института мировой юстиции в России прошло три самостоятельных этапа, каждый из которых обладает определенными характеристиками. Становление мировых посредников, а впоследствии и мировых судей определяет общественные отношения, формировавшиеся в эпоху отмены крепостного права и курса политики государства, стремящемуся к открытому, гласному суду для всех сословий.

Список использованных источников:

1. Волосатых, Е. А., *Институт мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретное исследование): монография* / Е. А. Волосатых, В. А. Илюхина, под ред. А. А. Демичева. – Москва: Русайнс, 2020.

2. Попова, А.Д. *Мировая юстиция в России: создание деятельности историческая миссия: Монография* / А.Д. Попова; под. ред. С.В. Лонская – Москва: Проспект, 2016.

*****

УДК 342

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мыцык Екатерина Владимировна
студентка 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
katya.cleo.06@yandex.ru

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье анализируются центральные этапы развития института президентства в Российской Федерации, рассматривается влияние отдельных личностей на формирование президентской власти в Российской Федерации, предлагаются предложения по совершенствованию данных элементов в системе публичной власти, а также сравниваются институты президентства других стран.

Ключевые слова: конституционное право, президент, институт президентства, теория государства, Конституция РФ, государственная власть.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY
IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mytsyk Ekaterina Vladimirovna

Abstract: *The article analyzes the central stages of the development of the institution of the presidency in the Russian Federation, examines the influence of individuals on the formation of presidential power in the Russian Federation, offers proposals for improving these elements in the system of public power, and compares the institutions of the presidency of other countries.*

Keywords: *constitutional law, president, institute of presidency, theory of the state, Constitution of the Russian Federation, state power.*

В 20 веке вопрос перехода от коллегиальной формы управления – когда во главе государства стоит Президиум Верховного Совета СССР, к единоличной, то есть к президентской, обсуждался несколько раз. Впервые это произошло при разработке Конституции 1936 года, затем во время обсуждения так называемой «хрущёвской» Конституции СССР, а потом – при разработке Конституции 1977 года, но каждый раз идея введения должности президента не выдерживала критики [1; с. 33-35]. Такая ситуация складывалась вплоть до перестройки. Этому сопутствовало существование так называемой партийной вертикали в лице структур РСДРП(б), ВКП(б), КПСС. Именно партийное руководство объединяло принципы коллективизма и демократического централизма в управлении. Поэтому при ослаблении политического влияния КПСС при Горбачёве возникла потребность в большей персонализации. Этому способствовали кризис советского строя и неудачи перестроечных реформ, которые привели к росту сепаратизма и местного национализма, и как следствие – к ослаблению роли партии.

12 февраля 1990 года произошло заседание Президиума Верховного Совета СССР, члены которого единодушно приняли демократическую президентскую власть.

В целом институт президентства в Российской Федерации за всё время своего развития и формирования претерпел немало критики. Этому служат несколько причин. Во-первых, некоторая неразвитость правовой системы России по поводу определения роли главы государства в целях осуществления государственной власти и его взаимодействия с иными органами власти, во-вторых, социальный аспект, который выражается

чаще всего в отношении населения к личности и роли президента в деятельности государства.

Пост президента в нашей стране появился 24 апреля 1991 в результате принятия Закона РСФСР «О Президенте РСФСР» [2], чему предшествовало проведение референдума в РСФСР. Данная процедура проведения всенародного голосования гражданами прошла 17 марта 1991 года. Вопрос, на которой должны были ответить граждане звучал так: «Считает ли вы необходимым введение поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?». Почти 70% проголосовавших – это более 53 млн человек – высказались «за» создание нового института государственной власти в РСФСР. Касательно положений вышеуказанного закона, то можно чётко определить как ряд управомочивающих норм, в число которых входили: исключительное право назначения Председателя Совета Министров РСФСР с одобрения Верховного Совета РСФСР, общее руководство деятельностью Совета Министров РСФСР и ряд иных положений; так и некоторые ограничения, в число которых входил запрет быть народным депутатом, занимать иные должности в государственных и общественных организациях, быть членом какой-либо политической партии или общественного объединения. В число особенностей входил также возрастной ценз и ценз гражданства – Президентом мог быть избран только гражданин РСФСР не моложе 35 и не старше 65, обладающий избирательным правом.

12 июля 1991 года прошли выборы первого российского президента, им стал Борис Николаевич Ельцин. Это стало исторической вехой. Страна проголосовала не просто за президента – персонифицированного лидера – взамен главы коллегиального лидера партии, но и за современную форму правления. Я считаю, что именно с этого момента следует говорить о начале прогрессивного и поэтапного воздействия некоторых лиц на становление такого института органа государственной власти, как институт президентства. Это подтверждается в период 1992 – 1993 года, когда проявляется очевидное противоборство между Борисом Николаевичем Ельциным и Съездом народных депутатов РФ. Президент желал значительно сократить ряд положений Конституции, которые ограничивают его власть, предложив ряд изменений в области внешней и внутренней политики, а главное – в вопросах осуществления экономических реформ. Парламент выступил полностью против этого. Результатом этих действий стало издание Президентом РФ Борисом Ельциным противоречащего Конституции РСФСР [3] указа Президента РФ от 21.09.1993 «О поэтапной конституционной реформе в Российской

Федерации» [4], результатом которого выступил роспуск Съезда Народных Депутатов РСФСР и последующие за этим народные волнения. Следует сказать, что именно в этот момент было определено дальнейшее развитие института президентства и правового статуса президента в Российской Федерации, которое заключалось в поэтапном прибавлении прав Президента Российской Федерации в сфере управления.

12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, которая в дальнейшем стала регламентировать деятельность президента. Она значительно расширила полномочия президента Российской Федерации во всех сферах государственного управления. Статья 80 часть 2 Конституции гласит: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» [5].

Ряд правоведов, изучив Конституцию, отметили, что Россия относится к смешанной форме правления, которая включает в себя черты президентской и парламентской республик. Но между тем всё большее обсуждение приобрела версия, гласившая, что форма правления в Российской Федерации причисляется к некоторому виду президентской республики. Я думаю, это исходит из некоторых и своеобразных особенностей менталитета граждан России, которая складывалась достаточно длительное время – в период всей многолетней истории. Эти особенности выражены в желании населения видеть на посту главы государства только одного человека. Этот вид власти В.И. Буренко описал, как персонифицированный [6]. Такая особенность существенно приумножает полномочия президента в юридическом понимании, а главное – в социальном, то есть даёт дорогу на все более значимое изменение роли президента в системе органов публичной власти, обосновано полагая, что они будут одобрены народом России. В 2000 году на пост президента Российской Федерации был избран Владимир Владимирович Путин. Именно его решения, действия и политика в наибольшей степени повлияли на формирование института президентства в нашей стране. Фактически, в нашей стране имя Владимира Владимировича и пост президента Российской Федерации стали для многих людей понятиями тождественными, фактически подтверждая факт

персонификации президентской власти. Рядом как политологов, так и отечественных правоведов режим, сформировавшийся во время правления Владимира Владимировича Путина, характеризуется как «моноцентрический» и «персоналистский» [1, с. 50]. За первый срок своего правления ему удалось внести значительные изменения в сам институт президентства, который дополнился новыми элементами – Государственным Советом Российской Федерации и институтом Полномочных Представителей Президента РФ в федеральных округах. В своих трудах отечественный правовед Марина Васильевна Мархгейм отдельно отмечает, что даже в наши годы имеется явная неопределенность статуса полномочного представителя Президента России в федеральном округе, что, на мой взгляд, говорит о сомнительной эффективности данного института [7, с. 81]. 2 марта 2008 года состоялись президентские выборы, победу в которых одержал Дмитрий Анатольевич Медведев, фактически став полноценным приемником Владимира Владимировича в глазах граждан РФ. Важнейшим элементом его правления, существенно повлиявшим на формирование института президентства в Российской Федерации, стало внесение изменений в статью 81 Конституции Российской Федерации, увеличивающем срок избрания президента с 4 до 6 лет. Также был значительно изменен порядок назначения председателя Конституционного Суда Российской Федерации, если ранее его избирал сам суд, то теперь он назначается на должность Советом Федерации по представлению Президента. В марте 2012 года Владимир Путин вновь был избран на пост Президента РФ. В рамках данного периода мы также можем увидеть значительное расширение и правового положения Президента, в качестве примера можно привести принятие федерального закона от 3 июля 2016 года «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [8], в результате которого были созданы определённые подразделения, непосредственно подчиняющиеся Президенту РФ. Также необходимо отметить, что в 2014 году Президент Российской Федерации получил конституционно закрепленное право назначать и освобождать представителей Российской Федерации в Совете Федерации.

Кроме того, в Конституции также прописано что президент – это Верховный главнокомандующий вооружёнными силами Российской Федерации. В случае агрессии или даже угрозы агрессии против России глава государства вводит на территории страны или в отдельных регионах военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной думе.

Значительные изменения были проведены и в ходе поправочного процесса в 2020 году, в результате которого был значительно увеличен ценз оседлости для президента, который теперь составляет 25 лет, вводится запрет занимать должность Президента РФ более двух раз (ранее было не более двух раз подряд). Президент может освобождать Председателя Правительства РФ от должности, осуществлять общее руководство деятельностью Правительства РФ (ранее имел право только председательствовать на заседаниях Правительства), утверждает и вносит изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, назначает на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров.

Стоит отметить некоторые различия в полномочиях Президента в РФ и других странах. Так, Во Франции, например, президент имеет право распустить национальное собрание – нижнюю палату и единолично назначить досрочные выборы. В России же президент может распустить нижнюю палату парламента только в случае кардинальных расхождений Государственной Думы и Правительства [9; с. 52-54]. В США, например, президент избирается через коллегия выборщиков, а не прямым голосованием, как в России. Также он имеет право на ограниченное использование вооруженных сил без мандата конгресса. Согласно Закону «О военных полномочиях США» 1973 года, глава государства может использовать вооруженные силы в зарубежных военных операциях на срок до 30 дней, при этом не получая одобрения парламента. Для продолжения боевых действий по истечении этого срока глава государства должен убедить сенат и палату представителей в их необходимости. По такому сценарию развивались события в Ливии, Сирии и Иране [9; с. 58]. Наше государство имеет свои традиции лидерства и политической культуры. Универсализировать полномочия или сделать какой-то образец политической системы для всех государств нельзя. Все страны разные, а идеальных систем не бывает в принципе.

Стоит уделить внимание значению нововведений в институт президентства в Российской Федерации, поскольку они безостановочно ведут к выстраиванию в нашей стране полноценной президентской республики. Кроме того, всё чаще в литературе встречается утверждение о том, что глава государства фактически входит в Правительство РФ. Из года в год полномочия главы государства растут, практически постепенно подчиняя себе законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Тогда необходимо сказать, что перед нами стоят три основных

пути развития института президентства в Российской Федерации в будущем:

1. Институт президентства будет эволюционировать в сторону укрепления власти. Полномочия будут расширяться, постепенно подчиняя себе все функции ветвей государственной власти.

2. Сократится доминирование статуса президентской власти из-за заметного снижения уровня общественной поддержки, что приведёт к поэтапной адаптации полномочий президента под новые реалии.

3. Президентская власть будет совершенствоваться с учётом политической обстановки в стране, возможных угроз, в зависимости от внутренней и внешней политики.

Наиболее близким путём развития, я считаю, третий. Так как именно последние изменения в законодательстве произошли из-за сложных отношений с западными странами. Поправки к Конституции в 2020 году хоть и вызвали много критики, но их цель сходится с желанием органов государственной власти защитить страну от возможных воздействий на политику и экономику страны со стороны зарубежных стран. Но, кроме того, не стоит забывать, что именно отношение граждан Российской Федерации, их уровень доверия и сплочённости к фигуре Президента РФ могут главным образом оказывать влияние на формирование института президентства.

Необходимо добавить про значение института президентства и невозможности обезличивания власти. Для этого следует обратиться к философским трудам и дискуссиям различных учёных. Так, например, вопрос об обезличивания власти возникал в полемике марксистов: Георгия Плеханова и Владимира Ленина. Плеханов считал, что роль личности и границы её деятельности определяются организацией общества. «Личности благодаря данным особенностям своего характера могут влиять на судьбу общества. Иногда их влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил» [10; с. 253-254].

Во многих демократических режимах глава государства играл ключевую роль. Современные политологи считают это естественным явлением. Такая судьба была, например, у Шарля де Голля, который сумел преодолеть политический и социально-экономический кризис. Он смог представить Францию как часть антигитлеровской коалиции, став одним из национальных героев страны. Перед уходом с поста президента, генерал писал, насколько сильно он чувствует поддержку со стороны французов

[11; с. 405]. Патриарх исторической мысли и американский политик Артур Шлезингер-младший в своей работе «Циклы американской истории» [12] рассматривал вопрос о персонализированности власти. Он описывал американскую историю как смену циклов президентских сил – демократов и республиканцев – в течение 20 века. По его мнению, институт президентства в США играет важную роль в сохранении традиций и обеспечения развития новаций. Иногда он может становиться мощным или сверхмощным, в другом цикле происходит его ослабление. Например, президент Франклин Делано Рузвельт избирался на свой пост четырежды. Это был единственный человек в истории США, который занимал президентский пост не традиционные два, а четыре срока. Рузвельт преодолел Великую депрессию, стал одним из лидеров антигитлеровской коалиции и совместно с СССР и Великобританией одержал победу над нацизмом.

Также Шлезингер писал, что «вожди – это двигатель мира». По его словам, «лидерство – это способность вдохновлять и мобилизовывать массы... Простое большинство не может заменить руководство. Путь к спасению – в руководителях, способных вновь привести в движение присущие обществу механизмы управления необузданными порывами человека, в самоусовершенствовании, поскольку социальных реформ здесь недостаточно» [12; с. 169].

Таким образом, правильно организованные институты государственной власти помогают хорошему человеку стать великим, а плохому – не совершить ошибку. Например, российского президента высоко ценят и на западе: бывший советник четырёх американских президентов, в том числе Джона Кеннеди, Харальд Мальмгрен в своей статье на британском портале «Unherd» [13] заявил следующее: «Оглядываясь назад, можно вспомнить времена растущей сумятицы в вопросе управления Россией. Россия остро нуждалась в сильном лидере – и поэтому появился Путин». Эксперты считают, что любое представление о власти – персонцентрично. Для России это особенно актуально, с одной стороны, психологи связывают персонцентричность с восприятием состояния общества как посттравматического, что стало последствием распада СССР. С другой стороны, социологи считают, что это явление для любого общества, даже корпоративному восприятию присуща персонцентричность [14; 34-35]. Самые известные программы по компьютерной безопасности многие ассоциируют с Евгением Касперским, Сбербанк – с Германом Грефом. Любой кризис – это испытание для всех институтов государственной власти, правил, норм. Лидер может

существенно поддержать нормативную систему или наоборот компенсировать её недостатки, преодолеть кризис системной легитимности. Для России особенно важно то, что личность лидера будет иметь значение, пока существует государственный строй.

Список использованных источников:

1. Балзер, Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В. Путина / Х. Балзер // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 32-59.
2. Закон РСФСР от 24.04.1991 № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». – 1991. – № 17. – Ст. 512 (утратил силу).
3. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // «Ведомости ВС РСФСР». – 1993. – № 39. – Ст. 3597.
4. Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ». – 1978. – № 15. – Ст. 407.
5. Конституция Российской Федерации – 12.12.1993 – Ст. 80.
6. Буренко В.И., Шумилов А.В. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // *PolitBook*. – 2012. – № 3. – С. 12-14.
7. Мархгейм, М.В. Вопросы правового статуса полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе / М.В. Мархгейм // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2016. – №11(78). – С. 78-82.
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.
9. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. – 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012.
10. Плеханов, Г.В. К вопросу о роли личности в истории / Г.В. Плеханов // *Избр. филос. произв.: в 5 т. М., 1956. Т. 2.* – С. 253-254.
11. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1977.
12. Шлезингер А. Циклы американской истории. М., – 1992.
13. Статья «What the West gets wrong about Putin?» от 13.01.2022 / Х.Б. Мальмгрен // платформа «Unherd»

14. Касимов Т.С. Современные либеральные концепции будущего государства в России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 1. М. : ООО «Издательство «Юрист», 2013 – С. 34-35.

*****

4. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.35

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Абрамян Баграт Артурович
магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
bagramyan.abraam@mail.ru

Научный руководитель: Москалева Елена Николаевна
ст. преп. кафедры уголовного права
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: В статье рассмотрена история возникновения и развития в российском уголовном праве ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Сделана попытка исследования исторического опыта применения нормы, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, история развития, должностное лицо, злоупотребление должностными полномочиями.

THE GENESIS OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Abramyan Bagrat Arturovich

Abstract: *The article examines the history of the emergence and development of liability for abuse of power in Russian criminal law. An attempt has been made to study the historical experience of applying the rule providing for liability for abuse of official powers.*

Keywords: *crime, criminal law, development history, official, abuse of power.*

Злоупотребление должностными полномочиями – одна из распространенных форм должностных преступлений, которые характеризуются повышенной общественной опасностью. Совершение этого преступления приводит к возникновению нарушений в нормальной деятельности государственных и муниципальных органов, ущемлению прав и законных интересов граждан и организаций, а также интересов общества и государства.

Должностные преступления, включая злоупотребление должностными полномочиями, могут иметь серьезные негативные последствия. Такие преступления формируют негативное представление о государстве в целом, вызывая недоверие к его представителям. Такая ситуация крайне опасна.

Первые попытки установить уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями были предприняты в конце XV века. В частности, Судебник 1550 г. считается первым шагом в этом направлении. Полное разграничение должностных лиц в зависимости от их должностных функций произошло только после принятия Соборного Уложения 1649 г. В этом законе не только расширились группы лиц, имеющих статус должностных лиц, но и увеличен перечень преступлений, за которые они могут нести ответственность [1, с. 82].

Уложение 1649 г. представляет собой важный этап в развитии уголовного законодательства России. Представлена новая система классификации государственных служащих, произошло разделение должностных лиц на две главные категории: военные и лица, занимающиеся правосудием. Что делает ее уникальной, так это то, что впервые введена разная степень ответственности для каждой из этих категорий, исходя из их служебных обязанностей [2, с. 78].

Петр I, являющийся одним из самых известных русских реформаторов, в период своего правления внес большой вклад в развитие законодательства о государственных преступлениях. В 1724 г. им был принят «Генеральный регламент коллегий», который закрепил

ответственность за должностные преступления независимо от того, были ли они совершены по неосторожности или сознательно. Это стало значительным прогрессом в уголовно-правовой регламентации. Петр I позднее ужесточил эту ответственность, введена полная конфискация имущества и применение натуральной или политической смерти [3, с. 35].

Термин «превышение власти» был введен в употребление в 1811 г. и первоначально применялся к действиям министров в государственных ведомствах. Случаи, когда министр злоупотреблял своими полномочиями и принимал решения, которые противоречили существующим законам, а также самостоятельно принимал меры, которые требовали принятия нового закона или постановления, не соответствовали установленному порядку, были названы излишним использованием власти. В законодательстве о преступлениях чиновников по службе, принятом в 1832 г., это понятие было применено в отношении всех должностных лиц [4, с. 225].

Преступления в сфере государственной службы до революции подвергались наказанию согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный закон содержал в себе концепцию превышения власти и различные варианты ее проявления [5, с. 129].

Долго велась дискуссия о том, как отличить служебные преступления от «обычных», совершаемых служащими. В итоге было достигнуто соглашение, что квалификация служебных преступлений должна учитывать использование должностным лицом своего положения и полномочий при совершении преступного деяния.

Выделение норм, направленных на борьбу с злоупотреблениями властью, которые связаны с применением насилия и оружия, стало важным этапом в развитии законодательства. Во всех уголовных кодексах России, которые были созданы на рубеже веков, такие нюансы всегда учитывались при рассмотрении данного преступления.

При подготовке Уголовного Уложения 1903 г. были исправлены некоторые недочеты, которые имелись в Уголовном Уложении 1845 г. Несмотря на это, в закон не была включена глава, посвященная преступлениям, которые совершаются должностными лицами. Уголовное уложение 1903 г. вводит понятие субъекта должностного преступления, включая в него лиц, занимающих руководящие должности в государственных или общественных учреждениях, представителей полиции, стражей порядка, служащих и административных работников сельского и городского управления. Указанный нормативный акт устанавливает также несколько уровней ответственности за

злоупотребление полномочиями. В случае совершения действий, которые имеют корыстные мотивы или наносят ущерб охраняемым законом интересам, будет применяться более жесткое наказание [6, с. 83].

Важно отметить, что в российском законодательстве XX века существовала система регулирования ответственности за превышение должностных полномочий. Это стало важным фактором, который был рассмотрен в контексте исследуемого вопроса. В то время как законодательство еще не было до конца упорядочено, термин «злоупотребление властью» включал в себя все случаи нарушений, которые были связаны с должностными преступлениями в целом. Необходимо отметить, что под должностными преступлениями подразумеваются действия по использованию своего общественного или административного положения с целью злоупотребления властью народа, которая была предоставлена обществом. В СССР, как и в других странах, лица, совершившие преступления в период выполнения своих служебных обязанностей, также подвергались уголовному преследованию.

Принципиальное отсутствие изменений в подходе к определению высокой общественной опасности должностных преступлений в советском уголовном законодательстве оставалось неизменным. Первая кодификация уголовного закона 1922 г. предусматривала как превышение, так и злоупотребление должностными полномочиями в отдельных составах. По мнению советских руководителей, грань между населением и должностными лицами должна оставаться размытой, что позволяло очень широко определять должностных лиц.

Появление специального состава, описанного в уголовном кодексе РСФСР 1922 года, под наименованием «превышение власти военным должностным лицом», вместе с другими статьями, было свидетельством прогресса в области законодательства, касающегося преступлений в должности. Статья 209 определяла ответственность военных начальников за превышение своих полномочий без злого умысла, при условии, что такие действия не приводили к нарушению дисциплины, ущербу для вооруженных сил или другим серьезным последствиям [7, с. 198].

Принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 года стало следующим этапом в развитии законодательства о наказаниях за должностные преступления. Основная структура исследуемого преступления не претерпела никаких изменений, несмотря на смену названия. В то же время, наказание за его совершение стало более жестким. Принудительные работы, лишение свободы и увольнение являлись видами наказаний,

избираемыми за совершение должностных преступлений по указанному уголовному кодексу.

По советскому уголовному законодательству можно сделать вывод о том, что должностные преступления в виде злоупотребления должностными полномочиями и превышения власти могут быть совершены как по неосторожности, так и сознательно. В перечень неосторожных преступлений также включались действия должностных лиц в интересах службы, но не были правильно поняты или же использовались в ущерб третьим лицам. Злоупотребления полномочиями, которые были совершены с корыстными целями, рассматривались исключительно как умышленные.

Злоупотребление властью и превышение служебных полномочий впервые более четко определены в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. В соответствии с данным законом, превышением власти или служебными полномочиями считаются намеренные действия должностных лиц, явно выходящие за рамки прав и полномочий, предоставленных им законом, если они причиняют значительный ущерб интересам государства, общества или правам и интересам граждан.

Модернизация российского уголовного законодательства, направленная на повышение ответственности за служебные преступления, была вызвана социально-экономическими изменениями в стране. Принятие Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. позволило провести разграничение ответственности в отношении лиц, осуществляющих функции по управлению в коммерческих и иных организациях и должностных лиц, а также определить статус представителя власти. Среди нововведений, которые были внесены в законодательство РФ, можно отметить законодательное определение тех, кто занимается управлением и контролем над процессами, связанными с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, должностными лицами в Вооруженных Силах России, других войсках и воинских формированиях.

В 2007 г. в перечень должностных лиц, которые должны выполнять функции, перечисленные в примечании 1 ст. 285 Уголовного кодекса РФ, были добавлены лица, выполняющие эти функции в государственной корпорации. С учетом изменений, произошедших в Уголовном кодексе России, в 1996 г. было изменено наименование исследуемого преступления. Теперь оно стало именоваться «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ).

В ходе проведения исследования установлено, что законодательство об уголовной ответственности за преступления, совершенные должностными лицами, в отечественном уголовном праве стало развиваться еще с конца средних веков и претерпевало изменения в зависимости от политической и социально-экономической ситуации в стране. Должностные преступления, в том числе и злоупотребление должностными полномочиями, во все периоды исторического развития являлись преступлениями с повышенной общественной опасностью.

Список использованных источников:

1. Утина М. И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник экономики, управление и права. – 2018. – № 3. – С. 81-84.
2. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А.В. Бриллиантов, Е Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. 192 с.
3. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий // Вестник Московской государственной юридической академии им О.Е. Кутафина. – 2017. – № 12. – С. 33-37.
4. Беседина А.М. История развития уголовной ответственности за превышение должностных полномочий // Форум молодых ученых. – 2019. – № 6 (34). – С. 224-226.
5. Балык П.П. Исторический аспект развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3. – С. 127-131.
6. Утина М.И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник экономики, управление и права. – 2018. – № 3. – С. 82-84.
7. Подковыров Е.А. Развитие советского уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление полномочиями // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 196-198.

*****

УДК: 347.965

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАИМСТВОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Агаев Шамиль Эмирбекович
магистр 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
stick_tob@mail.ru

Папикян Нарек Саркисович,
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
stick_tob@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
заведующая кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *В настоящей статье автор рассматривает проблему правового статуса адвокатов в Российской Федерации. Автором анализируется законодательство зарубежных стран, в частности США, в части правового статуса адвокатов. Поднимается вопрос о роли адвоката в судебной системе, как гаранта стороны защиты. Автором делается вывод о необходимости повышения уровня адвокатов в Российской Федерации и необходимости повышения требований к адвокатской деятельности.*

Ключевые слова: *адвокатское сообщество, зарубежный опыт, рейтинг адвокатов, культура правосудия.*

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ADVOCACY IN THE
RUSSIAN FEDERATION AND BORROWING FOREIGN EXPERIENCE

*Agaev Shamil Emirbekovich
Papikyan Narek Sarkisovich*

Abstract: *In this article, the author examines the problem of the legal status of lawyers in the Russian Federation. The author analyzes the legislation of foreign countries, in particular the United States, regarding the legal status of lawyers. The question is raised about the role of a lawyer in the judicial system, as a guarantor of the defense. The author concludes that it is necessary to increase the level of lawyers in the Russian Federation and the need to increase the requirements for legal practice.*

Keywords: *legal community, foreign experience, rating of lawyers, culture of justice.*

Судебная система США значительно отличается от судебной системы Российской Федерации. Речь идет не только о правовых отличиях, строении норм права и законов, а скорее о нравственных и культурных отличиях, в особенности – в отношении населения к субъектам отправления правосудия.

Судья в правовой система США занимает особенное положение. Так, согласно статье III раздел I Конституции США, «судьи как Верховного, так и нижестоящих судов занимают свои должности, пока поведение их безупречно».

Следовательно, они не ограничены во времени занятия этой должности.

Судья в США – это титул, почётное звание. Во всех СМИ слово «Judge» (Судья) пишется с большой буквы. Даже на улице люди обращаются к судье со словами «судья», проявляя к его профессии особое уважение. Для работы судей в США созданы все необходимые условия, судьями там обычно становятся почётные и уважаемые люди в возрасте пятидесяти и более лет. Чтобы стать судьей, надо иметь огромный авторитет в юридических кругах [1].

Также необходимо отметить, что кандидату в судьи нужно состоять в ассоциации юристов, он должен иметь хороший послужной список, опыт работы как в адвокатуре, так и в прокуратуре, только тогда у него есть шансы на избрание [2].

Особым статусом в США пользуются не только судьи, но и адвокаты.

В интервью газеты «Уральский рабочий» адвокат Свердловской областной гильдии адвокатов, медиатор, партнер Группы правовых компаний Интеллект-С Д. Загайнов подробно объяснил положение адвокатов в правовой сфере США.

Так, лицензия адвоката дает право представлять интересы клиента только в том штате, в котором она выдана. Поскольку США – конфедерация, у них в разных штатах законы могут быть разными: например, в одном штате разрешено ношение оружия, в другом запрещено.

Чтобы представлять интересы своего клиента в другом штате, нужно сдать там экзамен или привлечь к участию в процессе адвоката, имеющего лицензию в данном штате. В противном случае адвокат может только присутствовать в суде, быть консультантом.

Выступать в суде он не может (в отличие от Российской Федерации, где адвокат может представлять своего клиента в любом субъекте).

Д. Загайнов обратил внимание на то, что в США по большей части применяется прецедентная система. Для того, чтобы выиграть дело в суде, адвокатам необходимо найти прецедент из практики суда того штата, в котором дело рассматривается, и предложить принять такое же решение.

Однако из этого правила есть исключения, например штат Луизиана, в котором применяется континентальная система, когда защиту выстраивают не на прецедентах, а на толковании законов.

Вместе с тем, в США репутацией должны обладать не только судьи, но и адвокаты, у которых существует рейтинги, в которых присутствуют все крупные юридические компании.

Любой может получить досье адвоката: где учился, где работал, в каких делах принимал участие, есть ли за ним дисциплинарная практика.

Как говорят сами адвокаты, большая часть клиентов приходит в фирму только по рекомендациям. За деятельностью адвокатов наблюдает ассоциация, мотиватором для добросовестного исполнения обязанностей является клятва: адвокат лишается лицензии, если нарушит клятву и будет уличен в этом.

Как видно из приведенной информации, для правовой сферы Соединенных штатов характерно особенно уважительное отношение не только к судьям, как к властной составляющей судебной системы, но и к адвокатам, для которых хорошие рекомендации и репутация являются самой важной составляющей всей рабочей деятельности.

Говоря о Российской Федерации и о положении адвокатов в стране, обратимся к социологическим опросам.

Так, Комитет защиты адвокатов провел онлайн-опрос «Проблемы адвокатуры РФ в 2022 г.» [3], 46 из 81 респондента ответили на открытый вопрос о причинах текущего положения дел в адвокатуре и ее перспективах. Во многих ответах отмечается отсутствие перспектив.

Ответы о причинах сгруппированы в смысловые блоки:

1) декоративность института адвокатуры, отсутствие реальной независимости адвоката, давление на адвокатуру, незащищенность адвокатов, неуважение профессии адвоката;

2) деление на касты в адвокатском сообществе, большое количество низкоквалифицированных специалистов в адвокатуре;

3) отсутствие поддержки со стороны ФПА, несменяемость руководства ФПА, разобщенность внутри адвокатского сообщества, бездействие самих адвокатов.

Приведенная информация заставляет задуматься о том, что не только отношение граждан Российской Федерации к судебному корпусу не выражает доверия, но также и адвокаты, казалось бы – защитники, не находят поддержки в глазах населения, которые видят институт адвокатуры как декоративный.

На основе вышеизложенного, автор считает важным почерпнуть из судебной системы США те самые лучшие направления, которые могут быть заимствованы в правовую сферу Российской Федерации.

Сводный реестр адвокатов Российской Федерации ведет Министерство юстиции РФ [4], однако, в реестре указывается лишь следующая информация: реестровый номер, ФИО адвоката, субъект РФ, номер удостоверения и текущий статус.

Важным новшеством, которое следует заимствовать в правовую систему Российской Федерации, является издание Федерального закона «О создании единого портала рейтинга адвокатов», с целью регистрации всех адвокатских палат и адвокатов с идентификационными номерами, с указанием дел, в которых адвокаты участвовали и рейтингом адвокатов.

Цель настоящего нововведения – повышение статуса адвокатов и недопущение работы «недобросовестных» специалистов, преодоление недоверия граждан к сфере адвокатуры и упразднение её «декоративности», как высказываются граждане Российской Федерации в социологических опросах, касаясь их отношения к органам адвокатуры.

В законе, указывая цели его введения, необходимо указать, что для получения квалифицированной помощи от специалиста, клиент должен

иметь представление о его предыдущей работе, об отзывах прошлых клиентов, видеть рекомендательные письма и характеристику.

Поскольку, согласно ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5] адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе, автор полагает, что все граждане должны иметь возможность удостовериться в добросовестности адвоката до обращения к нему за профессиональной помощью.

Так, портал «Защитник.ру», с указанием адвокатского рейтинга, должен администрироваться Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, сотрудники которой после получения отзывов от пользователей о сотрудничестве с тем или иным адвокатом, должны публиковать достоверные отзывы, а рейтинг будет выставлен автоматически по 10-ти балльной шкале.

Автор полагает, что введение подобного новшества будет дисциплинировать адвокатов в качественном выполнении возложенных на них обязательств, тем самым повышая престиж адвокатуры в стране.

Список использованных источников:

1. *Открытый мир открывает Америку. Новости Кировского областного суда.* – URL: http://oblsud.kir.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=56%C2%A0 (дата обращения: 05.11.2023)

2. *Артёмова, И. Чем американская система правосудия отличается от российской?* – URL: <https://www.lawfirmmanagement.ru/trainingusa/reportsusa/russian-american-legal-systems> (дата обращения: 05.11.2023)

3. *Результаты опроса «Проблемы адвокатуры РФ в 2022 году».* – URL: <https://fondadvokatov.org/problemyadvokatury2022> (дата обращения: 05.11.2023)

4. *Реестр адвокатов Российской Федерации.* – URL: <http://lawyers.minjust.ru/Lawyers> (дата обращения: 05.11.2023)

5. *Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.*

*****

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА И ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Аревян Арман Оганесович,
магистрант 1 курса юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Панагасова Камила Анатольевна
магистрант 3 курса юридического факультета
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
panagasova2015@gmail.com*

*Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»*

***Аннотация:** Адвокат и прокурор представляют противоположные стороны в уголовном процессе и играют ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты законности. Взаимодействие адвоката и прокурора начинается еще на стадии предварительного следствия, когда прокурор ведет расследование дела, а адвокат предоставляет юридическую поддержку обвиняемому. Позже в судебном процессе адвокат и прокурор представляют свои аргументы и доказательства перед судом, с целью установить виновность или невиновность подсудимого. Уровень взаимодействия и коммуникации между адвокатом и прокурором может значительно влиять на исход дела, а также на сложность и продолжительность судебного процесса.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, адвокат, прокурор, судебная деятельность, этика, судебное разбирательство.*

INTERACTION BETWEEN LAWYER AND PROSECUTOR IN COURT PROCEEDINGS

*Panagasova Kamila Anatolievna
Arevyan Arman Oganosovich*

Abstract: *The lawyer and the prosecutor represent opposing sides in criminal proceedings and play a key role in ensuring justice and protecting the rule of law. The interaction between a lawyer and a prosecutor begins at the preliminary investigation stage, when the prosecutor investigates the case and the lawyer provides legal support to the accused. Later in the trial, the lawyer and prosecutor present their arguments and evidence before the court, with the goal of establishing the guilt or innocence of the defendant. The level of interaction and communication between the lawyer and the prosecutor can significantly influence the outcome of the case, as well as the complexity and length of the trial.*

Keywords: *legal proceedings, lawyer, prosecutor, judicial activity, ethics, trial.*

Прокурор и адвокат являются противоборствующими сторонами в уголовном процессе, так как представляют интересы противоположных сторон. Прокурор выдвигает обвинение от имени государства в отношении доверителя адвоката, адвокат защищает интересы доверителя. В связи с этим судебный процесс является полем для проявления конфликта как столкновения интересов сторон.

Судебный процесс является сложным и многогранным, и несмотря на очевидные различия в интересах между прокурором и адвокатом, каждый участник должен приложить усилия для предотвращения конфликта и достижения справедливого разрешения спора. Для этого необходимо придерживаться принципов законности и объективности, а также подчиняться процедурам и правилам судебного процесса. Прокурор и адвокат являются ключевыми фигурами в судебном процессе, выступая защитниками интересов соответственно обвинения и обвиняемого. Однако их роль не ограничивается лишь агрессивной прокурорской или дефенсивной адвокатской позицией. Они также должны стремиться к решению конфликта через применение закона и соблюдение процессуальных правил [1, с.169].

Для представителей власти создается специальная система норм, а именно положения, направленные на предотвращение и пресечение конфликтного поведения представителей правоохранительной сферы. В соответствии со статьей 41.9 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» работник подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия мер по

предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является [2].

Специальные правила поведения и регулирования конфликтных ситуаций указаны в Кодексах профессиональной этики. Например, в соответствии со статьей 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатам запрещается делать высказывания, которые унижают честь и достоинство других участников судебного процесса, даже если они себя ведут некорректно [3].

В соответствии с Кодексом этики прокурор не должен демонстрировать бюрократизм, формализм, высокомерие и неуважение к просьбам и требованиям граждан. Он также обязан соблюдать не пристрастность и не позволять своим политическим и религиозным убеждениям влиять на принятие решений, связанных с исполнением их служебных обязанностей. Прокурорам также рекомендуется избегать конфликтных ситуаций, которые могут нанести ущерб их чести, достоинству и репутации прокуратуры. Кодексы профессиональной этики призваны обеспечить высокий уровень моральных норм и поведения внутри определенных профессий. Они указывают на необходимость соблюдения чести, достоинства и уважения к другим участникам процесса и гражданам в целом.

На стадии судебного разбирательства, которая является важным этапом уголовного процесса, осуществляется исследование доказательств, допрашиваются свидетели, обозреваются вещественные доказательства и зачитываются письменные показания. Этот этап имеет большое значение с психологической точки зрения, так как в нем происходит тесное взаимодействие между сторонами процесса, обсуждаются вопросы допустимости и относимости доказательств [4, с.407].

Один из главных аспектов судебного разбирательства – это допрос свидетелей. Во время допроса стороны могут задавать вопросы, основываясь на доступных им доказательствах и свидетельских показаниях. Целью этого процесса является получение максимально объективной информации от свидетелей, которая может быть определяющей для исхода дела. Подсудимые также подвергаются допросу, где они могут представить свою точку зрения и предоставить свои аргументы в свою защиту.

Помимо допроса свидетелей и подсудимых, большое внимание во время судебного следствия уделяется рассмотрению вещественных доказательств. Вещи, представленные в качестве доказательств, осматриваются и анализируются судьей, сторонами и экспертами с целью

определить их значимость и подлинность. Эксперты также представляют свои заключения, которые могут помочь судье и жюри принять обоснованное решение.

Основными стратегиями поведения сторон уголовного процесса являются стратегия соперничества, стратегия сотрудничества, компромисса и приспособления. И важно в каждом случае не переходить черту и не нарушать нормы как законодательства, так и нормы этики.

В процессе судебных состязаний, обвинительная речь прокурора является одним из ключевых аспектов. Она должна быть наступательной, оказывать психологическое воздействие на суд и соответствовать ожиданиям общества. Прокурор должен убедительно доказать правильность своей модели событий преступления и виновности обвиняемых. Защитник, с другой стороны, должен организовать защиту своего клиента в соответствии с собственным видением ситуации и использовать различные тактико-психологические методы. Однако он не должен пересекать границы закона или нарушать нормы адвокатской этики, чтобы достичь своих целей. При этом защитник вправе исследовать и критиковать слабые места у обвинения, однако он должен избегать использования противоправных или аморальных методов, как это делают нечестные адвокаты [5, с.170].

К сожалению, очень часто поведение прокуроров и адвокатов не сводится к минимизации конфликта, а наоборот, направлено на его усугубление.

Таким образом, взаимодействие адвоката и прокурора является неотъемлемой частью судебного процесса. Оно обеспечивает баланс интересов, защищает права и обязанности каждой стороны и способствует принятию справедливого решения. Взаимодействие адвоката и прокурора – это постоянная борьба за справедливость и законность, которая требует от обеих сторон высокой профессиональной подготовки и ответственности. В конечном счете, благодаря этому взаимодействию достигается соответствие решений суда принципам справедливости и обеспечивается защита прав и свобод граждан.

Список использованных источников:

1. Алексеев Н.В. Прокуратура и правовая защита граждан в современном гражданском процессе // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов международной научно-практической конференции. Брянск, 2022. С. 196-207.

2. *Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 //www.consultant.ru*

3. *Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» – СПС «Гарант».*

4. *Керимуллина А.М. Участники уголовного судопроизводства // Академическая публицистика. 2023. № 10-2. С. 407-415.*

5. *Болденко О.А. Актуальные вопросы профессиональной этики в юридических профессиях // Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Отв. редактор А.Ю. Яковлева-Чернышева. Киров, 2022. С. 170-172.*

*****

УДК 349.227

УВОЛЬНЕНИЕ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ ЗА ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК В СФЕРЕ КОРРУПЦИИ

*Богатырев Максим Александрович,
Путинцева Татьяна Александровна,
студенты 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
tarutinseva@gmail.com,
maksbogati@rambler.ru*

*Научный руководитель: Губенко Марина Ивановна
доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук,
доцент, председатель судебного состава
Арбитражного суда Ростовской области.*

Аннотация: в данной работе рассматриваются вопросы увольнения государственного гражданского служащего в состоянии беременности из-за коррупционного проступка. Анализируется законодательство в данной сфере, а также правовая позиция Конституционного Суда РФ по делу об увольнении государственного гражданского служащего. Авторами предлагается вариант совершенствования законодательства в соответствии с антикоррупционной политикой Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, увольнение, беременность, правонарушение, государственный служащий, утрата доверия, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность

DISMISSAL OF A PREGNANT WOMAN FOR A DISCIPLINARY OFFENSE IN THE SPHERE OF CORRUPTION

***Bogatyrev Maxim Alexandrovich,
Putintseva Tatyana Alexandrovna***

Abstract: *this paper examines the issues of dismissal of a civil servant for corruptive misconduct, provided that the employee is a pregnant woman. It analyzes the legislation in this area, as well as the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the dismissal of a public civil servant. The authors suggest the variant of perfection of the legislation according to anticorruption policy of the Russian Federation.*

Keywords: *corruption, dismissal, pregnancy, offense, public servant, loss of trust.*

На сегодняшний день, увольнение беременной женщины в связи с утратой доверия может быть незаконным, если причина увольнения не связана с ее профессиональной деятельностью или поведением на работе. Кроме того, это может рассматриваться как дискриминация по половому признаку и нарушение ее прав на равенство и защиту от дискриминации на рабочем месте.

Если работодатель считает, что беременная сотрудница утратила доверие, необходимо провести внутреннее расследование и собрать доказательства причин увольнения.

Если беременная женщина уволена без объективных причин или по причинам, связанным с ее беременностью, она может обратиться в суд или иным способом защитить свои трудовые права и интересы.

Так, государственная служба – это система государственных органов и учреждений, которые осуществляют функции управления государством, реализуют политику и законодательство, обеспечивают защиту прав и интересов граждан и общества в целом. Государственные гражданские служащие работают на государство и выполняют свои обязанности в соответствии с законодательством и профессиональными стандартами. В связи с чем утрата доверия является веским основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Одним из ключевых качеств, которым должен обладать государственный гражданский служащий, является честность. Она позволяет ему сохранять доверие граждан и общества в целом, а также обеспечивает эффективность его работы. Нарушение принципа честности может привести к коррупции, нарушению прав и интересов граждан, а также к ухудшению качества предоставляемых государством услуг. Поэтому государственный гражданский служащий должен быть честным и действовать в интересах общества, а не своих личных.

Самым ярким примером нарушения этого принципа является утрата доверия, и, в соответствии с законодательством Российской Федерации, работодатель имеет право уволить работника в связи с утратой доверия. Единственная обязанность работодателя, при увольнении сотрудника по рассматриваемому основанию, является необходимость доказать в том числе следующие факты: в трудовые обязанности работника входила работа с деньгами и товарно-материальными ценностями и с ним заключили договор о материальной ответственности (ст. 57, 244 ТК РФ) [1].

Однако, исходя из правоприменительных подходов судебных органов названное правило распространяется не на все категории работников.

Так, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 по делу N 2-1045/2022 суд поддержал позицию работника – беременной женщины и признал увольнение с государственной гражданской службы незаконным [2]: государственная служащая подала сведения о доходах, после чего наниматель назначил проверку. Далее, было установлено, что сведения недостоверные и неполные. В итоге, сотрудницу уволили из-за утраты доверия, хотя она была беременна.

Суд согласился, что чиновница совершила коррупционный проступок, однако, признал увольнение незаконным. Обосновывая свое мнение, суд ссылаясь на отсутствие регулирования в законодательстве о государственной службе особенностей работы беременных. Поэтому необходимо применять, по мнению суда, нормы ТК РФ. По нему беременных нельзя уволить по инициативе работодателя, кроме случая ликвидации организации. За коррупционное нарушение увольняют именно по инициативе нанимателя.

Отметим, в прошлом году Восьмой кассационный суд общей юрисдикции также восстановил чиновницу, которую уволили из-за утраты доверия во время беременности.

Аналогичный подход закрепил Конституционный Суд РФ в 2012 году [3]: когда беременную уволили за однократное грубое нарушение должностных обязанностей. Правовая позиция КС заключалась в следующем: признать п. 4 ч. 1 ст. 33 и п. 3 ч. 1 ст. 37 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно нормы, которые допускают по инициативе представителя нанимателя беременных женщин, проходящих государственную гражданскую службу, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка признаны неконституционными.

Однако, на наш взгляд, правовые ситуации, рассмотренные Конституционным судом в 2012 и Восьмым кассационным судом общей юрисдикции в 2023 не аналогичны.

Факт беременности не должен отменять назначения справедливого наказания за совершенное преступление, в особенности, если это преступления является тяжким по составу. В противном случае, теряется гарантия безопасности общества, защита от преступлений и справедливость в отношении правонарушителей. Появляется возможность произвольных действий со стороны правоохранительных органов и судов.

В свою очередь, коррупционные преступления на государственной службе – наиболее опасный вид в плане социальных последствий. Коррупция является серьезным преступлением, которое подрывает доверие граждан к государственным институтам и ведет к нарушению прав и свобод людей. Наказание за коррупцию помогает предотвратить ее распространение, защищает честных граждан от неправомερных действий и способствует укреплению государственной власти и правового государства.

Так же нужно учитывать, что такая смягчающая практика может породить еще большее количество преступлений, в которых задействованы беременные женщины. Их могут использовать для совершения аналогичных преступлений, что может привести к созданию организации преступного сообщества.

Ко всему прочему, суды будут иметь единообразную практику разрешения таких дел, что в свою очередь будет означать большое количество оправдательных приговоров, из-за того, что подсудимая беременна. Следовательно, это повлечет ряд других проблем:

1. Работодатели и наниматели будут реже брать на работу женщин, далее последуют нарушения основных принципов трудового права. Как итог, увеличится количество дискриминационных случаев.

2. Возвращаясь к проблеме организации преступного сообщества, женщинами просто могут манипулировать, из-за чего они находятся в повышенной опасности.

3. Доверие к государственным служащим, которое и так находится на довольно низком уровне, упадет окончательно, что вызовет волнение среди гражданского населения.

На наш взгляд, назрела необходимость реформации данного вопроса в российском законодательстве на основании вышеназванных причин. Вопросы коррупционной направленности, тем более на посту государственного гражданского служащего, должны решаться безотлагательно, вне зависимости от вида категории работников.

Говоря о рекомендациях для решения данной проблемы, научной сообщество разделилось на два мнения:

1) Одна часть предлагает внести поправки непосредственно в ФЗ «О Государственной гражданской службе» – добавить положение о беременных, что они не являются специальными субъектами, на которых не распространяется возможность увольнения по основанию нарушения законодательства, а также закрепить запрет восстановления на государственной гражданской службе после подобного [4].

2) Другие предлагают более радикальные методы изменение подхода к беременным, как субъектам трудового законодательства.

Мы придерживаемся второго метода, в частности, предлагаем внести изменения в статью 261 ТК РФ, предоставив работодателям возможность увольнения беременных женщин при совершении преступлений.

Данная реформа трудового законодательства, обусловлена высокими рисками не только для работодателя, но и для общества в целом. Реформирование законодательства в рассматриваемом вопросе

необходимо для улучшения правовой защиты граждан, повышения эффективности деятельности государственной системы, сокращения коррупции и обеспечения справедливости в обществе. Также оно поможет привести законы в соответствие с изменяющимися общественными условиями и появлением новой практики.

Государственный гражданский служащий – является катализатором доверия граждан к государству, поэтому дополнение к статье – является фундаментальной защитой не только для работодателя, но и для общества.

В большинстве случаев, работодатели проигрывают дела, из-за того, что несоразмерно применили дисциплинарное взыскание (192, 193 ТК РФ) по отношению к работнику, а в случае беременности, дело в большинстве случаев, не рассматривают в долгий срок.

Наше предложение по изменению ТК РФ заключается в том, чтобы дополнить данные статьи тем, что в случае совершения должностного преступления, которое порочит лицо государства, государственного служащего будут увольнять без возможности восстановления, вне зависимости от его категории.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

2. Определение Третьего Кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 по делу N 2-1045/2022 // https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11435510&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 02.05.2023).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 №31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта "а" пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // Российская газета – 21 декабря 2012 г. – N 295.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. N 31, ст. 3215.

*****

КАДРОВЫЙ «ГОЛОД» МВД СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ МИНИМИЗАЦИИ

Ваховский Даниил Владиславович

*студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Ростов-на-Дону, Россия,

zdaniil.vakhovskiy@mail.ru

Научный руководитель: Донцова Юлия Владимировна

ст. препод. Ростовского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

***Аннотация:** в работе рассмотрена актуальная проблематика правоохранительных органов в целом, в частности Министерства Внутренних Дел – проблема кадрового «голода»: его причины, особенности и анализ сущности. Автором представлена методологическая часть преодоления заявленной проблемы на конкретных примерах с учетом современных возможностей средств реализации и ретроспективной практики нашего государства.*

***Ключевые слова:** кадровый «голод», МВД, специфика, особенности, методология ликвидации, правопорядок.*

PERSONNEL "HUNGER" OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF MODERN RUSSIA: ANALYSIS AND METHODOLOGY OF MINIMIZATION

Vakhovskiy Daniil Vladislavovich

***Abstract:** the paper considers the actual problems of law enforcement agencies in general, in particular the Ministry of Internal Affairs – the problem of personnel "hunger": its causes, features and essence analysis. The author presents the methodological part of overcoming the stated problem using specific examples, taking into account the modern possibilities of means of implementation and the retrospective practice of our state.*

Keywords: personnel "hunger", the Ministry of Internal Affairs, specifics, features, liquidation methodology, law and order.

Вопрос отсутствия достаточного количества сотрудников Министерства Внутренних Дел (далее-МВД) в настоящее время носит самый актуальный практический и соответственно теоретический характер! Ежедневно в исполнении своих служебных обязанностей стражи правопорядка сталкиваются с нагрузками, превышающими их нормированную совокупность задач (при условии сохранения среднестатистической нагрузки и полного штата сотрудников), что ведет к серьезным последствиям для работы ведомства.

Рассмотрение составных частей данной проблематики предполагает обширное дискуссионное пространство. Автором на основе анализа современной правоохранительной системы, а именно МВД представлено лаконичное исследование и методологический пласт преодоления кадрового «голода», влекущего за собой упадок востребованности заявленной профессии, подрыв охранительной функции нашего государства, как крайний сценарий развития проблемы – кризис правоохранительной системы.

Ожидается, что в ближайшие годы МВД сможет активно противостоять кадровому «голоду» и обеспечить достаточное число сотрудников для выполнения своих кондиционных функций. Тем не менее, проблема требует внимания на всех уровнях власти, а также общественности и своевременных мер для ее решения.

На остроту проблематики указывают и заявления высших должностных лиц правоохранительных органов: «Я прекрасно понимаю – некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. У нас за прошлый месяц уволилось из органов внутренних дел пять тысяч сотрудников. Сложная ситуация. И следователей не хватает», – сказал министр МВД Владимир Колокольцев в августе 2023 года [1].

При исследовании такого масштабного процесса необходимо выделить некоторые аспекты, первоочередные причины кадрового «голода», которые следует рассматривать в их комплексной взаимосвязи и взаимообусловленности:

1) Материальный фактор. Остро стоит вопрос низкого материального довольства большинства сотрудников ведомства, в особенности на внутрирегиональном уровне.

2) Специфика профессии. Работа сотрудника предполагает эмоционально-волевую устойчивость, морально-нравственные качества, а также несет в себе непосредственную угрозу личной безопасности. В правосознании некоторых граждан данная профессия ассоциируется и оценивается как «недостойная», что обусловлено влиянием криминологических структур, некомпетентностью сотрудников, а также негативным образом сотрудника в целом. Как следствие, в условиях непосредственной сложности несения службы сотрудник противопоставляет свою службу правовому нигилизму ряда наших сограждан [2, с. 102].

3) Продиктованные процессы. Сотрудники близлежащих к Донбассу регионов отправляются для укрепления правопорядка на новые территории, часть сотрудников МВД принимает непосредственное участие в проведении Специальной Военной Операции [3, с. 108]. Существенное значение имеет и упомянутое Владимиром Колокольцевым на расширенном заседании коллегии МВД РФ – усиление общих мер безопасности [4]. Эти процессы обусловлены попытками подрыва правопорядка в лице ряда зарубежных стран.

4) Сложность начала карьеры. Многие выпускники вузов предпочитают работу в других сферах, считая, что они смогут достичь большего успеха и честного отношения к своим действиям. Анализ практики работы молодых специалистов свидетельствует о крайне негативном сценарии: значительное число составляют увольнения.

5) Управленческий фактор. Согласно мнению некоторых экспертов причины, по которым люди уходят из МВД, кроются в управленческой несогласованности. Сами сотрудники, как бывшие, так и действующие, жалуются на обилие противоречивых указаний, контрольных сроков, увеличение отчетов, что, по их мнению, демотивирует силовиков буквально с первых дней службы [5].

б) Загруженность состава. Вследствие описанных ранее явлений, нагрузка превалирует над имеющимся кадровым составом ведомства, что снижает востребованность и качество работы сотрудников.

Проанализировав рассмотренные причины, следует отметить следующие негативные явления:

- снижение эффективности противодействия преступности;
- рост низкоквалифицированных кадров, который обусловлен снижением требований к данной профессии;
- задержки в рассмотрении дел: увеличение сроков рассмотрения дел и реакции на заявления и обращения граждан;

– рост коррупции: в условиях кадрового "голода" сотрудники МВД оказываются подвержены большому давлению и соблазнам коррупции;

Рассмотрение Ростовской Области, близлежащего к Донбассу региона, дает возможность конкретизировать упомянутый ранее материал. Согласно официально подтвержденной статистике, некомплект кадрового состава МВД по Ростовской Области составляет 15%. Превалирующее значение при анализе данной статистики следует уделить и тому аспекту, что статистика является обобщенной и не отображает кадровый дефицит отдельных подразделений и должностей. Средняя заработная плата следователя составляет 38000 рублей, оперуполномоченного – 45000. Согласно данным Ростовстата, средняя заработная плата в Ростовской области составляет 47000 рублей (46931). Вся статистика актуальна к 1 кварталу 2023 года. Из предложенной статистики видно явное несоответствие среднего уровня зарплат сотрудника относительно среднестатистического рабочего, рабочий график которого составляет 8 часов.

Методология ликвидации кадрового «голода» с учетом рассмотренных тенденций должна содержать в себе следующие направления:

– улучшение материального и социального стимулирования: МВД уже озвучен пересмотр системы оплаты труда и предоставления социальных льгот сотрудникам. Планируется увеличение заработной платы, предоставление дополнительных премий и льгот, а также создание условий для повышения жилищных условий и медицинского обслуживания. Реализация данных мер уже имеет актуальный практический характер. В частности, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 28 июня 2023г. №1046, размеры должностных окладов сотрудников органов внутренних дел РФ с 1 октября 2023г. подлежат повышению на 10,5%.

– ликвидация произвольного образа полицейского: законодательное закрепление исключительно положительных черт сотрудника в современной российской хронике. Интересен опыт советского времени, где советский милиционер – тип героя в мирное время, борец за высокий общественный идеал советского общества [6, с. 83].

– восстановление института наставничества, с учетом создания системы стимулирующих выплат наставнику. При восстановлении данной практики – опытных сотрудников, которые подходят под критерии наставника, следует разгружать от основной работы, чтобы они могли

уделять как можно больше внимания своим подопечным. Данные меры будут способствовать исключению формализма в институте наставничества, по причине которого институт был нивелирован. Комплексная система института наставничества будет способствовать росту компетентности сотрудников, скорейшей акклиматизации в коллективе и плодотворной мотивационной деятельности молодых специалистов.

– популяризация профессии сотрудника правоохранительных органов. 29 июня 2023 на канале платформы YOUTUBE – «Михеев и Павлов», обозревающим автомобили, вышел в свет новый видеоролик о патрульной машине! Как утверждает автор канала, с ним связались с ГУ МВД по Красноярскому краю и предложили записать совместный видеоролик, результаты которого превзошли ожидания и самого автора (свыше 1 млн просмотров за двое суток). Весомые результаты были достигнуты и в правосознании граждан: они увидели отзывчивость, теплое и неравнодушное отношение сотрудника, а в конце видеоролика все зрители были приглашены на чемпионат по кольцевым гонкам среди полицейских экипажей сибирского федерального округа. Уместно вспомнить фильм 1979 г. «Место встречи изменить нельзя» с Владимиром Высоцким, который по мнению ряда практиков советского и российского времени сыграл немаловажную роль в советский период для пропаганды поступления на службу в милицию [7, с. 96].

Все упомянутые аспекты не исчерпывают кадрового «голода» в полной мере, по причине того, что этот процесс ретроспективно характерен, был обусловлен и в советский период в том числе, но по мнению автора, они будут способствовать новому фазису в правоохранительной сфере, главный вектор которого будет основан на востребованности профессии сотрудника МВД, взаимопонимании, добропорядочном взаимодействии и уважении между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами.

Список использованных источников:

1. *МВД критически не хватает личного состава, заявил Колокольцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html> (11.10.2023).*

2. *Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности, 2022. – № 4. – С. 101-104.*

3. Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Сетевое издание «Академическая мысль», 2022. – №2(19). – С.106-111.

4. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-na-rasshirenno-zasedanii-kollegii-ministerstva-vnutrennikh-del-r/> (06.11.2023).

5. Сбегают от «палок»: почему российские полицейские покидают службу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/s/society/sbegayut-ot-palok-pochemu-rossijskie-policejskie-pokidayut-sluzhbu/> (28.11.2023).

6. Хузина Д. И. Образ сотрудника органов внутренних дел в кинематографе // Молодой ученый. – 2017. – № 50.1 (184.1). – С. 82-85.

7. Сардак Д. Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних // Закон и право. – 2021. – №3. – С. 96-99.

*****

УДК 34

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Воробьева Карина Андреевна

студентка 5 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

vorob1183@gmail.com

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

заместитель заведующего кафедрой

государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент

linkinviktor@gmail.com

Аннотация: в данной статье анализируются вопросы о правовой природе налоговых правоотношений, возникающих в сфере

налогообложения. Рассматриваются мнение различных авторов и ученых, которые затронули в своих трудах тему правовой природы налоговых правоотношений. Проанализированы особенности налоговых правоотношений, а также вопрос о существенных признаках налоговых правоотношений.

Ключевые слова: правовая природа, сбор, налог, сфера налогообложения, налоговые правоотношения, властные отношения, государство.

THE LEGAL NATURE OF TAX RELATIONS

Vorobyova Karina Andreevna

Abstract: *This article analyzes the issues of the legal nature of tax relations arising in the field of taxation. The opinions of various authors and scientists who have touched upon the topic of the legal nature of tax relations in their writings are considered. The features of tax legal relations are analyzed, as well as the question of the essential features of tax legal relations.*

Keywords: *tax, legal nature, collection, sphere of taxation, tax legal relations, power relations, the state.*

Наиболее значимой функцией государства является налогообложение, которое отвечает за финансовое обеспечение его деятельности. Как отметил К. Маркс: «налоги – это материнская грудь, кормящая правительство. Налог – это пятый бог рядом с собственностью, семьей, порядком и религией» [1, с. 83].

В нынешней теории финансового права и литературе, множество авторов, включая Е.Ю.Грачева, О.Н.Горбунова, М.В.Кустова, С.Г.Пепеляева, Г.В.Петрова и Н.И.Химичева, затрагивают существенную роль налогообложения и его особенности в общественных отношениях. Обычно налоговые правоотношения определяются как финансовые правоотношения, которые регулируются нормами налогового права.

Исследуя этот вопрос, стоит подчеркнуть, что Налоговый Кодекс Российской Федерации, есть ведущий законодательный акт в сфере налогообложения и до сих пор не содержит в себе четкого и ясного определения понятия "налоговые правоотношения".

Очень распространенное суждение выражает Н.И.Химичева, которая описывает налоговые правоотношения как общественные финансовые отношения, регулируемые нормами налогового права, связанные с установлением и взиманием налогов с организаций и физических лиц. Эта формулировка также согласуется с работой О.В.Старовой. К тому же, Н.И.Химичева подчеркивает, что налоговые отношения отличаются от финансовых и административных отношений наличием особых элементов таких, как субъектов и объектов.

А. В. Брызгалин объединяет сущность налоговых правоотношений с установлением, введением и взиманием налогов и сборов. Ученый утверждает, что налоговые правоотношения – это общественные отношения, регулируемые нормами налогового права, появившиеся с установлением, введением и взиманием налогов и сборов [2].

Аналогичное понимание выражают и М. В. Кустова, С. Г. Пепеляев и М. В. Карасева. Иные научные аналитики, а именно Е. Ю. Грачева, А. А. Тедеева и И. И. Кучерова, включают в состав понятия налоговых правоотношений также отношения, связанные с налоговым контролем, обжалованием актов налоговых органов и привлечением к ответственности за налоговые правонарушения. Они подчеркивают, что отношения по установлению, введению и взиманию налогов являются основными, а остальные отношения уже производными.

Из проведенного анализа следует, что правовые отношения в сфере налогообложения являются социально значимыми общественными отношениями сложного характера. Налоговые правоотношения включают отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов, исполнению обязанностей по их исчислению и уплате, налоговому контролю, защите прав участников налоговых правоотношений, и привлечению к ответственности за налоговые правонарушения. [3, с. 371-373].

Наиболее характерной особенностью налоговых правоотношений является их сочетание публичного и частного интереса, сильная связь с финансово-экономическими параметрами, а также их роль как части управленческой функции государства и зависимость от состояния финансово-экономической системы страны и ее места в мировом хозяйстве [4, с. 129].

При всем этом, следует отметить степень изученности в теории финансового права вопроса о существенных признаках налоговых правоотношений. Стоит заметить, что тема налоговых правоотношений еще недостаточно изучена в теории финансового права и является

дискуссионной. Разные научные деятели делят и обосновывают различные признаки этих отношений.

Во-первых, многие выдающиеся ученые подчеркивают публично-правовой и властный характер налоговых правоотношений, отмечая, что они могут возникать только в сфере налогообложения. Согласно Е. А. Ровинскому и Н. И. Химичевой, одной из особенностей налоговых правоотношений является то, что в них одной из сторон всегда является государство или же уполномоченный орган. Таким образом, такие отношения описываются как государственно-властные имущественные отношения.

Во-вторых, отличительной чертой также является их имущественный или организационный характер. По словам С. Д. Цыпкину, налоговые правоотношения имеют имущественную природу, так как выполнение налогового обязательства связано с передачей определенных денежных средств государству. Невыполнение этого обязательства или его нарушение приводит к причинению материального ущерба государству и нарушению общегосударственных интересов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что налоговые правоотношения в сфере налогообложения присущи публично-правовой и властной характеристике, так как властность является важной чертой общественных отношений, регулируемых императивными методами правового регулирования. Следовательно, хочется добавить о том, что налоговые правоотношения как охраняемые государством общественные отношения, возникающие в сфере налогообложения, которые представляют собой социально значимую связь субъектов посредством прав и обязанностей, предусмотренных нормами налогового права.

Список использованных источников:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7.
2. Брызгалин А. В. *Налоговые правоотношения // Финансовое право Российской Федерации / отв. ред. М. В. Карасева. М.: Юристъ, 2012.*
3. Кантор, И. В. *Правовая природа налоговых правоотношений / И. В. Кантор. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (444). – С. 371-373.*
4. Демин А.В. *Налоговое право России / Учебное пособие; Красноярский государственный ун-т; Юрид. ин-т. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2016. – 129 с.*

*****

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Демьяненко Виктория Сергеевна
студентка 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
99dvs@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: В данной статье проведен правовой анализ медиации в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены правовые основы ее применения. Проведен анализ особенностей ее применения в уголовно-процессуальной сфере. Приведены некоторые проблемы реализации медиации в уголовном процессе. Предложены изменения, направленные на совершенствования правового регулирования применения медиации в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, примирение сторон, медиатор, потерпевший.

SOME CURRENT ISSUES IN THE APPLICATION OF MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Demyanenko Victoria Sergeevna

Abstract: This article provides a legal analysis of mediation in criminal proceedings. The legal basis for its application is considered. An analysis of the features of its application in the criminal procedure sphere has been carried out. Some problems of implementing mediation in criminal proceedings are given. Changes are proposed aimed at improving the legal regulation of the use of mediation in criminal proceedings.

Keywords: *mediation, criminal proceedings, reconciliation of the parties, mediator, victim.*

Актуальность данной темы исследования состоит в том, что в современный период альтернативные способы урегулирования споров приобретают большое значение в системе разрешения конфликтов. Одним из альтернативных способов урегулирования споров является медиация. Гибкость в принятии решений, конфиденциальность, экономия материальных и эмоциональных ресурсов является неоспоримым достоинством медиации. Вместе с тем, ряд особенностей имеет процедура медиации в уголовном судопроизводстве, которые следует рассмотреть.

В данном исследовании целесообразно рассмотреть сущность медиации в уголовном судопроизводстве и особенности ее применения при расследовании и разрешении уголовных дел.

Прежде всего, стоит отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит в себе норм, прямо регулирующих возможность применения медиации в уголовном судопроизводстве [1]. Единственным законодательным актом, закрепляющим правовые основы применения медиации, является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. Исходя из положений данного закона, под медиацией следует понимать альтернативную процедуру урегулирования споров с участием посредника – медиатора. Целью медиации является помощь сторонам в достижении наиболее приемлемого соглашения, выработанного на основе добровольности, равенства сторон, беспристрастности посредника и конфиденциальность [3, с. 12].

По справедливому мнению Рогавы И.Г. медиации в уголовном судопроизводстве присущи следующие черты [4, с. 106]:

- 1) В уголовном судопроизводстве в процедуре медиации принимает участие лицо, совершившее преступление, и потерпевший при участии незаинтересованного посредника;
- 2) В процессе медиации виновное лицо берет на себя ответственность за случившееся, признает свою вину;
- 3) Потерпевшая сторона получает возможность высказаться о своих чувствах, потребностях, нуждах.

Предпосылкой для применения медиации в уголовном судопроизводстве является, прежде всего, норма ст. 25 УПК РФ, предусматривающая возможность прекращения уголовного дела в связи с

примирением сторон. По мнению Демидченко Ю.В, примирение сторон способно достигнуть реализации задач уголовного судопроизводства без применения уголовно-правовых последствий для обвиняемого [5, с. 93]. Возмещение вреда в результате совершенного преступления, возможность учета мнения обеих сторон при примирении сторон, – все это создает предпосылки для применения медиации в рамках уголовного судопроизводства. Участие третьей, незаинтересованной стороны (медиатора), безусловно, позволяет разрешить конфликт с обоюдной пользой как для правонарушителя, так и для потерпевшего, избежать моральные переживания, которые могут возникнуть при дальнейшем судебном разбирательстве.

Вместе с тем, существует ряд правовых проблем, которые осложняют применение медиации в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, процедура медиации предполагает удовлетворение интересов обеих сторон. Однако, уголовно-процессуальная деятельность, где непосредственным участником является государство, чей публичный интерес нарушается при совершении преступления. Поскольку примирение сторон возможно только, если государство в лице его органов и должностных лиц (за исключением дел частного обвинения) посчитает целесообразным, исходя из обстоятельств совершения преступления и личности виновного, применить указанный правовой институт. Необходимость согласия органа предварительного расследования или суда на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, которое было достигнуто, в том числе путем медиации, безусловно, препятствует полноценному функционированию медиации в уголовном судопроизводстве.

По мнению Абоьяна А.А, процедура медиации не позволяет достигнуть реализации такой цели уголовного преследования как исправление лица, совершившего преступление [6, с. 65]. Безусловно, виновное лицо может согласиться к проведению процедуры медиации только с целью не быть подвергнутым суровым мерам уголовно-правового характера. Без сомнений, это фактически обесценивает результаты медиации, превентивную функцию уголовного закона.

Среди прочих проблем применения медиации в уголовном процессе, прежде всего организационного характера, следует выделить отсутствие медиаторов, имеющих достаточный уровень подготовки для проведения медиативных процедур в уголовно-процессуальной сфере. В виду того, что медиация в уголовном судопроизводстве является достаточно новым явлением, то, без сомнений, медиатор должен обладать высоким уровнем

познаний в области уголовной юстиции для проведения примирительных процедур.

По нашему мнению, институт медиации в уголовном судопроизводстве, на данный момент не имеет эффективного механизма реализации и нуждается в совершенствовании. Прежде всего, необходимо дополнить действующий УПК РФ рядом норм, направленных на законодательное введение института медиации в уголовный процесс. Так, например, целесообразно в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства ввести «медиатора», закрепив его в группе иных участников уголовного судопроизводства.

Целесообразно дополнить ст.25 УПК РФ нормой следующего содержания: «По ходатайству подозреваемого (обвиняемого) и (или) потерпевшего, а также взаимного согласия вышеуказанных лиц, возможно применение медиативных процедур с участием посредника. Соглашение, достигнутое в результате медиации, влечет прекращение уголовного преследования». Введение указанной нормы позволит расширить практику применения медиации в уголовном судопроизводстве, а также учитывать волеизъявление как виновной, так и потерпевшей стороны.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что медиация в уголовном судопроизводстве направлена, прежде всего, на помощь в достижении сторонами уголовного судопроизводства (потерпевшим и виновным лицом) наиболее приемлемого соглашения, выработанного на основе добровольности, равенства сторон, беспристрастности посредника и конфиденциальность. Институт медиации в уголовном судопроизводстве позволяет разрешить правовой конфликт без тяжелых моральных и материальных затрат для сторон. Предложенные изменения расширят правовую основу для применения медиации в уголовном судопроизводстве и позволят наиболее эффективно применять медиативные процедуры в рассматриваемом виде судопроизводства.

Список использованных источников:

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.*
- 2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.*

3. Ибратова Ф, Миркамилова М, Каршиева Ф. Значение, роль и сущность медиации в экономических спорах // *International journal of professional science*. – 2022. – № 4. – С. 11-17.

4. Рогава И.Г, Воронина Ю.О. Медиация в уголовном судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2018. – № 12-2. – С. 106-108.

5. Демидченко Ю.В. От наказания к примирению: медиация в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управления*. – 2019. – № 110. – С. 92-94.

6. Абоян А.А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. – 2020. – № 49. – С. 64-67.

*****

УДК 34.01

ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ НА СОСТОЯНИЕ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Дьякова Ирина Дмитриевна,
студентка 2 курса факультета непрерывного образования
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье раскрываются особенности преступлений, связанных с незаконным обращением оружия, акцентируется внимание на актуализации принятия дополнительных превентивных мер, в том числе международного характера, с учетом тесной взаимосвязи рассматриваемых криминальных деяний с терроризмом и организованной преступностью.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, общественная безопасность, терроризм, предупреждение преступлений.

THE IMPACT OF ILLEGAL WEAPONS TRAFFIC ON THE STATE OF TERRORISM IN THE MODERN WORLD

Djakova Ihina Dmitrievna

Abstract: the article reveals the features of crimes related to the illegal circulation of weapons, focusing on updating the adoption of additional preventive measures, including international ones, taking into account the close relationship of the criminal acts in question with terrorism and organized crime.

Keywords: illegal weapons trafficking, public safety, terrorism, crime prevention.

Анализ результатов криминологических исследований свидетельствует о широком спектре достаточно эффективного претворения средств противодействия криминальному обращению оружия, однако, считаем необходимым обратить внимание на проблему с точки зрения концепции воспроизводства преступности, которая получила развитие в начале 2000-х годов, в период криминологического исследовательского бума, зарождения и развития ценных идей о траектории прогнозируемых тех или иных характеристик антиобщественного поведения. В частности, корифеем отечественной криминологии М.М. Бабаевым было предложено рассматривать определенный круг криминологических явлений с позиции воспроизводства преступности. Так, вопросы противодействия криминальному обращению оружия было предложено рассматривать через призму обусловленности феномена влиянием на практически все наиболее общественно опасные криминальные виды поведения. В криминологических исследованиях, рассматриваемая взаимосвязь видов преступности определяется как «криминальное эхо», содержанием которого является высокая степень трансформации разновидности криминогенного потенциала в другой более общественно опасный [1].

Криминальное обращение оружия является предметом многих исследований, репрезентативный материал которых подтверждает необходимость многоаспектного изучения проблематики, включающей рассмотрение феномена как элемента организованной и террористической

преступности. Особое внимание учеными уделяется и терминологическому составу рассматриваемого криминального явления. В частности, Д.А. Корецкий вводит в криминологический обиход категорию «криминальная армология», сущностью которой является обособление знаний о юридическом режиме вооруженного арсенала, в связи с чем является своевременной постановка вопроса о рассмотрении армологической превенции как самостоятельного вида предупредительной деятельности [5].

Считаем, что значение армологической превенции состоит не только в задействовании широкого спектра мер как внутригосударственного масштаба, так и инструментов международного уровня по борьбе с синдикатами, торгующими оружием, но и в изучении личностно-мотивационной сферы преступников, последствий для общества.

Исследование рассматриваемой проблематики включает изучение практики применения уголовного закона, а также определение направлений по совершенствованию превентивной деятельности специализированной направленности. Следует отметить, что проблема криминального обращения оружия является предметом обсуждения в октябре 2023 года членами Совета безопасности при Президенте России, на заседании которого не только определена высокая степень общественной опасности данного вида преступности, но и отмечена необходимость совершенствования правового регулирования данной области общественных отношений. В частности, Президентом России В.В. Путиным определены указания по активизации деятельности, направленной на установление и пресечение каналов поступления видов вооружения, проработать инициативы, включающие мероприятия по совершенствованию правоохранительной и правотворческой функциональной государственной составляющей. Обозначенная повестка заседания высокого уровня свидетельствует о значительных негативных показателях исследуемого криминального феномена, предопределяющие тенденции преступности в целом.

Согласно статистическим данным на протяжении периода с 2018 по 2022 год объем, изъятого из преступного обращения вооруженного арсенала составил более 67 тысяч единиц огнестрельного оружия, 3,3 миллиона боеприпасов, 14 тысяч взрывных устройств. Количество преступлений, связанных с нелегальным обращением оружия, превысило 130 тысяч [2].

Бесспорно, вектор трансформации исследуемого феномена в явление, обладающее повышенной опасностью для общества и

государства, задает мировой глобализационный процесс, значительно расширяющий границы антиобщественного потенциала транснациональной преступности, в том числе ее таких видов как организованная и террористическая.

Представляет интерес результаты исследования профессора А.И. Журнина, который отмечает, что прогнозирование преступности террористической направленности в ближайшей перспективе будет характеризоваться пессимистическим вариантом развития ситуации, обусловленным значительной девальвацией уровня принятия международными организациями значимых для мирового сообщества решений, их игнорированием государствами-лидерами, в том числе империалистического псевдопонимания своего мирового доминирования, доступностью для радикальных организаций как огнестрельного, так и оружия массового поражения в силу значительного роста количества военных блоков. Специалист, оперируя репрезентационным материалом, приходит к выводу о высокой вероятности достижения статуса политизированного характера вооруженными криминальными структурами.

Ситуация усугубляется тем, что международная торговля оружием продолжает оставаться бесконтрольной во многих регионах земного шара. Безответственные поставки оружия вызывают нарушение прав человека и являются катализаторами конфликтов, препятствуют их урегулированию и реинтеграции непосредственных участников конфликтов в мирную жизнь, затягивают уже начавшиеся войны, увеличивая до небывалых размеров количество смертей и число жертв [3].

В последние годы террористические и применяющие насилие экстремистские группы причинили огромный ущерб. Статистика на этот счет ужасающая: в течение последнего десятилетия в ходе инцидентов, связанных с террористической деятельностью, погибли или получили ранения тысячи гражданских лиц; миллионы мужчин, женщин и детей оказались на положении перемещенных лиц или вынуждены были покинуть свои дома. Особенно страдают женщины и дети, поскольку многие из них подвергались сексуальным надругательствам или были обращены в рабство. В большинстве случаев эти страдания являются прямым следствием конфликтов и войн, число и интенсивность которых с 2008 года выросли и которые во многих случаях характеризуются участием террористов.

Существенные изменения претерпела и тактика террора. Широкое распространение получили не только нападения террористов-смертников,

но и вызывающие массовые человеческие жертвы комплексные нападения, которые совершают группы бойцов, действующих совместно в одной или в нескольких разных точках и готовых идти на смерть. Нарастает тенденция к совершению нападений, которые требуют минимальных затрат и минимальной подготовки и планирования, но при этом имеют значительные последствия. Террористы стали чаще действовать в одиночку или в составе небольших групп, скорее вдохновляясь в своих нападениях деятельностью широко известных террористических организаций, чем действуя по их указаниям, и самостоятельно выбирая время и место каждого нападения, что делает их обнаружение практически невозможным [4].

Одной из причин распространения контрабанды оружия и превращения ее в сверхдоходный преступный бизнес является коммерциализация торговли оружием, сопровождающаяся ослаблением государственного контроля за перемещением оптовых партий вооружения и боеприпасов. При этом нелегальная торговля оружием в современном мире отличается от прочих международных криминальных промыслов тем, что за ширмой нелегальности, т. е. собственно контрабанды, здесь часто скрываются действия вполне официальных государственных инстанций.

Основная цель государства в данной сфере должна состоять в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению указанной разновидности незаконного оборота оружия. Ключевые позиции в борьбе с контрабандой оружия принадлежат органам Федеральной службы безопасности и таможенным органам при их обязательном взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств и международных правоохранительных органов.

Список использованных источников:

1. *Задоян А.А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: монография / отв. ред. И.М. Мацкевич. М.: Проспект, 2021. – 272 с.*
2. *Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учебн. пособие / В.В. Кафтан. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. – 261 с.*
3. *Бычков В.В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, квалификация и расследование: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. – 448 с.*
4. *Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М.: Проспект, 2021.*

5. *Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 258 с.*

*****

УДК 34.01

СВОБОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРАВО, ГАРАНТИРОВАННОЕ КОНСТИТУЦИЕЙ

*Ивлиева Юлия Сергеевна, Короткова Алина Ивановна,
студенты 5 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alina-korotkova54@mail.ru*

*Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна,
доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент Ростовского
филиала ФГБОУВО «РГУП» г. Ростов-на-Дону, Россия*

***Аннотация:** В статье рассматривается право на осуществление предпринимательской деятельности, как право гарантированное конституцией. Затрагиваются различные причины ограничения права на предпринимательскую деятельность, а также раскрывается значение указанного права*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, индивидуальные предприниматели, право на занятие предпринимательской деятельностью, правовое регулирование*

FREEDOM OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AS A RIGHT GUARANTEED BY THE CONSTITUTION

*Ivlieva Julia Sergeevna,
Korotkova Alina Ivanovna*

Abstract: *The article considers the right to conduct entrepreneurial activity as a right guaranteed by the Constitution. Various reasons for restricting the right to entrepreneurial activity are touched upon, and the meaning of this right is also revealed*

Keywords: *entrepreneurial activity, individual entrepreneurs, the right to engage in entrepreneurial activity, legal regulation*

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1]. В связи с стремительным развитием права, в частности, в сфере регулирования осуществления предпринимательской деятельности, появляется ряд вопросов, возникающих при разграничении прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей. Среди данных вопросов можно выделить установление рамок в определении права на предпринимательскую деятельность.

Предпринимательская деятельность, являясь важнейшей составляющей экономики в современном мире, оказывает существенное влияние на изменение и развитие большинства сфер жизни общества. Правильное регулирование правовых отношений, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, оказывает влияние на развитие бизнеса и экономике в стране, а также на реализацию гражданами в полной мере своих законных прав и обязанностей. Кроме того, защита свободы предпринимательской деятельности способствует внедрению новых технологий, разработке различных актуальных направлений, использованию новейших технологических разработок.

Опираясь на статью 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предпринимательскую деятельность можно определить, как «деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли, осуществляемая лицом, зарегистрированным в порядке, предусмотренным законодательством РФ, самостоятельно на свой риск» [2].

Среди субъектов предпринимательского права можно выделить:

1. Индивидуальные предприниматели;
2. Юридические лица, а именно коммерческие и некоммерческие организации;
3. А также иностранные лица, иностранные юридические лица с иностранными инвестициями и апатриды.

Ю.Ю. Илюхина считает, что «конституционное право на предпринимательскую деятельность следует рассматривать в качестве основополагающего принципа осуществления экономической деятельности и свободы, что непосредственно закрепляется в Конституции Российской Федерации и поддерживается со стороны государства и законодателя» [3].

Предпринимательская деятельность ориентирована на получение прибыли, достигаемой путем реализации продукции, товаров, услуг или выполнения работ. Кроме того, указанная деятельность также включает в себя поиск новых рынков, разработку маркетинговых стратегий, управление финансами, совершенствование производственных процессов и повышение эффективности бизнеса. Это может быть также разработка инновационных продуктов или услуг, налаживание партнерских отношений с другими компаниями и освоение новых сфер деятельности.

И.Н. Ахметова отмечает, что «система предпринимательской среды формируется на основе фундаментальной задачи государства в удовлетворении потребностей граждан в услугах и потребительских товарах» [4].

Ограничениями права на занятие предпринимательской деятельностью следует считать прямо установленные законом правила, создающие препятствия для свободного осуществления предпринимательской деятельности, обусловленные необходимостью, непосредственно установленные законодательно, создающие препятствия для свободного осуществления предпринимательской деятельности, вызванные необходимостью уважения законных прав и интересов других субъектов предпринимательской деятельности, а также потребителей и общества в целом, и которые могут устанавливаться только при наличии обоснования того, что создаваемые препятствия для осуществления гражданского субъективного права соразмерны степени защищаемого ограничением законного интереса иных лиц, защищаемых ограничением, в осуществлении гражданского субъективного права.

В России предпринимательская деятельность ограничивается различными правовыми и административными барьерами, препятствующими развитию бизнеса. Одной из основных проблем является сложный, трудоемкий и дорогостоящий процесс регистрации юридических лиц. Кроме того, у некоторых предпринимателей вызывает затруднение высокая налоговая система, включающая различные варианты налогообложения.

Стоит отметить, что отсутствие конкуренции на некоторых рынках из-за доминирования крупных компаний порой затрудняет выход на рынок малых и средних предприятий.

Кроме того, нестабильность законодательства и непредсказуемость правовой среды для бизнеса также является препятствием для осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, не стоит забывать, что изменения в законодательстве могут отрицательно повлиять на предпринимательскую деятельность, а также привести к потере значительной части инвесторов.

Еще одна проблема – доступ к финансированию для малых и средних предприятий. Большинство банков предпочитают кредитовать крупные компании, что затрудняет развитие малого бизнеса. Недостаточная защита собственности и прав предпринимателей также затрудняет привлечение инвестиций в национальную экономику.

Для решения выявленных проблем необходимо изменение и доработка законодательства, направленная на борьбу с коррупцией, упрощение процедур регистрации предприятий, стабилизацию правовой системы и защиту денежных средств. Не стоит забывать о важности развития финансовой системы, позволяющей предоставить доступ к кредитованию для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, необходимо повышать уровень образования и поощрять внедрение инноваций, что позволит предпринимателям получить доступ к новым знаниям и технологиям, которые позволят им совершенствовать свой бизнес и конкурировать на рынке.

Не стоит забывать о важности создания различного характера стимулов для предпринимателей, таких как доступ к финансированию, обучение и поддержка молодых предпринимателей, развитие инфраструктуры для малого и среднего бизнеса.

В целом улучшение условий ведения бизнеса в России требует комплексного подхода и сотрудничества между государством, бизнес сообществом и обществом в целом. Также важно гарантировать прозрачность и стабильность законодательства, что несомненно позволит предпринимателям чувствовать поддержку со стороны государства. Данные меры позволят привлечь большее отечественных и иностранных инвестиций, что несомненно поспособствует экономическому росту и развитию страны.

Создание благоприятных условий для защиты права на осуществление предпринимательской деятельности является ключевым элементом развития нашей страны. Стоит отметить, что развитие данного

направления возможно только при наличии заинтересованности всех участников рынка и государства в целом. Только так можно создать благоприятные условия для развития бизнеса и экономического процветания страны.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

3. Батурина Юлия Викторовна, Власова Кристина Владимировна, Ермалаева Кристина Олеговна, Сакаева Э.З. Свобода предпринимательской деятельности как конституционное право гражданина // E-Scio. 2022. №1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-konstitutsionnoe-pravo-grazhdanina> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Ахметова Ирина Николаевна Конституционно-правовое развитие права на предпринимательскую деятельность в России // Закон и право. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-razvitie-prava-na-predprinimatelskuuyu-deyatelnost-v-rossii> (дата обращения: 08.12.2023).

*****

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ ПОНЯТИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Киреева Дарья Михайловна

Коникова Екатерина Михайловна

*студентки 5 курса юридического факультета
очной формы обучения*

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dash.vedy@mail.ru

ekaterinakonikova@mail.ru

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна

доцент кафедры, к.ю.н., доцент

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения понятий предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций. Указываются причины ее возникновения, исследуются понятия. Анализируются основные подходы к указанной проблеме, обозначенные в гражданско-правовой доктрине

Ключевые слова: некоммерческая организация, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность

THE PROBLEM OF MATCHING THE CONCEPTS OF ENTREPRENEURIAL AND INCOME-GENERATING ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Kireeva Daria Mikhailovna

Konikova Ekaterina Mikhailovna

Abstract: The article deals with the problem of the correlation of the concepts of entrepreneurial and income-generating activities of non-profit organizations. The reasons for its occurrence are indicated, concepts are

investigated. The main approaches to this problem, outlined in the civil law doctrine, are analyzed

Keywords: *non-profit organization, entrepreneurial activity, income-generating activity*

На практике возникают многочисленные проблемы с определением соответствия той или иной приносящей доход деятельности целям некоммерческой организации. Причина в том, что законодатель лишь в общих чертах описал данное ограничение, что позволяет субъектам права, исходя из собственных субъективных представлений, по-разному понимать конкретные виды той или иной деятельности, которая служит для достижения основной цели.

Актуальность данной темы связана с реформированием гражданского законодательства и принятием Федерального закона о внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации (далее – ФЗ от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ) [1]. До принятия ФЗ от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ некоммерческие организации имели право заниматься предпринимательской деятельностью, которая бы соответствовала целям их создания, а также служила достижению этих целей. Однако после вступления в силу указанного Федерального закона понятие «предпринимательская деятельность» некоммерческих организаций была заменена на деятельность, приносящую доход.

В законодательстве Российской Федерации четко определены понятие и признаки предпринимательской деятельности. Они закреплены в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Законодатель выделяет следующие признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность, деятельность, осуществляемая на свой риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли [2].

При этом точного определения деятельности, приносящей доход, в законодательстве РФ нет.

Однако с помощью формулировок, указанных в законодательстве, можно определить приносящую доход деятельность как экономическую деятельность, приносящую доходы некоммерческой организации, но не совпадающую с признаками предпринимательской деятельности.

И на основе анализа соотношения предпринимательской и приносящей доход деятельности, можно сделать вывод, что для последней не характерно систематическое получение прибыли.

Предпринимательская деятельность – это инициативная, самостоятельная и рискованная деятельность, направленная на получение прибыли. Она может осуществляться как коммерческими, так и некоммерческими организациями. В случае некоммерческой организации (далее НКО) предпринимательская деятельность может быть связана с оказанием платных услуг, продажей товаров, выполнением работ, инвестированием и так далее.

Некоммерческая организация вправе осуществлять приносящую доход деятельность. При этом в уставе НКО обязательно должен содержаться список видов деятельности, которые организация может осуществлять. Данное положение отражено в ч. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях». Следовательно, если определенный вид деятельности не будет отображен в уставе НКО, то она не сможет им заниматься [3].

В качестве примеров приносящей доход деятельности некоммерческим организациям можно указать следующие:

- издательская деятельность (издание журналов, заметок, буклетов по некоторым видам своей деятельности);
- организация мероприятий (проведение мастер-классов, мероприятий, семинаров, конференций по своей тематике);
- проведение консультаций (НКО, занимающиеся оказанием психологической помощи, могут организовывать консультации для людей, который оказались в сложной жизненной ситуации)
- оказание информационных услуг, деятельность в области права (оказание НКО различных консультационных услуг в юридической сфере) и так далее.

Важно помнить, что в случае, если некоммерческая организация будет осуществлять ту деятельность, которая противоречит ее уставным целям, то она будет ликвидирована по иску соответствующего уполномоченного органа (ст. 61 ГК РФ, ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В правовой доктрине сложились несколько подходов соотношения дефиниций. Условно данные подходы можно разделить на три вида.

Сторонники первой позиции утверждают, что понятие «предпринимательская деятельность» уже, чем понятие «приносящая доход деятельность» [4].

Представители второго подхода полагают, что предпринимательская деятельность и приносящая доход деятельность равнозначны по своей правовой природе.

Так, Верховный суд Российской Федерации имеет указанную позицию. Это подтверждается и судебной практикой. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что в случае, если некоммерческая организация занимается приносящей доход деятельностью, то на нее распространяются правовые нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность [5].

Сторонники третьего подхода утверждают, что как предпринимательская, так и приносящая доход деятельности являются самостоятельными видами экономической деятельности. Они отличаются друг от друга определенными признаками. Так, по словам Т. В. Сойфер, приносящая доход деятельность обладает собственными принципами и реализуется иначе, чем деятельность предпринимательская [8].

Следовательно, авторы указанной Концепции придерживались следующей точки зрения: понятия предпринимательской и приносящей доход деятельности не являются равными. Более того, вторая в сфере регулируемых правоотношений является более узкой по сравнению с первой.

Сопоставляя вышеописанные подходы можно прийти к некоторым выводам. Ученые, анализирующие проблемы соотношения понятий предпринимательской деятельности и приносящей доход деятельности, указывают на их различие по признаку систематичности извлечения прибыли [7, с. 123]; по понятию прибыли и дохода [6, с. 73]; по видам деятельности [7, с. 18] и проч. К таким признакам стоит отнести также отсутствие возможности распределять прибыль между участниками, что, впрочем, прямо закреплено в п. 1 ст. 50 ГК РФ.

Безусловно, приносящая доход деятельность – понятие более широкое, чем предпринимательская деятельность. И дело здесь не в том, что основные нормативные акты, регулирующие данные отношения, указывают на это, вернее, не столько в этом. Любое понятие, которое отражает то или иное юридическое явление, должно соответствовать толкованию его с точки зрения русского языка. В противном случае мы приедем не только к непониманию содержания тех или иных терминов, но и усложним правоприменительную деятельность.

Относительно правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в части соотношения понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности следует выделить некоторые проблемы, требующие устранения и совершенствования регулирования данной сферы законодательства: отсутствие в законодательстве понятия приносящей доход деятельности НКО, отсутствие четко установленных признаков приносящей доход деятельности НКО, отсутствие установленного перечня видов приносящей доход деятельности НКО.

Таким образом, в своей деятельности некоммерческие организации должны внимательно подходить к вопросу соотношения понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности для того, чтобы не допустить нарушения действующего законодательства РФ и, как следствие, избежать крайней принудительной меры – ликвидации некоммерческой организации.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2014. Ст. 2304.

2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)* // *Собрание законодательства РФ*. – 05.12.1994.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 3. Ст. 145.

4. *Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография* / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016. 340 с

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»* // *Российская газета*. 2015. 30 июня. № 40.

6. Звезда Т. М. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // *Бизнес, Менеджмент и Право*. 2014. № 2. С. 72-75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22696240>.

7. Лескова Ю. Г. Реформирование института юридического лица: вопросы применения правил ГК РФ // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом (22 апреля 2015 года, г. Москва): сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.]; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. С. 214

8. Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22–30.

*****

УДК 34.01

ЗНАЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курилин Антон Викторович,
магистрант юридического факультета
ФГБОУВО «ДГТУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
antonkurilin007@mail.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Аннотация: в статье раскрывается содержание основных функций квалификации преступлений, предпринята попытка определить их значение в установлении истины в уголовном судопроизводстве; акцентируется внимание на необходимости нормативного закрепления категории квалификации преступления.

Ключевые слова: квалификация преступлений, принципы судопроизводства, функции квалификации, противодействие преступности.

THE IMPORTANCE OF CRIME CLASSIFICATION FUNCTIONS IN ESTABLISHING THE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurilin Anton Viktorovich

***Abstract:** The article reveals the content of the main functions of classification of crimes, an attempt is made to determine their significance in establishing the truth in criminal proceedings; Attention is focused on the need to normatively consolidate the category of qualification of the crime.*

***Keywords:** qualification of crimes, principles of legal proceedings, qualification functions, combating crime.*

Основопологающим фактором, обуславливающим эффективность процесса правового регулирования, является обеспечение требований безусловного исполнения закона. Следует отметить, что изучение основных элементов структуры принципа законности в уголовном праве осуществляется не только в рамках раскрытия содержания верховенства и публичности закона. Квинтэссенцией законности является точная оценка события как криминального деяния, определение адекватных мер уголовно-правового принуждения, которые бы в максимальной степени были ориентированы на достижение целевой установки санкции уголовного закона. Особенностью рассматриваемой конструкции является распространение такого правила, как на законодательную, так и на правоприменительную деятельность. Задача установления свойства противоправности не смоделированного, а реального поведения человека решается при квалификации преступлений [1].

Генеральная идея законности, проявляющаяся в процессе установления соответствия поведенческого криминальной направленности уголовно-правовой конструкции, заключается в неразрывной связи соблюдения и таких фундаментальных правил уголовно-правовой доктрины как виновность, справедливость и равенство граждан. Применение требований указанных основополагающих идей осуществляется в ходе квалификации криминального деяния посредством

такого конструктивного теоретико-прикладного инструмента как состав преступления.

Следует отметить, что точная и верная квалификационная правоприменительная деятельность, базирующаяся на требованиях фундаментальных идеях уголовно-правовой доктрины, служит основой правильной реализации и уголовно-процессуальных норм, предполагающих ограничение важных прав и свобод человека. Таким образом, квалификация преступления является конструктом, позволяющим правоприменителю определить и реализовать запрещающие уголовно-правовые положения, а также предполагает установление оснований, ограничивающих возможность применения норм уголовного закона. Так, в зависимости от той или иной квалификационной формы осуществляется определение мер принуждения, условий ситуации освобождения от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочного освобождения, расчета сроков судимости, амнистии. Квалификация преступлений важна для возбуждения уголовного дела, определения предмета доказывания, обеспечения прав обвиняемого и применения других уголовно-процессуальных норм [2].

Представляет интерес научная позиция Ф.Г. Бурчака, заключающаяся в необходимости изучения квалификационной деятельности как разновидности юридической квалификации. По мнению ученого, квалификация преступления представляет собой формирование определенного вывода об установлении тождественности конкретного жизненного случая правовому лекало, которым является конструкция криминального акта, закрепленная в уголовном законе [3].

Следует обратить внимание на то, что, несмотря на достаточное многообразие научных представлений о содержательных сторонах квалификации преступления, законодатель не счел необходимым закрепление данного важного категориального термина в уголовном законе. По мнению П.Ф. Гришанина выражение такой установки обуславливается многозначностью значения квалификации, в частности таких ее аспектов как:

- 1) социальная оценка совершенного лицом общественно опасного деяния как преступного;
- 2) юридическая оценка преступления, т. е. определение нормы Особенной части УК, предусматривающей совершенное лицом преступление;
- 3) процессуальное закрепление социальной и юридических оценок деяния в соответствующих процессуальных актах;

4) квалификация преступлений как познание социально-правовой оценки общественно опасных деяний уголовным законом;

5) квалификация преступлений как отношение должностных лиц правоохранительных органов к своему служебному долгу.

Анализируя представленную научную позицию нельзя не отметить, что она способствует расширенному пониманию гносеологических границ изучаемого института, позволяет определить ряд представляющих интерес для правоприменения аспектов.

Исследование системности квалификационной деятельности позволяет определить двойственную природу ее функциональной направленности, ориентированную на познавательный и юридический процесс.

Познавательный аспект состоит в умозаключениях познающего субъекта. Объектом познания выступает информация. С.С. Босхолов отмечает, что нормы уголовного права являются информацией, ибо содержат в себе сведения о запрещенном поведении людей, т.е. об уголовно-правовых запретах и санкциях за их нарушение. Следовательно, нормы уголовного права содержат вполне определенное знание, те или иные сведения. Полагаем, что не следует ограничивать объект познания лишь информацией об уголовно-правовой норме. Для квалификации преступления необходима и информация об обстоятельствах дела. Отождествление информации об уголовно-правовой норме и событии преступления и является квалификацией преступления [5].

Особенности правоприменения в сфере уголовного права предполагают завершение логических интеллектуальных операций. Соответственно, юридическая составляющая преступления включает в себя и юридическое закрепление результатов данной деятельности в процессуальном решении.

В настоящее время вопрос о юридической истине не только остается дискуссионным, его актуальность повысилась в условиях внедрения в законодательную и правоприменительную практику состязательного уголовного процесса. Считаем, что о квалификации имеет смысл говорить, только если она истинна. Иначе имеет место ошибка, которая должна быть устранена. Однако УПК РФ в ряде случаев не предусматривает возможности исправления ошибки в квалификации преступлений, иными словами, с точки зрения УПК РФ, единственный критерий правильности квалификации – это критерий законности.

На наш взгляд, функциональные факторы правильности квалификации должны включать как законность, т.е. полное соблюдение

требований действующего законодательства (формальный критерий), так и истинность, т.е. тождество уголовно-правовой оценки фактическим обстоятельствам дела (юридический критерий).

Благодаря правильной квалификации преступлений население может судить о принципиальной и объективной позиции государства в уголовной политике, именно квалификация преступления позволяет дать содеянному соответствующую социально-политическую оценку, содержащуюся в уголовном законе. Этим самым правильная квалификация содействует повышению авторитета органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда.

Правильная квалификация преступления – это действенный способ противодействия преступности. Общеизвестно, что только справедливое наказание обеспечивает достижение его целей, в том числе предупреждение совершения новых преступлений и исправление осужденных, а справедливое наказание невозможно без правильной квалификации преступления. Все это обеспечивает чувство защищенности человека, гарантии и стабильность прав и свобод, повышение уровня правовой культуры как необходимого атрибута правового государства. Таким образом, вопросы правильной квалификации преступлений имеют существенное социальное и правовое значение.

Список использованных источников:

- 1. Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – 208 с.*
- 2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 372 с.*
- 3. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / А. В. Корнеева. – М., 2023. – 144 с.*
- 4. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие / В. С. Савельева. – М., 2006. – 272 с.*
- 5. Ошибки в квалификации преступлений: монография / В.К. Андрианов, Д.А. Дорогин, Д.С. Корсун. Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – М.: РГУП, 2020. – 424 с.*

*****

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК НАЛОГОВОГО ПРАВА

*Мартынова Ангелина Андреевна,
студентка 5 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич
к.ю.н, доцент, заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

***Аннотация:** Неоценимый вклад в развитие российского налогового права внесла судебная практика, без учета которой ориентироваться в нем попросту невозможно, редкий иск может обойтись без цитирования правовых позиций вышестоящих судов. Судебная практика проясняет смысл неоднозначных норм, а иногда закрепляет толкование *contra legem*. В этой связи является актуальным анализ проблем судебной практики, как источника налогового права.*

***Ключевые слова:** налоговое право, источники налогового права, судебная практика, акты ВС РФ, акты КС РФ.*

JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF TAX LAW

Martynova Angelina Andreevna

***Abstract:** An invaluable contribution to the development of Russian tax law has been made by judicial practice, without which it is simply impossible to navigate in it, a rare lawsuit can do without quoting the legal positions of higher courts. Judicial practice clarifies the meaning of ambiguous norms, and sometimes fixes the interpretation of *contra legem*. In this regard, it is relevant to analyze the problems of judicial practice as a source of tax law.*

Keywords: tax law, sources of tax law, judicial practice, acts of the Supreme Court of the Russian Federation, acts of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью специального изучения роли органов судебной власти, юридической природы принимаемых судами решений в сфере налогового права, в том числе в соотношении с традиционными (нормативно-правовыми) источниками данной отрасли права.

Это связано с тем, что юрисдикционные функции судов, осуществляющих полномочия в налоговой сфере в форме конституционного, административного, арбитражного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ), не ограничиваются рассмотрением правоприменительных споров по уплате налогов и сборов.

Возрастающее значение приобретает судебное вторжение в нормативную систему налогового законодательства, в особенности – в рамках осуществления нормоконтрольных полномочий Конституционного Суда РФ, а также полномочий Верховного Суда РФ по формированию единообразной судебной практики. В связи с этим заслуживает внимания в качестве относительно самостоятельной проблема юридической природы соответствующих судебных актов, возможность признания за ними нормативных начал как своеобразных источников налогового права. На практике отсутствует законодательное решение вопроса о самой системе правовых актов, имеющих нормативное значение в сфере налоговых отношений [1].

Для начала остановимся на судебных актах КС РФ. В российском праве важнейшее значение занимают постановления КС РФ, так как такие постановления, даваемые по вопросам толкования Конституции РФ, являются обязательными для всех субъектов права в силу ч. 1 ст. 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Эта норма в принципе снимает сомнения о формальной обязательности постановлений КС РФ. Кроме того, что КС РФ вправе признать ту или иную норму неконституционной ст. 79 того же Закона устанавливает полномочие КС РФ об установлении конституционного смысла нормы, признав неконституционным любое другое ее толкование. Суды не вправе применять нормы в истолковании, противоречащем тому, которое дал в своих постановлениях КС РФ.

В сфере налогового права действуют десятки постановлений КС РФ, регулирующие как многие общие вопросы налогообложения. Речь, к

примеру, идет о Постановлении КС РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П, в котором было установлено, что налог может устанавливаться лишь законом и если налоги взимаются на незаконном основании, их нельзя считать законно установленными [3]. Также огромное значение имеет Постановление КС РФ от 8 октября 1997 г. N 13-П в котором указано на невозможность установления налогов с обратной силой [4].

Указанные постановления КС РФ – это особые акты конституционного нормоконтроля, они не являются судебными прецедентами в классическом понимании этой категории. Особенности их юридической природы предопределены спецификой правового статуса самого КС РФ как не только судебно-юрисдикционного, но и квази-правотворческого органа; его решения могут быть охарактеризованы в этом плане в качестве особого вида конституционно-судебных нормоустановлений, которые являются специфическим источником права. Если предмет конституционной проверки относится к актам налогового права, такое решение приобретает юридическую природу конституционных источников налогового права [5]. В этом случае они, с одной стороны, напрямую примыкают к тем нормам Конституции, на соответствие которым проверялся акт налогового права и, с другой, в них раскрывается конституционный смысл соответствующих норм налогового законодательства. Таким образом, по своей природе соответствующие решения КС РФ – не судебные прецеденты, а особый вид источников налогового права.

Иная юридическая природа характерна для решений Верховного Суда РФ. В частности, как это вытекает из Постановления КС РФ от 21 января 2010 г. № 1- П, постановления Пленума и Президиума ВС РФ при определенных условиях могут приобретать нормативно-обязывающий для нижестоящих судов характер [6]. В этом смысле они могут быть обозначены как судебный прецедент.

Но важно иметь в виду, что природа постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ отлична от классического понимания категории судебного прецедента, сложившегося, в частности, в англо-саксонской системе общего права, когда судебный прецедент создается самим судом безотносительно к нормам позитивного права. В российской же правовой системе решение суда, имеющее прецедентное значение, в той или иной мере имеет нормативную связь с определенным законодательным актом. С учетом самих особенностей налоговых отношений, а также специфики налогового законодательства признание актов Пленума и Президиума Верховного Суда РФ (а также сохраняющих

силу актов Высшего Арбитражного Суда РФ) в качестве своеобразных судебных прецедентов имеет важное практическое значение [7]. В них содержатся нормообразующие правовые позиции, на основе которых обеспечивается единообразие судебной практики, преодолеваются законодательные коллизии, устраняются правовые пробелы при разрешении конкретных налоговых споров и т.п.

Что же касается решений кассационной инстанции судов общей и арбитражной юрисдикции, то, как направленные на обеспечение единообразия судебной практики они, как представляется, могут приобретать прецедентные начала. Внедрение прецедентных начал в судебную практику сопряжено с проблемой обеспечения независимости суда. Уже это предполагает необходимость последовательного законодательного решения соответствующих вопросов.

В связи с изложенным, считаем целесообразным внести изменения в ст. 1 Налогового Кодекса РФ, где излагаются основные источники налогового законодательства. Учитывая возрастающее значение судебной практики при разрешении налоговых споров, представляется возможным легализовать роль судебной практики в системе налогового законодательства. Закрепление отдельных видов судебной практики будет способствовать решению проблем, связанных с последовательным соблюдением конституционного принципа независимости суда.

Список использованных источников:

1. *Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие / Е.Г. Васильева, В.И. Гуменчук, Е.Г. Маилова и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 808 с.*
2. *Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации"*
3. *Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 N 9-П*
4. *Постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 N 13-П*
5. *"Налоговое право: Учебник для бакалавров" (2-е издание) (под ред. И.А. Цинделиани) ("Проспект", 2016)*
6. *Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1- П*
7. *Пантюшов О.В. Налоги и налоговые отношения // Вестник арбитражной практики. 2020. N 1. С. 68 – 74.*

*****

ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Панагасова Камила Анатольевна
магистрант 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
panagasova2015@gmail.com

Научный руководитель: Овчинников Алексей Игоревич
д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: Одним из основных принципов справедливого судопроизводства является участие прокурора, который играет важную роль в обеспечении справедливого процесса. Прокурор не только выступает в качестве представителя интересов общества, но и обладает специализированными знаниями и навыками, необходимыми для осуществления объективного рассмотрения уголовных дел. Значение участия прокурора в обеспечении справедливого судопроизводства заключается в обеспечении равного доступа к правосудию, защите прав и свобод граждан, а также в обеспечении соблюдения принципа равенства сторон и достижения истины. В статье рассматриваются ключевые аспекты участия прокурора в судебном процессе и его роль в обеспечении справедливости.

Ключевые слова: прокурор, судопроизводство, справедливость, правосудие, участие, интересы общества.

THE IMPORTANCE OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN ENSURING A FAIR TRIAL

Panagasova Kamila Anatolievna

Abstract: One of the basic principles of a fair trial is the participation of the prosecutor, who plays an important role in ensuring a fair trial. The

prosecutor not only acts as a representative of the interests of society, but also has the specialized knowledge and skills necessary to carry out an objective review of criminal cases. The importance of the prosecutor's participation in ensuring a fair trial is to ensure equal access to justice, protect the rights and freedoms of citizens, as well as ensure compliance with the principle of equality of arms and achieving the truth. The article discusses the key aspects of the prosecutor's participation in the trial and his role in ensuring justice.

Keywords: *prosecutor, legal proceedings, fairness, justice, participation, interests of society.*

Участие прокурора в обеспечении справедливого судопроизводства имеет большое значение для общества. Прокурор является главным органом государства, отвечающим за защиту прав и интересов общества, что включает и представление обвинения в суде.

Прокурор – это не только законный представитель общества в суде, а и страж правопорядка, гарант исполнения закона и осуществления правосудия.

Прокурор, осуществляя контроль за законностью и соблюдением процессуальных правил в судебном процессе, обеспечивает непредвзятость суда и защиту прав и свобод граждан. Его активное участие способствует достижению правосудия и истины в судебных разбирательствах.

Деятельность прокурора в обеспечении справедливого судопроизводства можно разделить на три основные функции: [1, с.144]

1) участие прокурора в подготовительной части судебного разбирательства. Подготовительная часть судебного заседания регулируется главой 36 УПК РФ [2]. Проведение подготовительной части судебного разбирательства направлено на достижение истины в уголовном деле, создание условий для дальнейшего отправления правосудия и устранение условий и нарушений, препятствующих судебному разбирательству.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», одной из отраслей прокурорского надзора является надзор за осуществлением законов органами, которые реализуют предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность [3].

2) участие прокурора в судебном следствии. После подготовительной части судебного разбирательства суд переходит к судебному следствию, которое регламентируется главой 37 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 277 УПК РФ, судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения.

После сбора всех необходимых доказательств прокурор решает, есть ли достаточно оснований для предъявления обвинения подозреваемому. Если обвинительный акт будет предъявлен, прокурор составляет обвинительное заключение, в котором описываются события, предъявляются обвинения и ссылки на соответствующие законы [4, с.156].

Прокурор является представителем обвинения и выступает на суде в качестве их главного адвоката. Он представляет обвинительный акт и доказывает вину обвиняемого. Прокурор допрашивает свидетелей, задает вопросы экспертам, представляет доказательства и аргументы. Он также может обратиться к суду с просьбой о предоставлении ордеров на обыск, арест или другие судебные распоряжения.

В конце судебного процесса прокурор представляет заключение, где он излагает свое мнение о виновности или невиновности обвиняемого. Решение о виновности и вынесение приговора принимает судья, но затем прокурор может предложить конкретное наказание или пояснить, почему наказание должно быть именно таким.

Если прокурор не удовлетворен решением суда, он имеет право обжаловать его в вышестоящих судебных инстанциях. Он может представить аргументы в пользу изменения решения или призывать к пересмотру дела.

В целом, прокурор играет роль контроля законности и обеспечения общественных интересов в судебном следствии. Он занимается сбором информации, предъявлением обвинения, поддержкой обвинения в суде, предоставлением заключения и обжалованием решения.

3) участие прокурора в судебных прениях. После окончания судебного следствия суд переходит к судебным прениям, которые состоят из речей государственного и частного обвинителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, обвиняемого, самостоятельно осуществляющего свою защиту, или его законного представителя. Как правило, первым выступает с речью прокурор.

Судебные прения в уголовном судопроизводстве регулируются главой 38 УПК РФ. Согласно ч. 1, ст. 292 УПК РФ, судебные прения – это выступления защитника и государственного обвинителя с речью, а также в соответствии с частью 2 этой же статьи, участвовать в судебных прениях могут потерпевший, его представитель, гражданский истец и ответчик, их представители.

Прокурор может начинать свою речь с вступления или представления о деле. Законодательством не определено точное содержание речи. Он обычно озвучивает обвинение, тем самым устанавливая основы для дальнейших рассмотрений. Затем он представляет свидетельства и доказательства, которые были собраны в ходе предварительного следствия. Он дает объяснения и комментирует свидетельские показания, экспертизы и иные доказательства, демонстрируя их важность и подкрепляя свою позицию [5, с.16].

В ходе прения прокурор аргументирует свою позицию и судебные требования, обращаясь к судейскому коллегиям, а возможно, и к присяжным заседателям, если они присутствуют. Он может указывать на нарушения закона со стороны обвиняемого и выражать сомнения в фактах или аргументах, представленных стороной обвинения. Прокурор обычно старается создать убедительную линию аргументации, чтобы защитить интересы общества и добиться вынесения честного обвинительного приговора.

Участие прокурора в судебных прениях исключительно важно для независимого судопроизводства, где обе стороны имеют возможность представить свой случай и их доводы будут оценены объективно судьями и присяжными при наличии.

Важно отметить, что общая цель прокурора – обеспечить справедливость, защитить права и интересы общества, а также наказать виновных и предотвратить преступность.

Таким образом, участие прокурора в обеспечении справедливого судопроизводства является неотъемлемой частью правовой системы и важным фактором в защите прав граждан и общества. Прокуроры выполняют сложные и ответственные задачи, стремясь к более справедливым и эффективным судебным процессам. Прокурор выступает в роли особого органа государства, представляющего интересы общества в суде. Он активно участвует в доказывании вины подсудимого и требует справедливого наказания, в случае признания виновным. Он отвечает за соблюдение правил судебного процесса и обеспечивает, чтобы не было нарушений процедуры и неправомерного вмешательства в процесс со стороны сторонних лиц. Прокурор участвует в принятии решения о привлечении к уголовной ответственности, выносе приговора и обжаловании судебных решений, что гарантирует независимость и беспристрастность судопроизводства. Его присутствие и активность в судебном процессе способствуют защите прав и свобод граждан,

поддерживают доверие к правосудию и обеспечивают справедливость на всех этапах судебного разбирательства.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 //www.consultant.ru
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) //www.consultant.ru
3. Абасов Т.Э. Особенности участия прокурора в судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 144-146.
4. Гиниатуллина И.А., Биккузина Л.Г., Салимгареева А.И. К вопросу об участии прокурора в судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1 (79). С. 156-159.
5. Шеменова О.Н. Прокурор как лицо, участвующее в деле, в гражданском и административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 1. С. 16-19.

*****

УДК 34.01

**РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ:
ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ**

Рубцов Вячеслав Сергеевич

студент 5 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

kalinina161@icloud.com

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н, доцент

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема рассмотрения налоговых споров в судах. Исследуются актуальные проблемы злоупотребления правом в налоговых правоотношениях

Ключевые слова: налоговые споры, злоупотребление правом, уход от уплаты налогов, налоговый спор, налог

CONSIDERATION OF TAX DISPUTES BY COURTS: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Rubtsov Vyacheslav Sergeevich

Abstract: This article discusses the problem of considering tax disputes in the courts. Current problems of abuse of law in tax legal relations are explored

Keywords: tax disputes, abuse of law, tax evasion, tax dispute, tax

---

В настоящее время в предпринимательской деятельности существуют своего рода разногласия между налогоплательщиками и налоговыми органами, которое заключается в том, что налогоплательщики пытаются оптимизировать налогообложения и тем самым минимизировать их уплату. В это же время, государство за счет налоговых органов отстаивает интересы государственного бюджета, поскольку большая его часть состоит из налогов.

Если разногласие не получается урегулировать мирным путем, то тогда возникает налоговый спор, что в дальнейшем служит поводом для обращения в суд за защитой своих законных прав и интересов. Налоговый спор имеет особый правовой механизм, который также имеет неопределенность в разрешении споров, что зачастую приводит к злоупотреблению правом как со стороны налогового органа, так и со стороны налогоплательщика.

Раздел 7 Налогового Кодекса РФ регулирует административно-правовой порядок разрешения налоговых споров [1]. В данном разделе говорится о том, что налогоплательщик имеет возможность обжалования действий (бездействия) должностных лиц, ненормативных актов налогового органа в том случае, если налогоплательщик полагает, что принятым решением были нарушены его права, тем самым он имеет право подать жалобу в вышестоящий налоговый орган [6].

Административные процедуры в области налогового права предоставляют налогоплательщикам возможность осуществлять обжалование по действиям и решениям налоговых органов в соответствии с установленной системой подведомственности, которая функционирует в рамках Федеральной налоговой службы. Важно отметить, что существует иерархия власти, в рамках которой вышестоящие налоговые органы имеют право рассмотреть и изменить решения, принятые нижестоящими органами, либо оставить их без изменений, без необходимости обращения к судебным процедурам разрешения споров. В то же время этот механизм может быть использован только в отношении ненормативного поведения уполномоченных учреждений, а нормативное поведение может быть оспорено только с использованием судебных процедур. С принятием Федерального закона № 2013-8-З процедуры подачи налоговых споров претерпели серьезные изменения. Закон вступил в силу 2013-7-2, № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть 1 Налогового законодательства Российской Федерации» [8].

Стоит отметить, что помимо разрешения налоговых споров судами общей юрисдикции, есть возможность разрешения спора в арбитражном суде. Как правило, данная категория дел в арбитражном суде является одной из сложнейших. В процессуальных отношениях суд представляется не только субъектом, который наделен правомочием на осуществление судопроизводства, но также несет прямые обязанности, связанные с осуществлением правосудия перед лицами, участвующими в деле.

Можно выделить следующие основные трудности при рассмотрении налоговых споров в арбитражных судах: отсутствие единообразия судебной практики, непредсказуемость судебных решений, двойственность судебных актов [7].

Из-за существующих неопределенностей и противоречий в налоговом законодательстве возникают значительные трудности при разрешении споров в области налоговых отношений. Российская система налогового права по-прежнему находится в процессе развития, что означает, что многие аспекты разрешения налоговых споров еще недостаточно исследованы и урегулированы. В связи с этим, важным является вопрос о совершенствовании процедур разрешения налоговых споров, чтобы обеспечить более эффективное и справедливое рассмотрение таких споров.

Зачастую преградой на пути к разрешению налогового спора является злоупотребление своими правами. Данная проблема до сих пор является сложной, противоречивой и неоднозначной.

Д.В. Винницкий выделял следующие категории злоупотребления правами со стороны налогоплательщиков: злоупотребление субъективными правами, вытекающими из положений частного права и злоупотребление собственно субъективными налоговыми права [3, с.61].

Иногда налоговый орган может злоупотреблять своими полномочиями и непропорционально ограничивать права налогоплательщика. Например, при рассмотрении дела судья может потребовать от налогового органа предоставления необходимых документов, в то время как налоговый орган, под разными предлогами, отказывается предоставить эти документы, что затягивает процесс и нарушает право налогоплательщика на судебную защиту его законных интересов.

Также, стоит отметить, что исчисление налогов является властно-распорядительной функцией, то есть, из этого можно сделать вывод, что имеется неравенство участников правоотношений. Злоупотребление правом со стороны налоговых органов получило широкое распространение.

Сущность проблемы заключается в том, что при изучении вопроса о злоупотреблении налоговыми правами, заключается в его особой природе.

Как отмечалось ранее, рассмотрение налоговых споров может осуществляться как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных, что привело к ряду сложностей. Например, большинство налогоплательщиков не информированы о возможности использования административного порядка для защиты своих прав и интересов. Во многих странах распространено процедура предоставления информации по обжалованию решений налоговых органов на веб-сайтах[2]. Более того, налогоплательщики могут обратиться в налоговую инспекцию и получить помощь от специалиста, чтобы избежать ошибок и сложностей в то время, как, в России такое недоступно по различным причинам.

Распространена ситуация, когда налогоплательщик не доверяет судебной системе и склоняются к тому, что не смогут защитить свои права и интересы в суде, даже если положительная перспектива.

Также, идет усложнение правового механизма по налоговым спорам, поскольку в России отсутствует упрощенный порядок разрешения налоговых споров (что могло бы существенно снизить нагрузку судов, а самое главное, снизить количество незначительных ошибок налогоплательщика и улучшить отношения между налогоплательщиками).

Таким образом, для улучшения ситуации в области налоговых споров в России необходимо решить проблемы информированности

налогоплательщиков, недоверия к судебной системе и сложности правового механизма.

Подводя итог, следует отметить, что данная сфера налоговых споров стремительно развивается, поэтому необходимо вносить соответствующие изменения в законодательные нормы, для дальнейшего урегулирования налоговых споров.

Список использованных источников:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.05.2023).
2. Астафьева Юлия Сергеевна *Налоговые споры и способы их разрешения // Проблемы Науки. 2017. №20 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-spory-i-sposoby-ih-razresheniya> (дата обращения: 12.11.2023).*
3. Винницкий Д.В. *Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. 2003. № 1. С. 59-67.*
4. Денисенко Евгений Михайлович *НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ // Вестник Университета «Кластер». 2022. №8 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zloupotrebleniya-pravom-v-nalogovyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 10.11.2023).*
5. Ероина М. А. *Процессуально-правовая характеристика налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 2. – С. 34-40.*
6. Лысенко Е.Д. *Признаки злоупотребления правом в налоговых правоотношениях // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 2. С. 93-99.*
7. *Налоговые споры: тенденции арбитражной практики. Интернет-конференция председателя Десятого арбитражного апелляционного суда А.В. Абсалямова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/conference/10077/> (дата обращения: 11.11.2023).*
8. *Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации"//"Собрание законодательства РФ", 08.07.2013, N 27, ст. 3445.*

*****

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Сейфуллаев Бадрудин Насрединович
магистрант 2 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
seyfullaev@list.ru

Научный руководитель: Сачков Андрей Николаевич
к.ю.н., доцент
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия, используемые в арбитражном процессе. В дополнении подробно рассматриваются принципы, соблюдаемые в арбитражном процессе, установленные в нормативно-правовых актах Российской Федерации задачи арбитражного процесса, признаки, по которым возможно идентифицировать арбитражный процесс, детально изучены особенности арбитражного процесса.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитраж, правосудие, компетенция, арбитражный суд, споры.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE ARBITRATION PROCESS

Seifullaev Badrudin Nasredinovich

Abstract: the article discusses the basic concepts used in the arbitration process. The addendum discusses in detail the principles observed in the arbitration process, the tasks of the arbitration process established in the normative legal acts of the Russian Federation, the signs by which it is possible to identify the arbitration process, and the specifics of the arbitration process are studied in detail.

Keywords: arbitration process, arbitration, justice, competence, arbitration court, disputes.

Государственная деятельность проявляется в разных видах, и одним из таких видов является правосудие, которое заключается в защите прав и законом охраняемых интересов физических и юридических лиц.

Правосудие в Российской Федерации совершается только одним государственным органом – судом. Данное положение прописано в Конституции РФ. Отсюда следует, что деятельность главного субъекта арбитражного процесса, то есть арбитражного суда, представляет из себя конкретный вид осуществления судебной власти в сфере административного и гражданского судопроизводства. Одновременно, арбитражные суды также являются судами для разрешения дел в сферах предпринимательской и иной экономической деятельности [1, с. 31].

Арбитражный процесс представляет собой порядок процессуальных действий арбитражного суда, а также других участников арбитражного процесса, которые совершаются в ходе рассмотрения и разрешения споров в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности, а также других дел, отнесенных к подсудности арбитражного суда [1, с. 32].

Доктор юридических наук Ярков В.В., утверждает: «Арбитражные суды является органом судебной власти в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, который рассматривает подведомственные дела в порядке гражданского и административного судопроизводства, установленном Конституцией РФ, АПК и другими федеральными законами, которые координируют арбитражно-процессуальную деятельность».

Как устроен арбитражный суд в настоящее время, мы видим благодаря тому, что 14 июня 2002 года был принят Арбитражного процессуального кодекса РФ [2].

Конечно, немало важную роль на деятельность арбитражных судов повлиял федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Именно данный федеральный конституционный закон, своего рода, является началом замены арбитражей судами. Данный федеральный конституционный закон был одобрен в 1995 году Советом Федерации Федерального собрания РФ [3].

Доктор юридических наук Рожкова М.А. говорит: «Система процессуальных действий, которые осуществляются в специально предусмотренном законом порядке судом и участниками арбитражного процесса, направленных на осуществление надлежащего разбирательства (рассмотрения) конкретного дела, что, собственно, создает предпосылку для вынесения судом правосудного решения, и есть арбитражный процесс,

являющийся юридической процедурой, в свою очередь, регулирующая арбитражным процессуальным правом» [4, с. 124].

Нормативно-правовые акты определяют компетенцию арбитражного суда.

В нашем государстве лица могут вступить рыночные отношения, а также имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность. Данные явления достаточны распространены, отсюда и возникает необходимость в разрешении споров, которые могут возникнуть в любой экономической деятельности или же предпринимательской деятельности.

Арбитражный процесс и есть форма деятельности государственных арбитражных судов в России, установленная нормами арбитражного процессуального права [1, с. 32]. Ведь благодаря деятельности, осуществляемой арбитражными судами в сфере рассмотрения и разрешения споров, которые возникают в экономической и иной предпринимательской деятельности на территории России реализуется судебная власть.

Лицу, чьи права были нарушены или же оспорены, необходимо с иском заявлением обратиться в арбитражный суд. Разумеется, нужно соблюдать порядок, установленный законодательством в сфере предпринимательской и другой экономической деятельности. В последующем, арбитражным судом проверяется обращение на соответствие требованиям АПК РФ. При соблюдении установленного порядка принимается и возбуждается производство по делу. Далее уже действия всех субъектов арбитражного процесса подвластны правилам арбитражного процессуального законодательства, после которых возникают юридические последствия. Данные юридические последствия очень важны, так как они влияют на итог арбитражного процесса в виде вынесения решения в пользу одной из сторон, а именно истца, либо же ответчика. Поэтому в арбитражном процессе все процессуальные действия необходимо выполнять правильно, то есть в соответствии законодательством РФ.

Как нам всем известно, в России каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, более того каждому это гарантируется. Поэтому в арбитражном процессе истец также имеет право на судебную защиту в рамках арбитражного судопроизводства [5].

Не стоит забывать о том, что отказ от права на обращение в суд является недействительным [2].

И всё же, необходимо уточнить, что основным субъектом во всём арбитражном процессе является именно арбитражный суд. В арбитражном

процессе только арбитражный суд, являясь управомоченным государственным органом, располагает властными полномочиями, руководит процедурой отправления правосудия.

Также участниками в арбитражном процессе, заинтересованными в исходе дела являются: истец и ответчик, третьи лица, прокурор, а также иные государственные органы.

Разумеется, все участники арбитражного процесса имеют права, предоставленные законодательством, и при желании они могут воспользоваться. Однако, на всех участников арбитражного процесса возлагаются обязанности, которые им надо исполнить, вне зависимости от своих желаний. По нашему мнению, арбитражному суду, являясь руководителем арбитражного процесса, необходимо помогать участникам процесса в том, чтобы они могли реализовать свои права и обязанности.

Нам всем известно, что в любой сфере правового регулирования имеется предмет. Предмет правового регулирования, как правило, являются общественные отношения, на которых право воздействует. Конечно, как и в любой сфере правового регулирования, у арбитражного процесса тоже имеется предмет, а именно отношения, в которых вероятно могут возникнуть какие-либо споры в предпринимательской и иной экономической деятельности. Говоря о роли арбитражного суда, надо сказать, что арбитражный суд разрешает экономические споры, а также рассматривает иные дела, которые подсудны арбитражному суду, в соответствии с действующим законодательством [2].

Изучая основные понятия арбитражного процесса, необходимо также изучить определенные принципы и задачи, присущие арбитражному процессу.

Арбитражный процесс, как и многие правовые процессы, обладает перечнем определенных принципов, о которых нам становится известно из нормативно-правовых актов РФ.

Основные принципы деятельности арбитражных судов установлены в ст. 6 ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации», однако, более подробно рассматриваются в Арбитражном процессуальном кодексе РФ: принцип равноправия сторон, принцип равенства всех перед судом, принцип состязательности, принцип равенства всех перед законом, принцип законности, принцип независимости судей, принцип гласности разбирательства дел.

На наш взгляд все принципы арбитражного процесса между собой взаимосвязаны.

Кроме принципов у арбитражного процесса определены задачи, непосредственно связанные со спорами, возникающими в отношениях в предпринимательской и иной экономической деятельности. Задачи арбитражного процесса выражены в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Таковыми являются:

1) оказание защиты нарушенных или всё ещё оспариваемых прав и законных интересов лиц в области предпринимательской и иной экономической деятельности. Физические или юридические лица могут относиться к таким лицам. Оказание защиты нарушенных прав и законных интересов в предпринимательской и иной экономической деятельности также необходимо Российской Федерации, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов;

2) соблюдать законность в предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) пресечение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [3];

4) обеспечить доступность правосудия;

5) достичь формирования уважительного отношения к закону и суду;

6) справедливое публичное судебное разбирательство в разумные сроки независимым и беспристрастным судом;

7) осуществлять мирное урегулирование споров;

8) оказание содействия в становлении и развитии партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота [2].

Имеются ли арбитражного процесса определенные признаки? Ярков В.В. полагает, что у арбитражного процесса, как и у многих других юридических процессов, имеются специфические признаки:

1. Объектом арбитражного процесса является дело, которое подведомственно главному его субъекту – арбитражному суду;

2. Действия, которые совершены всеми участниками арбитражного процесса, имеют юридическую силу.

Однако, важной особенностью арбитражного процесса, отличающей его от других правовых процессов, является непосредственно причина его возникновения. В нашем понимании, арбитражный процесс был создан для осуществления государственной защиты лиц, чьи права в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, были нарушены.

Арбитражный процесс необходим для выполнения защиты прав и интересов лиц в предпринимательской и иной экономической деятельности.

Соблюдение всех установленных норм арбитражного процессуального законодательства, рассмотрение и разрешение в соответствии с данными нормами – в этом и заключается значимость арбитражного процесса. Все участники, участвующие в арбитражном процессе, обеспечены равными процессуальными правами и обязанностями. В ходе арбитражного процесса арбитражный суд обязан осуществлять правосудие в строгом соблюдении законодательства РФ.

Список использованных источников:

1. Ярков В. В. *Арбитражный процесс*. – М.: Статут. – 2021. – 31 – 32 с.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // «Российская газета», № 93, 16.05.1995.
4. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. *Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства*. – НИЦ ИНФРА-М. – 2023. – 124 с.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

*****

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Славянский Данил Сергеевич
магистрант юридического факультета
ФГБОУВО «ДГТУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
slavyanskiy.d@bk.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Аннотация: В статье предпринята попытка определить значение субъективных и объективных признаков преступления в познании механизма криминального деяния, акцентируется внимание на классификации конкретных жизненных ситуациях совершения преступлений.

Ключевые слова: механизм преступления, личность преступника, криминальная мотивация, криминальная поведенческая вариативность.

CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF THE CRIME MECHANISM

Slavjanskiy Danil Sergeevich

Abstract: the article reveals the features of crimes related to the illegal circulation of weapons, focusing on updating the adoption of additional preventive measures, including international ones, taking into account the close relationship of the criminal acts in question with terrorism and organized crime.

Keywords: illegal weapons trafficking, public safety, terrorism, crime prevention.

В числе фундаментальных дефиниций наук блока уголовно-правовой направленности ключевыми являются категориальные образования, ориентированные на раскрытие сущности и определение комплекса

элементов правовой нормы, позволяющих правоприменителю относительно определенно представить уголовно-правовую конструкцию и осуществить ее объективизацию в ходе юридической оценки событий и действий антиобщественного характера. Одним из таких феноменов, содержание которого представляет собой сложную структуризацию элементов, является механизм криминального поведения.

Данный уголовно-правовой конструкт отличается внутренним строением, которое, с одной стороны представляет собой интегрированную целостную систему, с другой – имеет четко выраженную форму объективизации, заключающейся в мыслительном процессе сопоставления операционных характеристик с регламентированной в уголовной законе поведенческой вариативности криминальной направленности.

Антиобщественное поведение выступает внешним поведенческим проявлением, объективизированным индивидуальным проявлением человеческого сознания. Учитывая то, что процесс формирования и реализации намерений индивида неразрывно связан с социальной психической активностью, значительная часть поведенческих актов детерминирована комплексом взаимосвязей личностных характеристик и проявлений внешней среды. Данную модель социальной трансформации следует рассматривать в качестве механизма криминального деяния, характеризующегося открытой для изучения системой. Следует согласиться с К.В. Вишневецким, который отмечает о необходимости регулярного мониторинга изменений количественных и качественных характеристик противоправного поведения с целью выявления особенностей элементов механизма преступления [1].

Своевременное выявление изменений характеристик криминальных деяний, мониторинг содержания причинно-следственных закономерностей реализации этапов преступной деятельности, связаны с четким представлением сущности элементов механизма криминального акта, значительная роль в котором отводится мотивационной сфере, связанной с психическим восприятием поведенческих элементов. Классическая модель структурных элементов механизма преступления представляет совокупность таких составляющих как условия формирования психологических личностных качеств, мотивационные факторы, конкретную жизненную ситуацию, этапы формирования и реализации установок совершения криминального акта [2].

Как известно, поведение человека – это процесс, который разворачивается как в пространстве, так и во времени, и включает в себя не

только сами действия (бездействие), изменяющие внешнюю среду, но и психические явления и процессы, определяющие генезис того или иного поведенческого акта [3]. Указанное определяет необходимость и специфику исследования условий формирования личности как элемента механизма преступного поведения. Большое значение в контексте исследования условий формирования личности приобретает исследование так называемого «жизненного пути» личности, который с позиции механизма преступного поведения заключается в том, что в нем психологически «конденсированные» наиболее важные жизненные ситуации оказали влияние на динамику развития и формирования личности. Особую значимость в формировании психики и личности человека, которые и определяют ее дальнейший жизненный путь, имеет период детства.

Объективные социальные условия формирования личности, к которым относят образ жизни и микросреду (социальные группы), являются определяющим фактором в приобретении черт характера, мировоззрения, навыков и другого опыта, которые в результате определяют структуру личности и ее содержание. Итак, условия формирования личности в силу того, что социальное поведение индивида формируется в органичной связи с социальной действительностью, в значительной степени зависят от существующих в обществе обычаев, привычек, морали, духовного уровня, состояния образования и т.п. Специфика бессознательного аспекта мотива преступного поведения заключается в преступном действии, которое замещает и удовлетворяет потребности в утверждении и самоутверждении личности преступника через механизм психической и социальной компенсации. Основными факторами мотивации совершения большинства преступлений является ярко выраженное искаженное самолюбие, а также эгоистичные и аномально-честолюбивые потребности, интересы и склонности преступника, интегрированные в его жизненный стиль личности, характеризующиеся аналогичными жизненными установками и ценностями [4]. Фундаментальной же основой мотива преступного поведения является доминирующая страсть как центральная, поликомпонентная составляющая личности преступника, опосредованная ее жизненным стилем и актуальным эмоциональным состоянием (ситуативно-детерминированными чувствами и эмоциями) [5].

Каждая конкретная жизненная ситуация как элемент механизма преступного поведения имеет объективное содержание (которое определяется тем (фактическими явлениями, процессами и событиями),

что происходит в настоящее время в данном конкретном месте в действительности) и субъективное значение (которое зависит от того, насколько данная ситуация важна с точки зрения потребностей, интересов, жизненных планов и целей конкретной личности) [6].

Все конкретные жизненные ситуации совершения преступлений условно можно разделить на три вида: 1) специфика ситуаций первого вида обусловлена актуализацией у преступника определенной доминирующей страсти и соответствующих ей психических и эмоциональных состояний с направлением преступного поведения на объект посягательства (при отсутствии непосредственной жертвы преступления и ситуативного взаимодействия с ней); 2) специфика ситуаций второго вида заключается в ситуативном взаимодействии преступника и жертвы, где поведение первого и второго субъекта обусловлено актуализацией у них определенной доминирующей страсти и соответствующих ей психических и эмоциональных состояний; 3) особенность ситуаций третьего вида заключается в актуализации страсти у преступника и индифферентности мотивационной сферы личности жертвы преступления, что указывает на необходимость тщательного изучения ее жизненных установок и жизненного стиля [7].

Таким образом, основными элементами механизма преступного поведения (при их условной градации) являются: 1) условия формирования личности; 2) мотивация; 3) конкретная жизненная ситуация; 4) решение о совершении преступления; 5) сам процесс совершения преступления (поведенческий акт) [8]. Установление сущности преступного поведения как такового посредством исследования данных элементов и закономерностей их системного взаимодействия предполагает некое абстрактное теоретизирование, т.е. в научном познании механизм преступного поведения может быть представлен исключительно в виде некой идеальной модели. Модель – это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; представление некоторого реального процесса, устройства или концепции.

Список использованных источников:

1. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №10. – С. 154-157.
2. Механизм преступного поведения / [Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, О.Л. Дубовик и др.; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев]; Институт государства и права АН СССР. – М.: Наука, 1981. – 248 с.

3. *Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. – 2015. – №1 (51). – С. 63-68.*

4. *Криминология: [учебник] / Под ред. М. П. Клейменова. – М.: НОРМА, 2008. – 448 с.*

5. *Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие. – М.: Инфра-М, Изд. Дом «Форум», 1998. – 216 с.*

6. *Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима; отв. ред. А.И. Баянов. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 244 с.*

7. *Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 640 с.*

8. *Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 781 с.*

*****

УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Филимонова Карина Петровна

студенты 5 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

filimonova988karina@mail.ru

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич

к.ю.н, доцент, заведующий кафедрой

государственно-правовых дисциплин

***Аннотация:** В данной статье рассматривается вопрос об особенностях уплаты местных, региональных и федеральных налогов религиозными организациями в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** религиозная организация, налоги, налоговые льготы, налоговая политика, налог на прибыль, налог на доходы.*

PECULIARITIES OF TAXATION OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Filimonova Karina Petrovna

***Annatation:** This article considers the issue of the peculiarities of paying local, regional and federal taxes by religious organizations in the Russian Federation.*

***Keywords:** religious organization, taxes, tax benefits, tax policy, income tax, income tax.*

В соответствии с положениями Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозной признается такая организация, которая представляет собой группу людей – граждан Российской Федерации, либо иных лиц постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, объединившихся с целью совместного исповедания и распространения веры. [1] При этом данная организация в обязательном порядке должна быть зарегистрирована в качестве юридического лица.

Всем известно, что налоговая политика, которую проводит государство, является одним из ключевых инструментов управления экономической ситуацией в целом. Соответственно, государство путем ужесточения либо смягчения налогов в определенной сфере жизнедеятельности воздействует на свое развитие. Так, ст.56 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает возможность предоставления льгот по налогам и сборам, что подразумевает возможность получения преимущества некоторыми налогоплательщиками, представляющее собой возможность уплачивать налог или сбор в меньшем размере, чем предусмотрено законодательством или же не уплачивать его совсем. [2]

Итак, должны ли религиозные организации платить налоги? Для начала следует сказать, что в Конституции Российской Федерации

закреплено, что Российская Федерация является светским государством, что означает отсутствие единой обязательной религии, а также отделенность всех религиозных организаций от государства. Следовательно, религиозные организации в основном существуют за счет добровольных пожертвований и реализации религиозной продукции.

С религиозной организации не взимается земельный налог в отношении принадлежащих ей земельного участка, на территории которой находятся сооружения, здания и строения религиозного назначения. Религиозные

организации не облагаются корпоративным подоходным налогом с доходов от собственности, а также от использования имущественных прав, приобретенных при осуществлении религиозных обрядов и церемоний, а также с продажи предметов религиозного культа после получения денежных средств в виде пожертвований на содержание религиозных организаций. [3]

Одной из разновидностей поддержания существования религиозной организации является продажа литературы религиозного содержания, а также предметов религиозного назначения. Так, религиозные организации могут не выплачивать НДС при продаже предметов религиозного культа, литературы религиозного содержания. Стоит отметить, что не только религиозные организации, которые сами производят продукцию, но и организации, реализующие данную продукцию, не платят НДС.

Однако освобождение от уплаты НДС религиозных организаций действует при условии, что они являются единственными учредителями. То есть, если помимо религиозной организации учредителями являются юридические лица либо граждане, то освобождение от уплаты НДС не будет предусмотрено. [4]

Особенности также существуют при уплате религиозными организациями налога на имущество. Соответственно, не подлежит обложению налогом то имущество, которое используется религиозной организацией для осуществления своей деятельности. Остальное имущество подлежит налогообложению.

Что касается земельного налога, то стоит отметить, что данный вид налога относится к местным налогам, который устанавливается органами местного самоуправления. Положения п.2 ст. 338 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают, что к плательщикам налогов не относятся организации, среди которых и религиозные организации, которые имеют в собственности и на праве безвозмездного срочного

пользования земельный участок, который передается в соответствии с договором аренды. [4]

В то же время, транспортный налог с транспортных средств, принадлежащих религиозным организациям уплачивается в полном объеме. На данный вид регионального налога не предусмотрено никаких федеральных налоговых льгот, но льготы могут вводиться законами субъектов Российской Федерации по их усмотрению.

Что касается подакцизных продуктов, к которым относятся спиртные напитки, алкогольсодержащие, виноматериалы, то любая организация, продающая такого вида товары, обязана иметь лицензию, разрешающую их продажу, что установлено Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 22.11.1995 года № 171-ФЗ [5]. Однако, в некоторых случаях религиозными организациями возможна неправомерная продажа алкогольной продукции в качестве пожертвования, например кагора. Но пожертвование делается на добровольной основе и в нефиксированном размере.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время религиозные организации наделены всеми правами участников хозяйственной деятельности: они могут владеть движимым и недвижимым имуществом, земельными участками, осуществлять предпринимательскую деятельность. Также, со стороны государства наблюдается заметная поддержка религиозных организаций, которая проявляется при предоставлении им налоговых льгот. Однако с нашей стороны думается, что необходимо создание условий для открытости ведения бухгалтерского учета и деятельности религиозных организаций. На наш взгляд, следует изменить политику государства по отношению к данным организациям и изменить существенные послабления в налогообложении религиозных организаций.

Список использованных источников:

1. *Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>*
2. *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. От 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>*
3. *Курбанова А. Налог на имущество организаций: анализ споров // Жилищное право. 2020. № 4. С. 67–77.*

4. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст.3340.*

5. *О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553*

*****

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Черных Алла Олеговна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУВО «ДГТУ»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
chermnykh1997@inbox.ru

Научный руководитель: Сараев Николай Вячеславович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Аннотация: в статье рассматривается научная дискуссия, связанная с содержанием общих начал назначения наказания, аргументируется предложение о необходимости дальнейшего совершенствования правовой регламентации уголовно-правового института, обращается внимание на его значение в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: назначение наказания, принципы уголовного права, правила назначения наказания, справедливость наказания.

THE CONCEPT AND MEANING OF GENERAL PRINCIPLES PURPOSE OF PUNISHMENT

Chermnykh Alla Olegovna

***Abstract.** The article examines the scientific discussion related to the content of the general principles of sentencing, argues the proposal on the need to further improve the legal regulation of the criminal legal institution, and draws attention to its importance in law enforcement.*

***Keywords:** sentencing, principles of criminal law, rules for sentencing, fairness of punishment.*

В современных условиях развития российского общества меры уголовно-правового принуждения остаются важными и, одновременно, достаточно строгими инструментами реагирования государства на совершенные общественно опасные деяния. В связи с чем, назначение уголовного наказания должно осуществляться строго в соответствии с имеющейся законодательной регламентацией при соблюдении принципов и общих начал назначения наказания, что в итоге будет способствовать достижению целей наказания. Отмеченное является одним из главных направлений российской уголовно-правовой политики.

По мнению ряда ученых, общие начала назначения наказания необходимо отождествлять с принципами назначения наказания. Однако, в теории уголовного права принято понимать под общими началами назначения наказания положения, закрепленные в статье 60 УК РФ, тогда как принципы назначения наказания содержатся во многих статьях уголовного закона [1].

Также, такие правила о том, что суд должен назначить наказание в пределах санкции статьи УК РФ, а также с учётом положений общей части УК и другие, не носят по своему внешнему выражению основополагающий характер.

Безусловно, дефиниция принципов назначения наказания по своему характеру носит более широкий характер, так как они призваны регламентировать судебную деятельность при назначении наказания. Тогда как суд использует общие начала назначения наказания при определении уголовного наказания по уголовному делу.

Традиционно, в теории уголовного права основаниями разграничения принципов и общих начал назначения являются: их

предназначение, цели действия и направление регламентации в уголовном законе.

Точка зрения второй группы ученых состоит в выводе о том, что общие начала назначения наказания являются критериями наказания [2].

Отдельные ученые со схожей позицией считают, что содержанием общих начал являются определенные требования, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания.

Однако, большинство ученых под общими началами назначения наказания понимают правила назначения наказания. Действительно, нормы статьи 60 уголовного закона определяют назначение наказания в пределах, предусмотренных статьями особенной части УК, с учётом положений общей части, которые являются общими правилами назначения наказания, являющимися обязательными для суда при определении виновному меры наказания.

Значение правил назначения наказания заключается в их роли как регулятора определения границ государственного принуждения, способствующих единообразию судебной практики при выборе размера и вида уголовного наказания, предопределяющих обоснованность и целесообразность конкретного наказания и в конечном итоге законность приговора [3].

Что касается конкретного количества правил, то в теории уголовного права нет однозначного вывода о их конкретизации в статье 60 Уголовного кодекса. В частности, вызывает полемику закрепленное в части 1 статьи 60 положение о справедливости назначения наказания. Нами разделяется точка зрения о нецелесообразности закрепления данного оценочного правила. К тому же в статье 6 уголовного закона содержится принцип справедливости, согласно которому мера государственного принуждения должна соответствовать степени и характеру общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Таким образом, дублирование правила – положения о справедливости наказания вносит неясность в определение сущности и природы общих начал назначения наказания, в связи с чем считаем целесообразным о его исключении.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что положения статьи 60 уголовного закона не все являются общими началами назначения наказания. Отдельные положения носят разъяснительный характер и относятся к тому или иному правилу назначения наказания.

Принципиальное значение при рассмотрении данного института уголовного права имеет признак системности, который позволяет

применять правила только во взаимосвязи друг с другом. Это способствует избежанию игнорирования судами того или иного предусмотренного в уголовном законе правила назначения наказания [4].

Таким образом, рассматривая особенности дефиниции общих начал, можно говорить о шести правилах назначения наказания, содержащихся в статье 60 уголовного закона:

- определение мер уголовно-правового принуждения в пределах норм особенной части уголовного закона;
- обязательное применение положений общей части УК при назначении наказания;
- соотношение наказания со степенью и характером общественной опасности преступления;
- установление смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств;
- учет данных, характеризующих личность виновного;
- влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

В теории уголовного права вопрос о конкретизации положений, которыми необходимо руководствоваться при назначении наказания остается дискуссионным.

В юридической литературе, в частности, указывается, что при назначении наказания суд должен руководствоваться достаточно большим объемом норм общей части уголовного закона, в том числе предусматривающих:

- установление преступности деяния;
- выяснения обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния;
- установление оснований освобождения лица от наказания;
- установление умышленной или неосторожной формы вины;
- учет причин не доведения преступления до конца;
- установление роли и степени участия лица в совершении преступления;
- соотношение деяния с целями наказания.

Вместе с тем, известный ученый А.В. Наумов указывает на необходимость учета при назначении наказания лишь тех норм общей части уголовного закона, которые в той или иной степени связаны с назначением наказания, а именно принципы уголовного законодательства, цели и система наказаний, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и другие [5].

Ряд ученых подвергают критике обширность норм, которые необходимо учитывать при назначении наказания, и предпринимаю попытки установления конкретного круга положений общей части уголовного закона.

Безусловно, учитывать положения, которые непосредственно связаны с назначением наказания, а именно: устанавливающие смягчающие и отягчающие обстоятельство; правила назначения отдельных видов наказания; специальные правила назначения наказания; порядок назначения наказания при условном осуждении; порядок определения сроков наказаний при сложении наказаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ст. 60 уголовного закона определены общие начала или правила назначения наказания, являющиеся ориентиром для суда при определении вида и размера наказания виновному лицу по конкретному уголовному делу. Учет правил назначения наказания способствует вынесению законного и обоснованного приговора, определению справедливой меры уголовно-правового принуждения.

Список использованных источников:

- 1. Энциклопедия уголовного права. Т. 9. Назначение наказания. – СПб.: Издательство профессора Малинина, 2008. – 905 с.*
- 2. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: Проспект, 2008. – 146 с.*
- 3. Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 215 с.*
- 4. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 143 с.*
- 5. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 692 с.*

*****

УДК 340.12

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН

Чуков Дмитрий Сергеевич

студент 2 курса юридического факультета

заочной формы обучения гр. 201-м ТГП

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

dimitry.tchukov@yandex.ru

Аннотация: *Научные подходы оценки влияния технологического прогресса на правовые черты правосудия являются актуальным вопросом в современной юридической науке. В данной работе проводится анализ различных научных подходов, разработанных для оценки влияния технологического прогресса на правосудие, в частности, на принцип состязательности и равноправия сторон.*

Ключевые слова: *технологический прогресс, правовые принципы, правосудие, инновация, научные подходы, состязательность и равноправие.*

THE ROLE AND TASKS OF THE INSTITUTE OF MAGISTRATES FROM THE POINT OF VIEW OF ITS ONTOGENESIS

Chukov Dmitry Sergeevich

Abstract. *Scientific approaches to assessing the impact of technological progress on the legal features of justice are an urgent issue in modern legal science. This paper analyzes various scientific approaches developed to assess the impact of technological progress on justice, in particular, on the principle of competition and equality of the parties.*

Keywords: *technological progress, legal features, justice, innovation, scientific approaches, competitiveness and equality.*

В истории человечества первым масштабным этапом глобализации права в форме универсализации и интернационализации явилась рецепция римского права. В XVIII- XIX вв. принципы либеральной демократии постепенно расширили свое трансграничное влияние и с середины прошлого столетия трансформировались в общие принципы и нормы международного права. В XX столетии была предпринята попытка глобализации социалистического права. Наконец, современный этап глобализации права связан с переоценкой приоритетов правового регулирования и модернизацией все более тесно взаимодействующих международной и национальных правовых систем в условиях выдвижения амбициозных целей развития, с одной стороны, и возрастания угроз и вызовов человечеству – с другой. Нынешний этап проявляется в масштабном усилении универсализации и интернационализации всех видов жизнедеятельности. Одним из способов приспособления права к новым условиям развития является также расширение третьей формы его глобализации – интеграции. Данные процессы, облегчая решение актуальных задач правового регулирования путем комплексирования и кооперации, в то же время влекут за собой усложнение права, создают риск коллизий и конфликтов в праве [1].

Современный мир переживает бурный технологический прогресс, который оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая и правосудие. Это важный фактор, который изменяет способы взаимодействия с правом и влияет на его основные черты. В данной работе рассмотрим научные подходы к оценке влияния технологического прогресса на принцип состязательности и равноправия сторон. В частности, влияние веб-конференции и видеоконференц-связи на указанный принцип.

Научные подходы к оценке влияния технологического прогресса на принцип состязательности и равноправия сторон обычно занимаются исследованием того, как новые технологии влияют на положение и участие сторон в рамках рассматриваемого ими спора. Вот несколько из них:

Экономический подход. С точки зрения этого подхода, использование видеоконференцсвязи и веб-конференций позволяет существенно сократить затраты на организацию судебных процессов. Традиционные судебные процессы требуют значительных судебных и прочих расходов. Как итог, затраты могут быть очень значительными, особенно в случае длительных и сложных судебных дел. Видеоконференцсвязь и веб-конференции, в свою очередь, позволяют значительно снизить эти расходы. Кроме того, это позволяет участникам

процесса экономить время и средства на поездки в суд и обратно, так как они могут участвовать в заседаниях прямо из своего рабочего кабинета или дома.

Кроме того, видеоконференцсвязь и веб-конференции могут использоваться для проведения предварительных заседаний, согласования деталей дела и организации рабочих групп. Это позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на подготовку к судебным процессам, и ускорить сам процесс вынесения решения [2].

Третьим преимуществом использования видеоконференцсвязи и веб-конференций в судебных процессах является повышение доступности и удобства для всех участников. Участники процесса могут присутствовать на заседаниях из любой точки мира, что особенно актуально в случае, когда свидетель или участник дела находится в другой стране или находится под арестом.

С этой точки зрения технологии более благотворно влияют на достижения равенства участников в процессе, так как повышается доступность и эффективность разрешения каждого конкретного спора.

Социальный подход. Этот подход анализирует, как новые технологии влияют на правосудие с точки зрения взаимодействия между участниками процесса, а также вопросы компетенции работников судебной системы с точки зрения цифровой и компьютерной грамотности.

Важно обеспечить соответствующую подготовку судей и работников аппарата суда в области использования компьютерных программ и общих алгоритмов их работы для оптимизации процесса принятия правосудных решений. Использование специализированного программного обеспечения исключает возможность субъективных ошибок, повышает объективность каждого дела и гарантирует более справедливый и предсказуемый результат. Однако данные особенности требуют особого подхода к пониманию и использованию современных технологий в судопроизводстве. Это также приводит к тому, что неправильная работа, вызванная некомпетентным обращением работника с техническими средствами, ставит участников судопроизводства в таком суде в неравное положение с теми участниками судопроизводства, споры которых подсудны судам, сотрудники которых обладают большей технической грамотностью.

Этический подход. Этот подход фокусируется на оценке этических аспектов технологического прогресса и его воздействия на принцип состязательности и равноправия. Исследователи рассматривают вопросы, связанные с приватностью, безопасностью, личной информацией,

потенциальным увеличением неравенства, дискриминацией и другими вопросами, связанными с внедрением новых технологий.

Главный недостаток внедрения технологий в судопроизводство является уменьшение непосредственной личной связи между разными сторонами процесса. Виртуальный формат может создать барьеры для эффективной коммуникации, что может затруднить подготовку дела и обмен информацией между сторонами. Кроме того, отсутствие личного присутствия может отразиться на эмоциональной составляющей процесса, так как становится труднее распознать чувства и эмоции, которые испытывает человек, приводя те или иные аргументы, либо совершая какие-либо процессуальные действия, вследствие чего трудно оценить внутренние мотивы и мнение человека о предмете его истинного интереса.

Более того, новые технологические инструменты могут отрицательно повлиять на доступ к правосудию ввиду различных неполадок в интернет-соединении, недостаточном оснащении технологическими средствами и ограниченными навыками в использовании онлайн-платформ. Это может создать неравный доступ к правосудию, особенно для тех, кто имеет ограниченные технические ресурсы или находится в уязвимом положении.

Судье может быть труднее контролировать ситуацию виртуально и обеспечивать строгое соблюдение процедур судопроизводства. Технические неполадки или проблемы связи могут привести к прерыванию или задержке процесса, что может замедлить рассмотрение дела. Кроме того, отсутствие непосредственного физического присутствия сторон может создать ощущение анонимности, которое может повлиять на характер и тон судебного процесса.

Однако, несмотря на эти ограничения, онлайн-судебные заседания также могут предоставить некоторые преимущества, которые могут способствовать достижению равенства сторон. Это устранение физических преград, таких как длительное путешествие или необходимость пересечения границы для участия в заседании. Это может быть особенно полезно для тех, кто имеет ограниченную мобильность или проживает в удаленных районах [3].

Каждый из этих подходов предлагает уникальный взгляд на то, как технологический прогресс может влиять на принцип состязательности и равноправия сторон. Часто ученые комбинируют эти подходы, чтобы получить более полное понимание влияния технологического прогресса на общество и разработать соответствующие стратегии и политики для поддержки принципа состязательности и равноправия.

Список использованных источников:

1. Умнова-Конюхова И.А. Тенденции трансформации современного права под влиянием нового этапа научно-технического прогресса // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-transformatsii-sovremennogo-prava-pod-vliyaniem-novogo-etapa-nauchno-tehnicheskogo-progressa> (дата обращения: 13.12.2023).

2. Данеев А.В., Данеев Р.А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // *ГлаголЪ правосудия*. 2019. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/video-konferents-svyaz-v-sudebnom-proizvodstve> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Комиссарова Е.Г. Философия "электронной" состязательности в гражданском судопроизводстве // *Пермский юридический альманах*. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-elektronnoy-sostyazatelnosti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 13.12.2023).

*****

5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 34.07

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛОСАКСОНСКОГО СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВУЮ СФЕРУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агаев Шамиль Эмирбекович
магистр 3 курса юридического факультета
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
stick_tob@mail.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
заведующая кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает проблему правового статуса прецедентов в судебной системе Российской Федерации. Автором анализируется правовое положение и сущность прецедента в англосаксонской правовой семье. Поднимается вопрос о необходимости признания на официальном уровне судебного прецедента как источника права в Российской Федерации.

Ключевые слова: англосаксонская правовая семья, судебный прецедент, интеграция права, глобализация.

ON THE ISSUE OF INTEGRATION OF ANGLO-SAXON JUDICIAL PRECEDENT INTO THE LEGAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Agaev Shamil Emirbekovich

Abstract: *In this article, the author examines the problem of the legal status of precedents in the judicial system of the Russian Federation. The author analyzes the legal status and essence of precedent in the Anglo-Saxon legal family. The question is raised about the need to officially recognize judicial precedent as a source of law in the Russian Federation.*

Keywords: *anglo-saxon legal family, judicial precedent, integration of law, globalization.*

П.Э. Жигоцкий и Е.Б. Гаврилова в своем труде обращают внимание на то, что для англосаксонского права характерно существование законодательных и прецедентных норм права. Законодательные представляют собой правила поведения общего характера, а прецедентные – это определенная часть судебного решения по конкретному делу. Английские юристы относят к части прецедента определенную часть судебного решения по конкретному делу и мотивировку решения. [1]

Для наилучшего понимания того, что из себя представляет судебный прецедент в английском праве, обратимся к позиции профессора Оксфордского университета Р. Кросса, который в своем труде «Прецедент в английском праве» следующим образом дает его толкование: «Основной принцип, который должен соблюдаться при отправлении правосудия, состоит в том, что сходные дела разрешаются сходным образом. Пожалуй, нет ни одного суда, где судья не был бы склонен решить дело точно так, как было решено аналогичное дело другим судьей. Почти везде судебный прецедент в той или иной степени обладает убеждающей силой, поскольку *stare decisis* (решить так, как было решено ранее) – правило фактически повсеместного применения». [2]

Судебный прецедент является, несомненно, одним из наиболее значимым источником права англосаксонской судебной системы, однако, возможны судебные разбирательства, в которых ситуации схожи, но не идентичны абсолютно. В подобном случае важно понимать, что существующий судебный прецедент не сковывает судью в принятии иного решения и судья имеет законное основание действовать по своему усмотрению. Судья должен выявить, является ли прецедент схожим с рассматриваемым делом или имеются такие отличия, которые позволили бы вынести отличное от прежнего решение, тем самым создав новый судебный прецедент.

Говоря о возможных разрозненных решениях, следует привести пример из судебной практики Российской Федерации, для которой официально несвойственен такой источник права, как судебный прецедент.

Так, суть спорного дела состоит в следующем: по контракту от 2017 г. компания «Весна» должна была обеспечивать питанием московскую школу № 1302. В декабре 2018-го в один из дней сотрудники пищеблока с опозданием вышли на работу. Из-за этого еду для школьников приготовили почти с часовой задержкой. В связи с несвоевременным выполнением условий сделки, образовательное учреждение направило контрагенту претензию и удержало 2,28 млн. руб. из банковской гарантии.

Согласно материалам дела № А40-182224/2020 [3], компания возместила деньги банку и в 2021 г. попыталась взыскать сумму со школы как неосновательное обогащение, но безуспешно.

Далее, согласно второму делу № А40-214074/2021 [4] «Весна» снова подала в суд на школу с целью снизить выплаченную ею неустойку. В рамках второго дела три инстанции согласились с доводами заявителя.

Образовательное учреждение обжаловало выводы нижестоящих судов в Верховном суде. Школа отметила, что суды создали противоречащие друг другу акты: в первом деле компании отказали во взыскании денег в пользу школы.

«С 2017 по 2022 г. у нас было одиннадцать споров с поставщиками», – отметил на заседании в экономколлегии представитель школы С. Фёклин. Все они аналогичны – об удержании штрафа. В семи из них суды встали на сторону образовательного учреждения, а в четырех – уменьшили размер штрафа. По мнению юриста, сложившаяся практика, в частности по их делу, порождает правовую неопределенность в отношениях государства, заказчика и коммерческой организации». [5]

Наконец, согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-21263 от 15.02.2023 по делу № А40-214074/2021 [6], Судебная коллегия по экономическим спорам отменила акты нижестоящих инстанций и отказали в иске компании. Учебное заведение не будет платить «Весне» 2,28 млн руб., которые фирма перевела банку.

Рассмотрим ещё одну противоречивую судебную практику.

Так, гражданин М. Мохерев в 2021 г. купил участок в Краснодарском крае в пос. Кудепста и приступил к строительству дома.

Земельный контроль администрации г. Сочи проведя внешний осмотр и не произведя ни одного замера постановили, что постройка нарушает законодательства. Согласно доводам чиновников, здание состоит

из 4 этажей, в то время как земли категории ИЖС предусматривают максимум 3 этажа.

Возражение чиновников вылилось в судебное разбирательство в Хостинском районном суде г. Сочи, где они требовали снести постройку. Однако, суд не удовлетворил требования чиновников. Согласно решению суда, ответчика обязали устранить нарушения и убрать опалубку, ограничившись лишь двумя этажами.

Обратившись в апелляционную инстанцию, ответчик получил ещё более суровое решение. Краснодарский краевой суд вынес определение о необходимости сноса постройки.

Не согласившись с решением, М. Мохерев обратился в кассационную инстанцию, указав на грубые нарушения законодательства со стороны первых двух инстанций.

По результатам кассационного рассмотрения жалобы, дело вернули в апелляцию, которая ранее удовлетворила требования истцов, но учитывая прошлые ошибки, в этот раз суд вынес противоположное решение и встал на сторону М. Мохерева. [7]

Как видно из данного примера, гражданин на своем участке, не нарушая требований законодательства и за свои собственные деньги, длительное время был лишен возможности построить дом, по причине некомпетентного трактования закона не только чиновниками города, но и судебными инстанциями.

Налицо разрозненное трактования законодательства: первая инстанция своим определением разрешила оставить 2 этажа, апелляционная инстанция постановила снести все этажи, кассационная инстанция полностью встала на сторону заявителя, указав на грубые нарушения законодательства предыдущими судебными инстанциями.

По мнению автора, отсутствие прецедентного права в Российской Федерации может способствовать различной интерпретации закона в зависимости от видения ситуации каждым судьей, тем самым искажая и видоизменяя вложенный в текст закона единый смысл.

Согласно мнению, изложенному в «Российской газете»: «Судебная практика должна быть единой по всей стране. Не может быть каких-то особенных – рязанских или уральских – трактовок закона. Мы должны понимать, что по типовому делу сюрпризов не будет, судьи решат, как положено, а не как им заблагорассудится». [8]

Официально в Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации. [9]

Доктор юридических наук М.И. Абдулаев следующим образом объясняет отсутствие судебного прецедента в современной иерархии источников права: «Советская власть категорически не воспринимала судебную практику в качестве источника права, потому что решения суда были неприемлемы для тоталитарного режима в качестве источника права, так как органы судебной власти в силу их большей независимости и квалификации могли принимать решения, негодные господствовавшему режиму». [10]

При этом, обращаясь к п. 6 ст. 125 Конституции следует обратить внимание на формулировку: «Акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании».

Таким образом, хоть Конституция и не закрепляет судебный прецедент источником права и строго разделяет ветви власти (ст.10), при этом толкование Конституционного Суда признается единственно верным и не подлежащим иному толкованию.

Далее, ст. 126 Конституции установлено, что Верховный Суд Российской Федерации осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. В данном случае, также, как и Конституционный Суд, разъяснения Верховного Суда официально не признаются в иерархии правовых норм источниками права.

Известный цивилист Т. М. Яблочков обращал внимание на то, что при усложнении социальных отношений закон не имеет возможности поспеть за всеми потребностями жизни. И именно судебная практика должна своим творчеством восполнить проблемы, которые невозможно восполнить иным образом. [11]

М.Ш. Киян и В.В. Климентенко обращают внимание на то, что в российском правовом сообществе становится все более популярным мнение о признании судебного прецедента одним из источников права. Авторы обращают внимание, что состав судебной практики весьма многообразен и включает в себя: позиции Конституционного Суда Российской Федерации; обобщения судебной практики, проведенные высшими судебными инстанциями; решения судов по конкретным делам, которые, как составляющие судебной практики, обладают специфическими чертами и особенностями и имеют определенную направленность. [12]

Важно обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда от 30.06.2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», в котором предпринята попытка установить обязательный характер судебного прецедента в системе арбитражных судов.

Из анализа положений закона следует, что для арбитражных судов и для судов общей юрисдикции устанавливается правило об «обязательности в толковании закона позиций судов кассационной инстанции» для нижестоящих судебных органов.

Согласно позиции С.К. Загайновой обязательность правовых позиций для нижестоящих судов является одним из признаков судебного прецедента. [13]

Таким образом, данные процессуальные нормы в ранг судебных прецедентов вводят судебные акты кассационной инстанции.

В соответствии с абз. 5 п. 28 Постановления регламентируется обязанность арбитражного суда кассационной инстанции при проверке правильности применения судами первой и второй инстанций норм материального и процессуального права устанавливать, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (упразднен) по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Президиума ВАС РФ, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом ВС РФ.

Таким образом, абз. 5 п. 28 Постановления интегрирует судебный прецедент в правоприменительную практику арбитражных судов и, как следствие, в правовую систему Российской Федерации.

Опираясь на вышеизложенное, автор считает важным сделать вывод о том, что на законодательном уровне правовой прецедент не является источником права в Российской Федерации, однако, автор соглашается с мнением юристов Т. М. Пряхина и Е. В. Розанова, которые считают, что «отрицать значение прецедента как источника современного права значит не видеть реальных изменений, происходящих в сфере правосудия». [14]

Ведущий ученый-процессуалист современности В.М. Жуйков обращает внимание на то, что «судебная практика, закрепленная в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, является источником права; судебная практика, выраженная в официально опубликованных постановлениях Верховного Суда РФ по конкретным

делам (определениях судебных коллегий, постановлениях Президиума), фактически также зачастую является источником права и учитывается судами при разрешении ими дел». [15]

Вместе с тем, существует необходимость официального закрепления статуса судебного прецедента для того, чтобы разрешить споры теоретиков права и упростить вынесение решения по аналогичным делам. Для того, чтобы исключить двоякое толкования правовых позиций высших судов и установить их положение в иерархии источников права, следует издать нормативный правовой акт «О судебном прецеденте в Российской Федерации», в котором дать легальное определение понятию «судебный прецедент», учитывая специфику российской правовой сферы.

В новом законе следует официально установить, что источником права в Российской Федерации должны быть признаны решения высших судов – решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Требуется установить обязательность для всех судебных органов судебной системы при вынесении решения по новым делам учитывать прецедентную практику и в случае, если рассматриваемое дело требует её использования – сослаться в решении на прецедентную практику. В законе также должно быть установлено, что судебный прецедент должен быть использован при идентичных делах, однако, при наличии серьезных отличий в рассматриваемых делах, судьи должны иметь право выносить решения по собственной инициативе, тем самым создавая новую судебную практику. При этом, если в своих доводах стороны ссылаются на схожесть ныне рассматриваемого дела и существующей судебной практики, в решении судья должен дать пояснения, по каким причинам его решение отличается от прецедентной практики и какие именно основания были выявлены при рассмотрении дела, в соответствии с которыми было решено вынести решение, отличное от прецедентного.

С целью обобщения и выявления наиболее частых и повторяющихся судебных дел и вынесенных по ним решениях, Верховному Суду Российской Федерации необходимо осуществить подробный анализ и систематизацию сложившейся судебной практики. Судебная практика должна быть проанализирована и систематизирована в каждом субъекте федерации за последние 10 лет. Систематизация должна происходить по следующим группам: систематизация гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел. Учитывая огромный объем работы, допускается создание с Верховным Суде специальной коллегии для

систематизации судебных precedентов на период 2 (двух) лет, до полного завершения систематизации.

Параллельно с работой по систематизации Верховного Суда, должна быть запущена работа по разработке в сети Интернет бесплатного портала и приложения precedentной практики, на котором все существующие precedentные решения должны быть систематизированы и официально опубликованы, название портала – «Precedent.ru».

Поскольку согласно п. 3. ст. 15 Конституции РФ – законы должны быть обязательно опубликованы, в законе «О судебном прецеденте в Российской Федерации» установить, что после опубликования на портале прецеденты будут считаться официально опубликованными.

Портал должен быть удобным и современным, отвечая высоким современным стандартам в сфере IT. Администрирование портала может быть делегировано искусственному интеллекту, который бы осуществлял поиск требуемых прецедентов после получения голосовых команд или ключевых слов. Поиск требуемой информации на портале должен быть упрощен, с возможностью установить фильтры по наименованию кодекса, закона, статьи или пункта.

Автор полагает, что внедрение в правовую сферу Российской Федерации устоявшихся судебных решений и их официальное опубликование будет способствовать тому, что у каждого гражданина будет возможность в один клик получить представление о текущем состоянии судебной системы, ознакомившись с позицией судов по различным делам, что также будет способствовать повышению правовой грамотности населения и предупреждению преступлений.

Создание официального портала судебных прецедентов поможет разгрузить суды, часто рассматривающие идентичные судебные споры и увеличит прозрачность судебной системы, усилит охрану прав и свобод, придаст большую динамику для изменения правовой сферы, а вместе с тем – повысит уровень доверия граждан.

Список использованных источников:

1. *Жигоцкий, П.Э., Гаврилова, Е.Б. Становление правовой системы Российской Федерации в условиях формирования рыночных отношений с возможным использованием элементов англосаксонской правовой системы // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 38-45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-pravovoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-formirovaniya-rynochnyh-otnosheniy-s-vozmozhnym-ispolzovaniem> (дата обращения: 14.12.2023)*

2. *Прецедент в английском праве / Р. Кросс. Под общ. ред. Ф. М. Решетникова; [Предисл. Ф. М. Решетникова, Т. В. Апаровой]. – Москва: Юрид. Лит. – 1985. – С. 25.*

3. *Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-182224/20-55-1198 от 22.01.2021 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ad9105e-0fa8-4dc7-b369-fbb89b7ed3b5/8b7cbc0f-d853-4f56-84cf-14f93eb6a859/A40-182224-2020_20210122_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.12.2023)*

4. *Постановление Арбитражного суд Московского округа по делу № А40-214074/2021 от 24.08.2022 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24d4e3ae-dfbe-4606-9247-6704df7edfd5/591b1f41-30b4-4d7f-b675-4fc5c9a131dc/A40-214074-2021_20220824_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.12.2023)*

5. *ВС решал, что делать с двумя разными решениями по похожим требованиям. – URL: <https://pravo.ru/story/245189/> (дата обращения: 14.12.2023)*

6. *Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС22-21263 от 15.02.2023 по делу № А40-214074/2021. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24d4e3ae-dfbe-4606-9247-6704df7edfd5/86a384c9-2654-41c7-af30-47b8bb6a9de9/A40-214074-2021_20230215_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.12.2023)*

7. *Правовой портал «Человек и Закон». Судебное дело М. Мохарева, Краснодарский край. Окончательно и справедливо. – URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/okonchatel-no-i-spravedlivo> (дата обращения: 14.12.2023)*

8. *Судебная практика должна быть единой по всей стране. – URL: <https://rg.ru/2020/07/16/plenum-vs-rf-rekomenduet-ispolzovat-precedenty-v-sudebnoj-praktike.html> (дата обращения: 14.12.2023)*

9. *Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.*

10. *Абдулаев, М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль. – 2004. – С. 231.*

11. *Яблочков, Т. М. Практический комментарий на устав гражданского судопроизводства. – Т. 1. – 1914. – С. 143.*

12. Киян, М.Ш., Клименченко В.В. Место судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации // Глобус. – 2020. – № 3 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sudebnogo-pretsedenta-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 14.12.2023)

13. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М.: НОРМА. – 2002. – С. 54.

14. Пряхина, Т. М., Розанова, Е. В. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России. // Вестник МГПУ Серия «Юридические науки». – 2010. – № 2. – С. 83.

15. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец. – 1997. – С. 189.

*****

УДК 343.121

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Бахмутова Анастасия Николаевна,
Новикова Алиса Александровна**
студенты 1 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
bahmutova.anastasiya@yandex.ru
aanovikova02@gmail.com

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна,
заведующий кафедрой теории и истории права и государства,
д.ю.н., профессор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье освещается проблема злоупотребления правом на защиту в уголовном процессе, посредством анализа существующей практики и правовых аспектов. Также рассматриваются перспективы улучшения законодательства и практики в сфере уголовного процесса с целью предотвращения злоупотреблений правом на защиту.

Ключевые слова: злоупотребление правом, защита, адвокат, уголовное право, уголовный процесс.

**ABUSE OF THE RIGHT TO DEFENSE: PROBLEMS
AND PROSPECTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

*Bakmutova Anastasia Nikolaevna,
Novikova Alice Alexandrovna*

Abstract: *the article deals with the problem of abuse of the right to defense in criminal proceedings, considering the analysis of signs and legal aspects of abuse of the right to defense. The article considers the prospects for improving the legislation and practice in the field of criminal procedure in order to prevent abuse of the right to defense.*

Keywords: *abuse of the right, defense, lawyer, criminal law, criminal procedure.*

В современном мире, право на защиту играет особенную роль для обеспечения справедливости уголовного судопроизводства, также, само по себе право обвиняемому на защиту гарантирует возможность эффективно защищать свои права и интересы в судебном разбирательстве. Важность права на защиту заключается в следующих аспектах: во-первых, оно обеспечивает обвиняемому возможность представить свои аргументы, доказательства и показания свидетелей в суде, для опровержения предъявленных обвинений при поддержке со стороны института адвокатуры, что в свою очередь соответствует принципу презумпции невиновности, которая является неотъемлемой частью уголовного правосудия, а также способствует соблюдению справедливости и обеспечению справедливого судебного процесса; во-вторых, оно обеспечивает равноправие сторон в уголовном процессе, гарантируя, что обвиняемый имеет возможность на равных условиях защищать свои права и свободы, посредством квалифицированной юридической помощи и защиты [13].

Однако, неправомерное использование этого права может иметь серьезные последствия для справедливости и законности судебных разбирательств, т.к. приводит к неправомерному использованию доказательств, предоставлению ложной информации и манипуляциям судебным процессом, и как следствие, искажает справедливость, влияет на

эффективность судебной системы. Следовательно, изучение этой проблемы является важным для разработки механизмов контроля и предотвращения таких нарушений, обеспечивая соблюдение основных принципов справедливости и равноправия сторон в уголовном процессе.

Касательно уголовного процесса, стоит отметить его неотъемлемые части, без которых невозможна его реализация, и в первую очередь, это наличие процессуальных прав у сторон защиты и обвинения, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе. Появление дефиниции «злоупотребление правом на защиту», по предположению ряда юристов представляет собой влияние норм гражданского права, а точнее ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, где устанавливается, что запрет на злоупотребление гражданскими правами, включает осуществление действий, направленных на нанесение вреда другим лицам или попытку «обхода» закона, и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [2]. Также, уголовное судопроизводство призвано защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений и предотвращать незаконное и необоснованное обвинение, осуждение и ограничение прав и свобод личности. Оно направлено на справедливое уголовное преследование виновных, и защиту прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод [16]. Также стоит отметить, что принцип права на защиту в ст. 16 УПК РФ, обеспечивается как обвиняемому, так и подозреваемому, реализуем посредством следующих способов: самостоятельно; через законного представителя; при услугах профессионального адвоката. Следующим основополагающим принципом судопроизводства можно назвать презумпцию невиновности, что отражена как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в Конституции РФ «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [16]. Кроме того, возможность защиты своих прав и свобод всеми способами, что не запрещены законом, гарантирует Конституция РФ. Она же закрепляет качество и условия оказания юридической помощи задержанному, заключенному под стражу и обвиняемому [6], здесь немаловажно будет отметить, что сторона защиты аналогичным образом вправе использовать все имеющиеся, и незапрещенные законом средства и способы защиты [17].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 29 ноября 2010

года № 29-П, вмешательство государственных органов в отношении между подозреваемым или обвиняемым и его адвокатом может быть оправдано только в исключительных случаях, при наличии убедительных доказательств злоупотребления адвокатом своими полномочиями и злонамеренного использования их клиентом [10]. Однако, в некоторых случаях как подсудимые, так и их защитники превышают права на защиту из-за различных обстоятельств, отметим, что злоупотреблять правом может также и сторона обвинения, при использовании права на обвинение, с целью направленной на избежание уголовной ответственности или на минимизацию негативных последствий, связанных с привлечением к уголовной ответственности. В действующем законодательстве не присутствует прямое определение понятия «злоупотребление правом на защиту», впрочем, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 содержится такая трактовка «суд имеет право не признавать нарушение права обвиняемого на защиту в случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства или другие ограничения в реализации прав обвиняемого или его защитника происходят в результате явно недобросовестного использования этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса.» [10], однако, как само определение, так и Постановление вызвали неприятие, и множество противоречивых вопросов со стороны практиков. Справедливо будет отметить, что Постановление Верховного Суда от 2015 г., упразднило действие Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» [11], которое, к настоящему времени, утратило свою актуальность.

На текущий день, юридическом сообществе вопрос введения термина «злоупотребление правом на защиту» в уголовном процессе до сих пор не имеет четкой, однозначной оценки, и вызывает острые дискуссии со стороны практикующих юристов. Сторонники введения термина высказывают мнение о том, что существующие термины, закрепленные в действующих нормах УПК РФ, такие как «законность» и «обоснованность» не обеспечивают полную защиту от всех возможных нарушений, вредоносных действий для правосудия. Кроме того, акцентируется субъективность определений «злоупотребление», «недобросовестность» и «вредность», обусловленных морально-этическими принципами и ценностными ориентирами конкретной личности. И тем не менее, любые действия адвоката, нацеленные на оказание эффективной помощи в быстром разрешении определенного

дела, могут быть истолкованы как злоупотребление правом. Это подчеркивает важность установления однозначных правовых терминов, которые позволят точно определить содержание понятия "злоупотребление правом на защиту" в контексте уголовного процесса.

В отношении подсудимого, как превышение права на защиту, можно рассматривать некоторые действия направленные на всевозможные способы затягивания рассмотрения уголовного дела судом. В первую очередь можно выделить многократные заявления отводов, как судье, так и защитникам. Первые затягивают процесс т.к. рассматриваются отдельно, в совещательной комнате, с обязательным вынесением определения или постановления, вторые – вступление в уголовное дело нового защитника, что требует времени для ознакомления с материалами дела [1]. Кроме защитников, необоснованные отводы также могут заявляться государственному обвинителю. Также, затягиванию процесса может способствовать само поведение подсудимого в судебном заседании, т.е. симулирование заболеваний, выкрики и т.д. Сторона защиты аналогичным образом может способствовать злоупотреблениям правом на защиту. Примером такового может послужить неявка защитника в судебное заседание по неуважительной причине, что влечет его последующее отложение, здесь важно отметить, что в меру переносов судебных заседаний, все сложнее становится обеспечить явку свидетелей, как участников уголовного судопроизводства. Что касается свидетелей, здесь может играть уже исключительно человеческий фактор, чем больше проходит времени с момента совершения преступления, тем менее точными становятся показания. Порядок производства в суде с участием коллегии присяжных заседателей можно определить как самое частое злоупотребление правом на защиту. Также, правоохранительные органы могут рассматривать определенные заявления или действия адвокатов как злоупотребление правом, т.е. в части нарушении прав их подопечных, где присутствует необходимость в расследовании и подтверждении фактов, которые не всегда находят должного подтверждения. Это подчеркивает важность «разумных сроков» уголовного судопроизводства как для стороны защиты, так и для других участников судопроизводства, в том числе судьи, так как имеют свое место и ситуации, когда суд отклоняет обоснованные ходатайства, игнорируя аргументы и факты адвоката. Иными словами, появление категории «злоупотребления правом» без однозначной трактовки и четких критериев может создать проблему односторонней судебной практики, которая логичным образом приведет к

нарушению принципа равенства, и состязательности сторон защиты и обвинения в судебном процессе.

Обобщая все имеющиеся данные, можно сказать, что злоупотребление правом на защиту адвокатом включает в себя, как правило недобросовестное выполнение его профессиональных обязанностей, нарушение этических норм и профессиональных стандартов, а также противоречие законодательству. В свою очередь, это проявляется в неправомерном использовании полномочий, представлении заведомо ложной информации, нарушении конфиденциальности клиентской информации и конфликте интересов. Нарушение этих норм всегда имеет последствия для самого защитника и подрывает доверие к адвокатской профессии со стороны общественности.

В качестве явного образца, демонстрирующего злоупотребление правом на судебную защиту с позиции непосредственно самого защитника, можно привести пример из уголовного дела в отношении актера М. О. Ефремова осужденного по п. «а» ч. 4 ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поведение и действия адвоката Э. Пашаева в процессе судебных заседаний получили широкую критику со стороны общественности и журналистов. Защитнику приписывается злоупотребление правом на защиту, выражающееся в действиях, несовместимых с профессиональной этикой и законодательством. Кроме того, его действия рассматриваются как стремление к продвижению собственной популярности, в ущерб интересам клиента. В качестве примера, стоит рассмотреть свидетелей защиты, выступивших в ходе судебного заседания 19.08.2020, и в первую очередь отметим Т. Бадасяна, что рассказал суду заведомо ложные показания, уверяя, что в транспортном средстве находился «высокий мужчина в бейсболке», но никак не виновный по делу о смертельном ДТП актер Ефремов. Другой свидетель защиты – А. Кобец рассказал, что после происшествия, видел на водительском сиденье мужчину 40 лет, не схожего с внешностью актера, но после просьбы государственного обвинителя найти себя на видео среди других очевидцев аварии, А. Кобец сделать этого не смог [6]. Следующий свидетель защиты – А. Гаев сообщил, как из автомобиля, с пассажирской стороны выходил нетрезвый человек, и это был однозначно Ефремов. Однако, преобладающее множество остальных свидетелей, дали показания, что на момент аварии в транспортном средстве находился актер [6].

Следовательно, показания свидетелей защиты заведомо являлись ложными, недостоверными, в результате противоречили собранным

доказательствам, что в дальнейшем повлекло ответственность по ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Действия защитника в свою очередь, дискредитировали адвокатское сообщество, т.к. в них четко прослеживается не столько защита интересов доверителя, сколько популяризация своей личности в различных медиахолдингах. Кроме того, в действиях присутствует нарушение закона и норм нравственности – п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс профессиональной этики), примечательно то, что п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики указывает на необходимость избежания действий (бездействия) адвокатом, способствующих подрыву доверия к нему или к адвокатуре [4]. Посредством такой защиты, М. О. Ефремову был вынесен обвинительный приговор, назначено наказание в виде «лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима».

Касательно злоупотреблений правом на защиту, то можно отметить, что, как и любому правонарушению им необходимо противодействовать. Исходя из ч. 1 ст. 243 УПК РФ, кроме прокуратуры, в первую очередь меры по пресечению злоупотребления правом возлагаются на председательствующего судью, т.к. именно он является главенствующим лицом в процессе, руководит судебным заседанием, и также обязан обеспечивать состязательность и равноправие сторон. В меру субъективных стремлений и интерпретаций, законодателю не представляется возможным исчерпывающим списком описать все недопустимые процессуальные нарушения участников судопроизводства. Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, А. Смирнов приводит следующий аргумент «Если рассматривать ситуацию, в которой защитник представил множество ходатайств, и все они были отклонены судом, как злоупотребление правом? Можно исходить из точки зрения, что все ходатайства были необоснованны, отклонены судом, и действия являют собой неправомерное использование своих прав с целью затягивания процесса. Следовательно, можно прекращать рассмотрение новых ходатайств от защиты, как по данному поводу, так и по другим возможным причинам» [13]. Другую позицию, относительно нового положения, предложенного Верховным Судом, приводит первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, заслуженный юрист РФ – Г. Резник, высказывая сомнения в том, что данное положение будет широко применяться судами, а также подчеркивая, что суды уже обладают полномочиями отклонять заявления и ходатайства. В своем анализе он также указывает на необходимости усиления акцентов в существующих

положениях о разумности сроков уголовного судопроизводства, вместо введения новой нормы о недопустимости злоупотребления правом в УПК РФ [3]. Аналогичную позицию указывает доктор юридических наук В.Д. Горобец, заключая, что злоупотребление правом содержит в своей основе определенные действия, осуществляемые с использованием субъективного права в противоречии с его основной целью, что в конечном результате приводит к нарушению прав и законных интересов граждан, государства и общества [8, с. 324].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии различных подходах к проблеме злоупотребления правом на защиту, как со стороны экспертов, так и представителей юридического сообщества. Один из ключевых вопросов, касается темы обоснованности и мотивированной стороны отклонения ходатайств и заявлений защиты. Также, предварительное выделение однозначных критериев данного понятия позволит более обоснованно рассмотреть вопрос внедрения соответствующей нормы и ее применения. В настоящее время оценка злоупотребления правом осуществляется субъективно, будучи правомерной лишь в некоторых случаях, и создавая ограничения в действиях адвоката в других. Важно отметить, что аргументы как «за», так и «против» введения отдельной нормы ссылаются на возможные проблемы неоднозначного применения с субъективной позиции правоприменителей, в лице представителей прокуратуры и суда, т.к. Постановление Верховного Суда не полностью раскрывает вопрос, и возникает потребность в более детальной проработке проблемы со стороны законодателя, для более эффективного регулирования, с целью исключения злоупотреблений правом относительно каждой стороны в ходе судебного процесса.

Список использованных источников:

- 1. Гаджирамазанова, П. К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве/ П. К. Гаджирамазанова, М. К. Гусейнова. 2022. – С. 157–159.*
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 51-ФЗ ФЗ (ред. от 24.07.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)*
- 3. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография / О. Я. Баев, М. О. Баев. Науч. изд. М.: Проспект, 2014. 216 с.*

4. Злоупотребление правом на защиту (Головкин Л., Резник Г., Смирнов А., Колоколов Н., Львова Е., Кипнис Н., Голубок С.). Цит. по тексту, размещённому в СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2. – 2017.

6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

7. Московский городской суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskiy/news/v-presnenskom-sude-zaversheno-rassmotrenie-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-mihaila-efremova> (12.12.2023).

8. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. С. 520.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П / "Собрание законодательства РФ", 28.12.2015, N 52 (часть I), ст. 7682

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 / "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2015

11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.06.1978 № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 4, 1978.

12. Раджабова Э. М. Принцип обеспечения права на защиту в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 270–272.

13. Российская научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45644470> (12.12.2023).

14. Смирнов А. Подсудимым и адвокатам не дадут злоупотреблять // Право на защиту в уголовном процессе обсудили на Пленуме ВС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/discussion/2015/6/4/podsudimym_i_advokatam_ne_pozvolyat_zloupotreblyat__pravo_na_zashhitu_v_ugolovnom_processe_obsudili_ (12.12.2023).

15. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 174-ФЗ ФЗ (ред. от 27.11.2023).

*****

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РФ: СТАТИСТИКА, СИТУАЦИЯ СЕГОДНЯ, ПРАВОВАЯ БАЗА

Датумян Сусанна Самвеловна
студент 2 курса группы 201м-ТГП
заочной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
susanna.datumyan@bk.ru

Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
заведующая кафедрой теории
и истории права и государства,
д.ю.н., профессор

***Аннотация:** автор статьи анализирует проблему противодействия такому масштабному явлению, как терроризм. В статье приведены статистические данные, обозначена масштабность данной проблемы. Кроме того, автором приведен анализ правовой базы в сфере противодействия терроризму. В заключении автор приходит к выводу, что противодействие терроризму – одно из важнейших направлений в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности.*

***Ключевые слова:** терроризм, глобальный индекс терроризма, противодействие терроризму, террористические организации, террористический акт.*

THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: STATISTICS, THE CURRENT SITUATION, THE LEGAL FRAMEWORK

Datumyan Susanna Samvelovna

***Abstract:** the author of the article analyzes the problem of countering such a large-scale phenomenon as terrorism. The article provides statistical data and indicates the scale of this problem. In addition, the author provides an*

analysis of the legal framework in the field of countering terrorism. In conclusion, the author concludes that countering terrorism is one of the most important areas in the field of ensuring state and public security.

Keywords: *terrorism, global terrorism index, counter-terrorism, terrorist organizations, terrorist act.*

Терроризм – страшное и масштабное явление... Сегодня мы повсеместно слышим об актах терроризма, а их последствия вызывают ужас и страх... Это проблема всего мирового сообщества...

Ежегодно институт экономики и мира публикует «Глобальный индекс терроризма». Как отмечается, впервые за последние годы выросла летальность террористических актов. В 2022 г. коэффициент летальности составил 1,7 на теракт, что на 0,4 больше по сравнению с предшествующим годом. «Глобальный индекс терроризма» включает 163 страны, среди которых Россия занимает 45-е место [1].

По данным МВД РФ за первое полугодие 2023 г. в Российской Федерации было зафиксировано порядка 1200 преступлений террористической направленности, из них всего 72 преступления – было пресечено на стадии подготовки [2].

На портале Госуслуг гражданам РФ предоставлялась возможность до 20.10.2023 г. пройти социальный опрос о терроризме и его идеологии. Данный опрос являлся анонимным. Его результаты представлены в обезличенном виде в формате статистики на портале Госуслуг. Так, на вопрос «Существует ли угроза влияния террористических организаций на пользователей сети Интернет, в том числе социальных сетей?» около 67% опрошенных ответили положительно. На вопрос «Как Вы относитесь к действиям участников (членов) террористических организаций» почти 89% респондентов пояснили, что осуждают подобные действия. 50% участвующих в опросе на вопрос о том, принимают ли власти их муниципальных образований достаточные меры по обеспечению безопасности и защите населения от террористических актов, ответили положительно, остальные 50% – затруднились ответить.

Особенно актуально говорить о данной проблеме сегодня в связи с беспокойной обстановкой, существующей в мире. Говоря о последних событиях, буквально на днях, 01 декабря 2023 г., в ФСБ сообщили о задержании в Рязанской области россиянина, который по заданию из Киева совершил несколько диверсий, последнюю – 11 ноября 2023 г. Данный гражданин подорвал самодельную бомбу на перегоне «Рыбное»

под Рязанью, в результате чего 15 грузовых вагонов сошли с путей. По итогам обысков у данного лица были найдены видеоотчеты о совершенных преступлениях [3].

Ранее, 29 ноября 2023 г., как сообщал Первый канал, были предотвращены два террористических акта. Первый случай произошел в Москве. Был задержан мужчина, который собирался взорвать цистерну на железнодорожной станции. Второй случай произошел в Воронеже. Гражданин России, завербованный украинскими боевиками, планировал взорвать самодельное взрывное устройство на территории военкомата. Установлено, что данные лица действовали по указке украинских спецслужб [4].

Российское законодательство направлено, прежде всего, на обеспечение государственной и общественной безопасности, что, в том числе, касается и проблемы терроризма. Сегодня в Российской Федерации существует ряд нормативных актов, составляющих правовую основу противодействия терроризму.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 35 «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 правовую основу противодействия терроризму составляют, прежде всего, Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, ФЗ «О противодействии терроризму», а также иные федеральные законы и нормативные правовые акты [5].

ФЗ «О противодействии терроризму» является основным нормативным правовым актом, устанавливающим принципы противодействия терроризму в РФ, основы профилактики терроризма, борьбы с ним, а также основы ликвидации и (или) минимизации последствий терроризма.

В современных социально-политических условиях терроризм является крайним проявлением экстремизма, как указано в п. 15 Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344. Очаги терроризма, прежде всего в регионах Северной Африки и Ближнего Востока, способствуют увеличению миграционных потоков, проникновению членов опасных террористических организаций. Особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама (п. 20, п. 22) [6].

Как заявили в Совете Безопасности РФ, ситуация в мире в сфере противодействия терроризму остается сложной, распространяется география деятельности террористических организаций. Отмечено, что

высокая активность зафиксирована на территории Африки, Южной Азии, Ближнего Востока, где совершено более 90% всех терактов [7].

Разработка основ политики государства в области борьбы с таким явлением, как терроризм, должна быть общей целью и планом действий всех ветвей власти. Тактика борьбы с терроризмом на территории РФ будет действительно эффективна и даст результат только при объединении усилий всех ветвей государственной власти [8, с. 102].

В заключении необходимо еще раз отметить, что обеспечение государственной и общественной безопасности будет реализовано государством в том числе путем организации эффективного механизма противодействия террористическим проявлениям.

Список использованных источников:

1. Теракты бьют редко, но метко. Опубликован ежегодный «Глобальный индекс терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5874771> (03.12.2023).

2. В России за полгода зарегистрировано более 1 тыс. преступлений террористического характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6122360> (02.12.2023).

3. ФСБ задержала жителя Рязанской области, который по заданию из Киева совершил несколько диверсий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1tv.ru/news/2023-12-01/466243-fsb_zaderzhala_zhitelya_ryazanskoj_oblasti_kotoryu_po_zadaniyu_iz_kieva_so_vershil_neskolko_diversiy (03.12.2023).

4. На территории России предотвращены сразу два теракта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1tv.ru/news/2023-11-29/466072-na_territorii_rossii_predotvrascheny_strazu_dva_terakta (03.12.2023).

5. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

6. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» от 29.05.2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. № 22. Ст. 3475.

7. В СБ заявили, что обстановка с противодействием терроризму в мире остается сложной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/18701253> (03.12.2023).

8. Асильдаров А.Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – №. 3. – С. 100-105.

*****

УДК 34

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАРТАПОВ В РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ И СТАРТАПОВ В
РАМКАХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Джавадова Гулейбет Юзбековна,
Мордвинкин Александр Дмитриевич*
студенты 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
morbvinkin2013@gmail.com

Научный руководитель: Колесник Вероника Вячеславовна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье представлены признаки, особенности, а также подробно отражены преимущества и сложности при выборе организационно-правовой формы регистрации стартапов. Помимо этого, были определены существующие на сегодняшний день проблемы правового регулирования стартапов, дана оценка значимости для страны и ее экономики инновационных идей и решений.

Ключевые слова: стартап, предпринимательская деятельность, регистрация стартапа, правовое регулирование стартапов, термит, корпоративный договор, интеллектуальная собственность.

**LEGAL REGULATION OF STARTUPS IN RUSSIA: FEATURES OF
LEGAL SUPPORT FOR INNOVATIVE PROJECTS AND STARTUPS
WITHIN THE FRAMEWORK OF CURRENT LEGISLATION**

*Javadova Guleybet Yuzbekovna,
Mordvinkin Alexander Dmitrievich*

***Abstract:** this article presents the signs, features, and also reflects in detail the advantages and difficulties in choosing the organizational and legal form of registration of startups. In addition, the current problems of legal regulation of startups were identified, and the importance of innovative ideas and solutions for the country and its economy was assessed.*

***Keywords:** startup, entrepreneurial activity, startup registration, legal regulation of startups, term sheet, corporate agreement, intellectual property.*

В последнее время чуть ли не каждый год мы слышим о том или ином научном, технологическом или экономическом прорыве в создании, продвижении и реализации каких-либо разработок. А так как двадцать первый век является веком инноваций и технологических тенденций, то его особенностью стало появление «стартапов».

Из-за отсутствия единого подхода к определению понятия «стартапа» существует немало противоречащих друг другу определений и мнений насчет природы данного явления. В общем смысле под стартапом понимается всякий молодой бизнес, начинающийся «с нуля», то есть вновь созданная организация, занимающаяся разработкой новых товаров или услуг в условиях чрезвычайной неопределенности [1]. В деловом же обороте под «стартапом» обозначается «быстрорастущая компания, которая находится в поиске своей масштабируемой бизнес-модели» [2]. Некоторые отождествляют стартап с временной организацией, действующей в условиях повышенного риска и нацеленной на масштабирование и последующую трансформацию в крупную корпорацию. Нет единого юридического закрепления и признаков «стартапа». Так, к ним могут относиться компании, которым может быть и год, и не более четырех лет, и те, которым уже больше шести лет. Это же касается и при определении критерия численности сотрудников в стартапах: до 30 человек, от 30 до 100 человек, до 10000 человек и так далее [3, с. 529]. Но все же общими характеристиками стартапов

выступают: инновационность; сверхускоренный темп развития; высокий риск банкротства [1].

Так как в основе стартапов лежит предпринимательство, поэтому все они отличаются не только риском при запуске проекта, но и требуют определенных капиталовложений. При этом важно отметить, что стартапы порождает инновационная предпринимательская деятельность, благодаря которой повышается уровень благосостояния государства, его конкурентоспособность на внешних рынках, а также становится возможным достижение целей в официальных стратегиях развития [4, с. 241]. На наш взгляд, это стало возможным благодаря господству в целом капиталистического уклада экономики в мире, ведь уже в слове «капитал» кроется причина успеха стартапа. То есть невозможно продвигаться вперед и реализоваться без должной поддержки и финансирования. К тому же немаловажным условием существования стартапа является бизнес-идея, которая является «продуктом интеллектуальной деятельности предпринимателя, относительно законченным результатом его творчества», при разработке которой необходимы анализ конъюнктуры рынка для понимания соотношения спроса и предложения в выбранной сфере стартапа, изучение внешней среды, в частности, законодательства государства, на территории которого планируется реализация стартап-идеи [1].

Несмотря на кажущуюся простоту создания успешного стартапа и наличие принципиально новой идеи, хорошего финансирования, по статистике свыше 90% всех стартапов перестают существовать со временем, а свыше 70% вновь созданных стартапов уже в первый год прекращают свою деятельность. При этом основной причиной краха зачастую выступает не рыночная конкуренция, а самоуничтожение из-за неграмотной бизнес-стратегии, слабая подкованность в экономике, несвоевременность уплаты налогов, что влечет рост долга. Применительно к России причину ликвидации стартапа называют текущее состояние ее экономики, на которую оказывают влияние санкции, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие необходимой помощи со стороны государства, а также незаинтересованность в создании чего-то инновационного из-за особого внимания в виде проверок и иного давления государственных органов в случае успеха стартапов [1].

Хоть в Российской Федерации и не существует специального правового регулирования, которое можно было бы отнести к правовому регулированию стартапов из-за его фактического приравнивания к правилам создания и ведения обычного бизнеса, поэтому можно считать,

что общая нормативная база уже создана. По российскому законодательству для ведения бизнеса, в том числе и для того, что представляет собой стартап, необходимо еще на этапе его запуска ознакомиться с возможными ограничениями по выбранному виду деятельности, например, можно ли будет его осуществлять без получения лицензии. К примеру, при решении создать нечто инновационное в сфере телемедицины наличие лицензии для осуществления таких услуг будет обязательно [5]. Что касается общего регулирования при непосредственном основании стартапов, то оно устанавливается прежде всего статьей 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [6], которая гласит, что «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве», то есть необходимо выбрать форму деятельности в виде статуса индивидуального предпринимателя (ИП) или юридического лица. Отмечается, что в основном для ведения стартапа регистрируют либо ИП, либо юридическое лицо в качестве общества с ограниченной ответственностью (ООО) или акционерного общества [7].

Есть точка зрения, что самая удобная форма для стартапа – регистрация в форме ИП, так как такой бизнесмен не всегда обязан вести бухгалтерский учет, легче зарегистрировать и закрыть дело в случае чего. Однако при таком раскладе все упирается в проблему финансирования: инвестора привлечь сложно, нельзя выделить долю, организовать совместное корпоративное управление. А самое неприятное в том, что если открыть стартап в форме ИП, то при «экзите» – то есть продаже бизнеса – придется делать процедуру asset deal – полностью переоформить компанию на покупателя. Уточним, что это вид продажи бизнеса, когда проводится инвентаризация и каждый актив передается отдельно. Права требования и долги переводятся на покупателя бизнеса, в том числе переоформляются сотрудники и так далее. Например, в рамках этой процедуры нужно перевести договор с арендодателем на покупателя бизнес, а это долгий и сложный процесс [7]. Но если стартап открывается в форме юридического лица, то для экзита требуется одно действие – продажа доли в компании, то есть в таком случае видим очевидное преимущество перед формой ИП. Тогда рассмотрим юридическое сопровождение стартапов при открытии ООО и акционерного общества.

После регистрации ООО можно выделить доли для инвесторов и основателям стартапа, соединить имущество и обязательства на созданном юридическом лице, а также сформировать несколько органов управления, например, совет или управление директоров. Также плюсом ООО для

стартапа довольно быстрое привлечение инвестора, как минимум, посредством продажи доли одного из основателей или создания новой доли при увеличении уставного капитала. Также в ООО, исходя из названия, действует принцип ограниченной ответственности, то есть его участник не отвечает по долгам компании в отличие от ИП, который такую ответственность будет нести всем своим имуществом. Но везде есть свои минусы, в данном случае, к ним относятся сложности в ведении отчетности, при закрытии и выводе денег из бизнеса [7].

Касаемо юридического сопровождения акционерных обществ, то для осуществления деятельности по стартапу их основные преимущества схожи с обществом ограниченной ответственности, но при этом есть дополнительные возможности для привлечения капитала. Так, в отличие от ООО в акционерном обществе могут выпускаться привилегированные акции, причем разных типов и с разным объемом прав, что следует из статьи 32 ФЗ «Об акционерных обществах» [8]. Привилегированные акции, как правило, не дают право голоса при голосовании на общем собрании акционеров, но дают право на фиксированный размер дивиденда и стоимость, выплачиваемую при ликвидации. Они предоставляются инвестору, чтобы дать основателю больше свободы при ведении деятельности – если выплачиваются дивиденды, то инвестор не принимает решения по большинству вопросов в стартапе. В случае если стартап планирует публично размещать акции компании, то он без всяких проблем сможет это сделать при форме организации в виде публичного акционерного общества (ПАО), при этом ООО или непубличное АО такого права не имеют в соответствии с ч.2 ст.7 ФЗ «Об акционерных обществах» [8].

Но есть и недостатки при организации стартапа в качестве акционерного общества. Так, расходы у АО будут больше, ведь у него должен быть регистратор, который учитывает право на акции. Регистратору нужно платить за ведение реестра, за каждое собрание акционеров, предоставление списков владельцев ценных бумаг и другие вещи. Обществу с ограниченной ответственностью, например, не надо платить регистратору за ведение реестра акционеров [7].

А по сравнению с формой ИП при создании стартапа в виде ООО или АО, то для них согласно ст.12 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9] и ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах» соответственно обязателен устав, содержащий такие важные сведения, как права и обязанности участников бизнеса-стартапа, размер уставного капитала (в ООО и непубличном АО составляет не менее 10000 рублей),

органы управления компании, ее наименование, место нахождения и так далее. [8] В уставе также можно определить порядок передачи долей и акций. Например, в уставе ООО может быть предусмотрено, что если участник ООО желает продать долю, то он должен получить согласие других участников. В непубличном АО можно предусмотреть, чтобы акционеры пользовались преимущественным правом покупки акций при отчуждении акций другим акционером [7].

Также в качестве полезного, но необязывающего основателей, инвесторов компании документа, предлагается заключать «термшит», который еще называют меморандумом о взаимопонимании. В начале деятельности основатели и инвесторы, если они есть, заключают соглашение, которое не имеет юридической силы и ни к чему не обязывает. Смысл такого соглашения – структурировать договоренности, чтобы не упустить важные детали [7].

Отметим важность для стартаперов и корпоративного договора, который регулирует отношения между основателями компании и инвесторами. Хотя этот документ не является обязательным для заключения, но он может детально регламентировать опционы, порядок финансирования, распределение прибыли, отчуждение долей в компании, разрешение конфликтов, порядок использования прав акционеров и другие вопросы. В отличие от того же термшита корпоративный договор – это уже юридически обязывающий документ, что следует из ст. 67.2 ГК РФ [6].

Так как стартап является фактически двигателем прогресса и инновацией, то на первых местах при его юридическом сопровождении должны стоять методы защиты интеллектуальной собственности. Особенно это касается высокотехнологичных отраслей, например, производство оружия, гаджетов, авиастроения, создание программ.

Одним из основных методов защиты является патентование. В России патентная система позволяет защищать изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Патентование требует детального описания изобретения и доказательства его новизны и промышленной применимости. Получение патента предоставляет автору исключительное право на использование и коммерциализацию изобретения в течение определенного времени.

Авторское право – еще один важный инструмент защиты, особенно актуален для программного обеспечения, литературных произведений и мультимедийного контента. В отличие от патентов, авторское право возникает автоматически с момента создания произведения и не требует

регистрации, хотя регистрация может облегчить защиту прав в судебных спорах.

Товарные знаки и бренды также играют ключевую роль в стратегии защиты интеллектуальной собственности. Регистрация торговой марки обеспечивает исключительные права на использование бренда, логотипа или слогана, что является важным аспектом в построении бренда и маркетинговой стратегии стартапа [1].

Лицензирование является еще одним ключевым элементом стратегии управления интеллектуальной собственностью и грамотного юридического сопровождения. Предоставление лицензий на использование патентов, авторских прав или торговых марок может стать источником дохода для стартапа, а также способом расширения его влияния на рынке. Важно тщательно разрабатывать условия лицензионных соглашений, чтобы обеспечить защиту прав и интересов стартапа.

Наконец, важно постоянно следить за изменениями в законодательстве о интеллектуальной собственности и международных стандартах. Глобализация и развитие цифровой экономики приводят к постоянным изменениям в правовом ландшафте, что требует от стартапов гибкости и способности быстро адаптироваться к новым условиям [2].

Кроме того, важно постоянно мониторить рынок на предмет потенциальных нарушений прав на интеллектуальную собственность и своевременно реагировать на такие случаи. Это требует как юридической подготовленности, так и оперативности, чтобы эффективно противостоять незаконному использованию или копированию инноваций.

Таким образом, методы защиты интеллектуальной собственности являются неотъемлемой частью успешного развития стартапа. Они требуют интегрированного подхода, который включает в себя правильную регистрацию, активное управление, стратегическое планирование и готовность к защите своих прав. К тому же, правовое регулирование интеллектуальной собственности в лице того же ГК РФ явно указывает на важность и необходимость своевременной регистрации соответствующих патентов на ноу-хау и разного рода новации.

С учетом угроз, связанных с финансированием, стартапам также необходимо разработать стратегии по управлению финансовыми и юридическими рисками. Это может включать страхование, создание резервных фондов и разработку планов на случай непредвиденных обстоятельств, таких как судебные иски или изменения в законодательстве.

Если же говорить о международном опыте регулирования стартапов, то в США внимание уделяется созданию благоприятной налоговой среды и упрощению процесса получения венчурного финансирования. В Израиле ключевым фактором успеха стала государственная поддержка научных исследований и разработок. Китай же сосредоточил усилия на создании мощной инфраструктуры и государственных инновационных центров.

В заключение отметим, что создание, а главное, реализация стартапов в России представляется довольно сложной, так как нет федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, регулирующих их деятельность, учитывая особенности и нюансы. Также для более эффективного юридического сопровождения стартапов, на наш взгляд, стоит совершенствовать законодательство в сфере защиты интеллектуальных прав с поправкой на специфику стартапов, а также инновационных идей, лежащих в их основе. При этом важно дать возможность им развиваться, а не сводить в конечном счете копированию или поглощению перспективных стартапов заинтересованными монопольными экосистемами.

Еще очень большую роль играет проработка вопроса финансирования стартапов, а именно его «правовой оболочки» путем более подробной регламентации венчурного финансирования (или вложения в инновационный, но рискованный бизнес), правовые аспекты которого включают оформление договоров о венчурных инвестициях, определение условий и критериев оценки стартапа, а также урегулирование вопросов корпоративного управления и распределения долей в капитале компании [10].

Поэтому, осознавая ценность развития для государства подобных идей и проектов, которые могут определить путь прогресса, разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов, касающихся регулирования стартапов, начиная от создания и заканчивая их ликвидацией или успехом, должна быть одним из приоритетов государственной политики и законодательной инициативы в ближайшее время.

Список использованных источников:

1. Корзюк Д. И., Текучёва С. Н. *Стартапы в России: Актуальные вопросы развития // International journal of professional science. 2019. №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/startapy-v-rossii-aktualnye-voprosy-razvitiya-1>. (10.12.2023).*

2. Щукина Т.В. Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности и формирование цифровых стартапов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://law-journal.ru/wp-content/uploads/202109_34. (10.12.2023).
3. Кичиханова П. М. Стартапы: состояние и развитие // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 529-531.
4. Сухоруков А.В. Определение «Стартап» в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в РФ // Образование и право. 2022. №8. – С. 241-243.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 ноября 2017 г. № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751294/> (12.12.2023).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lq4oti014w694467829. (13.12.2023).
7. Как запустить стартап [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/open-startup/?ysclid=lq05zaow82222396977>. (13.12.2023).
8. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (13.12.2023).
9. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (13.12.2023).
10. Козлов Н. В. Понятие венчурного инвестирования в инновационной деятельности // Финансовые рынки и банки. 2023. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-venchurnogo-investirovaniya-v-innovatsionnoy-deyatelnosti>. (13.12.2023).

*****

ПРЕИМУЩЕСТВА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В ИНТЕРНЕТ-СУДАХ: КАТЕГОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНЫХ СПОРОВ

Крыжановский Петр Петрович

студент 4 курса юридического факультета

очной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия,

Petr.kryzhanovskiy@yandex.ru

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин.

Аннотация: В работе дается анализ достоинств специализированных судов, рассматривающий категорию споров, вытекающих из общественных отношений в сети Интернет. Анализируется категория споров, рассматриваемая данным судом в сфере международного частного права. Автор делает вывод о необходимости внедрения подобного в судебную систему России, подтверждая подобное успешной практикой США и Великобритании.

Ключевые слова: международное частное право, правосудие, интернет-суды, зарубежная судебная система, цифровизация.

ADVANTAGES OF CONSIDERING CASES IN INTERNET COURTS: THE CATEGORY OF INTERNATIONAL PRIVATE DISPUTES ON THE EXAMPLE OF CHINA

Kryzhanovsky Pyotr Petrovich,

Abstract: The paper provides an analysis of the merits of specialized courts, considering the category of disputes arising from public relations on the Internet. The category of disputes considered by this court in the field of international-private law is analyzed. The author concludes that it is necessary

to introduce such a thing into the judicial system of Russia, confirming this with the successful practice of the United States and Great Britain.

Keywords: *international-private law, justice, Internet courts, foreign judicial system, digitalization.*

Развитие Китая в качестве интернет-державы привлекает все больше внимания в мировом масштабе. В последние десятилетия Китай продемонстрировал стремительный рост в области информационных технологий и интернет-индустрии.

В декабре 2020 г. в Китае прошел конкурс, на котором 16 правоведа соревновались с искусственным интеллектом в анализе юридических контрактов одной из самых сложных и утомительных разновидностей дел в судебной практике. В результате машина изучила пять документов за одну минуту и нашла в документах больше рискованных моментов, чем люди, которые потратили на эти же цели 30 минут [1].

Интернет-суд – это не случайное новшество в методе разрешения споров, а неизбежный результат развития интернет-технологий. Правила, принятые для управления интернет-судами в Китае, состоят из законов и подзаконных актов, установленных законодательной властью, и внутренних правил, устанавливаемых отдельно каждой судебной платформой. Отметим, что киберпространство не существует изолированно, а тесно связано с реальным физическим миром.

Сан Ц. в своей работе утверждает, что введение специализированных судов в этой сфере поможет наилучшим образом осуществить правосудие, не препятствуя развитию Интернета. Единственная проблема, заслуживающая дальнейшего рассмотрения, – это интеграция существующих правил в новую судебную платформу. Поскольку Интернет – это глобальная сеть, в которую вовлечены все, фрагментированные правила могут привести к хаосу и даже несправедливости [2].

Несмотря на то, что Китай был первой страной, которая успешно внедрила систему интернет-судов, Китай – не единственная страна, которая когда-либо пыталась это сделать. В Великобритании и США созданы веб-сайты, предоставляющие решения по мелким искам: «Онлайн-гражданские денежные претензии» и «Муниципальный суд округа Франклин: Суды по мелким искам 2.0» [3]. Тем не менее, эти два онлайн-сервиса нуждаются в дальнейшем совершенствовании, чтобы полноценно функционировать в качестве интернет-суда до уровня Китая.

В Великобритании и США рассматривают только денежные иски, которые подпадают под определенные ограничения (10 000 фунтов

стерлингов и 6 000 долларов США). В этой связи рассматриваются не все виды споров, связанных с Интернетом. Кроме того, в «Судах по мелким искам 2.0» указано, что это не судебное разбирательство. Его цель – разрешить дело до того, как оно пройдет дальше через правовую систему. Как указано на их сайте: «основным методом, применяемым в процессе, являются переговоры». И только если путем переговоров не удалось достичь соглашения, спор будет продолжен, и сторонам придется искать другие юридические инстанции. Однако нельзя отрицать, что эти усилия могли бы помочь снять часть бремени с суда для быстрой реализации интересов сторон. Таким образом, их можно рассматривать как исходная точка для развития интернет-суда.

В Китае Интернет-суд рассматривает следующие категории споров, в том числе и в сфере международного частного права:

1. Споры по контрактам на онлайн-покупки относятся к спорам, возникающим в связи с подписанием или исполнением контрактов на онлайн-покупки через платформы электронной коммерции. Оно регулируется местом жительства ответчика и местом исполнения договора.

2. Онлайн-споры об ответственности за сетевой продукт, возникающие в связи с приобретенными товаров через платформы электронной коммерции, которые нарушают личные и имущественные права других лиц из-за дефектов продукта. Оно регулируется местом исполнения договора, местом постоянного проживания ответчика, юрисдикцией соглашения и местом совершения правонарушения.

3. Споры об ответственности производителя товара: в процессе онлайн-покупок люди, которые обрабатывают или производят товары, приобретенные в Интернете для целей распространения, несут гражданскую ответственность, если товар неисправен и причиняет ущерб другим лицам.

4. Споры о праве собственности на доменные имена в Интернете, возникающие из-за несанкционированного использования сетевых доменных имен, зарегистрированных правообладателем, другими лицами.

5. Споры о гражданских правах и интересах, такие как онлайн-нарушение личных прав и имущественных прав других лиц, относятся к спорам о деликтной ответственности (в основном в форме нарушения прав на портреты физических лиц, прав на репутацию, права на неприкосновенность частной жизни и другие права личности).

По мнению Мажориной М.В. проблема судебной юрисдикции может осложнить стремление к «анонимизации» контрагентов, сделок, денежных расчетов, которая так популяризирует сегодня Блокчейн-технологии и

подобные ей. Именно специализированно суды Китая позволяют избежать ошибок в такой категории споров [4].

Наибольшая категория рассматриваемых дел Ханчжоуского интернет-суда связана с нарушениями распространения информации в сети Интернет. Доля таких дел составляет 37% от общего количества дел. Споры интернет-магазинов, сетевые услуги и другие споры электронной коммерции составляют 11% [5].

По состоянию на 30 апреля 2020 г. через сеть открытых судебных слушаний КНР было транслировано онлайн более 6,9 млн судебных процессов, а количество посещений страницы превысило 23,6 млрд кликов. Это, безусловно, говорит об интересе к судебной системе со стороны обывателей. Кроме того, такая открытость и гласность формирует у граждан уважительное и доверительное отношение к суду [6; с. 185].

Также, для судебной системы характерна нехватка судебных помещений. Введение онлайн-судов может быть одним из способов решения этой проблемы, так как это позволяет проводить слушания удаленно, без необходимости физического присутствия в суде. Это может также способствовать более гибкому использованию судебных ресурсов и борьбе с перегруженностью судебной системы.

Но важно сказать, что должна быть возможность подачи подобных документов без использования техники для сканирования документов, так как в России на данный момент документооборот производится по большей мере в «бумажном» формате [6]. Внедрение Интернет-судов способствовало бы решению проблемы нехватки бумаги, облегчая работу участников судебного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что опыт Китая может быть внедрен и в отечественную судебную систему, однако важно также учитывать особенности российской законодательной при адаптации подобных решений.

Список использованных источников:

1. Волков К. В Китае введут систему умного суда // *Российская газета*. 2021. 15 марта. URL : <https://rg.ru/2021/03/15/v-kitae-vvedut-sistemu-umnogo-suda.html> (дата обращения: 27.11.2023).
2. Сан, Ц. (2021). Разрешение онлайн споров с участием потребителей: опыт Китая. *Цифровое право*, 2(3), 23–45. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-3-23-45>

3. *Online Dispute Resolution Franklin County Municipal Court. (n.d.). Welcome page. Retrieved September 13, 2021 from <https://sc.courtinnovations.com/OHFCMC>.*

4. *Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики – 2020. – С. 238-250.*

5. *Шереметьева Н. В., Шуан У. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. – 2020. – С.159-163*

6. *Хорошко, И. В. Зарубежный опыт электронной формы гражданского судопроизводства на примере республики Сингапур и Китайской народной Республики: история возникновения и современное состояние / И. В. Хорошко // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 183-187.*

*****

УДК 34.01

ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Куренная Анастасия Алексеевна
магистрант 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
nastya.cook851@mail.ru*

*Научный руководитель: Власова Галина Борисовна
д.ю.н., профессор
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в данной статье анализируются статистические данные совершения террористических актов в 2023 году. Делается акцент на проблеме распространения некоторых видов терроризма, выявляются причины и последствия противоправного поведения. Также приведены примеры актов терроризма в мире и предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, индекс терроризма, информационный терроризм, религиозный терроризм, женщины-смертницы.

TERRORISM AS AN INTERNATIONAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Kurennaya Anastasia Alekseevna

Abstract: this article analyzes statistical data on the commission of terrorist acts in 2023. The focus is on the problem of the spread of certain types of terrorism, the causes and consequences of illegal behavior are revealed. Examples of acts of terrorism in the world are also given and ways to solve this problem are proposed.

Keywords: terrorism, terrorist act, terrorism index, information terrorism, religious terrorism, female suicide bombers.

Преступления террористической направленности являются наиболее опасными, сложными, разрушительными и разноплановыми. На сегодняшний день террористические акты прогремели практически в каждом уголке нашей планеты.

Институт экономики и мира ежегодно формирует отчет о глобальном индексе терроризма. Анализируя показатели 2023 года можно заключить следующее: количество жертв по всему миру снизилось на 9%, однако, общий показатель смертности все еще остается довольно высоким. Самой пострадавшей страной от террористической деятельности стал Афганистан [1].

По данным, представленным ECOFORNIA, за 2023 год зарегистрировано около 500 случаев терактов в мире (большая часть приходится на Сирию – 120; на втором месте располагается Афганистан – 90, на третьем Ирак – 75) [2].

Благодаря техническому прогрессу и вытекающему из него процессу глобализации террористические группировки расширяют сферу своего влияния по всему миру. Усложняются и трансформируются коммуникационные сети, что влечет за собой появление и распространение новых форм терроризма.

На сегодняшний день активно процветает информационный терроризм. Целью информационного терроризма является устрашение

населения путем распространения ложной информации (фейков) и информационного воздействия на формирование общественного мнения с помощью компьютерных технологий. Информационный терроризм характеризуется анонимностью, высокой степенью латентности и относительной простотой осуществления террористических актов с помощью сети Интернет [3, с. 293].

Акты информационного терроризма могут осуществляться не только отдельными лицами и группировками, но и даже целыми государствами против друг друга. Все это приводит к ведению информационной войны. Российский политолог А.В. Манойло определил информационную войну как «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и (или) вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и, противодействия таким воздействиям на собственную сторону» [4].

Не теряет своей актуальности по сей день религиозный терроризм, который считается одним из самых опасных. Религиозный терроризм призван насильственными методами утвердить веру террористов, распространить ее и вместе с этим уничтожить другие религии. В июне 2023 года террористы атаковали христианскую школу в Африке. В результате теракта погибло более 40 детей. Данное деяние было совершено известной террористической исламской организацией «Боко харам».

В последние годы особенно остро чувствуется проблема распространения женского терроризма. О чудовищных террористических актах, совершенных женщинами, все чаще доносится из новостных сводок СМИ по всему миру.

В ряде научной литературы публиковались исследования, которые говорили о том, что здоровая женщина никогда не задумается об убийстве невинных детей и взрослых. Как правило, женщины наиболее подвержены психологическому воздействию и зомбированию, также террористы часто заставляют принимать их запрещенные вещества, с целью затуманивания разума. Человек с нормальной здоровой психикой никогда не согласится стать бомбой замедленного действия.

Если раньше женщины выступали в роли неких пособников в совершении актов терроризма, например, путем собирания денежных средств, распространении агитационных листовок, организации укрытий

для боевиков и т.д., то на сегодняшний день они берут на себя роли «палачей».

Первый акт терроризма, совершенный лицом женского пола, был зафиксирован еще в 1985 году. Тогда девушка, по имени Хайадали Сана, совершила самоубийственный наезд на грузовике в колонну израильской армии. Среди громких случаев женщин-террористок можно также отметить следующие:

В мае 2003 года в Чечне праздновали день рождения Пророка Мухаммеда. Во время торжества две девушки, облаченные в пояса, начиненные 7 кг тротила, проникли сквозь толпу и совершили акт самоубийства. В результате взрыва погибло 30 мирных граждан, еще около 145 человек были ранены.

Летом 2004 года в Москве террористка-смертница подорвала себя на станции метро. очевидцы утверждают, что в результате взрыва окружающих накрыла волна болтов, стекла, железок и прочего. Акт терроризма унес жизни 9 человек, более 50 граждан получили тяжелые травмы.

В ноябре 2022 года прозвучал взрыв в самом центре Стамбула. Террористка подготовила пакет, начиненный взрывчаткой, а затем оставила его на оживленной улице города. Пострадало более 80 человек, погибших – 9.

Последним громким случаем в России является дело Дарьи Треповой, совершившей теракт в кафе г. Санкт-Петербурга. Девушка пронесла взрывное устройство, спрятанное в статуэтке.

Правоведы в своих научных трудах делают попытки определения мотивов, которые движут людьми вступить в ряды террористов. Можно среди них выделить следующие:

Во-первых, психологические причины. Большинство террористов росли в неблагополучных семьях, подвергались насилию или же жили в полной нищете и ужасных условиях. Все это привело к ментальной слабости, они начинают совершать преступления в поисках лучшей жизни и устранения социальной несправедливости.

Во-вторых, процесс грамотной вербовки. Как правило, боевики ищут своих потенциальных жертв через Интернет, посредством, например, социальных сетей. Наиболее часто в роковую ловушку попадают женщины, которым обещают счастливую супружескую жизнь.

В-третьих, политическая и социальная несправедливость. Лишение человека определенных прав и свобод, ограничение свободы мнения

порождают злость и ненависть. Террорист является неким продуктом беспокойного общества, в котором мы живем.

В-четвертых, религиозные разногласия. Религия может играть ключевую роль в жизни некоторых людей. Социум может критически отнестись к вероисповеданию того или иного человека, не уважать и не принимать его. Все это в результате приведет к продвижению и отстаиванию своих духовных ценностей всеми возможными способами.

В-пятых, эффективность террористических методов. Некоторые из молодых умов вдохновляются эффективностью терроризма. Они думают, что создание хаоса может помочь им быстро привлечь внимание. Эта позиция приводит их к совершению преступлений малых или больших масштабов [5].

Таким образом, на сегодняшний день по всему миру акты терроризма набирают обороты, о чем свидетельствует статистика. Один из самых популярных курсов в Свортморском колледже (США) посвящен изучению того, как можно противостоять терроризму, не прибегая к насилию. Многим странам стоит перенять опыт США и разработать действенный механизм борьбы с терроризмом, при том, не прибегая к насильственным методам. Свортморский колледж предлагает следующие инструменты противоборства терроризму: снижение культурной изоляции; ненасильственные протесты/кампании защитников, а также безоружные гражданские миротворцы; обучение про-конфликтному поведению, а также отработка полученных навыков ненасильственной борьбы; восстановительные программы после прекращения террора; переговоры.

Список использованных источников:

1. *Stats IQ: Глобальный индекс терроризма 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.studyiq.com/articles/global-terrorism-index-2023/> (13.12.2023).*
2. *Статистика терактов в 2023 году: актуальные данные и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ecofornia.ru/statistika-teraktov-v-2023-godu-aktualnye-dannye-i-analiz/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (13.12.2023).*
3. *Евсеева О.В., Акулова А.Ю. Информационный терроризм – новая форма терроризма // Экономические, историко-правовые, социально-философские дискуссии. Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2022. С. 293-295.*

4. *Парадокс информационных войн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoks-informatsionnykh-voyn/> (13.12.2023).*

5. *10 причин, почему люди становятся террористами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bator.ru/10-prichin-pochemu-lyudi-stanovyatsya-terroristami> (13.12.2023).*

*****

УДК 34.01

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Масленников Дмитрий Александрович
студент 2 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
maslennikof_19@mail.ru

Научный руководитель: Цечоев Валерий Кулиевич
д.ю.н. профессор Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: *Стоит обратить внимание на то, что в статье затрагиваются важные аспекты актуальной проблемы, а именно: зависимость институтов права от политических направлений, правосознания общества, правоприменительный процесс, правовое функционирование государства. Приводятся нормативно-правовые акты, принятые с целью улучшения нормативно правовой базы и развития государства в целом.*

На современном этапе развития отечественной правовой базы возникла определенная проблема, вызванная необходимостью расширения и модернизации законодательства государства, которая непосредственно влияет на полноценное функционирование во внешней и внутренней политике. Искоренение указанной проблемы возможно при помощи создания и модернизации институтов права.

Статья представляет собой общий анализ и обзор современных тенденция развития права и государства, а так же эволюцию правовых систем, роль государства в гарантии прав и свобод граждан с указанием на возникшие вызовы и проблемы, ставшие перед институтом права и государства.

Ключевые слова: *зависимость институтов права от политических направлений, правосознания общества, правоприменительный процесс, правовое функционирование государства, правовой нигилизм, система права.*

THE DEVELOPMENT OF MODERN INSTITUTIONS OF LAW AND THE STATE

Maslennikov Dmitry Alexandrovich

Abstract: *It is worth paying attention to the fact that the article touches on important aspects of the current problem, namely: the dependence of legal institutions on political trends, the legal consciousness of society, the law enforcement process, the legal functioning of the state. The normative legal acts adopted in order to improve the regulatory framework and the development of the state as a whole are presented.*

At the present stage of development of the domestic legal framework, a certain problem has arisen caused by the need to expand and modernize the legislation of the state, which directly affects the full functioning in foreign and domestic policy. The eradication of this problem is possible through the creation and modernization of legal institutions.

The article presents a general analysis and overview of modern trends in the development of law and the state, as well as the evolution of legal systems, the role of the state in guaranteeing the rights and freedoms of citizens, indicating the challenges and problems faced by the institution of law and the state.

Keywords: *the dependence of legal institutions on political trends, the legal consciousness of society, the law enforcement process, the legal functioning of the state, legal nihilism, the legal system.*

Прежде чем искать пути решения проблем, возникшие перед государством и правовыми институтами, стоит дать определение тому, что

такое система права и законодательство. Система права и законодательство – это нормативно- правовой компонент, совокупность правовых норм, которые объединены в институты и отдельные отрасли права, представленные в виде процессуального, материального, публичного права и системы нормативно – правовых норм. [гл.9 С.67]

Актуальность указанной темы обусловлена тем, что развитие институтов права и государства имеет огромное значение для стабильного развития общества. В условиях глобализации, трансформации технологических и социальных институтов, перед законодательством и государством возникает ряд проблем, которые дают возможность нашему законодательству и государству развиваться. В данной статье мы рассмотрим основные теоретические аспекты и практические проблемы развития современных институтов права и государства.

Изучая эволюцию правовых систем, мы наглядно можем увидеть и понять динамику развития институтов права. Вследствие чего я прихожу к выводу, что современные правовые системы становятся более сложными, приспособляющиеся к путям решения стоящих перед ними проблемами. Например, кибербезопасность, международная торговля, а так же защита прав человека. Важно понимать, что в данном аспекте стоит уделять должное внимание укреплению роли международного права и международных соглашений в контексте глобализации. [Т5.п.1]

Изучая научные труды правоведов, я выявил несколько тенденций развития современного права:

- Обеспечение роста значения права в урегулирование общественных отношениях.
- Правовое упорядочивание деятельности отдельных социальных институтов (например: здравоохранение, наука, социальные услуги)
- Углубление взаимодействия внутригосударственного и международного права
- Ужесточение ответственности за нарушение законодательной базы государства (данный вид более остро побудит в лице чувство социальной и правовой ответственности) [гл.3 п. 3.1-3.7]
- Усиления контролирующих органов власти.

Рассматривая данную тему, не стоит забывать о важной роли государства, непосредственно влияющие на обеспечение прав и свобод граждан. Государство играет важную роль в защите прав и свобод граждан, однако, государство сталкивается с такими вызовами, как угроза кибербезопасности, терроризм, миграционные кризисы и изменение климата, это и создает необходимость в совершенствовании институтов

права и государства для эффективной реакции на возникающие проблемы, способные создать пробоину, как во внутренней, так и во внешней политике государства. Среди актуальных вызовов и проблем, с которыми сталкиваются современные институты права и государства, можно выделить: сохранение независимости судебной системы, борьбу с коррупцией, развитие цифровой экономики, обеспечение прав женщин, и обеспечение устойчивого развития.

Подводя итог выше изложенного, стоит сделать вывод, что развитие современных институтов права и государства является сложным и многосторонним процессом, требующий постоянного внимания и реформирования, преобразования. Вследствие чего заставляет концентрировать особое внимание на тенденции глобальных изменений и находить подходы к решению новых проблем, стоящих перед государством, с использованием современных теоретических знаний и практического опыта.

Таким образом, анализ современного состояния и перспектив развития институтов права и государства позволяет выявить ключевые проблемы, а также возможности для усовершенствования системы правосудия и обеспечения государственной безопасности в широком контексте современного мира. Конкретизируя данное высказывание, стоит прибегнуть к наглядным примерам развития современной правовой системы во взаимосвязи с государством, а именно реформирования предпринимательской и иной экономической деятельности, через Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)", в целях финансового оздоровления и избежание финансовых махинаций в финансово-экономической деятельности, как в относительно новой отрасли права, реформирование патентного права, ужесточение контроля за киберпреступностью, развитие законодательной базы, направленная на улучшение жизнедеятельности человека и гражданина, например, Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" и иное. Наглядные примеры ясно показывают нам уверенное развитие как правовой базы так и государства в целом, решающие ряд возникающих проблем.

Список использованных источников:

1. Альбов А. П., Николюкин С. В. «История отечественного государства и права. XX век— начало XXI века». 2023.
2. Белик В. Н. «Осуществление защиты прав и свобод граждан». 2024.

3. Бялт В. С. «Теория государства и права в схемах». 2023.
4. Вологдин А. А., Боклан Д. С. «Право». 2023.
5. Вылегжанин А.Н. «Международное право». 2023.
6. Гончаров Д. Ю., Козаченко И. Я. «Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи». М. ЮРАЙТ, 2023.
7. Протасов В. Н. «Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право». 2023.

*****

УДК 347.121.2

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Станиславов Павел Денисович
студент 5 курса юридического факультета,
очно-заочной формы обучения
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону
pashastanislavov@yandex.ru

Научный руководитель: Саркисян Вероника Вартановна
к.ю.н., старший преподаватель
Южного федерального университета

Аннотация: Данная статья содержит информацию и рассуждения о способах защиты объективизированной визуализации индивидуальных черт лица на материальных носителях. Это современная тема, связанная с развитием интернета, сейчас очень актуальна. Права граждан на собственное изображение сейчас часто нарушаются и обычное обращение в суд редко приводит к положительному результату. Правовая база не успевает за развитием технологий и законодатель обязан обратить внимание на защиту прав граждан в данной области.

Ключевые слова: Интернет, медиаматериалы, изображение, визуализация, новые технологии, права граждан

PROTECTION OF A CITIZEN'S IMAGE IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Stanislavov Pavel Denisovich

Abstracts: This article contains information and discussions on ways to protect the objectified visualization of individual facial features on tangible media. This is a modern topic related to the development of the Internet, which is very relevant now. The rights of citizens to their own image are now often violated and the usual appeal to the court rarely leads to a positive result. The legal framework does not keep pace with the development of technology and the legislator is obliged to pay attention to the protection of citizens' rights in this area

Keywords: Internet, media materials, image, visualization, new technologies, citizens' rights

---

Как известно, человек – социальное создание, нуждающееся во взаимодействии с себе подобными. В ходе своего развития люди придумывали всё новые и новые формы такого взаимодействия. Сейчас самой популярной площадкой взаимодействия людей друг с другом является Интернет. В нём люди не только общаются, но также делятся различным медиаматериалом: видео, фотографиями, аудио, файлами pdf, word и т.д. Также, помимо отправки материала конкретным лицам, пользователи нередко выкладывают что-то на своей странице, или же в “историях” (формат вертикальных публикаций, исчезающих по истечении 24 часов”. Таким образом, в сеть попадают изображения владельца страницы и знакомых ему людей. Данный факт обычно не кажется каким-то тревожным, но это только если не найдётся человека, который захочет использовать чужое изображение в своих целях. Вне всякого сомнения, такая деятельность нарушает права лица, чьё изображение запечатлено, а также может привести к неблагоприятным для него последствиям, вплоть до уголовной ответственности. Чтобы такого не происходило нужно чётко понимать, какие правовые последствия может повлечь публикация в Интернете и также как эффективно защитить свои права.

Прежде всего, следует сказать, что текущее законодательство не содержит понятия “изображение”, что представляет собой первую

преграду для правового регулирования. Исходя из этого, предлагаем авторскую интерпретацию, а именно: объективизированная визуализация индивидуальных черт лица на материальном носителе.

Переходя к нарушениям прав граждан на изображение, нужно отметить, что самым распространённым случаем таких нарушений является использование изображения человека, размещённого на сайтах, не предусматривающих фиксирование согласия гражданина, т.е. не гарантирующих его права, и даже нарушающих их. Обычным выходом из такой ситуации является подача искового заявления в суд для пресечения использования изображения конкретным сайтом. Кроме того, лицо может обратиться в Роскомнадзор, который, согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», может установить ограничения доступа к информации в сети «Интернет». Однако, такие тяжбы нередко осложняет то, что используемое изображение намеренно подвергают цифровой обработке для того, чтобы лишить конкретных, индивидуальных черт, идентифицирующих определённое лицо. Несмотря на это, истец всё ещё может отстоять свою позицию. Примером может стать дело А. Вассермана, судившегося с организацией, использующей его искажённое изображение в рекламном ролике. Чтобы установить искажение картинки суду пришлось использовать судебно-портретную экспертизу, которая и позволила выиграть Анатолию Александровичу [1, с. 103]. Более сложной фиксация искажений изображения может стать, при использовании «дипфейков», определяемых Я. А. Игнатовским как: «компьютерная генерация изображения, основанная на искусственном интеллекте». С помощью таких технологий изображение максимально меняется и порой почти невозможно установить каким оно было в оригинале. Единственные способы выявить дипфейк в России, на данный момент, пользование услугами хакеров, а также использовать технологию, созданную и запатентованную Сбербанком, а сейчас эксплуатируемую такими органами как Роскомнадзор. И первый, и второй вариант достаточно трудно осуществимы для граждан...

Ещё одна проблема, ведущая к нарушению прав на изображение, – незафиксированность содержания согласия гражданина на использование своего изображения. Поскольку «согласие» может проявляться по-разному, то многие люди не так понимают действия другого лица, считая их достигнутым консенсусом. В следствии такого недопонимания происходит взаимное нарушение прав: одна сторона, считая, что её права нарушены подаёт в суд, ущемляя тем самым другую сторону. Для нивелирования

таких обстоятельств возможно следует дополнить ст. 152.1 ГК РФ положениями о требованиях к содержанию согласия лица [2, с. 62].

Помимо вышеперечисленных, есть ещё одна трудность, а именно: нарушение прав на изображение посредством использования новых технологий. Сейчас инновационное развитие идёт семимильными шагами. В мире появляются всё больше и больше оригинальных устройств, многие из которых связаны с изображением человека и его использованием в виртуальной реальности. Так в 2013 году компанией Google был разработан специальный прибор, похожий на VR-очки, – google-glass. Данная технология представляет собой маленький компьютер, одеваемый на глаза и проецирующий информацию об окружающих предметах. Помимо функций компьютера, очки могут также фотографировать и записывать происходящее вокруг, включая изображение людей, естественно не давая понять окружающим, что с ними только что сделали фотографию, или видео. Все медиафайлы, созданные google-очками, принадлежат компании, согласно патенту, который Google получил в 2015 [3, с. 127]. Однако, такая ситуация имеет помимо положительной стороны (медиафайлы попадают в базу данных Google, где находятся в безопасности) отрицательную (почти все медиафайлы делаются без согласия изображаемых лиц, а также могут быть использованы в ущерб их правам).

Подводя итог, можно заключить, что длительная эпидемия COVID-19 увеличила частоту использования электронных средств и количество часов пребывания людей в сети. Это в наше время, чаще всего, влечёт за собой определённые негативные правовые последствия, которые законодатель должен предотвратить.

Список использованных источников:

1. *Мазаев Д.В. Охрана изображения гражданина в сети Интернет // Вестник СГЮА. 2016. №6 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-izobrazheniya-grazhdanina-v-seti-internet>*
2. *Юрьева Л.А., Горбуль Ю.А. Охрана изображения гражданина в условиях развития цифровой реальности // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-izobrazheniya-grazhdanina-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-realnosti>*
3. *Ламбер Ройаккерс, Джелте Тиммер, Линда Кул, Рини ван Эст Социальные и этические проблемы оцифровки // Этика и информационные*

*****

УДК 341.9

СПЕЦИФИКА КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЯХ

Харьковский Александр Денисович
студент 4 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
a.kharkovski@icloud.com

Научный руководитель: Денисенко Светлана Васильевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин.

Аннотация: автор анализирует коллизионные нормы в сфере интернет-отношений. Дается заключение о роле сети Интернет в защите авторских и смежных интеллектуальных прав на современном этапе развития общества. Предлагаются реформ российского законодательства с оценкой тенденций научного прогресса.

Ключевые слова: международное частное право, цифровизация, авторские права, коллизионная норма, реформирование, *lex loci protectionis*.

THE SPECIFICS OF CONFLICT OF LAWS RULES IN INTERNET RELATIONS

Kharkiv Alexander Denisovich

Abstract: the author analyzes the conflict of laws norms in the field of Internet relations. The conclusion is given about the role of the Internet in the

protection of copyright and related intellectual rights at the present stage of development of society. Proposed reforms of Russian legislation with an assessment of trends in scientific progress.

Keywords: *private international law, digitalization, copyright, conflict of laws rule, reformation, lex loci protectionis.*

Феномен Интернета как глобальной системы взаимосвязанных сетей создает особые условия для правового регулирования и разрешения отношений интеллектуальной собственности.

Леонович Е. в своих трудах утверждала, «поскольку большинство дел, в отношении интеллектуальной собственности в Интернете, связаны с незаконным коммерческим использованием произведений, фонограмм, товарных знаков и т.п, необходимо понимать относительность факторов при оценке нарушений. Это подразумевает способность Интернета предоставлять средства для оценки прав интеллектуальной собственности в режиме онлайн» [1].

Любое государство – участник Бернской конвенции 1886 г. или Всемирной конвенции 1952 г. может усилить охрану авторских прав, установив во внутреннем законодательстве сроки охраны, превышающие конвенционные [2].

Однако, Эндрю Ф.Кристи провел всестороннее исследование количественных и качественных показателей споров о нарушении прав интеллектуальной собственности [3]. В большинстве случаев выбор права не рассматривался. Эндрю Ф.Кристи отметил, что в трети случаев (29%) этот вопрос рассматривался напрямую. Ссылка на международное право была сделана только в двух случаях, и в одном случае она не была применена, поскольку суд отказался признать юрисдикцию по данному вопросу. Наиболее популярным вопросом международного частного права (две трети – 66% – рассмотренных дел) было определение юрисдикции. Однако этот вопрос, как правило, объясняется наличием иностранного элемента в отношениях, рассматриваемых судом. Наконец, не было запрошено приведения в исполнение иностранных судебных решений на местном уровне (96%). Требование о признании и приведении в исполнение было определено только в двух случаях, и оно было признано удовлетворительным.

Специальное правовое регулирование может рассматриваться как одно из необходимых мер поддержки, поскольку таким образом онлайн-отношения могут быть выведены из серой зоны неопределенности

адаптации и непредсказуемости результатов правового регулирования на основе общих правил.

Господствующим коллизионным принципом правового регулирования трансграничных авторских отношений является формула прикрепления *lex loci protectionis*. Однако, прогресс вносит свои реформы в рассматриваемый вопрос.

В определенной степени такой подход можно сравнить с практикой применяя коллизионную норму, называемую «*lex benegnitatis*» – истец ссылается на законодательство страны, для которой у него есть действующая регистрация товарного знака, в то время как нарушение является повсеместным, и ожидаемое решение требует принятия мер.

Однако в виртуальной среде, где есть основания для саморегулирования, как в соответствии с обычаями (правилами ведения дел), так и механизмами разрешения споров, это представляется приемлемым.

Поиск конкретных коллизионных норм для онлайн-отношений должен определяться конкретными соображениями о возможности саморегулирования интернет-среды. Методологически ход рассуждений должен идти от общего к частному в три этапа.

Во-первых, можно сформулировать оптимальные общие коллизионные нормы для отношений интеллектуальной собственности, которые учитывают важность проблемы территориальности для национальных интересов.

Во-вторых, исключения из общего правила должны учитывать необходимость поддержания легитимности отношений, возникших в соответствии с законодательством зарубежных стран.

В-третьих, принцип территориальности должен быть в гораздо большей степени отменен в отношении отношений интеллектуальной собственности в Интернете, поскольку изначально они относятся к нескольким юрисдикциям.

Моисеева С.В. в своей работе писала: «В настоящее время законодательство Российской Федерации существенно модернизируется с целью введения детального регулирования частноправовых отношений в сфере ИКТ» [4].

Юров О.В. проводил исследование статистики в изучаемой области: «80% контента в российском сегменте сети Интернет, размещено с нарушением авторских прав. Отсутствие должного нормативно-правового регулирования и единообразной судебной практики повлечет еще большее возникновение проблем в данной области» [5].

Мы предлагаем:

– изменить формулировки общего правила в статье 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации.

– добавить критерий тесной связи к общему правилу с целью установления исключения, позволяющего признавать правовые последствия отношений интеллектуальной собственности, несмотря на принцип территориальности. В соответствующем правиле должно быть указано: «При этом суд может применять правовые нормы другой страны, которые имеют тесную связь с рассматриваемыми отношениями»;

– создать новую статью: «нарушение прав интеллектуальной собственности в информационных и телекоммуникационных сетях, включая Интернет, определяется законодательством страны, с которой нарушение наиболее тесно связано».

В соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, суд должен принять во внимание правила и стандарты поведения, обычно используемые в информационно-телекоммуникационной сети, которая непосредственно связана с нарушением».

Коллизионная норма «*lex loci protectionis*» является неточной и не позволяет связать два места, которые имеют решающее значение для прав интеллектуальной собственности в международном частном праве, т.е. место судебного разбирательства и место предоставляемой и признанной охраны. Тем самым, от «*Lex loci protectionis*» следует отказаться.

Основным аргументом против использования "*Lex loci protectionis*" является то, что этот принцип не решает вопрос о том, действительно ли объект интеллектуальной собственности защищен. Вместо этого необходимо рассматривать этот вопрос на основе материальных норм императивного характера. Этот принцип подразумевает цепочку выводов, что может усложнить процесс определения защиты интеллектуальной собственности. Переход от места предоставления защиты к реальной защите может включать множество шагов, что затрудняет прозрачность и ясность в данном вопросе.

Таким образом, обращение к законодательству конкретной страны, во-первых, не должно ограничиваться «*lex fori*» и, во-вторых, допускать применение правил саморегулирования. Оптимальные общие коллизионные нормы для отношений интеллектуальной собственности должны стремиться к балансу между уважением национальных интересов и обеспечением гармонии в международной сфере прав интеллектуальной собственности.

Нормы и положения должны соответствовать конкретным законам и требованиям каждой страны, учитывая их территориальные ограничения и особенности. В то же время, важна гармонизация стандартов. Разработка и продвижение международных стандартов способствует созданию единого подхода к правам интеллектуальной собственности, что способствует устойчивой и предсказуемой среде для инноваций и развития. Это позволяет обеспечить более широкое признание и защиту интеллектуальной собственности за пределами границ отдельных стран, содействуя таким образом международной кооперации и торговле.

Такой баланс помогает создать эффективную систему защиты прав интеллектуальной собственности, способствуя инновациям и развитию, сохраняя при этом уважение к суверенитету и законам отдельных стран.

Список использованных источников:

1. *Leanovich, Elena. 2020. "Private international law issues of intellectual property: The online dimension in Belarus". Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2: 431–446.*

2. *Digital Rights Center (DRC) Юридические особенности и принципы трансграничных авторских отношений.*

3. *Показательные споры об интеллектуальной собственности первой половины 2023 года // [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/pokazatelnye-spory-ob-intellektualnoy-sobstvennosti-pervoy-poloviny-2023-goda/> (дата обращения: 01.12.2023).*

4. *Моисеева С. В. Цифровые права как новый объект гражданских прав / С. В. Моисеева // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2022. – № 2. – С. 28-34.*

5. *Юрова, О. В. Специфика защиты авторских прав на музыкальные произведения при их распространении в сети Интернет / О. В. Юрова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5(81). – С. 599-603.*

*****

Научное издание

Всероссийский фестиваль НАУКА 0+

**Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции**

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Дата проведения: 22 декабря 2023 г.

Редакционная коллегия:

Рябова Марина Валентиновна;

Коблева Мария Мухадиновна;

Власова Галина Борисовна.

Издается в авторской редакции

Сдано в набор 02.02.2024.

Дата подписания к использованию 14.02.2024.

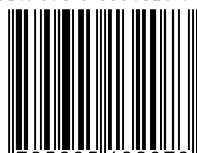
Издатель: ИП Беспмятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 14.65.
Объем данных: 3,05 Мб.

Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 526.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятнов С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6051320-7-3

9 785605 132073 >

ISBN 978-5-6051320-7-3

9 785605 132073 >